

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

16+
ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

«ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Издаётся с декабря 2007 года
Выходит четыре раза в год

№ 1 (31)
30 марта 2018 г.
DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31

Учредитель: Омская гуманитарная академия

Главный редактор – *А. Э. Еремеев*, доктор филологических наук, профессор,
ректор ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»

Редакционная коллегия:

Е. А. Акелькина – доктор филологических наук, профессор;
В. О. Бернацкий – доктор философских наук, профессор;
Л. О. Бутакова – доктор филологических наук, профессор;
В. А. Евдокимов – доктор политических наук, профессор;
О. Ю. Патласов – доктор экономических наук, профессор;
С. Н. Рягин – доктор педагогических наук, профессор.

Выпускающий редактор *О. В. Попова*, кандидат филологических наук, доцент
Редактор, ответственный секретарь *Т. М. Днепровская*
Корректор *И. В. Четвергова*
Компьютерная верстка *Т. М. Днепровской*
Макет обложки: *Н. С. Сивко, И. Ю. Ерофеев*

В оформлении обложки использована фотография скульптуры Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00557 от 03.04.2017 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Омской области

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161

Журнал «Наука о человеке: гуманитарные исследования» включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Ссылки на журнал при цитировании обязательны

Цена свободная

ISSN 1998-5320

DOI 10.17238/issn1998-5320

© Омская гуманитарная академия, 2018

Адрес редакции и издателя: 644105, Омская область, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Тел./факс 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 19,2. Печ. л. 26,5.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100). Заказ 16.

Полиграфический центр издательства ОмГА.

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Издание включено в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученых степеней доктора и кандидата
наук

Издание включено в Базу данных ВИНТИ
РАН, ежегодно подающую сведения в мировую
справочную систему по периодическим изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory» о реферирова-
нии журнала в Реферативном журнале
ВИНТИ РАН

PRIVATE ESTABLISHMENT
AN EDUCATIONAL

INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION

«OMSK HUMANITARIAN ACADEMY»

THE SCIENCE OF PERSON: HUMANITARIAN RESEARCHES

Scientific journal
Published since December 2007
Issued four times a year

No. 1 (31)
30 March 2018
DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31

Chief Editor – *A. E. Eremeev*, Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

E. A. Akelkina – Doctor of Philology, Professor;
V. O. Bernatskiy – Doctor of Philosophy, Professor;
L. O. Butakova – Doctor of Philology, Professor;
V. A. Evdokimov – Doctor of Political Science, Professor;
O. Yu. Patlasov – Doctor of Economy Sciences, Professor;
S. N. Ryagin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Managing editor *O. V. Popova*, Candidate of Philological, Associate Professor
Editor, executive secretary *T. M. Dneprovskaya*
Proof-reader *I. V. Chetvergova*
Computer-aided makeup *T. M. Dneprovskaya*
Cover layout: *N. S. Sivko, I. Y. Erofeev*

Manuscripts are subjected to the editorial processing.
The viewpoints of the authors and the editorial board may not coincide.
The registration certificate PI No. TU55-00557 dated 03/04/2017 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media in Omsk Region
Subscription index in the catalog «Russian Press» 43161
The journal «The science of person: humanitarianresearches» is included in the system of Russian science citation index (RINTS)
References to the journal citation are required
Free price

ISSN 1998-5320

DOI 10.17238/issn1998-5320

© OMSK HUMANITARIAN ACADEMY, 2018

The periodical is included in the List of Russian reviewed scientific journals publishing basic scientific results of dissertations for scientific degrees of Doctor and Candidate of Sciences

The journal is included in VINITI database, which annually provides information on the abstracting of the journal in VINITI's Abstracts Journal to the global reference system «Ulrich's Periodicals Directory»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Лие, Dr. Habil. Philol., профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка (Китай), член правления Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Международного сообщества писателей (СПб.), член редакционного совета Тайваньского научного журнала «Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России», член редакционной коллегии международного научного журнала «Cross Cultural Studies. Education and Science», Член Тургеневского общества (Москва) и член диссовета Восточного факультета СПбГУ.

Иссерс Оксана Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, декан факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Карташова Ирина Вячеславовна, доктор филологических наук, почётный профессор Тверского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, награждена медалью Министерства культуры РФ к 200-летию М. Ю. Лермонтова и медалью за заслуги в развитии ТвГУ.

Катаев Владимир Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Чеховской комиссии Совета по истории мировой культуры РАН (с 1996 г.).

Лебедева Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ, почётный работник высшего профессионального образования.

Лозовский Борис Николаевич, доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Стефано Алоэ, Dr. Habil. Philol., профессор Университета Вероны, заместитель председателя международного общества Ф. М. Достоевского.

Сюзанна Франк, Dr. Habil. Philol., заведующая кафедрой русского языка и литературы Берлинского Гумбольдт-университета.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережнова Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Далингер Виктор Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета. Награждён знаком «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Донских Олег Альбертович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Досанова Сая Сабировна, доктор педагогических наук, профессор, первый вице-президент Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан), заслуженный деятель Республики Казахстан, почетный работник образования Республики Казахстан, обладатель нагрудного знака «Б. Алтынсарин», член Международной академии информатизации.

Загвязинский Владимир Ильич, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, член научно-редакционного совета и редколлегии «Большой Тюменской энциклопедии».

Звонников Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор Ассоциации организаций по развитию управленческого образования, член Совета Минобрнауки России по программе МРА, член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию.

Лапчик Михаил Павлович, действительный член (академик) РАО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и методики обучения информатике Омского государственного педагогического университета.

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Института истории, гуманитарного, социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Рыжакوف Михаил Викторович, академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, директор Института содержания и методов обучения РАО, академик-секретарь Отделения общего среднего образования, председатель Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания.

Смолин Олег Николаевич, академик РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ. Награждён медалью К. Д. Ушинского.

Чечель Ирина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Институт управления образованием РАО, лауреат Премии Президента РФ в области образования. Награждена медалью им. К. Д. Ушинского. Почётный работник высшего профессионального образования.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апенько Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного и проектного управления Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Апсаямов Надирбек Апсаямович, доктор экономических наук, профессор, президент Казахстанского инновационного университета (г. Семей), Академик академии педагогических наук Республики Казахстан, Академик академии естественных наук Республики Казахстан, почётный работник образования РК. Отмечен знаками «Отличник образования Казахской ССР», «Отличник образования СССР», удостоен медали INSAM «За безупречную деловую репутацию», международных наград – имени Сократа и «Европейское качество».

Атышов Кобоген Атышович, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и государственному языку Кыргызского экономического университета имени Мусы Рыскулбекова. (г. Бишкек, Республика Кыргызстан). Имеет почётную грамоту Кыргызской Республики, наградной знак ЕврАзЭС. Отличник образования Кыргызской Республики. Отличник Финансово-экономической службы КР. Отличник Профсоюза образования и науки. Имеет юбилейную медаль «90-летию Министерства финансов КР». Получил премию «Идейный прорыв» (2013).

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета, почётный работник высшего профессионального образования.

Зайцева Ольга Петровна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и аудита Сибирского университета потребительской кооперации, член двух диссертационных советов, член-корреспондент САН ВШ.

Кисель Роман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой хозяйственной и региональной политики Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша).

Осипов Юрий Мирзоевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, основатель и первый заведующий отделением кафедры ЮНЕСКО, член Учебно-методического совета по инноватике вузов России, член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (технические науки), член диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.267.11 при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (экономические науки).

Ромат Евгений Викторович, доктор наук государственного управления, профессор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина), академик Академии экономических наук Украины, председатель Союза рекламистов Украины.

Чимпоеш Драгош, доктор экономических наук, профессор Государственного аграрного университета (г. Кишинёв, Республика Молдова), заместитель министра Молдовы.

Шумакова Оксана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, ректор Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

EDITORIAL BOARD

PHILOLOGICAL SCIENCE

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor of Beijing University of Foreign Languages and of Russian Language Institute (China), member of the board of China Association on the research of the Russian literature, member of the International community of writers (St. Petersburg), member of the editorial board of the Taiwan scientific journal "The studies of Russian language, history and culture of Russia", Member of the editorial board of international scientific journal «Cross Cultural Studies. Education and Science», Member of the Turgenev Society (Moscow) and a member of the dissertational board of the Eastern Faculty of St. Petersburg State University.

Issers Oksana Sergeevna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dean of the Faculty of Philology and Media Communications of Omsk F.M. Dostoevsky State University.
Kartashova Irina Vyacheslavovna, Doctor of Philology, Emeritus Professor of Tver State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Kartashova Irina Vyacheslavovna, Doctor of Philology, Emeritus Professor of Tver State University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Kataev Vladimir Borisovich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Literature History at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University of the Russian Federation, Chairman of The Chekhov Commission under the Council on the History of World Culture of the Russian Academy of Sciences (since 1996).

Lebedeva Olga Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Russian and Foreign Literature of the National Research Tomsk State University, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honorary worker of Higher Professional Education.

Lozovsky Boris Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Director of the Department of "Faculty of Journalism" of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Stefano Aloe, Dr. Habil. Philol., Professor at the University of Verona, Vice-President of International Dostoevsky Society.

Susanne Frank, Dr. Habil. Philol., Head of the Department of Russian Language and Literature, Berlin Humboldt University.

PEDAGOGICAL SCIENCE

Berezhnova Elena Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Dalinger Victor Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Teaching Mathematics of Omsk State Pedagogical University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation.

Donskih Oleg Albertovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Philosophy Department, Novosibirsk State University of Economics and Management.

Dosanova Saya Sabirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, First Vice-President of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University (Kazakh Republic), Honored Worker of the Republic of Kazakhstan, Honorary Worker of Education of the Republic of Kazakhstan, holder of the breastplate «Y. Altynsarin», a member of the International Informatization Academy.

Zagvyazinskiy Vladimir Ilyich, Full Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Head of the Academic Department of Methodology and Theory of Socio-Pedagogical Research of Tyumen State University, member of the Scientific Editorial Board and the Editorial Board of the "Great Tyumen Encyclopedia".

Zvonnikov Viktor Ivanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, General Director of the Association of Management Education Development, member of the Board Ministry of Education and Science in the MPA program, member of Committee of Commerce and Industry Chamber of the Russian Federation for Promotion of Professional and Business Education.

Lapchick Mikhail Pavlovich, Full Member (Academician) of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics and Methodology of Teaching Computer Science of Omsk State Pedagogical University, Director of the Omsk Scientific Center of RAE.

Romm Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education of Novosibirsk State Pedagogical University.

Ryzhakov Mikhail Viktorovich, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Academician-Secretary of the Department of General Secondary Education, Chairman of the Doctoral and Candidate Dissertation Council: 13.00.01 – General Pedagogics, History of Pedagogics and Education; 13.00.02 – Theory and Methodology of Education and Upbringing.

Smolin Oleg Nikolaevich, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doctor of Philosophical Sciences, Head of All-Russia Public Movement “Education for all”, honored worker of Higher School of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, awarded the Ushinsky medal.

Chechel Irina Dmitrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Management Education of RAE, Winner of the Presidential Prize in the field of education, awarded the Ushinsky medal. Honored Worker of Higher Professional Education.

ECONOMIC SCIENCE

Apenko Svetlana Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of “Innovation and Project Management” Department of Omsk F.M. Dostoevsky State University.

Apsalyamov Nadirbek Apsalyamovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of the Kazakh Innovative University (Semei), honorary worker of Education of Kazakhstan. Honored with “Excellent Worker in Education of the Kazakh SSR”, “Excellent Worker in Education of the USSR”, awarded INSAM medal “For an Impeccable Business Reputation”, international Socrates Award and the “European Quality” Award.

Atyshov Kobogen Atyshovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and External Affairs of the Kyrgyz Economic University (Bishkek, Kyrgyz Republic). Holder of the Kyrgyz Republic Honorary Diploma, the EurAsEC award sign. Excellent Worker in Education of the Kyrgyz Republic. Excellent Worker of the Financial and Economic Service of the Kyrgyz Republic. Excellent Worker of the Education and Science Trade Union. awarded the "90th anniversary of the Finance Ministry of the Kyrgyz Republic" jubilee medal. Winner of the "Breakthrough Initiatives" prize (2013).

Belyaev Viktor Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, Entrepreneurship and Marketing of Altai State University, honored worker of Higher Professional Education.

Zaitseva Olga Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Finance and Audit Department, Head of Department of Accounting and Finance of Siberian University of Consumer Cooperatives, a member of two dissertation councils.

Kisel Roman, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Regional Policy of the University of Warmia and Mazury in Olsztyn (Poland).

Osipov Yuriy Mirzoevich, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, founder and the first Head of the Branch of UNESCO Department, member of the Educational-Methodical Council on Innovations of the Universities of Russia, member of the Doctoral and Candidate Dissertation Council D.212.267.11 of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Technical Sciences), member of the Doctoral and Candidate Dissertation Council D.212.267.11 of Tomsk State University (Economics).

Romat Evgeny Viktorovich, Doctor of Sciences in Public Administration, Professor of the Kiev National Trade and Economic University (Ukraine), Academician of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Chairman of the Union of Advertisers of Ukraine.

Cimpoies Dragos, Doctor of Economic Sciences, Professor of the State Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova), Deputy Minister of Moldova.

Shumakova Oksana Viktorovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Rector of the Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 1. PHILOLOGICAL SCIENCES

Чэнь Яннан. ФИЛОСОФСКИЙ СЮЖЕТ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» H. M. KARAMZINA: ДВИЖЕНИЕ МЫСЛИ – ДВИЖЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ.....	10
Chen Yangyang. PHILOSOPHICAL PLOT OF N. M. KARAMZIN «LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELER»: THE MOVEMENT OF THOUGHT – MOVEMENT OF THE NARRATION.....	10
Э. И. Коптева. ЖИВОПИСНЫЙ КОНТЕКСТ В ПОЭТИКЕ КНИГИ И. А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ “ПАЛЛАДА”».....	16
E. J. Kopteva. PICTURESQUE CONTEXT IN POETICS BOOKS BY I. A. GONCHAROV «PALLADA FRIGATE».....	16
Т. А. Новикова. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ И СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕРМИНА.....	24
T. A. Novikova. LINGUADIDACTIC POTENTIAL OF PARADIGMATIC AND SYNTHAGMATIC RELATIONS OF A TECHNICAL TERM.....	24
Т. П. Рогожникова. К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	29
T. P. Rogozhnikova. THE PROBLEM OF LINGUISTIC AND COGNITIVE APPROACH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	29
Т. В. Долгова. ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНЦЕВ КАК АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	37
T. V. Dolgova. MODERN ITALIAN TRADITIONS AND FOOD CULTURE AS AN ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	37
С. Ю. Дрофа, Н. Н. Суворова. ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЯЗЫКА.....	44
S. Ju. Drofa, N. N. Suvorova. BORROWINGS INFLUENCE ON LANGUAGE TRANSFORMATION.....	44
Н. В. Куликова. КОМПАРАТИВНАЯ ОБРАЗНОСТЬ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	50
N. V. Kulikova. COMPARATIVE IDIOMS IN MODERN ENGLISH.....	50

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 2. PEDAGOGICAL SCIENCES

Ж. Б. Оспанова. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	56
Zh. B. Ospanova. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MOTIVATION TO EDUCATIONAL ACTIVITY OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS.....	56
С. Н. Рягин, Т. П. Мартыненко. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ВЕБ-КВЕСТ ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	62
S. N. Ryagin, T. P. Martynenko. PROFESSIONAL SELF-EDUCATION OF FUTURE TEACHERS BASED ON WEB-QUEST TECHNOLOGIES (THE CASE OF THE ENGLISH LANGUAGE).....	62
Н. В. Александрова. КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОГО ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	70
N. V. Aleksandrova. TEACHERS COMPETENCE IN THE FIELD OF CHILDREN'S MENTAL HEALTH AS A CONDITION OF EFFECTIVE TRAINING AND EDUCATIONAL PROCESS.....	70

С. Н. Широбоков. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	74
S. N. Shirobokov. PROSPECTS FOR THE REALIZATION OF RUSSIAN-CHINESE YOUTH COOPERATION	74
Л. Ш. Исмагамбетова. ВНЕДРЕНИЕ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. М. КОЗЫБАЕВА	78
L. Sh. Ismagambetova. IMPLEMENTATION OF TRILINGUAL EDUCATION IN NORTH KAZAKHSTAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER MANASH KOZYBAEV	78
Н. А. Моисеева, Т. А. Полякова. МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	85
N. A. Moiseeva, T. A. Polyakova. INTERDISCIPLINARY RELATIONS OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS ENGINEERING EDUCATION	85
А. С. Максимов, Л. М. Мануйлова. ДИАГНОСТИКА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ГАДЖЕТОВ	94
A. S. Maksimov, L. M. Manuylova. DIAGNOSTICS OF THE INTERNET RISKS INFLUENCE WHEN GADGETS ARE USED BY SENIOR SCHOOL STUDENTS	94
О. В. Селезнева. ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СЛОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ВОЕННОЙ ЭКОЛОГИИ	101
O. V. Selezneva. APPROACH TO ESTIMATION OF COMPLEXITY AND DIFFICULTY OF MILITARY ECOLOGY ACADEMIC ASSIGNMENTS	101
Ю. Ю. Раянова. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ	108
Ju. Ju. Rayanova. SOCIAL GUIDELINES FORMATION IN THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF SENIOR SCHOOL STUDENTS PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION	108
Т. В. Сабанцева. АНАЛИЗ МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОДНОГО ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	114
T. V. Sabantseva. ANALYSIS OF METHODS FOR PHYSICAL CAPABILITIES IMPROVEMENT BEING ONE OF INDICATORS OF CREATIVE SPECIALTIES STUDENTS INDIVIDUALITY DEVELOPMENT	114
Е. А. Сергиевич. ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОМСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ	120
E. A. Sergievitch. PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN PRIVATE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION «OMSK HUMANITARIAN ACADEMY»	120
Л. Ю. Павлютина, О. В. Мараховская, Н. Н. Ляликова. СТРЕТЧИНГ – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА	124
L. Ju. Pavljutina, O. V. Marahovskaja, N. N. Ljalikova. STRETCHING AS ONE OF THE WAYS OF FLEXIBILITY DEVELOPING IN UNIVERSITY STUDENTS	124
Т. А. Сагиев, О. С. Ковалева, Л. М. Дурова. СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА И УПРАЖНЕНИЯ СО СКАНДИНАВСКИМИ ПАЛКАМИ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ	131
T. A. Sagiev, O. S. Kovaleva, L. M. Durova. NORDIC WALKING AND EXERCISES WITH NORDIC WALKING POLES AS A MEANS OF IMPROVING SPECIAL PHYSICAL AND TECHNICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS SKIERS	131
Л. Я. Николаева. ОСВОЕНИЕ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО ТАНЦА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	135
L. Ya. Nikolaeva. RUSSIAN DANCE STYLE PECULIARITIES MASTERING THE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CHOREOGRAPHIC STUDENTS	135

К. К. Логинов, А. А. Кorableva, В. В. Карпов. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	141
K. K. Loginov, A. A. Korableva, V. V. Karpov. ECONOMIC SECURITY OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS	141
М. Г. Родионов, Н. Д. Янковский. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	151
M. G. Rodionov, N. D. Jankowski. ECONOMIC AND FINANCIAL RELATIONS OF MANAGING SUBJECTS WITH PUBLIC AUTHORITIES	151
Н. В. Васина, А. Н. Данилов, Н. Г. Иванова. ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА	160
N. V. Vasina, A. N. Danilov, N. G. Ivanova. PROBLEMS OF REGULATION AND METHODOICAL SUPPORT OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL AUDIT IN THE PUBLIC SECTOR INSTITUTIONS.....	160
Е. А. Голубева, М. И. Карамышев, Н. Е. Костюков. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗАВОДА ПО ВЫПУСКУ АСФАЛЬТОБЕТОНА.....	168
E. A. Golubeva, M. I. Karamyshev, N. E. Kostyukov. RATIONALE FOR THE SELECTED DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ASPHALT CONCRETE PLANT	168
Т. И. Захарова. КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА.....	177
T. I. Zakharova. COOPERATION AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF POTATO GROWING INDUSTRY	177
Д. С. Толеубаева, О. Ю. Патласов. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ.....	182
D. S. Toleubaeva, O. Yu. Patlasov. STATE REGULATION OF ORGANIC PRODUCTS MARKET IN RUSSIA	182
О. Ю. Патласов, Т. А. Азатбек, Д. Т. Байтенизов. НОВЫЕ ТРЕНДЫ В САМОЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОТ НАДОМНОГО ТРУДА К КРЕАТИВНЫМ УСЛУГАМ	192
O. Yu. Patlasov, T. A. Azatbek, D. T. Baitenizov. NEW SELF-EMPLOYMENT TRENDS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: FROM OUT WORK TO CREATIVE SERVICES.....	192
Н. П. Кононова, Л. Ф. Смотров. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТАМИ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ).....	206
N. P. Kononova, L. F. Smotrova. QUALITY OF LIFE AND SECURITY OF POPULATIONBY OF LONG-TERM USE SUBJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)	206

РАЗДЕЛ 1 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 1 PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.161.1

DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31.10

Чэнь Янян,
Пекинский университет иностранных языков, Китай

ФИЛОСОФСКИЙ СЮЖЕТ «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА: ДВИЖЕНИЕ МЫСЛИ – ДВИЖЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

В статье рассматривается философский сюжет «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина. Проводится анализ данной проблемы как одной из важных составляющих в характеристике художественного своеобразия карамзинского повествования, в романе движение мысли – движение повествования.

Ключевые слова: Карамзин, философский сюжет, «Письма русского путешественника», повествование, Кант.

Проблема и цель. Главная задача Н. М. Карамзина в «Письмах русского путешественника» (1792) заключалась в создании нового типа прозаического повествования, которое возвело бы прозу в ранг подлинной литературы, окончательно освободив её от клейма развлекательности и несерьёзности. Решить эту задачу можно было двумя путями: усиливая «содержательную» сторону текстов и усложняя художественную форму, создавая в самом прозаическом повествовании некий аналог поэтической «сложности» и делая прозу собственно искусством, в котором объектом читательского внимания становилось уже не только занимательное содержание, но и мастерство рассказа.

Именно для решения этой задачи Н. М. Карамзиным и была выработана в «Письмах русского путешественника» новая организация повествования, специфика которого заключалась, в первую очередь, в особой «многослойности» текста, не только знакомящего читателей с самыми разнообразными сведениями о жизни Европы, не только выстроенного в сложную систему «голосов» – «точек зрения», «масок» центрального героя-повествователя, но, может быть, более всего – в обращённости текста к различной аудитории, в большей или меньшей степени способной понять автора, разгадать разбросанные то здесь, то там намёки и умолчания, проникнуть в более или менее скрытые «сюжетные линии» путешествия. В этом ряду стоит и специфический «философский сюжет» «Писем русского путешественника», в котором движение героя-путешественника от мудреца к мудрецу становится реализацией метафоры духовного странствия личности. Однако как таковое «движение мысли», оказавшееся скрытым дополнительным сюжетом карамзинской книги, имело не только философский, но и художественно-эстетический смысл. Философские дискурсы эпохи, представляемые Карамзиным на страницах «Писем русского путешественника», способствуют не только философскому, но и авторскому самоопределению, прослеженное «движение мысли» разворачивается в книге как «движение повествования».

Методология. Методология исследования определяется спецификой самого изучаемого материала – системы повествования в художественной прозе Карамзина, сложный и динамичный характер которой потребовал значительной перестройки сложившихся в исследовательской практике подходов к анализу поэтики повествования, прежде всего, методов нарратологии. Философское путешествие карамзинского повествователя от одного европейского мудреца к другому начинается с посещения И. Канта. Именно эта сцена по традиции рассматривается, когда речь заходит о научно-философских интенциях «Писем русского путешественника». Ю. М. Лотман выделяет сцену встречи с Кантом как отправную точку странствия карамзинского героя-путешественника в поисках мудрости. «В том, что своё интеллектуальное путешествие Н. М. Карамзин начал именно с Канта, был глубокий смысл», сцена эта, по мысли Ю. Лотмана, оказывается ключевой «... и для художественной композиции книги, и для идеологической “композиции” реального путешествия» [1].

Анализ и исследование проблемы. В сущности, представления о «философском сюжете» «Писем русского путешественника» и ограничиваются характеристикой именно этой сцены, по отношению к которой исследователями высказывались полярные точки зрения. Согласно одной из них, Н. Карамзин, как и его путешественник, предстаёт здесь неким подобием легкомысленного туриста, неспособного до конца понять проблемы кантовской метафизики. По другим же оценкам, реальный Карамзин является к Канту с солидным запасом сведений как о личности философа, так и о его трудах: упомянутый ранее в «Письмах русского путешественника» хороший знакомый Карамзина по новиковскому кружку Я. Ленц был учеником Канта, он-то и познакомил будущего автора с книгой Канта, полемически направленной против идей Э. Сведенборга («Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика») [2, с. 70]. По мнению Ю. М. Лотмана, к этому следует добавить, что Карамзин знал основные идеи работ Канта «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764), «Критика чистого разума» (1781) и «Пролегомены ко всякой будущей метафизике» (1783).

Вводятся в философский контекст «Писем русского путешественника» и те сочинения Канта, которые «не знает» карамзинский путешественник, но о которых он считает своим долгом сказать – «Критика практического разума» (1788) и «Основы метафизики нравов» (1785). Таким образом, как и во множестве других «метасюжетных» линий «Писем русского путешественника», эпизод встречи с Кантом обрастает в тексте целым веером смысловых параллелей и ассоциаций, выводящих и к биографии Карамзина, к истории его мировоззренческого и философского становления, равно как и к характеристике философских унаследований эпохи.

По мысли Лотмана, Кант стал отправной точкой для философского путешествия Карамзина, поскольку осознавался молодым писателем как один из полюсов в противостоянии основных философских доктрин Европы: «Кант и Лафатер как бы замыкали две границы философского пространства эпохи», представляли «...две тенденции – критическую философию и мистический энтузиазм... Карамзин остро чувствовал не только противоположность, но и единство их как современников – людей эпохи брожения умов и философских поисков» [1]. Безусловно, «всесокрушающий Кант» оказывался важен для Карамзина именно с мировоззренческой точки зрения. Критическая философия кёнигсбергского метафизика освобождала ум и душу человека от догм общепринятого; и Карамзину-просветителю представляются чрезвычайно близкими слова, высказанные Кантом в ответ на вопрос «Что такое Просвещение»: «Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков <...> девиз Просвещения» [3].

Но, процитировав здесь эти прекрасные слова, зададимся всё же несколько иным вопросом. Что мог дать Кант Карамзину не просто как мыслителю, но как писателю, как создателю нового отношения к литературе и собственно нового типа повествования? В поисках ответа на этот вопрос необходимо осмыслить эстетическую подкладку тех слов, что были вложены в уста Канта на страницах «Писем русского путешественника». Сам карамзинский повествователь предвещает изложение философии Канта пояснительным замечанием, что речь здесь зашла о «природе нравственности человека» – что важно для общей ориентации в философской оценке представленного диалога. «Деятельность есть наше определение. Человек не может быть никогда совершенно доволен облагаемым, и стремится всегда к приобретениям. Смерть заставит нас на пути к чему-нибудь, что мы ещё иметь хотим. Дай человеку всё, чего желает; но он в ту же минуту почувствует, что всё не есть всё» (Кёнигсберг, 19 июня, 1789) [4].

Следовательно, первая философская оценка человека, высказанная в книге, настраивает на восприятие личности как непрестанно развивающегося, живого, динамичного единства. Вечно неспокойный, вечно стремящийся к развитию – физическому, нравственному, духовному – человек не может удовлетвориться ни закреплённым положением, ни достигнутым уровнем мысли. Он по природе

своей стремится к иному, для него «всё не есть всё», и следовательно, нет критерия абсолютного представления о собственном счастье в земной жизни, о гармонии во всём бытии и в искусстве.

Позволительно предположить, что слова Канта оказываются в книге Карамзина своего рода метафизическим обоснованием для того специфического представления о частном и всеобщем, о человеке как конкретной индивидуальности, обладающей неповторимо-уникальным опытом, и мире высших абсолютных ценностей, субъективно-эмоциональное восприятие которых и составляет эстетическую сущность карамзинского повествования. Освободив человека от заранее заданных «конечных» представлений о самом себе, природе, жизни и истине, Кант из этой идеи свободы выводит новую, критически проверенную истину; по аналогии с этим, освобождая повествователя как субъекта речи от любых предустановленных дискурсов, «настраивая» слух, как антенну, на уловление и ретрансляцию различных «голосов» бытия, Карамзин ведёт человека к новому единству – единству принципиально «относительного», подвижного, становящегося повествования – повествования «действительно-сти», а не завершённого раз и навсегда «произведения».

Не случайно современная нарратология связывает свой метод исследования повествования, в первую очередь, с идеей Канта о том, что человек постигает мир не таким, каков он есть на самом деле, а каким он прошёл сквозь призму некоего воспринимающего сознания, и таким образом становится возможным выявлять в тексте «преломление повествуемой действительности через призму восприятия нарратора» [5, с. 11]. И не от Канта ли идёт настойчивое карамзинское стремление в «Письмах русского путешественника» сначала погрузиться в разделяющие мир противоречия, ощутить «подземные толчки» релятивизации ценностных систем, пережить пьянящее головокружение, рождаемое чувством относительности того, что прежде казалось неизблемым, а затем выйти к новому единству? Единству, в котором противоречащие друг другу эстетические, философские, этические, общественно-политические, даже климатические и географические начала станут основанием для нового мирозерцания человека, достигшего наконец умственного и нравственного «совершеннолетия».

Дальнейшее философское странствие карамзинского героя становится подтверждением найденного им в «кантовском» эпизоде взгляда на мир как принципиально подвижное и ускользающее, живое органичное целое. В этом мире нет и не может быть застывшей истины; все, кто претендует на неё, либо заблуждаются, либо, увлечшись самообманом, вовсе теряют право на высокое звание философа. Таков смысл полемики между И. Э. Бристером и К. Гарвее на страницах журнала «Берлинский ежемесячник» в 1785 году¹. Причём Карамзина интересует в данном случае не вопрос о том, кто из спорящих философов прав: по мысли путешественника уже сам полемический запал подобного рода неуместен, ибо продиктован стремлением провести лишь единственную точку зрения, тогда как истина всегда разносторонняя и многопланова: «Признаться, сердце моё не может одобрить тона, в котором господа берлинцы пишут. Где искать терпимости, есть ли самые Философы, самые просветители – а они так себя называют – оказывают столько ненависти к тем, которые думают не так, как они?». Карамзинский путешественник уверен: «Тот есть для меня истинный Философ, кто со всеми может ужиться в мире; кто любит и несогласных с его образом мыслей». И не случайно столь эмоциональный пассаж заключён меланхолическим восклицанием: «Люди, люди! Под каким предлогом вы себя ни мучите!». Повествователь стремится сохранить объективный взгляд на конфликт различных точек зрения: полемика философов – некая горестная закономерность, общая всему человеческому роду, который нередко подменяет борьбой и ненавистью природное стремление к согласию, счастью и всеобщему примирению.

Собственно художественное значение такой философской объективности подчёркивается в книге Карамзина с помощью очень характерного приёма: говоря о подлинно достойной позиции философа-мудреца, он приводит в пример пропагандиста эстетических идей Баумгартена и Эшенбурга, популяризатора Платнера, тем самым активизируя в метасюжете повествования цепи собственно художественных, эстетических рассуждений. Прекрасное – относительно и складывается из бесконечного множества понятий вкуса. Истина столь же относительна, абсолютно лишь наше искреннее стремление принять её в любом источнике и обличье. Потому-то «Доктор Платнер» и получает в «Письмах русского путешественника» одну из самых высоких оценок как «...эклетический Философ, который ищет истины во всех системах, не привязываясь особенно ни к одной из них; который... в одном согласен с Кантом, в ином с Лейбницем, или противоречит им обоим», то есть свободен.

Философский сюжет «Писем русского путешественника» имеет значение и как художественное размышление писателя о судьбах «республики философов» – излюбленной утопической метафоры века Просвещения. «Покуда беды, преследующие людей, не излечены; покуда ошибки и предрассудки,

умножающие эти беды, имеют своих сторонников; откуда истина известна лишь избранным и сокрыта от большинства представителей человеческого рода <...> философ обязан проповедовать, поддерживать, продвигать и раскрывать эту истину. И даже если просвещение, которое он распространяет, не приносит пользу ни его веку, ни его родине, оно наверняка будет полезно другому времени и другой стране. Философ – гражданин мира, современник всех эпох. Его родина – вселенная, его школа – земля, его ученики – современники и потомки» [6, с. 520–521]. Но существует ли эта республика, удаётся ли космополитическому братству просвещённых умов сохранить исконно присущий ему мир, покой и высшую объективность, или трагические противоречия века проникли и на эту, казалось бы, закрытую для них территорию?

Этот вопрос не так однозначен, как может показаться, и сложность ответа на него представляется естественным следствием сложности просветительской позиции Карамзина, воплотившейся в «Письмах русского путешественника».

С одной стороны, он выступает здесь истинным наследником рационалистической просветительской идеологии, с точки зрения которой космополитизм – естественное следствие единого пути, по которому идёт человеческий Разум, а высшее, наднациональное, надконфессиональное единство представляется неизбежным. И в то же время очевидно присутствующее в книге Карамзина представление о «республике философов» оказывается существенно отличающимся от утопических построений Вольтера или Кондорсе. Карамзина-мыслителя, равно как и Карамзина-художника, больше занимает не сама идея единства, а разнообразие путей достижения, а значит путей, на которых может быть достигнуто примирение и согласие множественности в живое и органичное единство людей. К тому же, зримо наблюдая момент, когда кризис просветительской идеологии становится всё более неизбежным, Карамзин открывает для себя истину: человеческая природа не всегда целиком подчинена светлой воле просвещённого Разума, она противится этой воле, причём у истинно просвещённых людей – философов – эта внутренняя борьба идёт столь же интенсивно, как у самых обычных, в этом их трагедия и их величие.

Философствующий разум должен непременно иметь глубинную этическую, а в пределе – религиозную опору. Однозначно понятой истины не существует, она недостижима; единственной открытой человеку истиной является готовность души принять мир во всём его многообразии: принять всеобъемлющую, бесконечную красоту природы и несомненную житейскую и вместе с тем высшую нравственную пользу этически безупречного поступка. Олицетворением этой двуединой идеи в «Письмах русского путешественника» становятся образы Ш. Бонне и И. К. Лафатера, многопланово раскрывающиеся на «швейцарских» страницах карамзинской книги. При этом Ш. Бонне олицетворяет собой идею эстетической привлекательности философии, Лафатер же – её нравственного смысла.

Философия Ш. Бонне в осмыслении Карамзина проникнута эстетически продуктивным духом единства мироздания – того самого единства, что в сущности позволяет его «созерцателю природы» оставаться именно созерцателем – свободным, постигающим органическую всеобщность мироздания не только с помощью логических выкладок разума, но прежде всего путём интуитивного чувства. Именно на этот аспект философии Бонне указывает его характеристика, вложенная Карамзиным в уста Виланда: «Никто из Систематиков <...> не умеет так обольщать своих читателей, как Боннет; а особенно таких читателей, которые имеют живое воображение». Мнение о Бонне-философе, которое составляет для себя карамзинский путешественник, оказывается в прямой и непосредственной зависимости от оценки его стиля, которую, в свою очередь, даёт в книге Карамзин-повествователь. Бонне, по его мнению, «...пишет ясно, приятно и заставляет любить себя и Философию свою»; он назван в книге «величайшим из поэтов» за те полные искренней веры строки, которыми закончил он философский труд «Палингенезия, или Мысли о прошлом и будущем состоянии живых существ». Обращая особое внимание на красоту и живость изложения в философских трудах Бонне, Карамзин-повествователь подчёркивает, сколь органичной и живой, подобной художественному целому оказывается такая философия. Она не столько убеждает разум, сколько пробуждает живое сочувствие в читателе. Само её созидание подобно творческому труду поэта. Неслучайно столь много внимания повествователь-путешественник уделяет проблеме поиска адекватных средств перевода «Созерцателя природы», неслучайно сам Бонне в «Письмах русского путешественника» открывает тайны своего творчества в тех чудесных, вдохновляющих уголках швейцарской природы, что словно бы породили его философские размышления. Бонне у Карамзина призывает читателя последовать за собою и в тех же местах почувствовать тот эмоциональный подъём, что и был главным источником его философских откровений: «... В этой беседе... сочинял я предисловие к Палингенезии; здесь, на берегу озера,

первые главы ея; тут, под высоким каштановым деревом, заключение Созерцателя Природы...». Вспоминая об этом, Бонне даёт своему идеальному читателю своеобразный ключ к пониманию собственной философии, которая неотделима от самой жизни. И только органичное единство жизненных впечатлений способно, по мысли Карамзина, до конца прояснить мудрость философа-созерцателя, искренне стремящегося познать жизнь природы, не навязывая ей извне сухой и рациональной схемы, но находящего в себе силы следовать за ней в мудрости и разнообразии её устройства.

Воплощением практической реализации философских истин в повседневной жизни мудреца становится в книге Карамзина образ Лафатера. При этом интерес к его нравственному облику парадоксально соседствует в книге с ироническими замечаниями о лафатеровой физиогномике; этот парадокс представляется ещё одним приёмом реализации в книге философской идеи о принципиальной незакреплённости любых оценок. И если физиогномические изыскания Лафатера могут показаться наивными, то для карамзинского путешественника это ещё один повод восхититься детской чистотой души философа, сделавшего помощь ближнему высшим принципом существования: «Человек может делать много, если захочет, и чем более он действует, тем более находит в себе силы и охоты к действию» [7, с. 235].

Однако Лафатер на страницах «Писем русского путешественника» предстаёт не только как воплощение нравственного идеала деятельного мудреца. С его образом оказываются связаны также эстетические размышления Карамзина-повествователя о проблемах развития художественного дискурса. Это касается фрагмента письма Лафатера юному Карамзину, включённого в письмо героя-путешественника из Мейсена и датированного 13 июля 1789 г., в качестве реплики в споре между путешественником и «пражским студентом» «о Мендельзоновом Федоне, о душе и теле».

По сути Карамзин здесь включает и повествование элемент философского диалога, придавая высказываниям его участников не только собственно гносеологический, но и эстетический смысл. Каким путём может осуществляться познание истины? Какая дорога приведёт к ней философа? В поисках ответа на эти вопросы Карамзин воспроизводит полемику между рационалистическим и сенсуалистическим пониманием познания – в обращенных к путешественнику словах его спутника, «пражского студента», сжато представлены основные тезисы этой полемики: «...сердечное уверение не есть ещё философическое уверение: оно ненадёжно; теперь чувствуете его, а через минуту оно исчезнет, и вы не найдете его места. Надобно, чтобы уверение основывалось на доказательствах, а доказательства – на тех врождённых понятиях чистого разума, в которых заключаются все вечные, необходимые истины».

Однако Карамзину-писателю в данном случае оказывается всё же ближе собственно эстетическая проблема, и как раз в этом фрагменте, пожалуй, впервые формулируется один из важных принципов будущей литературной программы карамзинизма: истинное познание не может осуществляться в сфере «чистого» размышления; настоящий мудрец, как и настоящий поэт, не должен удаляться от жизни. И если традиционно философия искала мудрости в уединении, то карамзинский идеал познания как философского, так и художественного уже совершенно иной и сформулирован он в книге с помощью цитаты из письма Лафатера: «Глаз, по своему образованию, не может смотреть на себя без зеркала. Мы созерцаемся только в других предметах. Чувство бытия, личность, душа – всё сие существует единственно потому, что вне нас существует, – по феноменам или явлениям, которые до нас касаются». И потому только живое воспроизведение живой изменчивой картины всеобщего существования – природы, общества, человека – может вести к познанию истины.

Вывод. Обобщённый смысл философских экскурсов в «Письмах русского путешественника», рассмотренных в соотнесении с их значением для собственно художественного смысла книги, представляется следующим. Характеризуя концепции современных ему мыслителей, называя имена и произведения, приводя буквальные и замаскированные цитаты, описывая реальные встречи с европейскими мыслителями, Карамзин исподволь готовит и себя как автора, и собственного читателя к отвержению всякой «готовой» и однозначно трактуемой истины. Именно эта мысль стоит за карамзинским отрицанием «систематических» философских дискурсов и предпочтением иной философии – более близкой эмпирически-реальным впечатлениям бытия, менее рассудочной и «логикизированной», философии, переходящей из сферы чистой мысли в реальное, этически совершенные поступки или в искреннюю готовность понимать и чувствовать глубину чужой мысли, сохраняя беспристрастие. Подобное отношение к философской систематике и оказывалось принципиально важным для Карамзина-художника. Сама философская насыщенность книги различными и принципиально несистематизированными, не выстроенными и на иерархической лестнице материалами становилась метафизическим аналогом художественных поисков Карамзина – поисков субъективного подвижного повествования.

Примечание:

¹ См. комментарий Ю. М. Лотмана в книге: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1987. – 619 с. – (Литературные памятники).

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. – М.: Азбука, 2015. – 448 с.
2. Rothe H. N. M. Karamzin europäische Reise: Der Beginn des russischen Romans. Zürich. – Berlin, 1968. – 70 s.
3. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? ; пер. с нем. Н. О. Лосского. – М.: Изд-во Дмитрия Карлова, 2012. – 15 с.
4. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Повести. – М.: Эксмо, 2007. – 800 с.
5. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
6. Мир Просвещения: исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша ; пер. с итал. Н. Ю. Плавинской ; под ред. С. Я. Карна. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с.
7. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 т. – М.–Л., 1964. – Т. 1. – 235 с.
8. Московский журнал. – М.: Унив. тип. у В. Огорокова, 1791–1792.
9. Московский журнал. – 2-е изд. – М.: Унив. тип. у В. Огорокова, 1801–1802.

Chen Yangyang,
Postgraduate

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2478-3252>

e-mail: sophiacy2016@163.com

Beijing Foreign Studies University,

No. 2 North Xisanhuan Road, Beijing, P.R. China, 100089

PHILOSOPHICAL PLOT OF N. M. KARAMZIN «LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELER»: THE MOVEMENT OF THOUGHT – MOVEMENT OF THE NARRATION

The article deals with the philosophical plot of “Letters of a Russian traveler” by Karamzin. This problem analysis is one of the important components in the characteristic of Karamzin's narration artistic identity, the movement of thought in this novel is the movement of the narration.

Keywords: Karamzin, philosophical plot, “Letters of a Russian traveler”, narration, Kant.

References

1. Lotman Yu. M. *Sotvorenie Karamzina* [The Creation Of Karamzin]. Moscow: Publ. Alphabet, 2015. 448 p.
2. Rothe H. N. M. Karamzin europäische Reise: Der Beginn des russischen Romans. Zürich. Berlin, 1968. 70 p.
3. Kant I. *Otvet na vopros: Chto takoe Prosveshhenie?* [an answer to the question: What is Enlightenment?]. Moscow Publishing house of Dmitry Karlov, 2012. 15 p.
4. Karamzin N. M. *Pis'ma russkogo puteshestvennika. Povesti* [Letters of a Russian traveler. Lead]. Moscow: Publ. Eksmo, 2007. 800 p.
5. Schmid V. *Narratologija* [Narratology]. Moscow. Publ. languages of Slavic culture, 2003. 312 s.
6. *Mir Prosveshhenija: istoricheskij slovar'* [World of Education: a historical dictionary] ed. by V. Ferrone D. Grove; translated from the Italian. N. Yu Plavinskaya's ; ed S. Y. Karna. Moscow, Publ. Monuments of historical thought, 2003. 668 p.
7. Karamzin N. M. *Izbrannye sochinenija: v 2 t.* [Selected works: in 2 Vol.]. Moscow 1964. Vol. 1. 235 p.
8. *Moscow magazine*. Moscow. Univ. type. V. Okorokov, 1791–1792.
9. *Moscow magazine*. Moscow. 2nd ed. Univ. type. have V. Okorokov, 1801–1802.

Поступила в редакцию 15.02.2018

© Чэнь Янян, 2018

Автор статьи: Чэнь Янян, аспирант, Пекинский университет иностранных языков, 100089, КНР, Пекин, район Хайдянь, ул. Сисаньхуаньбэйлу, 2, e-mail: sophiacy2016@163.com

Рецензенты:

Ван Лие, доктор филологических наук, профессор Пекинского университета иностранных языков, Института русского языка, Китай.

Ван Цзунху, доктор филологических наук, профессор Столичного педагогического университета, Китай.

Э. И. Контева,
Омский государственный педагогический университет

ЖИВОПИСНЫЙ КОНТЕКСТ В ПОЭТИКЕ КНИГИ И. А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ “ПАЛЛАДА”»

Проблема и цель. В статье рассматривается жанрово-стилевое своеобразие указанной книги, выражающееся в авторефлексии, эссеистической свободе письма, потребности в активном читательском восприятии, стремлении соединить личный опыт с общечеловеческим и др. Эмпирической основой исследования стало кругосветное путешествие Гончарова (1852–1855 гг.) и восприятие писателем западной живописи, в частности, в центре внимания – сопоставительный анализ картин Рембрандта, хранящихся в Эрмитаже и Лондонской национальной галерее.

Методология. В основе работы лежит историко-сопоставительный анализ, а также концепция диалога искусств в культуре XVIII–XIX вв., опирающаяся на исследования М. М. Бахтина и В. С. Библера. Жанрово-стилевой анализ отталкивается от идей М. Н. Эпштейна об эссеистическом мышлении и концепции философской прозы XIX в., раскрывающейся в трудах А. Э. Еремеева, Е. А. Акелькиной, М. С. Штерн.

Результаты. В статье проанализирован живописный стиль прозы И. А. Гончарова, поэтика «свободного слова», приём умолчания, опора автора на активность сознания читателя.

Выводы. Книга И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» раскрывает широкий культурный, в том числе живописный, контекст, создающий аллюзивный фон, благодаря которому читатель погружается в творческую атмосферу путешествия писателя и его размышления о человеческой природе, об искусстве, об истории. Поиск целостного сознания является ключевым в книге И. А. Гончарова, раскрывающей художественное своеобразие философской прозы.

Ключевые слова: И. А. Гончаров, живописный контекст, Эрмитаж, Лондонская национальная галерея, жанрово-стилевое единство, авторефлексия, жанровый синтез, эссеистический стиль, философская проза.

Проблема и цель. Своеобразие жанрово-стилевого целого книги И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (1855–1857 гг., последняя глава «Через двадцать лет» написана в 1874 г.) в отечественном литературоведении осмысливается на протяжении многих лет [1–5]. На наш взгляд, писатель создаёт синтетическое произведение, вбирающее в себя авторефлексию на разные художественные системы и стили. Обратимся к одному из возможных аспектов интерпретации – анализу живописного контекста указанного произведения, определяя жанрово-родовую специфику повествования.

Методология. В основе работы лежит историко-сопоставительный анализ, а также концепция диалога искусств в культуре XVIII–XIX вв., опирающаяся на исследования М. М. Бахтина и В. С. Библера. Жанрово-стилевой анализ отталкивается от идей М. Н. Эпштейна об эссеистическом мышлении и концепции философской прозы XIX в., раскрывающейся в трудах А. Э. Еремеева, Е. А. Акелькиной, М. С. Штерн.

Результаты. Книга Гончарова – отражение авторского взгляда на человеческую культуру, что часто находит выражение в прямых упоминаниях картин любимых художников, работ скульпторов и архитекторов, музыкальных произведений и т. д. Писатель отсылает читателя к разнообразным контекстам, диалог которых передаёт размышление о разнообразии духовных и художественных поисков авторов разных эпох. Наряду с этим Гончаров часто создаёт аллюзивный фон, когда по стилю авторских описаний читатель может воссоздать определённое эмоционально-художественное восприятие, характерное для какого-либо художника, направления, эпохи. Так, в начале путешествия рассказчик показывает воображаемое путешествие (*предчувствие опережает реальный факт* – приём, отсылающий к «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина и романтикам): «То представлялась скала, у подножия которой лежит наше разбитое судно...; то снилось, что я на пустом острове, выброшенный с обломком корабля, умираю с голода... Ведь корабль, как он ни прочен, как ни приспособлен к морю, что он такое? – щепка, корзинка, эпиграмма на человеческую силу. Я боялся, выдержит ли непривычный организм массу суровых обстоятельств, этот крутой поворот от мирной жизни к постоянному бою с новыми и резкими явлениями бродячего быта. Да, наконец, хватит ли души вместить вдруг, неожиданно развивающуюся картину мира? Ведь это дерзость почти титаническая!» [6, с. 13]. Фрагмент отсылает не только к известным фабулам о кораблекрушениях,

повествованиям, в которых буря на море или в океане становится соприродной судьбе, проверяющей героев (вспомним повести и романы XVII–XIX вв.: Свифта, Дефо, Вольтера и мн. др.), но и к тем картинам, что автор видел в Эрмитаже¹.

Путешествие Гончарова на фрегате «Паллада» началось в конце 1852 г. В этом же году был открыт «Новый Эрмитаж». В это время писатель мог видеть «Море при лунном освещении» А. Кейпа (год поступления в Эрмитаж 1779), «Бурное море» А. Вилларта (?), возможно, ещё некоторые картины и гравюры. Интересно, что в дальнейшем путешествии повествователь постоянно сопоставляет произведения искусства, хранящиеся в Эрмитаже, с теми произведениями, которые увидит впервые в Европейских государствах и других странах.

Рассказчик-путешественник тяготеет к живописным пластичным изображениям: «Я уехал в Лондон, пожил в нём, съездил опять в Портсмут и вот теперь воротился сюда. Долго не изгладятся из памяти те впечатления, которые кладёт на человека новое место. На эти случаи, кажется, есть особые глаза и уши, зорче и острее обыкновенных <...>. От этого так глубоко легла в памяти картина разрезанных нивами полей, точно разлинованных страниц, когда ехал я из Портсмута в Лондон. <...> два раза ходил смотреть Темзу и оба раза видел только непроницаемый пар. Я отчаялся уже и видеть реку, но дохнул ветерок, и Темза явилась во всём своём некрасивом наряде, обстроенная кирпичными неопрятными зданиями, задавленная судами. <...> Не забуду также картины пылающего в газовом пламени необъятного города, представляющей путешественнику, когда он подъезжает к нему вечером. Паровоз вторгается в этот океан блеска и мчит по крышам домов, над изящными пропастями, где, как в калейдоскопе, между расписанных, облитых ярким блеском огня и красок улиц движется муравейник» [6, с. 35–36] (рис. 1). На первый взгляд, это описание воспринимается как реальное впечатление рассказчика, однако вспомним, что за год до приезда русского писателя в Лондон, в 1851 г., по завещанию Д. М. У. Тёрнера в Лондонскую национальную галерею перешло три сотни картин и более десятка тысяч гравюр художника, в том числе картина начала 1840-х гг. «Дождь, пар и скорость. Большая Западная железная дорога» [7]. Описание паровоза в книге Гончарова напрямую соотносится с известным изображением-впечатлением Тёрнера: паровоз на картине мчится на зрителя, вокруг железной дороги – хаотически разбросанные цветные пятна огня, небесной синевы, туманной дымки, составляющие резкий контраст по отношению к образу поезда. Вихревое движение цветных и световых бликов передаётся разнонаправленными мазками. Импрессионистический образ, созданный Тёрнером, кажется, опередит появление художественного направления импрессионизма почти на три десятилетия (подобные композиция, распределение цветовых масс, совмещение разных точек зрения: взгляд прямо, сбоку и сверху – отзовутся, например, в работах К. Моне 1860–1870-х гг.: «Вид на море на закате», «Впечатление. Восходящее солнце», «Вокзал Сен-Лазар», хранящихся в Лондонской национальной галерее). Неряшливая Темза в тумане и Лондон в газовом пламени – образы, увиденные рассказчиком, соотносятся с целым рядом картин Тёрнера, скажем, «Лунный свет» (галерея Тейт, 1797 г.), «Старый лондонский мост» (Британский музей, 1796–1797 гг.), «Вечный покой. Похороны в море» (галерея Тейт, 1842 г.). Позиция рассказчика заключается в синтезе собственных впечатлений и работы воображения, толчком для которого стали картины близких по духу и мироощущению художников. Интересно, что путешественник постоянно говорит с читателем о принципах повествования, поясняя свою авторефлексию, подчёркивая неосознанное интуитивное собирание книги: «Вообще большая ошибка – стараться собирать впечатления; соберёшь чего не надо, а что надо, то ускользнёт. Если путешествуешь не для специальной цели, нужно, чтобы впечатления нежданно и незвано сами собирались в душу; а к кому они так не ходят, тот лучше не путешествуй» [6, с. 37]. Вместе с тем контекст всего увиденного, услышанного, пережитого и прочувствованного во время путешествия говорит об обратном – вдумчивом собирании своих впечатлений и наблюдений. Автор создаёт некую иллюзию необработанного письма, эскизного стиля, однако выбор имён определённых художников, скульпторов, композиторов сам по себе создаёт ассоциативный фон для читателя. Автор сознательно стремится уйти от надуманности, искусственности в передаче впечатлений, но даёт волю наблюдательности, фантазии, памяти, которые в своей свободной ассоциативной игре начинают выражать определённую точку зрения, личностный ракурс восприятия. Подобные особенности характерны для эссеистического письма, при свободной композиции всегда ведущего к постижению человеческой личности рассказчика.

Как создаются ассоциативные сближения в книге Гончарова? Национальная галерея в Лондоне, о которой упоминает автор, была построена в 1839 г. К тому времени в галерее находилось несколько сотен картин, среди них – полотна Тициана, Каналетто, К. Лоррена, Рубенса [8]. «...В первые

пять–шесть дней успел осмотреть большую часть официальных зданий, музеев и памятников, и, между прочим, национальную картинную галерею, которая величиною будет с прихожую нашего Эрмитажа. Там сотни три картин, из которых запомнишь разве “Снятие со креста” Рембрандта да два–три пейзажа Клода» [6, с. 38]. Лаконичное упоминание не объясняет, почему автор ничего не сказал о полотнах Тициана, а выделил лишь два имени.

Клод – имеется ввиду Клод Лоррен, известный живописец XVII в., многие картины которого хранятся в Эрмитаже. В Лондонской национальной галерее находятся следующие полотна: «Пейзаж с пастухом коз» (1637 г.; рис. 2), «Отплытие святой Урсулы» (1641 г.), «Примирение Кефала и Прокриды» (1645 г., рис. 3), «Отплытие царицы Савской» (1648 г.), «Пейзаж с обручением Исаака и Ревекки» (1648 г., рис. 4), «Пейзаж с Давидом и тремя героями» (1658 г.), «Эней на Делосе» (1671–1672 гг.) [9]. Рисунки художника писатель мог видеть в Британском музее. С чем же связано, что рассказчик выделяет автора XVII в.? Кстати, в дальнейшем у читателя ещё появится возможность услышать о художниках XVII–XVIII вв.: А. ван Дейке (Вандике) [6, с. 126], П. Поттере (рис. 5), Ф. ванн Мириесе (Миерисе) [рис. 6], Д. Тенирсе (Теньере) [6, с. 160; 10, с. 75]; (рис. 7), Ж. А. Ватто (Вато) [10, с. 158], С. Гесснере (Геснере) [10, с. 159].

Музыкальные пристрастия путешественника раскрываются в обращении к творчеству композиторов XVIII–XIX вв.: Д. Оберу [6, с. 83], Д. Верди, В. Беллини [6, с. 102; 10, с. 334], Д. Мейерберу [10, с. 21], Д. Россини [10, с. 199]. Однако автор почти не говорит о живописцах XIX в. Упомянутые имена художников, чьи картины находятся в Лондонской национальной галерее, позволяют утверждать, что автор-рассказчик обращает внимание на определённые виды живописи: мифологическую, идиллическую, религиозную и жанровую. Симптоматично, что повествователь особо выделяет картину «Снятие со креста» Рембрандта², тем более что в Эрмитаже хранится картина с таким же названием, но она представляет совершенно другое художественное решение.

Картина Рембрандта в Лондонской национальной галерее относится ко второй трети XVII в. Её размеры по сравнению с картиной, хранящейся в Эрмитаже [11] (рис. 8), гораздо меньше [12] (рис. 9). Тело распятого Христа снято с креста Его учениками, один из которых поддерживает плечи и голову. Мария взяла в свои руки правую кисть Сына, Мария Магдалина обняла ноги. Библейские старцы и жёны сосредоточены в левой части картины, где над ними висят три креста, на двух ещё остались тела разбойников. Все взгляды направлены к телу Христа, что создаёт внутренне напряженный ритм полотна. Приглушённые цвета картины не отвлекают от главного, ярко выделенного светом образа Христа. Одна фигура с правой стороны полотна в молитве обращена взглядом на небеса, где среди тёмных туч прямо над крестом сияет яркий солнечный круг. Два источника света (слева вверху и справа внизу) объединяют мир Божий и мир человеческий. Единственная фигура изображена в движении (человек, спускающийся с лестницы, ведущей на крест), но и она скрыта и отдалена от первого плана. Настроение, изображённое на картине, исполнено трагизма, но вместе с тем и созерцательного ожидания.

Картина Рембрандта, хранящаяся в Эрмитаже (поступила в 1814 г. из собрания императрицы Жозефины в замке Мальмезон близ Парижа), изображает более ранний сюжетный момент, само снятие со креста: здесь усилены драматические трагические состояния людей, со всех сторон окружающих крест. По стилю это полотно более отчётливо выражает барочные черты: резкие контрасты света и тени усилены за счёт того, что художник создаёт несколько точек зрения. Самым ярко освещённым становится образ Христа, снимаемого со креста, – это центр композиции. Справа в обмороке изображена Мария, яркая световая вспышка, будто идущая сверху, высвечивает её лицо и руки. Наконец, слева внизу расстилается плащаница, освещённая светом, тоже падающим сверху. Однако верхняя часть картины – огромное чёрное небо – вовсе лишено света.

На наш взгляд, здесь не три источника света, как иногда утверждается [13]. Единственный источник – это сам Христос. Два более бледных световых пятна по правую и левую стороны – это отражённый свет. Для верующего здесь важна символика изображения: это – свет Христов, освещающий изнутри тело Христово, лик Марии и плащаницу, позднее ставшую знаком чудесного.

Кажется странным, что Гончаров-художник не воспользовался возможностью описать свои любимые полотна, хотя на протяжении всей книги рассказчик так часто пользуется подобным приёмом сопоставления природного мира и мира искусства и даже отмечает: «Одна природа да животная, хотя и своеобразная, жизнь не наполняют человека, не поглощают внимания: остаётся большая пустота. Для того даже, чтоб тут же рядом, для сравнения, была параллель другой, развитой жизни» [10, с. 178].

В более позднем «этюде», как назовёт его сам писатель, о картине И. Н. Крамского «Христос в пустыне» Гончаров вернётся к идее разграничения сознания верующего и неверующего, что, по его

мнению, влияет целиком на восприятие как художника, так и зрителя: «Следовательно, чувство веры должен приносить и зритель, чтоб увидеть в картине Спасителя или Девы Марии не просто человека, а богочеловека, а в деви Марии – мать бога, чего неверующий никогда не увидит, с какою бы верой и с каким бы гениальным талантом ни писал живописец» [14].

Опираясь на эту работу, мы замечаем, что писатель на протяжении многих лет размышлял о принципах изображения в разных видах искусства. Обращаясь к духовному чувству читателя, автор предпочитает не навязывать свои впечатления при описании путешествия, а пробуждать внутренние потребности читателя: оттолкнуться от текста путешествия и самому продолжать искать то, чему отзывается душа, будь то музыка, живопись, архитектура или другие миры, созданные воображением и творчеством человека. Вера в потребность создания культурного духовного сообщества роднит автора с гуманистами Возрождения, в этом смысле Гончаров создаёт в своей книге «Фрегат “Паллада”» такой художественный мир, который выражает стремление человека к поиску единства и цельности. Так, в финале путешествия мы читаем: «И сколько вообще расходится бедного человечества по мелочам, в одиночку, не всегда в глуши каких-нибудь пустынь, лесов, а в многолюдных городах! <...> но человеку врождённая и мужественность: надо будить её в себе и вызывать на помощь, чтобы победить робкие движения души и закалять нервы привычкою. Зато какие награды! Дальнее плавание населит память, воображение прекрасными картинами, <...> обогатит ум наглядным знанием <...> введёт пловца в тесное, почти семейное сближение с целым кругом моряков, отличных, своеобразных людей и товарищей. И этого всего потом из памяти и сердца нельзя выжить во всю жизнь: и не надо – как редких и дорогих гостей» [10, с. 364–365].

Выводы. Стремление к постижению единства человеческого духа, поиск целостного сознания, потребность в отчётливом миропредставлении, отражающем уникальный опыт, сближающий частное и общее – все эти черты, характерные для философской прозы, выражает Гончаров в своей книге-путешествии и одновременно книге-размышлении.

Примечания:

¹ О посещении Эрмитажа сам автор пишет в книге «Фрегат “Паллада”» [6, с. 38].

² В объёмной по материалу работе М. И. Бёмиг «И. А. Гончаров о живописи» лишь указывается об упоминании писателем живописи Рембрандта [15].

Рис. 1. У. Тёрнер. Дождь, пар и скорость. 1844. Х., м. 91×121,8 см. Лондон, Национальная галерея

Рис. 2. К. Лоррен. Пейзаж с пастухом коз. 1637. Х., м. 51,5×41,3 см. Лондон, Национальная галерея

Рис. 3. К. Лоррен. Примирение Кефала и Прокриды. 1645. Х., м. 102×132 см. Лондон, Национальная галерея.

Рис. 4. К. Лоррен. Пейзаж с обручением Исаака и Ревекки. 1648 г. Х., м. 151×205 см. Лондон, Национальная галерея

Рис. 5. П. Поттер. Наказание охотника. Около 1647 г. 84,5×120 см. Дерево, м. Эрмитаж. Поступила в 1814 г.

Рис. 6. Ф. ван Мирис. Женщина в красном жакете кормит попугая. 1663 г. М., медь. Лондон, Национальная галерея

Рис. 7. Д. Тёнис Младший. Деревенский праздник. 1648 г. 98×130 см. Х., м. Эрмитаж. Поступила в 1772 г.

Рис. 8. Х. Р. Рембрандт. Снятие со креста. 1644 г. Х., м. 158×117 см. Эрмитаж. Поступила в 1814 г.

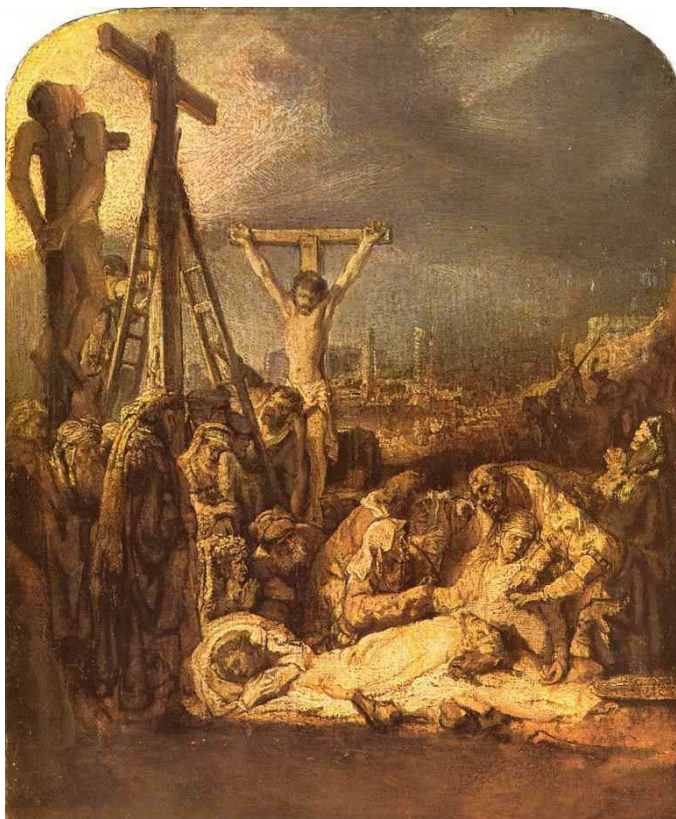

Рис. 9. Х. Р. Рембрандт. Снятие со креста. Вторая треть XVII в. Х., дерево, м. 33×27 см. Лондон, Национальная галерея

Библиографический список

1. Гуськов С. Н. Жители Луны (комментируя «Фрегат “Паллада”») // Sub specie tolerantiae: памяти В. А. Туниманова / отв. ред. А. Г. Гродецкая. – СПб.: ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительный центр “Наука”», 2008. – С. 545–551. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20414545>.
2. Краснощекова Е. А. И. А. Гончаров : Мир творчества. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – 492 с.
3. Ляпушкина, Е. И. Русская идиллия XIX века и роман И. А. Гончарова «Обломов». – СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. – 148 с.
4. Массон В. В. Путешествие как рефлексия о путешествии («Фрегат “Паллада” И. А. Гончарова») // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2016. – № 2. – С. 22–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26599017>.
5. Новикова Е. Г. Образ Сибири в контексте кругосветных путешествий русских писателей второй половины XIX века // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы IV Международной научной конференции / под ред. П. В. Алексеева. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2014. – С. 166–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22510484>.
6. Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 264 с.
7. Современная и мировая живопись [Электронный ресурс]. URL: http://www.wm-painting.ru/MasterPieces/p19_sectionid/59/p19_imageid/3315 (дата обращения: 16.01.2018).
8. GallArt [Электронный ресурс]. URL: <http://gallart.by/londonskaya-natsional-naya-galereya.html> (дата обращения: 18.01.2018).
9. Арт-Рисунок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-drawing.ru/gallery/category/1388-lorrain-claude> (дата обращения: 16.01.2018).
10. Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 384 с.
11. Live internet [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4153045/post404091952> (дата обращения: 21.01.2018).

12. Арт-Рисунок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-drawing.ru/gallery/706-rembrandt-harmensz-van-rijn/detail/5297-rembrandt-harmensz-van-rijn130> (дата обращения: 16.01.2018).
13. Федотова Е. Д. Рембрандт. – М.: Белый город, 2005. – 47 с.
14. Гончаров И. А. «Христос в пустыне» картина г. Крамского // Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – С. 183–196. URL: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/hristos-v-pustyne-kramskogo.htm> (дата обращения: 21.01.2018).
15. Бёмиг М. И. И. А. Гончаров о живописи // И. А. Гончаров : материалы Международной конференции, посвящённой 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова / сост. М. Б. Жданова и др. – Ульяновск : ГУП «Обл. тип. "Печатный двор"», 1998. – С. 229–233. URL: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/articles/bemig-goncharov-o-zhivopisi.htm> (дата обращения: 21.01.2018).

E. J. Kopteva,

Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the

Department of Literature and Cultural Studies,

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2409-6361>

e-mail: eleonora_kopteva@mail.ru

Omsk's state pedagogical university,

14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation

PICTURESQUE CONTEXT IN POETICS BOOKS BY I. A. GONCHAROV «PALLADA FRIGATE»

Problem and goal. In article the genre and style originality of the specified book which is expressed in an autoreflection, essayistic freedom of the letter, the need for active reader's perception, aspiration to connect personal experience with universal, etc. is considered. The round-the-world travel of Goncharov (1852–1855) and his perception of the western painting, in particular, in the center of attention – the comparative analysis of the pictures of Rembrandt which are stored in the Hermitage and the London national gallery became an empirical basis of a research.

Methodology. The historical and comparative analysis and also the concept of dialogue of arts in the culture of the 18–19th centuries leaning on M. M. Bakhtin and V. S. Bibler's researches is the cornerstone of work. The genre and style analysis makes a start from M. N. Epstein's ideas about essayistic thinking and the concept of the philosophical prose of the 19th century revealing in A. E. Yeremeyev, E. A. Akelkina, M. S. Stern's works.

Results. In article the picturesque style of prose of I. A. Goncharov, poetics of «a free word», default reception, the author's support on activity of consciousness of the reader is analysed.

Conclusions. The book by I.A. Goncharov «Pallada Frigate» opens wide cultural, including picturesque, the context creating an allyuzivny background thanks to which the reader plunges into the creative atmosphere of a travel of the writer and his reflection about human nature, about art, about history. Search of complete consciousness is key in the book by I.A. Goncharov opening an art originality of philosophical prose.

Keywords: I.A. Goncharov, picturesque context, Hermitage, London national gallery, genre and style unity, autoreflection, genre synthesis, essayistic style, philosophical prose.

References

1. Gus'kov S. N. Inhabitants of the Moon (commenting «Pallada Frigate»). In Grodekaja A. G. (eds.). *SUB SPECIE TOLERANTIAE : pam'ati V. A. Tunimanova* [SUB SPECIE TOLERANTIAE : V. A. Tunimanov's memories]. St. Petersburg, Publ. Nauka, 2008, pp. 545–551. (In Russ.).
2. Krasnoshchekova E. A. *I. A. Goncharov : Mir tvorchestva* [World of creativity]. St. Petersburg, Publ. Pushkin fund, 1997. 492 p. (In Russ.).
3. Lyapushkina E. I. *Russkaja idillija XIX veka I roman I. A. Goncharova «Oblomov»* [Russian idyll of the XIX century and novel by I. A. Goncharov «Oblomov»]. St. Petersburg, Publ. SpbGU, 1996. 148 p.
4. Masson V. V. A travel as a reflection about a travel («Pallada Frigate» of I. A. Goncharov). *Nauka o cheloveke: gumanitarnuje issledovanija*. Omsk, 2016. Vol. 2(24). pp. 22–28. (In Russ.).
5. Novikova E. G. An image of Siberia in the context of round-the-world travel of the Russian writers of the second half of the 19th century. *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta : materialu IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferenzii*. Gorno-Altaysk, 2014, pp. 166–173.

6. Goncharov I. A. *Collected works : in 6 t. Moscow, State publishing house of fiction*, 1959, t. 2, 264 p. (In Russ.).
7. *Sovremennaja I mirovaja zivopis* [Modern and world painting]. Available at http://www.wm-painting.ru/MasterPieces/p19_sectionid/59/p19_imageid/3315 (Accessed 16.01.2018).
8. *GallArt* [GallArt]. Available at <http://gallart.by/londonskaya-natsional-naya-galereya.html> (Accessed 18.01.2018).
9. *Art-Risunok* [Art Drawing]. Available at <http://www.art-drawing.ru/gallery/category/1388-lorain-claude> (Accessed 16.01.2018).
10. Goncharov I. A. *Collected works : in 6 t. Moscow, State publishing house of fiction*, 1959, t. 3, 384 p. (In Russ.).
11. *Live internet* [Live internet]. Available at <https://www.liveinternet.ru/users/4153045/post404091952> (Accessed 21.01.2018).
12. *Art-Risunok* [Art Drawing]. Available at <http://www.art-drawing.ru/gallery/706-rembrandt-harmensz-van-rijn/detail/5297-rembrandt-harmensz-van-rijn130> (Accessed 16.01.2018).
13. Fedotova E. D. *Rembrandt* [Rembrandt]. Moscow : Beluj gorod Publ., 2005. 47 p. (In Russ.).
14. Goncharov I. A. «Christ in the desert» Mr. Kramsky's picture. *Goncharov I. A. Collected works : in 8 t. Moscow, State publishing house of fiction*, 1955, t. 8, pp. 183–196 (In Russ.).
15. Bemig M. I. I. A. Goncharov about painting. In Zdanova M. B. (eds.). *I. A. Goncharov : materialu mezdunarodnoj konferenzii, posvjashjonnoj 185-letiju so dnja rozdenija I. A. Goncharova*. Ulyanovsk, 1998, pp. 229–233.

Поступила в редакцию 2.03.2018

© Э. И. Коптева, 2018

Автор статьи: **Элеонора Ивановна Коптева**, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой литературы и культурологии, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: eleonora_kopteva@mail.ru

Рецензенты:

А. Э. Еремеев, доктор филологических наук, профессор, ректор Омской гуманитарной академии.

Е. А. Акелькина, доктор филологических наук, профессор, директор Омского регионального научно-исследовательского центра изучения творчества Ф. М. Достоевского.

Т. А. Новикова,

Омский государственный университет путей сообщения

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ И СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕРМИНА

Проблема и цель: рассмотреть парадигматические и синтагматические отношения технических терминов, проявляющихся в учебных текстах.

Методология: методологической основой исследования послужили базовые положения когнитивной и функциональной лингвистики, проявляющиеся: а) на уровне грамматической структуры; б) на уровне семантических отношений терминов типа «род-вид», «функция (языковая единица) – способ её выражения».

Результаты: студенты подводятся к осознанию структурной организации учебно-научного текста, его признаков: информативности, членимости и связности.

Выводы: работа над парадигматическими и синтагматическими отношениями технических терминов повышает уровень терминологической культуры речи студентов.

Ключевые слова: понятийный аспект терминов, гносеологическая функция, коммуникативная функция, парадигматические отношения терминов, синтагматические отношения терминов, учебно-научный текст, информативность, членимость, связность.

Проблема и цель. Термины являются первоэлементами научного стиля речи, а следовательно, и учебно-научного подстиля. Поэтому степень владения данным стилем зависит в основном от уровня терминологической культуры речи студентов, под которой понимается умение правильно, точно и связно строить высказывание на техническую тему различной коммуникативной направленности: описать техническое явление, сопоставить их по сходству и различию, объяснить выбор того или иного термина и т. д. Терминологическая культура речи предполагает свободное, спонтанное функционирование терминов в разных ситуациях учебного общения.

Через термины осуществляется предварительное абстрагирование и конденсация смысла в научном познании, т. к. терминологическая система отражает систему научных понятий. Основное внимание отводится именно понятийному аспекту терминов: термин закреплён за понятием, совокупность признаков которого задаётся определением. Такое направление в работе над терминами представлено в трудах Н. Н. Алгазиной, М. Т. Баранова, В. А. Добромыслова, М. М. Разумовской, А. В. Текучева и др.

Однако чрезвычайно важными являются и другие аспекты термина: его гносеологическая (познавательная) и коммуникативная функции. Гносеологическая функция технических терминов связана с восприятием через них накопленных человечеством знаний о технике. Коммуникативная функция помогает учащимся овладеть определённым кругом знаний по предмету и умений применять эти знания на практике. Активизация именно этих двух аспектов термина требует смещения акцента с воспроизведения определений понятий с помощью терминов на анализ их функционирования в учебно-научном стиле речи, поэтому студентам должны стать понятными особенности парадигматических и синтагматических отношений терминов, проявляющиеся в технических текстах.

Методы. Парадигматические отношения терминов проявляются на уровне их родо-видовых связей, когда становится возможной синонимическая замена видового понятия родовым. В синтагматические отношения термин вступает с другими словами научного текста, проявляя себя либо как носитель содержания, либо как связочное средство. В учебных целях мы предлагаем виды упражнений, направленных на прояснение обоих видов отношений, присущих терминам. Синтагматический и парадигматический аспекты терминов могут быть разведены, но чаще всего их развести невозможно, поэтому нами предусмотрена работа над терминами как изолированно от учебного текста, так и в процессе их функционирования в учебном тексте в качестве его основных текстообразующих элементов.

Парадигматические и синтагматические отношения терминов проявляются уже на уровне их грамматической структуры. Это относится в основном к составным терминам, которых в технической терминологии подавляющее большинство. Структура составного термина помогает увидеть его семантическую соотнесённость внутри терминологической системы. Прояснить эту структуру и растолковать её роль в определении места термина в технотерминосистеме помогут упражнения типа:

- укажите сначала однословные, затем двух- и трёхсловные термины;
- сколько одно-, двух- и трёхсловных терминов используется в данном учебном тексте;
- сколько всего терминов используется в данном учебном тексте;
- к какому стилю речи можно отнести этот текст;
- сделайте вывод по вашим наблюдениям и подсчётам о главной специфической особенности научного стиля речи;
- являются ли двухсловные и трёхсловные термины словосочетаниями? Докажите это.

Учащиеся делают вывод, что термины в терминологическом словосочетании связаны по смыслу и грамматически с помощью связей управления и согласования. Подавляющее большинство этих терминов построено по схеме: прилагательное + существительное. Далее студентам предлагается определить, какие слова в двухсловных терминах (*люминесцентный анализ, молибденовые сплавы, ортогональная проекция, регулярная прецессия, рекристаллизация металлов, синусоидальное напряжение, ферритные зёрна, электродное покрытие и т. п.*) функционируют только в научной речи как термины, а какие используются и в обиходно-разговорном стиле, не неся специального терминологического значения?

В результате должна получиться такая таблица (табл.).

Вычленение в двухсловных технических терминах собственно терминов и слов обиходно-разговорного стиля

Собственно термины	Слова обиходно-разговорного стиля
<i>люминесцентный</i>	<i>анализ</i>
<i>молибденовые</i>	<i>сплавы</i>
<i>ортогональная</i>	<i>проекция</i>
<i>прецессия</i>	<i>регулярная</i>
<i>рекристаллизация</i>	<i>металлы</i>
<i>синусоидальное</i>	<i>напряжение</i>
<i>ферритные</i>	<i>зёрна</i>
<i>электродное</i>	<i>покрытие</i>

Собственно термины нацеливают читающих на принадлежность текста к научному стилю речи, к сфере научного описания. Слова правого столбика обретают терминологическое значение только в сочетании со словами левого столбика. Они могут использоваться в любой другой области знания, в художественном тексте, в разговорной речи. Однотипность построения терминов-словосочетаний (прилагательное + существительное) позволяет безошибочно определить родо-видовые отношения понятий, которые они обозначают.

Семантические отношения терминов типа «род – вид» являются стержневыми для технических текстов. Не менее редки и семантические отношения «функция (языковая единица) – способ её выражения». Любой термин в терминотомии семантически прямо или опосредованно связан со всеми другими терминами системы. Однако в практике обучения языку попытки представления терминов в их семантических отношениях чрезвычайно редки и фрагментарны. Для успешного использования технических терминов в своих высказываниях учащиеся должны получить чёткое представление о смысловых связях между самими терминами. На формирование такого представления направлен ряд упражнений типа:

- выберите в каждом ряду терминов один, который будет общим заглавием для всего ряда;
- подберите наибольшее количество известных вам терминов, связанных с данными терминами смысловыми отношениями «род – вид», «языковая единица – форма её выражения»;
- по данным рядам терминов составьте несколько предложений, объединённых общей мыслью.

Такая словарно-логическая работа позволяет студентам осознать семантические отношения между терминами, осмыслить иерархию синтаксических понятий, помогает избежать многих логических ошибок.

Разграничение структурного, понятийного и функционального направлений в работе над терминами, представление термина во всех его аспектах соответствует трёхаспектному подходу к рассмотрению любых единиц языка, позволяет преодолеть существующее игнорирование структурных и функциональных особенностей терминов. Чёткое представление учащихся о связях между самими терминами является предпосылкой успешного использования их в учебно-научной речи.

Наиболее полно эти связи проявляются в научном тексте. Учебно-научный текст, как и любой другой текст, организован и обладает всеми признаками текста: информативностью, членимостью и связностью. Осознание студентами организации текста значительно повышает не только уровень понимания информации, заложенной в нём, но и интерес к осмыслению этой информации.

Информативность – самое общее свойство любого текста, предполагает наличие в нём содержательно-фактурной информации. Студенты интуитивно представляют любой текст как носитель информации. Актуализировать понятие информативности учащимся помогут вопросы преподавателя после знакомства с текстом:

- назовите новые термины в тексте, которые вам были не известны ранее;
- даёт ли этот текст нам какую-либо информацию о значениях этих терминов?

Вывод, сделанный учащимися: данный текст информативен для нас (учащихся), так как в нём содержатся новые термины, даётся их определение. Исходя из информации, заложенной в тексте, мы можем ответить на вопросы, пересказать содержание текста.

Членимость текста обеспечивается прежде всего условными обозначениями (разрядка, шрифт, звёздочки и т. п.). Однако это членение всё же условное и слишком общее. Показать студентам, что текст членится на отдельные, равные по значимости части, можно, используя приёмы выделения существительного и расчленения материала:

- найдите в тексте самое главное высказывание, которое содержит, на ваш взгляд, наиболее важную информацию;
- найдите в тексте основные теоретические положения. Для какой цели служат части текста, не являющиеся теоретическими положениями?

Вывод: учебно-научный текст составляют два компонента: основные положения и их доказательства. Это могут быть либо аргументация, либо иллюстрация. Эти компоненты важно различать и уметь выделять.

Связность текста – это его характеристика как смыслового единства. Прежде чем говорить о ней, студентам необходимо повторить сведения о типах речи (повествование, рассуждение, описание) и о видах связи предложений в тексте:

- проследите последовательность развёртывания мысли в научном тексте. Для этого поставьте вопросы от одного предложения к другому (исключая иллюстрации примерами);
- где обычно находится наиболее важное в предложении слово?
- могут ли слова занимать различные места в предложении и от чего это зависит?
- при каком порядке слов отчётливее выделяется наиболее важное слово в предложении?
- какое средство выделения наиболее важного слова, кроме порядка слов, существует в устной речи?
- как зависит интонация предложения от того, куда падает логическое ударение?
- какой вид связи предложений используется в данном тексте?
- какие языковые средства позволяют осуществлять эту связь?

Вывод: постановка вопросов от предыдущего предложения к последующему демонстрирует то, что предложения дополняют друг друга, мысль переходит в тексте из одного предложения в другое. Связь в тексте в основном цепочная. Предложения связаны между собой с помощью повторов слов и словосочетаний. Такими сцеплениями в научном тексте являются термины (на это обращается особое внимание учащихся).

Необходимо также обратить внимание студентов на наличие в тексте особых лексических средств связи – скрепов, присущих в основном именно научному тексту. Основная функция скрепов – не информативная, а коммуникативная. С их помощью выявляется композиционное и логическое развитие текста, способы рассмотрения автором проблемы, авторское отношение к информации. С помощью скрепов осуществляется переход от теоретических положений к иллюстрациям, и наоборот, от иллюстраций к последующему теоретическому положению, которое является следствием предыдущего, проиллюстрированного.

Для того, чтобы проверить, как учащиеся видят все эти лексические средства, им предлагается задание: найдите в предложенном тексте лексические средства, которые указывают на смысловую связь предложений и отдельных частей текста; выражают причинно-следственные отношения; указывают на переход от описания к рассуждению и наоборот и т. п.

На заключительном этапе работы студентов над учебно-научным текстом даётся задание для самостоятельной домашней работы, при выполнении которого проверяется умение учащихся конструировать текст научного стиля в коммуникативно направленном аспекте.

Выводы. Таким образом, работа над парадигматическими и синтагматическими отношениями терминов значительно повышает интерес студентов к изучению языка. Они начинают воспринимать знание формальных средств языка как необходимость для выражения нужного смысла речи, осознанного использования терминов в учебно-научном общении (на занятиях, научных конференциях, диспутах, круглых столах и т. п.)

Библиографический список

1. Алгазина Н. Н. Формирование орфографических навыков: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 158 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 137 с.
3. Глебова Е. Ф. Термины науки о языке и их роль в развитии речи учащихся // Актуальные проблемы развития речи учащихся. – М., 1980. С. 85–93.
4. Денисова И. В. International words in English railway terminology (Vocaboli internazionali nella terminologia ferroviaria inglese) // «Ingegneria Ferroviaria» Collegio Ingegneri Ferroviari Italiani. Anno LXXI. Giugno 2016, Roma. Italy. С. 511–517.
5. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. 2 изд., исправ. – М.: Изд-во Ком-Книга, 2005. – 352.
6. Каравайская О. С. Когнитивный подход как инструмент исследования профессиональных терминосистем // Новая наука: Проблемы и перспективы. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (04 ноября 2015 г., г. Стерлитамак) в 2 ч. – Ч. 2. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – 283 с.

T. A. Novikova,

doctor of philological Sciences, associate Professor,
head of the Department of Russian and foreign languages,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4124-4063>

e-mail: tnovikova54@bk.ru

Omsk State Transport University, 35 Marx av., Omsk, 644046, Russian Federation

LINGUADIDACTIC POTENTIAL OF PARADIGMATIC AND SYNTHAGMATIC RELATIONS OF A TECHNICAL TERM

The Problem and the Subject: to consider the paradigmatic and syntagmatic relations of the technical terms used in textbooks.

Methodology: the basic principles of cognitive and functional linguistics served as the methodological basis for the study; they are manifested a) at the level of the grammatical structure; b) at the level of semantic relations of terms such as "gender-type", "function (language unit) – the way it is expressed".

Results: students are brought to the awareness of the structural organization of a scientific text, its attributes: informative value, dividedness and cohesion.

Conclusions: the work on paradigmatic and syntagmatic relations of technical terms raises the level of terminological culture of students' speech.

Keywords: conceptual aspect of terms, epistemological function, communicative function, paradigmatic relations of terms, syntagmatic relation of terms, scholarly text, informative value, dividedness, connectivity.

References

1. Algazina N. N. *Formirovaniye orfograficheskikh navykov: posobiye dlya uchitelya*. [Formation of Spelling Skills]. Moscow. Prosveshchenie Publ. 1987. 158 p.
2. Galperin I. R. Text as an Object of Linguistic Research. Moscow: Nauka, 1981. 137 p.
3. Glebova E. F. Terms of Language Science and Their Role in the Development of Students' Speech. *Aktual'nyye problemy razvitiya rechi uchashchikhsya*. Moscow. 1980. P. 85 – 93.
4. Denisova I. V. «International Words in English Railway Terminology» («Vocaboli internazionali nella terminologia ferroviaria inglese») SCOPUS. «Ingegneria Ferroviaria» Collegio Ingegneri Ferroviari Italiani. Anno LXXI. Giugno 2016, Roma. Italy. pp. 511-517
5. Zolotova G. A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo jazyka* [Text function syntax Russian language] 2 edition. Moscow: kombook, 2005. 352 p.

6. Karavayskaya O. S. Cognitive approach as a tool for the study of professional terminology. *Novaya nauka: problemy i perspektivy*. part 2. sterlitamak: ric ami. 2015. 283 p.

Поступила в редакцию 14.02.2018

© Т. А. Новикова, 2018

Автор статьи: **Татьяна Аркадьевна Новикова**, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, Омск, пр. К. Маркса, 35, e-mail: tnovikova54@bk.ru

Рецензенты:

О. П. Фесенко, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Омский автобронетанковый инженерный институт.

Г. Г. Бабалова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.

Т. П. Рогожникова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Проблема и цель. Главная проблема статьи заключается в применимости актуальных методов языкознания в теории и практике преподавания русского языка как иностранного. Цель состоит в демонстрации эффективности использования методов когнитивной лингвистики.

Методы и методология. Методология основана на демонстрации применения результатов концептуального анализа доминант русской лингвокультуры при обучении русскому языку как иностранному.

Результаты. На примере культурной доминанты ПРАВДА осуществлена попытка создания алгоритма работы с культурными концептами и лексическим фоном репрезентирующих их лексем в преподавании русского как иностранного на разных уровнях обучения.

Выводы. На примере концепта ПРАВДА показана значимость концептуального анализа для усвоения иноязычной аудиторией культурных смыслов, специфичных для русской ментальности.

Ключевые слова: концептуальный анализ, преподавание русского языка как иностранного, лингвокультурная доминанта, лексический фон.

Введение. В настоящее время общепризнанным фактом в методике преподавания иностранного языка, равно как и в методике преподавания русского языка, является необходимость усиления культурологических аспектов изучения языка. Овладение чужой культурой в процессе изучения иностранного языка в рамках овладения навыками общения является необходимостью, а в случае «продвинутого» изучения языка становится первоочередной задачей. Из этого тезиса следует: освоение нового языка логически подразумевает освоение новой национальной культуры. В связи с этим преподавание русского языка как иностранного на сегодняшний день включает в качестве обязательного страноведческий аспект. Помимо решения чисто коммуникативных задач, стоит отметить, что информация социально-культурного типа способствует обеспечению интереса к изучению иностранного языка. Данный аспект получил теоретическое осмысление в фундаментальных исследованиях В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина. Исследователи определяют лингвострановедение как дисциплину, знакомящую учащихся с культурой в процессе изучения языка. Лингвострановедческий аспект преподавания РКИ (русский язык как иностранный) заключается, таким образом, в отборе информации о стране изучаемого языка. Это приводит к формированию у учащихся коммуникативной компетенции, которую В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин определяют как «психические, национально-культурные и социальные правила» [5, с. 138].

Следует подчеркнуть, что лингвострановедение имеет дело не с культурными фактами как таковыми, а скорее с культурой, «извлекаемой из языковых или речевых единиц». Именно поэтому лингвострановедение стало основой, актуальной для современного образования дисциплины – межкультурной коммуникации, одной из важнейшей задач которой является изучение ментального ядра той или иной культуры в процессе аккультурации [12, с. 158, 252]. Принимая во внимание данный факт, можно сделать вывод, что задачи современного лингвострановедения расширяются до изучения отражения явлений действительности в языке – языковой картины мира и ментальности народа.

С методологической точки зрения в связи с этим встаёт вопрос о возможности применения лингвокогнитивного изучения (концепт как элемент ментальности) и концептуального анализа как инструмента постижения культуры, с одной стороны, и преподавания языка носителям иной культуры – с другой. В этом заключается основная проблема настоящей статьи.

Ещё в конце XX века в ряде трудов был задан новый вектор в обучении студентов-иностранцев, близкий к лингвокогнитивному подходу с применением концептуального анализа. И хотя «концепт», «концептуализация» как операциональные единицы не фигурировали в исследованиях, но понятие «лексического фона» («элемент семантики слова, благодаря которому язык выступает в качестве одного из хранителей духовных ценностей национальной культуры» [5, с. 2]) вполне соотносимо по своему содержанию с концептом. Новейшее толкование лексического фона определяется как «социально или культурно-исторически обусловленные дополнительные представления, ассоциируемые с

лексической единицей и связываемые с понятием» [13]. Близость понятий лексического фона и концепта становится явной в определении концепта, предложенном С. Д. Воркачевым: «концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в редуцированном виде» [6, с. 82–92].

Характерно, что фоновая лексика, которая является объектом исследования в лингвострановедении, делится на три типа: реалии, присутствующие в одной культуре, но отсутствующие по разным причинам в другой; коннотативная лексика, т. е. слова, совпадающие в прямом значении, но обладающие разными культурно-историческими ассоциациями в различных культурах; лексика, обозначающая предметы и явления, имеющие аналоги в другой культуре, но отличающиеся функционально. В рамках данного исследования нас интересует, прежде всего, вторая группа фоновой лексики, поскольку тот или иной концепт, как правило, имеет аналоги в других культурах, но смысловое наполнение различается в зависимости от ментальности той или иной этнической общности. В этом случае мы имеем дело с неполноэквивалентностью языковых единиц, вербализующих концепт.

Традиционно при объяснении незнакомой лексики или слов, способных привести к непониманию, использовались различного рода социокультурные комментарии как наиболее ранний универсальный инструмент работы с текстом. Но, несмотря на очевидные преимущества, данный вид герменевтической работы имеет определённые недостатки. Во-первых, она зачастую страдает некоторой бессистемностью: лексические явления характеризуются с различной полнотой. Во-вторых, объяснению подлежат чаще социокультурные явления (безэквивалентная лексика), лексика же, частично эквивалентная, или игнорируется, или интерпретируется чисто лексикографически, т. е. в прямом значении, без учета коннотативных сем и ассоциативных связей. Между тем учёт лексики и культурных феноменов, представленных в разных культурах, не менее важен, чем пласт безэквивалентной лексики: работая с данной лексикой, учащийся может навязать ей значения, свойственные данной лексике в своей культуре, что может привести к культурному шоку при возможном несовпадении лексических фонов этих слов.

При концептуальном подходе осуществляется анализ национально-культурных признаков слова, что соотносится с понятием лексического фона. Работа не только с прямым значением слова (понятийным уровнем), но и с теми коннотациями и ассоциативными связями, которые это значение сопровождают (уровень «внутренней формы», образа и символа в концепте), позволяет существенно облегчить понимание учащимися тех или иных культурно-языковых феноменов. Концептуальный анализ направлен на выявление смысловых компонентов того или иного концепта, ассоциативных связей слов, объективирующих концепт, данные лексической сочетаемости, введение слова в контекст устойчивых сочетаний (поговорки, фразеологические обороты). При возможности производится сопоставление концепта с концептом родной культуры обучающегося.

На наш взгляд, позитивным моментом в современной методике преподавания РКИ могло бы стать лексикографическое исследование ключевых концептов русской культуры и издание этих материалов в адаптированной для студентов-иностранцев форме. На сегодняшний день существует несколько попыток создания русского концептуария. Это и уже ставшая классикой монография Ю. С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [14], и выпущенный авторским коллективом «Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь» [4]. При этом важно отметить, что в исследовании Ю. С. Степанова разбираются действительно центральные концепты русской культуры: МИР, СЛОВО, ВЕРА, ЛЮБОВЬ, РАДОСТЬ и др. Описание концептов дано очень точно и пространно в плане этимологического анализа, при этом акцент делается на факты культурологического и общеполитического характера; концепт рассматривается как нечто универсальное, подробно раскрывается его содержание в разных культурах, в том числе русской. Отдельно именно «русскость» представленных концептов не рассматривается, что, на наш взгляд, несколько противоречит заглавию этих книг. На наш взгляд, в идеале в концептуарии единицы русской ментальности должны анализироваться исходя из общей методологической установки и при соблюдении разработанного алгоритма работы с концептом. Вторым шагом может стать создание на основе данного концептуария адаптированного пособия для изучающих русский язык как иностранный (как на начальном, так и на продвинутом уровне).

Результаты. Перед тем как начать адаптацию материалов концептуального анализа к задачам курса «Русский язык как иностранный», необходимо дать обзор использования лингвострановедческого материала в учебных пособиях разного уровня по данной дисциплине и способов передачи знаний о специфических чертах и особенностях русской культуры.

В учебном пособии «Старт 1–2: учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов СССР (вводный и элементарный курсы)» [7] лингвострановедческий материал именно для учебника элементарного уровня представлен достаточно полно: как правило, это рисунки и фотографии с пояснительными подписями (карта СССР, фотографии Москвы, фотографии известных советских космонавтов и пр.). Следует отметить, что описываются и разъясняются только факты культуры, а не лингвокультурные феномены, что для пособия элементарного уровня вполне приемлемо.

Лингвострановедческий материал с достаточной полнотой представлен в учебном пособии «Русский класс: учебное пособие по обучению русскому как иностранному» [10]: это и иллюстрации, и дополнительный материал о специфических чертах российской действительности, и наличие неадаптированных/полуадаптированных текстов. Примечательным, на наш взгляд, является то, что в названиях разделов УМК поставлены русские пословицы типа «Мой дом – моя крепость», «Ученье – свет, а неученье – тьма». Привлечение подобного материала может помочь учащемуся разобраться в ментальной специфике разбираемой темы. Даны точные дефиниции таких лингвокультурных феноменов, как «изба», «пятиэтажка», «особняк» и др.

Интересен способ подачи лингвострановедческого материала в пособии «Разговоры по душам. Учебное пособие для изучающих русский язык» [8]. Несмотря на то, что страноведческий материал полностью отсутствует, можно говорить о раскрытии лингвокультурологического материала. Пособие представляет собой тексты (преимущественно диалогического типа), снабжённые детальным и точным лексико-стилистическим комментарием. Целью пособия является развитие необходимых навыков общения в бытовых ситуациях с учётом стилистических особенностей современного разговорного языка, выработка алгоритма адекватного восприятия информации. Материалом пособия служат тексты диалогического и монологического характера, учитывающие особенности русского менталитета. Речь персонажей, представленных в пособии, отражает их образовательный, социальный и культурный уровень.

Пособие «Лестница. Начинаем изучать русский» [1] адресовано учащимся начального уровня. Учебник хорошо иллюстрирован, но в основном эти иллюстрации обладают той степенью наглядности, которая позволяют учащимся соотносить новую лексику со своим родным языком посредством изображений. Какой-либо страноведческий аспект в этих иллюстрациях не отражён. Учебное пособие «Русский язык – мой друг: базовый уровень» [15] акцентирует внимание главным образом на грамматических проблемах в обучении русскому языку как иностранному. К лингвострановедческому материалу можно отнести включённые в текст пособия слова народных песен («Катюша», «Калинка»), но сами тексты не разбираются, а являются, по сути, дополнительным, «развлекательным» моментом на уроке. В УМК «Дорога в Россию (Первый уровень)» [2] богато представлена страноведческая информация (история, культура, география России). В лингвострановедческом плане материала меньше: например, вниманию учащихся предлагаются русские пословицы с предложением истолковать их содержание (при этом авторы пособия никаких комментариев к ним не приводят).

Что показывает краткий обзор современных учебных пособий по русскому языку как иностранному? В первую очередь, в большинстве пособий представлена зачастую только страноведческая информация (в виде иллюстраций или текстов об истории и культуре России). Лингвострановедческая информация подаётся зачастую в усечённом виде, и только в некоторых пособиях можно найти интерпретацию специфических языковых феноменов русской культуры. Подобные лингвострановедческие факты реализуются либо через комментарий (с адаптированными дефинициями или проведение аналогии с синонимами лексемы), либо через работу с фразеологическими единицами и паремиологическим фондом русского языка.

Ещё одним спорным моментом при реферировании учебных пособий оказалось минимальное использование контекстов для определения тех или иных лингвострановедческих феноменов, а ведь именно контекст (причём, насколько это возможно, разнообразный – разговорный, художественный, научный) в значительной степени облегчает иностранному учащемуся понимание специфики русской лексики. В большинстве же случаев в рассмотренных учебниках по русскому как иностранному имеет место только один контекст – тексты для чтения. Представляется маловероятным, что использование текста будет обладать большой объяснительной силой, так как текст признаётся одним из самых сложных элементов в преподавании РКИ и, наоборот, предварительное изучение лексического и грамматического материала способствует пониманию текста.

В рамках данной статьи предлагается способ объяснения национально-специфичных языковых фактов на основе концептуального подхода, осуществлённого на примере одной из лингвокультурных

доминант – концепта ПРАВДА. Исходным при этом является представление о концепте как диахроническом явлении: все исторические смыслы того или иного концепта продолжают присутствовать в нём в эксплицитном и имплицитном виде [12]. Для методических задач целесообразно сосредоточить внимание на анализе современной культурно-исторической семантики лексемы правда. Изучения требует именно «лексический фон» данной лексемы – национально-специфичные компоненты, входящие в его структуру. В качестве источника языкового материала целесообразным считаем обращение к Национальному корпусу русского языка [11], что позволяет получить максимальное количество употреблений запрашиваемой лексемы в самых разнообразных контекстах.

Обращение к результатам по поисковому запросу «правда» дало следующие результаты. Среди более 15 тысяч употреблений данной лексемы, зафиксированных на электронном портале, доминируют основное (прямое) значение слова «правда» («то, что существует в действительности»): «Детектор лжи зафиксировал, что она говорит правду» [О. Панфилова. Экс-сотрудник Хамовнического суда: «Интервью Васильевой – правда» // Новый регион 2, 2011.04.15]; «Кто, как не он, расскажет всю правду про затерроризировавшего местных землепашцев Ванина» [Е. Малинина. За что в Волгоградской области уволили руководителей шести районов // Комсомольская правда, 2011.05.13] и т. д. Вторым по количественному фактору является значение правды как вводного слова («синонимичному по значению «в самом деле») и как союза (синонимичного «но»): «По-русски! Грузины, и правда, – прекрасно поют! Но тут дело не в этом, просто..., ну, как сказать..., на самом деле – очень хочется в Грузию...» [Е. Гришковец. ОднорЕмЕнно (2004)]; «Я только улыбнулась в ответ и отрицательно покачала головой, правда, на этот раз менее уверенно» [О. Зуева. Скажи что я тебе нужна... // «Даша», 2004]; «Мы оба тогда учились на 3-м курсе филфака, правда на разных отделениях: Федя – на русском, а я – на английском» [Запись LiveJournal (2004)] и другие подобные примеры.

Однако в результатах данного поискового запроса было обнаружено большое количество употреблений лексемы не в основном (прямом) её значении. Именно на этих примерах нужно остановиться более подробно. Так, в целом ряде примеров под правдой понимается «справедливость» (или представление о справедливости) в варьирующихся коннотациях: «На своих лекциях вы учили нас отстаивать правду, отстаивать свои принципы [Н. Шмургун. Сергей Армашу: «Не давайте взятки сотрудникам полиции – накажут всех!» // Комсомольская правда, 2011.05.13] (в данном микроконтексте правда понимается как и человеческое право (права), и как личное представление о справедливости). Схожей семантикой обладает данная лексема и в другом примере: «Как писал Бердяев, у коммунизма была “своя правда” – правда бедных перед богатыми, и Моральный кодекс её выражал» [О. Щукин. Раёк от Райкова (2003) // Завтра, 2003.07.25]. С представлением о «личной» справедливости соседствует «официальная» справедливость: «Но после всё имело плачевные последствия для самой фирмы и вынудило её представителей обратиться “за правдой” в нашу депутатскую комиссию по борьбе с коррупцией» [Оборотни первой волны (2003) // Завтра, 2003.08.06]; «Идя на очередной рекорд, авторы соединили чеченскую тему с американской моделью: герой-одиночка отчаялся добиться правды у властей и вышел на тропу личной войны» [Валерий Кичин. Поэзия компьютера (2002) // Известия, 2002.04.26]; «Вот сержант и решил любыми способами добиться правды и восстановить справедливость» [А. Гафнер. В Омске сержант пытал солдат электрическим током // Комсомольская правда, 2011.04.08] (в последнем примере, на наш взгляд, синтезируются значения «справедливости» и «истины» в пределах одной лексемы и одного контекста).

Вторым значением рассматриваемой лексемы в предложенных контекстах является значение правды как «правовой» силы: тот, кто поступает справедливо, обладает определённой властью способствовать поддержанию справедливости (и даже применить силу). Это значение лексемы правда реализуется в следующих примерах: «Наше кредо вынесено в девиз газеты – “Сила в правде”» [А. Студенок. В Дубоссарах вышла новая газета // Новый регион 2, 2010.05.11]; «Они свято верили в правду своего дела и в скорое возвращение на Родину для возобновления борьбы с советской властью» [В. Никонов, президент фонда «Политика». Время собирать людей // Известия, 2010.07.29]; «”Организаторы фальсификаций имеют пачки бюллетеней, печати, у них нет ни стыда, ни совести и за ними нет правды, и то, что вы здесь, показывает, что они не победят”, – заверил Гурвиц» [Д. Булава. Гурвиц собрал митинг в центре Одессы, не желая признавать поражение (ФОТО) // Новый регион 2, 2010.11.02]; «Если мои вредные привычки не сильно отразятся на имидже президента, готов служить своей стране верой и правдой!» [Л. Рябков. Хочу быть президентом Молдовы! // Комсомольская правда, 2011.02.04] (в этом примере необходимо подчеркнуть использование устойчивой фразеологической единицы, имеющей свою историю и до сих пор являющейся частотной по употреблению); «Дон Кихот с коричневым оттенком и с обрезом, заставляющий ветряные мельницы вертеться

в обратную сторону, борец за правду как он её понимает, не обременяющий себя поисками средств в этой борьбе, уверенный, что сила – это правда, а правда – это сила» [Е. Барабаш. Это не «Брат-3». Это «Война» (2002) // Вечерняя Москва, 2002.03.14]. Последнее употребление лексемы имеет интересную переключку со слоганом партии «Правое дело» Михаила Прохорова, имевшим хождение в 2011 году: «Сила в правде. Кто прав, тот и сильнее». Несмотря на указанную переключку, на наш взгляд, данный политический слоган имеет расплывчатую и немного противоречивую семантику. Вероятно, подразумевалось, что тот, кто справедлив и правдив, тот и силен этими качествами (с помощью них он может добиться изменений к лучшему). Но вторая часть слогана («кто прав, тот и сильнее») мешает подобному прочтению: только лишь правота по какому-либо вопросу не может помочь в решении задач. Важно, что данный смысл концепта ПРАВДА прослеживался во всех проанализированных нами текстах (XI, XVI и начала XX веков) и сохраняется в одном из значений вербализующей его лексемы в настоящее время. Это даёт нам право отнести данный смысл/значение к принципиально важным для русской ментальности.

Резюмируя сказанное, можно заключить: в современном русском языке в семантике лексемы ПРАВДА реализуются следующие смысловые компоненты концепта ПРАВДА: «справедливость» (которая подразделяется на «свою», личную и «общую»), «сила» (понимаемая более узко как «власть», «право») и «хороший, этичный поступок» (в последнем смысловом компоненте можно увидеть отголосок древнерусской «праведности»). Помимо указанного, необходимо обратить внимание на явление синонимии правды/истины, поскольку зачастую выбор той или иной лексемы определяется «лексическим фоном», актуализирующимся в определённом контексте/ситуации общения. В рамках указанных смысловых компонентов будет описан адаптированный материал и его учебное закрепление в следующем разделе нашего исследования.

Рассмотрим применение концептуального анализа базового концепта ПРАВДА в методическом преломлении. Освоение новой лексики в курсе РКИ связано с процессом семантизации. На начальном этапе это происходит в основном через средства наглядности и, как правило, лексики, обозначающей конкретные предметы. Для слов, передающих абстрактные понятия («правда», «истина»), процесс семантизации нерелевантен. Объяснение незнакомого слова возможно через подбор синонимов и антонимов, который может быть реализован не на начальном, а на среднем и продвинутом этапах обучения РКИ. Отсюда напрашивается вывод: внятное изучение и понимание особенностей абстрактной лексики (а к этой группе относится большинство концептов русской культуры) может иметь место на среднем и продвинутом этапах. Многие исследователи считают, что большой объяснительной силой является опора на контекст, которая, помимо собственно объяснительной функции, способствует формированию языковой догадки. Следовательно, необходимо очень внимательно подбирать контексты, чтобы они максимально успешно объясняли учащимся как прямое значение слова, так и его лексический фон. На продвинутом уровне обучения РКИ методисты считают целесообразным выделение лексики в самостоятельный аспект при организации учебного процесса. Здесь имеет место обращение внимания учащихся к взаимоотношению слова и фразеологизма, функционированию слова в тексте, эмоционально-экспрессивной окрашенности слова и контекстуальной обусловленности его выбора. Всё это подразумевает работу не только с прямым значением слова, но и непосредственно с его лексическим фоном.

Особо стоит остановиться на использовании родного языка обучающегося (или, в случае, если преподаватель не владеет данным языком, английского языка) в процессе объяснения незнакомой лексики. Использование переводной семантизации имеет как плюсы, так и минусы. Так, А. Р. Арутюнов утверждает, что переводная семантизация «создаёт иллюзию тождества между изучаемой лексемой и её эквивалентом» [3, с. 82], что может способствовать появлению ошибок в речи учащихся. Действительно, даже если лексемы и её эквивалент из другого языка совпадают в прямом значении, это не означает, что совпадут их лексические фоны. С другой стороны, обходиться без перевода при работе с абстрактной лексикой зачастую бывает затруднительно. Отдельным «затрудняющим» элементом является то, что лексическое значение по своей природе трехаспектно (семантика, синтактика и прагматика), и любое слово, изучаемое в рамках РКИ или в курсе иностранного языка, как минимум будет различаться хотя бы по одному из этих аспектов: «по значению, нормам сочетаемости или социокультурному компоненту» [3, с. 82]. Предлагается компромиссная модель интерпретации новой лексики, которой целесообразно придерживаться в нашем исследовании: при первичной семантизации предлагать перевод на родной язык, но при этом давать дифференциальные компоненты на изучаемом языке (т. е. «лексический фон» изучаемой лексемы), сопровождая их (при необходимости) переводом на родной язык учащегося.

Мы исходим из мысли, что студентам-иностранцам знакомо прямое значение слова правда (truth) и что оно близко по значению (синонимично) слову «истина» (truth). В нашу задачу входит объяснение различий (семантических и прагматических) между этими словами. Начать адаптированное толкование данной лексемы предлагается с небольшой исторической справки: в древности, в Средние века и даже в начале XX века это слово понималось как «праведность» (righteousness, holiness), «справедливость» (justice) и даже «закон» (law); знаменитый сборник законов Древней Руси назывался «Русская Правда». Также можно отметить, что в древности это слово имело религиозное (христианское) значение. Далее мы переходим к современности: сейчас слово «правда» обозначает «то, что существует в действительности, реальности» (truth), но имеет и другие значения. Одно из них – «справедливость». Справедливость – более официальное слово, а слово «правда» в этом значении можно услышать в разговоре, прочитать в газетах и художественной литературе. Далее учащимся предлагается пример контекста, в котором употребляется данная лексема с обязательными пояснениями: «Он всю свою жизнь боролся за правду» (т. е. хотел и делал всё, чтобы была справедливость). Аналогичная процедура производится и с другими значениями «лексического фона» слова правда.

Следующим блоком материала является сопоставление лексем «правда» и «истина». Слова различаются по частоте использования (правда используется чаще, чем «истина», «особенно» в разговорной речи), по сфере употребления («правда» – общеупотребительное слово, тогда как истина принадлежит к сфере науки и философии). Уточняются и некоторые специфические различия: «правда» обозначает что-то собирательное («много»), а истина, скорее, единичный факт, что проявляется на ряде примеров и устойчивых словосочетаний (например, не знать всей правды vs. прописная истина). Внимание студентов обращается на квази-синонимичность некоторых словосочетаний: «искать правду» (т. е. справедливость) и «искать истину» (искать, открывать, исследовать что-то новое и неизвестное); данный материал также сопровождается примерами и поясняющими примечаниями. Заключительным этапом работы с данной лексемой является закрепление полученной информации на ряде подстановочных заданий: от учащихся требуется подставить подходящее значение, в котором употреблено слово «правда», и выбрать между «правдой» и «истиной» в определённых контекстах. Подобный материал представляет собой попытку создания алгоритма работы с культурными концептами и «лексическим фоном» репрезентирующих их лексем на занятиях по РКИ.

Выводы. Обращение к современному состоянию анализируемого концепта показывает, что часть смысловых компонентов («справедливость», «сила») сохранилась, часть исчезла или существенно трансформировалась («праведность» стала просто «честным поступком»). Но, так или иначе, эти смысловые компоненты присутствуют в виде лексического фона в слове правда и не вполне очевидно связаны с его основным (прямым) значением.

В рамках данной статьи предпринята попытка создания алгоритма концептуального анализа одной из доминант русской лингвокультуры и использования результатов анализа в преподавании РКИ. Дальнейшей перспективой исследования является создание словаря концептов русской культуры, анализируемых по предложенной в данной работе схеме (этимологический, сопоставительный, контекстный анализ на основе текстов разных исторических периодов и жанровой принадлежности) и создание учебного пособия, в адаптированном виде излагающего материал концептуария.

Библиографический список

1. Аникина М. Н. Лестница. Книга-практикум. Начинаем изучать русский язык. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 261 с.
2. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафонова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию : учебник русского языка (первый уровень). – М.: Златоуст, ЦМО МГУ, 2016. – 344 с.
3. Арутюнов А. Р. Три аспекта лексического значения и дифференциальные учебные толкования // Русский язык за рубежом. – 1983. – № 6. – С. 81–83.
4. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 318 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
6. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачев. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 192 с.
7. Галеева М. М., Журавлева Л. С., Нахабина, М. М. [и др.]. Старт 1–2. Учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов. Вводный и элементарный курсы. Книга для студента. – М.: Русский язык, 1988. – 512 с.

8. Жаркова Е. Х., Кутукова Н. В., Ольхова Л. Н. Разговоры по душам : учебное пособие для изучающих русский язык. Продвинутый этап. – СПб.: Златоуст, 2015. – 88 с.
9. Костина И., Богословская Е., Александрова-Сканлан Т., Александрова Н. Русский класс : учебное пособие по русскому языку как иностранному. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. – 336 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru>.
11. Рогожникова Т. П. Русская культурно-языковая доминанта ПРАВДА в историческом изучении // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (22). – С. 52–58. https://elibrary.ru/download/elibrary_25014683_32768838.
12. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.
13. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/methodological_terms.academic.ru/823.
14. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Электронный ресурс]. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
15. Шустикова Т. В., Кулакова В. А. Русский язык – мой друг. – М.: РУДН, 2011. – 851 с.

T. P. Rogozhnikova,

doctor of philological Sciences, Professor, Professor of chair of Russian language,
Slavic and classical linguistics,

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4821-8987>

Author ID Scopus 57194836730

e-mail: pmtr@mail.ru

Dostoevsky Omsk State University, 55a, Prospekt Mira, Omsk, 644077, Russian Federation

THE PROBLEM OF LINGUISTIC AND COGNITIVE APPROACH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Problem and purpose. The main problem of the article is the applicability of current methods of linguistics in the theory and practice of teaching Russian as a foreign language. The aim is to demonstrate the effectiveness of cognitive linguistics.

Methods and methodology. The methodology is based on the demonstration of the results of the conceptual analysis of the dominant Russian linguistic culture in teaching Russian as a foreign language.

Results. On the example of cultural dominant PRAVDA the author makes an attempt to create an algorithm for working with cultural concepts and lexical background of the lexicon representing them in teaching Russian as a foreign language at different levels of education.

Summary. The importance of conceptual analysis for the assimilation of cultural meanings specific to the Russian mentality by a foreign audience is shown on the example of the PRAVDA concept.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, conceptual analysis, linguistic and cultural dominant, conceptual analysis, lexical background.

References

1. Anikina M. N. Lestnica. *Kniga – praktikum. Nachinaem izuchat russkij yazyk* [Stairs. Book-practicum. Begin to study Russian language]. Moscow, Russky Yazyk – Media Publ. 2005. 261 p.
2. Antonova V. Ye., Nahabina M. M., Safonova M. V., Tolstyh A. A. *Doroga v Rossiyu. Uchebnik russkogo yazyka (pervy uroven)* [The road to Russia. Russian language textbook (first level)]. Moscow, Zlatoust Publ. 2016. 244 p.
3. Arutyunov A. P. Three aspects of lexical meaning and differential educational interpretations. *Russkij yazyk za rubezhom*, No. 6, 1983. pp. 81–83.
4. Brileva I. S., Volskaya N. P., Gudkov D. B., Zaharenko I. V., Krasnyh V. V. *Russkoe kulturnoe prostranstvo. Lingvokulturologicheskij slovar* [Russian cultural space. Cultural and linguistic dictionary]. Moscow, Gnosis Publ. 2004. 318 p.
5. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow, Russky Yazyk Publ. 1990. 246 p.
6. Vorkachev S. G. *Pravdy ishchi: ideya spravedlivosti v russkoj lingvokulture* [Truth seek: the idea of justice in Russian linguoculture]. Moscow, FLINTA Publ. 2015. 192 p.

7. Galeeva M. M., Zhuravleva L. S., Nahabina M. M. i dr. *Start 1-2. Uchebnik russkogo yazyka dlya podgotovitel'nykh fakultetov vuzov. Vvodnyj I elementarnyj kursy. Kniga dlya studenta* [A textbook of Russian language for preparatory departments of universities. Introductory and elementary courses. Book for student]. Moscow, Russky Yazyk Publ. 1988. 512 p.
8. Zharkova E. H., Kutukova N. V., Olhova L. N. *Razgovory po dusham. Uchebnoe posobie dlya izuchayuschih russkij yazyk. Prodvynutyj etap* [Heart-to-heart. Textbook for students of the Russian language. Advanced stage]. Moscow, Zlatoust Publ. 2015. 88 p.
9. Kostina I., Bogoslovskaya E., Aleksandrova-Skanlan T., Aleksandrova N. *Russkij klass: uchebnoe posobie po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Russian class: textbook on Russian as a foreign language]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 2006. 336 p.
10. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru>
11. Rogozhnikova T. P. *Russkaya kulturno-yazykovaya dominanta PRAVDA v istoricheskom izuchenii* [Russian cultural and linguistic dominant TRUTH in historical study]. The science of person: humanitarian researches, No. 4 (22), 2015. pp. 52–58. https://elibrary.ru/download/elibrary_25014683_32768838.
12. Sadohin A. P. *Vvedenie v teoriyu mezhkulturnoj kommunikacii: uchebnoe posobie* [The introduction to the theory of intercultural communication: a textbook]. Moscow, KIORUS Publ. 2014. 254 p.
13. *Slovari i ehncyklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academician]. URL: http://dic.academic.ru/methodological_terms.academic.ru/823.
14. *Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar russkoj kultury* [The Constants: The Dictionary of Russian culture]. Moscow, The School «Languages of Russian culture» Publ. 1997. 824 p.
15. Shustikova T. V., Kulakova V. A. *Russkij yazyk – moj drug* [Russian language is my friend]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2011. 851 p.

Поступила в редакцию 7.03.2018

© Т. П. Рогожникова, 2018

Автор статьи: **Татьяна Павловна Рогожникова**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Омск, пр. Мира, 55а, e-mail: pmtr@mail.ru

Рецензенты:

Е. Г. Малышева, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и медиалингвистики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

А. В. Уланов, доктор филологических наук, проректор по научной работе, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий.

Т. В. Долгова,

Омский государственный технический университет

ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИТАЛЬЯНЦЕВ КАК АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Проблема и цель. Работа является эмпирическим исследованием с целью выявления как традиционных, так и современных аспектов культуры питания на примере жителей, проживающих в северных регионах Италии.

Методы и методология. Исследование проводилось на основе метода ситуативной модели описания коммуникативного поведения, контрастивного и статистического методов. Материалом послужила анкета о традициях и культуре питания, составленная для итальянских респондентов. Новизна исследования заключается в выделении опрашиваемой группы – уроженцев севера Италии (50 человек).

Результаты и выводы. В результате автор выявил не только отличительные, но и сходные черты культуры питания итальянцев и русских. Полученные результаты представляют определённый интерес в связи с возрастающим уровнем разносторонних контактов России и Италии. Область применения результатов исследования может быть достаточно разнообразной: от специалистов в области межкультурной коммуникации, представителей бизнеса, общественных деятелей, до студентов и широкого круга читателей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальный компонент, традиционная итальянская кухня, культура питания.

Введение. В настоящее время современная глобализация затрагивает не только экономическую, политическую, но и культурную и бытовую сферы. Контакты представителей разных национальностей, помимо вербального общения, включают в себя и невербальный компонент, который играет значительную роль в достижении эффективности межкультурной коммуникации. Как справедливо отмечает Т. В. Ларина, «язык – лишь первое условие, необходимое для общения. ... Невозможность успешной коммуникации без знания особенностей культуры признана в настоящее время очевидным фактом» [1, с. 19].

Неотъемлемым атрибутом как делового, так и повседневного общения с иностранцами является совместный приём пищи и поведение коммуникантов в данном процессе. Иностранцы могут пригласить своих деловых партнёров или коллег на ужин, организовать кофе-брейк во время переговоров или научной конференции. В подобных ситуациях успех двустороннего сотрудничества народов во многом зависит от знания традиций и культуры питания оппонентов. Соответствующее поведение за столом, мы сейчас не говорим об этикете, может разным образом повлиять на дальнейшее общение: дистанцировать партнёров друг от друга или, наоборот, сблизить.

Данная работа представляет собой эмпирическое исследование, в основе которого лежит один из аспектов современного итальянского общества. Актуальность работы заключается не только в современном подходе к изучению межкультурной коммуникации, но и в культурном и историческом смысле, так как «Россию и Италию связывают более чем 500-летние традиции дружественных отношений и сотрудничества» [2, с. 329]. В представленной статье рассматриваются характерные особенности приёма пищи современными итальянцами, их традиционное поведение в местах общественного питания, выявляются современные черты культуры питания.

Как известно, Италия славится своей национальной кухней. «Сами итальянцы иронизируют, что даже раскраска их флага – это дань национальной кухне: красный – это томаты, белый – сыр моцарелла, а зелёный – салат» [3]. Итак, особенности употребления и время приёма пищи итальянцами выбраны автором для выявления основных отличий по сравнению с поведением русских, с целью улучшения уровня межкультурной коммуникации между вышеназванными народами. Данная тематика, на наш взгляд, является актуальной, поскольку для итальянцев принятие пищи – это намного более важный аспект не только бытовой, но и деловой жизни. «Итальянцы относятся к еде крайне серьёзно. Это важный и ответственный процесс, в котором значительно всё: и порядок, и время, и обстановка, и настроение» [4].

Программа исследования. Представленная работа носит прикладной характер и является продолжением исследования, начатого автором в 2015–2016 годах. В данной работе описывается и анализируется анкета «Традиции и культура питания итальянцев» (*Tradizioni culinarie e cultura del cibo*), состоящая

из 9 вопросов. Респондентами выступили 50 коренных итальянцев – уроженцы севера страны, в частности из регионов Фриули-Венеция-Джулия и частично – соседнего с ним региона Венето. Гендерный состав опрошенных представляет собой соотношение мужчин и женщин 1 к 4. Возраст респондентов колеблется от 20 до 30 лет, в среднем составляет 24 года. По роду деятельности все респонденты являются учащимися вуза. Ответы респондентов оформлены в таблицы с описанием, результатами и комментариями. Материалы анкетирования зафиксированы в интернет-анкетах. Перевод на русский язык текстовой основы анкет осуществлён автором исследования. Выбор вопросов обусловлен реальными ситуациями общения, их актуальностью, наличием стереотипов и разницы в поведении итальянцев и русских, а также значимостью полученных результатов для дальнейшего изучения вопросов межкультурной коммуникации вышеуказанных национальностей.

Вопросы анкеты сгруппированы по ситуациям общения. Первые три вопроса касаются времени, места и содержания утреннего приёма пищи у итальянцев. Данный аспект был выделен автором по причине существенной разницы относительно завтрака у представителей двух культур. Вопросы 4 и 5 выявляют наиболее благоприятное время и место для общения с итальянцами, например, с целью проведения деловых переговоров. Следующие два вопроса анкеты раскрывают разницу в поведении итальянцев и русских в местах общественного питания, акцентируют внимание на уровне эмансипации итальянцев и идее равенства полов. Вопросы под номерами 8 и 9 определяют степень приверженности современных представителей Апеннин к традиционному напитку – кофе – и определённому ритуалу его употребления.

Следует отметить, что, несмотря на кажущуюся простоту вопросов, ответы респондентов, выраженные в процентах к общему количеству опрошенных, демонстрируют очевидную разницу в культуре питания русских и итальянцев. Полученные результаты и анализ анкеты помогут увеличить эффективность межкультурного общения как на деловом, образовательном, так и на бытовом уровнях. Поскольку знания одного лишь иностранного языка недостаточно для успешного ведения коммуникации, результаты опроса могут также способствовать улучшению взаимопонимания и предотвращению возможных конфликтов между коммуникантами на почве разницы культур. А коммуникационные трения и недопонимания представляют реальный барьер, поскольку, как отмечает один из теоретиков межкультурной коммуникации в нашей стране М. О. Гузикова, «сосуществование в определённом пространстве целого множества культур и социальных групп приводит к тому, что люди неизбежно вступают в противоречия и конфликты друг с другом» [5, с. 107].

Результаты и их интерпретация. Применение статистического метода позволило структурировать результаты анкетирования в таблицы для большей эксплицитности ответов. Как уже подчёркивалось ранее, первый блок анкеты включает в себя три вопроса (таблицы 1–3). Анализ ответов выявляет, что завтрак итальянцев не является существенным приёмом пищи, в отличие от русского завтрака, и представляет собой лёгкий перекус (вопрос 1). Подавляющее большинство респондентов отметило, что их завтрак традиционно состоит из кофе и сладостей (98 %). Итальянцы предпочитают завтракать дома, в среднем до 8 часов утра (вопрос 2, пункт 1; вопрос 3, пункт 1–2). Однако около трети опрошенных указали пункты общественного питания – кофейню или бар – в качестве возможного места утренней трапезы, что в корне отличается от поведения русских, чей завтрак проходит преимущественно в домашней обстановке, в кругу семьи.

За утренней чашечкой кофе на завтрак итальянцы могут обсудить новости, пообщаться с друзьями в непринуждённой обстановке, никуда не торопясь. Указывая на данный факт, хочется отметить, что кофейни традиционно являются первыми заведениями, которые начинают работать в Италии с утра. Остальные учреждения, офисы и общественные места открывают свои двери для посетителей гораздо позже. По этой причине время проведения итальянского завтрака существенно отличается от утреннего приёма пищи в России, где рабочий день может начинаться уже с 8 часов утра, например, занятия в университете. Россияне завтракают гораздо раньше ещё и из-за разницы в географических и климатических условиях в нашей стране по сравнению со средиземноморским климатом. В крупных городах при определённых неблагоприятных сезонных погодных условиях требуется больше времени, чтобы добраться до работы или учёбы.

Результаты следующего вопроса логично вытекают из предыдущего. Если завтрак по своему содержанию не является значительным для итальянцев, приём пищи в обед и вечером рассматривается как самый важный в течение дня, что подтверждается ответами респондентов (вопрос 4, пункты 1–3). Поскольку застольная трапеза в целом играет важную роль в жизни итальянцев, после обеда и вечером, по окончании рабочего дня, они более расположены к общению. В данное время можно назначать с итальянцами деловые встречи и переговоры, которые могут иметь больше шансов на успех,

чем в утренние часы. Русская же пословица гласит «сделал дело – гуляй смело», что означает, что мы предпочитаем решить самые важные дела с утра.

Таблица 1

Чем обычно завтракают итальянцы? Cosa mangiano di solito gli italiani a colazione?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Кофе, бриошь или печенье; хлеб с джемом; сладости и выпечка	98
2.	Кофе, хлопья	2

Таблица 2

Где итальянцы обычно завтракают: дома/в баре? Dove gli italiani fanno colazione: a casa o al bar?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Дома/чаще всего дома/обычно дома	70
2.	Иногда в баре или кофейне, зависит от обстоятельств	30

Таблица 3

Во сколько обычно завтракают итальянцы? A che ora di solito gli italiani fanno colazione?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	В среднем в 8 утра	50
2.	С 7 до 8 часов утра	38
3.	В 7 часов утра	8
4.	В 8–9 утра	4

И лучшее место для встречи с партнёрами или друзьями – это итальянский бар, который в значительной мере отличается от привычного представления россиянина о данном месте. Итальянский бар, как замечают сами жители Апеннинского полуострова, представляет собой любопытное явление. «Это не просто помещение, где выпивают случайные люди, это особый мир: место сбора знакомых и близких людей, где можно пообщаться, обменяться новостями, себя показать и, наконец, выпить» [4].

Таблица 4

Какой приём пищи считается самым важным в день: завтрак/обед/ужин?
Quale pasto è considerato principale nella giornata: la colazione, il pranzo o la cena?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Обед	40
2.	Ужин	28
3.	Обед, но, говорят, это должен быть завтрак	22
4.	Это зависит от привычек в семье	10

При общении с иностранцами русские считают приглашение к себе в гости признаком проявления гостеприимства, стараются угостить иностранных гостей традиционными русскими блюдами, в частности, с целью расположить к себе представителей другой культуры. Как показывают результаты анкеты, итальянцы придерживаются иного мнения (таблица 5). Более половины респондентов (76 %, пункты 1–2) предпочитают общение вне дома, в общественных местах. Существует несколько причин подобного поведения итальянцев, которые следует указать. Во-первых, итальянцы могут пригласить в свой дом друга или хорошо знакомого человека. Они не стремятся демонстрировать свои кулинарные таланты или степень гостеприимства малознакомым людям. Во-вторых, традиционно сложившаяся система и условия питания в Италии позволяют провести время в баре или ресторане без значительных финансовых затрат, в отличие от российской практики. Ещё одна причина подобного отношения

итальянцев к гостям имеет экономические и социальные корни. Многие итальянцы не имеют собственного дома, и годами могут снимать жильё в аренду. В целях экономии затрат на электричество, газ и воду итальянцы скорее предпочтут встречу с партнёрами и даже друзьями в местах общественного питания, где, к слову, качество блюд и услуг весьма высокое.

Таблица 5

Часто ли приглашают гостей/друзей домой или встречаются в баре/ресторане?
Si invitano spesso a casa ospiti o amici per pranzo/cena o ci si incontra piuttosto al bar/ristorante?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Предпочитаем встречаться вне дома	44
2.	Чаще в баре, чем дома	32
3.	Можно встретиться и в баре, и дома	14
4.	Часто дома	6
5.	Зависит от семьи, мои друзья рассматривают мой дом как место встречи	4

Хочется подчеркнуть, что если иностранец удостоился чести быть приглашённым к итальянцу в дом, то хозяин встретит его со всем средиземноморским радушием и гостеприимством. В Италии говорят: *откажитесь от угощений, и вы потеряете друга*. Будучи в гостях в итальянском доме «не вздумайте отказываться от угощений, как бы тяжело вам ни было. Угощения для итальянцев – это способ выразить уважение и признательность своим гостям» [6].

Следующие два вопроса затрагивают проблему поведения итальянцев в местах общественного питания.

Таблица 6

Может ли мужчина заплатить за девушку в баре/ресторане и наоборот? В каких случаях?
Può un uomo pagare per una ragazza in un caffè/ristorante? È possibile il contrario? In quali casi?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Счёт всегда оплачивается в равных долях	30
2.	Возможно, но обычно так не происходит	26
3.	Возможны оба варианта, особенно, если человек Вам понравился/если мужчина и женщина в близких отношениях/если они друзья	18
4.	Каждый оплачивает свой счёт	10
5.	Мужчина может заплатить, но не обязан	10
6.	Было бы очень галантно со стороны мужчины заплатить за спутницу	6

Результаты ответов выявляют очевидную разницу в поведении итальянцев и русских при оплате услуг в местах общественного питания (таблица 6). Больше половины респондентов (66 %, пункты 1, 2, 4) выразили мнение, что счёт, как правило, оплачивается индивидуально. В Италии, в отличие от России, нет представления о том, что мужчина, по определению сильного пола, должен оплачивать счёт за свою спутницу в ресторане или баре. Только 6 % опрошенных, очевидно, девушки, указали, что не отказались бы от подобного галантного жеста со стороны мужчины. И 18 % респондентов отмечают, что оплата полного счёта мужчиной возможна в силу обстоятельств близкого знакомства, родства или близости присутствующих за столом.

Процедура оплаты счёта может также предполагать добровольное включение в него клиентом заведения дополнительной суммы чаевых. В России система чаевых существует, в Италии же обычно не принято оставлять чаевые официанту. В данной ситуации между русскими и итальянскими партнёрами по коммуникации может возникнуть неловкость или непонимание. Для прояснения указанного аспекта итальянским респондентам был задан следующий вопрос (таблица 7).

Таблица 7

Принято ли оставлять официанту чаевые? Могут ли чаевые быть уже включены в счёт в ресторане или баре? Если да, сколько процентов? Si usa lasciare la mancia al cameriere? La mancia è inclusa nel conto? Se sì, qual è il rapporto consumazione/mancia?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Никогда / Не принято оставлять чаевые / Нет, система дополнительной оплаты в нашей стране не используется	34
2.	В баре обычно чаевые не оставляют	30
3.	В Италии Вы можете оставить чаевые по желанию	14
4.	Это не обязательно, если вы хотите, можете оставить / В дорогих ресторанах можно оставить, если Вас хорошо обслужили	10
5.	Чаевые не платят официанту. Иногда они могут быть включены в счёт, до 15 %	6
6.	Не часто	6

Таблица 8

Сколько чашек кофе в день в среднем выпивает итальянец?
Quante tazzine di caffè beve in media un italiano?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Три	26
2.	Много	20
3.	Две–три чашки	18
4.	Три–четыре чашки	18
5.	По крайней мере одну, обычно утром	18

Таблица 9

Существует ли правило пить определённый сорт/вид кофе в определённое время суток?
C'è l'abitudine di bere un determinato tipo/qualità di caffè in un determinato momento della giornata?

№	Варианты ответов	Ответы (%)
1.	Капучино по утрам, эспрессо после обеда и после ужина	40
2.	Капучино по утрам	34
3.	Главное для итальянцев – кофе должен быть хорошим, большая часть предпочитает эспрессо	14
4.	Можно пить кофе в любое время дня	4
5.	Нет определенного типа кофе, но мы чаще пьем его по утрам	4
6.	Всегда эспрессо	2
7.	Нет определённых предпочтений	2

Как показывают результаты, большинство опрошенных признали факт добавления чаевых в счёт необязательным, нетрадиционным (88 %, пункты 1–4). Лишь небольшое число респондентов (12 %, пункты 5, 6) указывают на возможное включение дополнительной оплаты в основной счёт в заведениях общественного питания.

Россияне относятся к кофе как к напитку, который можно употребить как отдельно, так и со сладкой выпечкой, часто находят, во время короткого обеденного перерыва или небольшой паузы в рабочем или учебном графике. Итальянцы же придают употреблению кофе значительно больше смысла, возводя данную процедуру в настоящий ритуал. Они уделяют достаточно много времени в своем ежедневном режиме для кофе и никогда не употребляют кофе в пластиковых стаканчиках по дороге на работу или учёбу. Количество потребления итальянцами кофе также значительно превышает объём данного напитка, выпиваемого русскими. Исходя из очевидной разницы в отношении и потреблении кофе, автор включил следующий вопрос в исследовательскую анкету (таблица 8).

Результаты ответов подтверждают большую значимость кофе в жизни современных итальянцев. Большинство респондентов (82 %, пункты 1–4) отмечают, что употребляют данный напиток от двух до четырёх раз в день, что значительно чаще по сравнению с россиянами, или как минимум одну

чашку кофе утром (18 %, пункт 5). При выявленной частотности употребления кофе итальянцами логически вытекает вопрос о разнообразии сортов напитка (таблица 9).

Результаты ответов респондентов выделяют капучино как традиционно утренний вид кофе (74 %, пункты 1, 2). Многие итальянцы предпочитают эспрессо (пункты 3, 6 и частично 1), но главное для итальянцев – качество напитка, а употреблять его можно по своему желанию в любое время дня (пункты 3, 4, 5, 7).

Итальянцы могут не только завтракать в кофейнях, как уже указывалось выше (таблица 2), но и проводить достаточно много времени в местах общественного питания в течение всего дня и особенно вечером (таблица 5). Данная традиция – проводить время в местном баре – сложилась исторически во второй половине XX века. Только к концу 1960-х годов «большинство итальянцев достаточно разбогатели, что могли позволить себе собственный телевизор, а те, кто не мог его купить, всегда имели возможность посмотреть телепередачи в местном баре» [7]. Так и сложилась традиция проводить время в баре с друзьями за просмотром любимых передач по телевизору, чашечкой кофе или бокалом вина.

Выводы. Был проведён анализ анкетирования итальянцев на тему «Традиции и культура питания» с целью выявления характерных черт поведения современных представителей Италии и отличительных особенностей по сравнению с русскими обычаями принятия пищи. Полученные результаты позволили автору исследования сделать ряд выводов.

Итальянский завтрак, в отличие от русского, не является значимым приёмом пищи и представляет собой лишь лёгкий перекус в виде кофе со сладостями. Время итальянского завтрака – традиционно в 8–9 утра – также отличается от русской трапезы, приходящейся на более раннее утро. В отличие от наших сограждан, итальянцы с удовольствием завтракают вне дома – в кофейне или местной траптории. Таким образом, российским коллегам по бизнесу не стоит назначать деловых встреч с итальянцами на раннее утро, когда уровень активности последних снижен.

Если встреча с итальянцами всё же назначена на первую половину дня, иностранцам следует внимательнее отнестись к выбору напитка. Капучино итальянцы в основном пьют до 10 часов утра, его употребление в более поздние часы может быть растолковано итальянцами как неуважение и незнание их культурных традиций. В целом, в процессе коммуникации с итальянцами следует быть лояльными к тому, что представители нации могут отвлекаться на кофейный перерыв по несколько раз в день.

В отличие от русских, которые стремятся продемонстрировать своё гостеприимство, пригласив иностранца к себе в гости, итальянцы могут пригласить иностранца в свой дом в исключительных случаях или при условии долгого близкого общения. Однако по данному аспекту в процессе общения была выявлена и общая черта итальянцев и русских – в гостях не принято отказываться от какого бы ни было, даже самого экзотического угощения, чтобы не обидеть хозяина.

Ответы респондентов выявили, что оптимальное место встречи большинства итальянцев – места общественного питания: бары, рестораны, кофейни. Для европейского менталитета это демонстрация финансовой независимости и самостоятельности. Кроме того, это ещё и дань традициям и истории: в Италии подобные места считаются традиционным местом встреч и времяпрепровождения друзей, знакомых, партнёров, коллег.

Что касается оплаты счёта в ресторане или баре, итальянцы предпочитают оплачивать его индивидуально, каждый за себя, даже при условии, что мужчина приглашал женщину. В данном аспекте проявляется и высокий уровень эмансипации европейских женщин, и установка итальянского общества в целом на равноправие полов, исключением могут быть лишь близкие отношения партнёров. Поэтому, оказавшись по приглашению итальянцев в местах общественного питания, будьте готовы заплатить по своему счёту самостоятельно, а также не предлагайте итальянцу оплатить Ваш счёт.

Так как в Италии, как правило, официанту не оставляют чаевые, во время совместного принятия пищи в ресторане или баре, целесообразным будет поинтересоваться у итальянских партнёров, можно ли оставить дополнительную плату за обслуживание, не оскорбит ли подобный знак внимания представителей местного населения.

В заключении хочется отметить, что в данной работе была затронута только одна сторона неязыковой коммуникации с итальянцами, в дальнейшем исследование может быть продолжено и углублено. В последнее десятилетие, учитывая увеличивающуюся частоту межкультурных связей Италии и России на разных уровнях – политическом, экономическом, культурном, образовательном, туристическом – интерес к особенностям поведения наших иностранных партнёров будет возрастать. Практическое исследование заинтересует и может быть полезным для представителей бизнеса, культуры, образования, а также с целью бытового общения и знакомства россиян с современным итальянским обществом.

Библиографический список

1. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
2. Италия и новая Россия: вектор сотрудничества // На перекрестке Средиземноморья. «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века : монография / под общ. ред. Т. В. Зоной. – М.: Весь мир, 2011. – 458 с.
3. Итальянский флаг [Электронный ресурс]. URL : <http://italy4.me/interesnoe-ob-italii/flag.html> (дата обращения 17.09.2017).
4. Особенности поведения и менталитета итальянцев [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.oreand.ru/page/776> (дата обращения 30.09.2017).
5. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации : учебное пособие. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 124 с.
6. Моя Италия [Электронный ресурс]. – URL : <http://mia-italia.com/node/14731> (дата обращения 23.11.2017).
7. Линтнер Валерио. Италия. История страны [Электронный ресурс]. – URL : http://www.e-reading.by/bookreader.php/1035210/Lintner_-_Italiya._Istoriya_strany.html (дата обращения 27.09.2017).

T. V. Dolgova,

Candidate of Philological Sciences, associate professor,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4049-5410>

e-mail: dolgova_nauka@mail.ru

Omsk State Technical University, 11 Prospekt Mira, Omsk, 644050, Russian Federation

MODERN ITALIAN TRADITIONS AND FOOD CULTURE AS AN ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Objective. This work is based on the empirical research, which was held by the author during her European internship in Italy. The purpose is to underline traditional Italian food culture aspects and to reveal modern ones of those Italians who live in the northern regions of the country. **Methods.** The author compared them with the contemporary Russian food culture aspects. The material collected from the group of the Italian respondents was analyzed and formed into a questionnaire. The novelty of the study lies in the allocation of the interviewed group, since the subject of the study differs significantly in different regions of Italy, particularly in the north of the country.

Results and summary. As a result, the author has revealed and emphasized not only the distinctive, but similar features of the food culture among the Italians and the Russians. The results obtained could be of a certain interest in connection with the growing level of various contacts between Russia and Italy. It will help to make cross-cultural communication more effective. The field of application of the research results can be quite diverse: from specialists in the field of intercultural communication, business representatives, public figures, to students and a wide range of readers.

Keywords: intercultural communication, non-verbal component, traditional Italian cuisine, food culture.

References

1. Larina T. V. *Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii* [Category of politeness and communication style]. Moscow, Publ. Rukopisnye Pamiatniki drevney Rusi, 2009. 512 p.
2. Italy and New Russia: vector of collaboration. *Na perekrestke Sredizemnomor'ja. «Ital'janskij sapog» pered vyzovami XXI veka: monografija* [On the crossing of Mediterranean. «Italian boot» before the challenges of XXI century: monograph], under the general editorship of T. V. Zonova. – Moscow, Publ. Ves' mir, 2011. 458 p.
3. *Italiyansky flag* [Italian flag]. Access mode: <http://italy4.me/interesnoe-ob-italii/flag.html> (Accessed 17.09.2017).
4. *Osobennosti povedeniya i mentaliteta italiyanzev* [Features of Italian behavior and mentality]. – Access mode: <http://www.oreand.ru/page/776> (Accessed 30.09.2017).
5. Guzikova M. O., Fofanova P. Yu. *Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie* [Theoretical foundations of intercultural communication: workbook]. Yekaterinburg: Publishing house of Ural University, 2015. 124 p.
6. *Moya Italiya* [My Italy]. Access mode: <http://mia-italia.com/node/14731> (Accessed 23.11.2017).
7. Lintner Valerio. Italy. The history of the country. Access mode: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1035210/Lintner_-_Italiya._Istoriya_strany.html (Accessed 27.09.2017).

Поступила в редакцию 12.02.2018

© Т. В. Долгова, 2018

Автор статьи: Татьяна Васильевна Долгова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный технический университет, e-mail: dolgova_nauka@mail.ru

Рецензенты:

Е. Ю. Смердина, кандидат филологических наук, доцент, Омская академия МВД России.

Н. И. Гацура, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

С. Ю. Дрофа, Н. Н. Суворова,
Омский государственный университет путей сообщения

ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЯЗЫКА

В статье исследуется **проблема** изменения языка в связи с увеличением в нём заимствований. Язык быстро реагирует на потребности общества, и это особенно отражается на пополнении лексического запаса языка. **Актуальностью** является оказание влияния иноязычной лексики на особенности мировосприятия носителя языка и на особенности самой языковой системы. Статья относится к тематическому исследованию в области филологии. В данном исследовании проанализирован большой объём материала, используемого в речи разных социальных групп, профессиональных сообществ. Отмечены как отрицательные, так и положительные моменты влияния заимствований на трансформацию языка не только в работах известных лингвистов и социологов, но и на языковых примерах. Авторы приходят к **выводу**, что заимствования необходимы, так как обогащают речь, а избыточные слова иностранного происхождения со временем утратятся.

Ключевые слова: глобализация, национальный язык, трансформация языка, нормы языка, заимствованные слова, профессиональная лексика, сленг.

Введение. Процесс глобализации, безусловно, влияет на общие языковые явления: большое количество заимствованной лексики проникает в национальные языки, а определённая часть иностранных слов становится международной терминологией и в последующем сразу интегрируется национальными языками. Данные языковые явления в информационном обществе сложно регулировать. Исследование языковых процессов с позиций филологии вновь обретает **актуальность** на каждом новом витке развития культуры. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества, особенно это отражается на пополнении лексического запаса языка. Данный процесс отмечается лингвистами даже как необходимый: «Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, объективны и неизбежны, а лексические заимствования являются их неотъемлемой частью. Наибольший наплыв иноязычных заимствований ощущается обычно в периоды бурных социальных, культурных и научно-технических преобразований. Такими были татаро-монгольское иго, период христианизации Руси, время петровских преобразований, богатое революциями начало XX века. Подобный же революционный период начался на постсоветском пространстве примерно в 1987 г. и длится по сей день» [1]. Можно без преувеличения сказать, что происходит лингвистический взрыв.

Проблема заимствования в русском языке волнует всё большее количество исследователей. Однако ничего страшного в этом нет, ведь заимствованные слова – это результат контактов, взаимоотношений народов, государств. Употребляя иностранные слова, мы обогащаем свою речь. Вспомним, какую важную роль сыграли латинский и греческий языки в Европе, старославянский язык в славянском мире, арабский – на мусульманском Востоке. Занимаясь подсчётом заимствований, специалисты смогли выявить интересные данные. Например, в немецком языке заимствования насчитываются десятками тысяч, а в английском языке они составляют более половины всего словарного материала. Примечательно, что смена направленности своих основных культурных контактов в русском языке характерна изменением основных каналов заимствований. Так, в период формирования православной культуры огромную роль сыграло византийское влияние, оставило свой языковой след и татаро-монгольское завоевание, петровская эпоха принесла с собой значительное количество немецких и голландских слов, а «галантный век» – многочисленные заимствования из французского языка.

Целью данной работы является выявление, описание и оценка наиболее существенных изменений языка в связи с употреблением в нём заимствований.

Методологической основой является анализ ведущих теорий в области заимствований. Проблема пополнения русского языка заимствованиями возникла довольно давно. Вспоминая автора «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, остановимся на его решении данной проблемы: заменять все иностранные слова единицами русского происхождения (вместо слова «эгоист» он предлагал использовать русское «себятник»). К этому вопросу обращались также ученые: Г. О. Винокур, А. И. Смирницкий, Ю. Н. Караулов, С. И. Улуханов, В. Г. Гак, О. Б. Сиротина, Р. П. Дронсейка, М. Кронгауз, Ю. Шатин. В процессе исследования были использованы опросы студентов, обучающихся в Омском государственном университете путей сообщения, материалы докладов

международных научных конференций, статьи научных, публицистических и рекламных журналов. В результате было собрано и проанализировано 300 заимствований из английского языка. Сбор, обработка, интерпретирование материала, а также анализ интернациональных слов и анкетирование учащихся в знании значения интернациональных слов, позволили нам глубже изучить данную тему и достичь цели исследования.

Интересны работы Л. П. Крысина, который полагает, что русский язык не очень страдает от иностранных слов: «грамматика – его костяк, его плоть – остаётся» и «иностранные слова иногда очень точно выражают суть предмета». Опираясь на его работу «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни», мы остановимся на причинах появления иноязычной лексики:

- необходимость наименования (нового явления, новой вещи, понятия и т. п.);
- потребность в специализации понятий – в той или иной области;
- необходимость разграничения близких по содержанию, но всё же различающихся понятий;
- наличие тенденции к соответствию цельности обозначаемого понятия с нерасчлененностью

обозначающего: если объект наименования представляет собой одно целое (или, по крайней мере, он как целое мыслится носителями языка), то говорящие стремятся обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование однословным;

– наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную среду и более или менее единых по источнику заимствования этих терминов: если такие системы есть, то вхождение в язык и укрепление в узусе новых заимствований, относящихся к той же сфере и взятых из того же источника;

– социально-психологические причины и факторы заимствования: весь коллектив говорящих или его часть воспринимает иноязычное слово как более престижное (по сравнению с исконным);

– коммуникативная актуальность понятия, обозначаемого иноязычным заимствованием, при этом такая актуальность может быть различной на разных этапах развития одного и того же социума [4].

Учитывая изложенное выше, рассмотрим примеры заимствований в разных языках.

В период глобализации основным источником заимствований становится английский язык. В последние десятилетия из него пришли в русский язык фактически все компьютерные термины (гаджет, файл, блог), большое количество экономических понятий (маркетинг, дефолт, консумент, демпинг, позишинг), спортивной лексики (тайм, рекордсмен), названий изменившихся или новых профессий (мерчендайзер, риэлтор, трендотчер, брейдер, контент-менеджер, модератор), терминов и понятий рекламы и связей с общественностью (аида, басорама, коммершалз, пресс-кит, семплинг-флаер) и их профессиональных терминов (стартап, пресс-релиз, адлиб, бенефит, рейтинг, таблоид, он-пак) и т. д. Кроме того, значительным становится влияние восточных языков – японского, китайского, корейского, из которых заимствуются термины, отражающие специфические для данных культур реалии, получившие распространение во всём мире (суши, бонсаи, манга, кимоно, хе, тхэквондо, лагман, кумкват, нори, судоку), а также испанского языка (паэлья, хамон, гаспачо, тортилья, парильяда, тапас, йемос, пинаколада, текила, мохито, мескила и т. д.).

Известно, что лексический состав английского языка вобрал в себя огромное количество слов из разных языков мира: *sushi, karaoke, geisha, Ikebana* – японский; *harem* – арабский; *pizza, spaghetti, macaroni, piano, opera, sonata* – итальянский; *hamburger, kindergarten* – немецкий; *ballet, mashine* – французский; *perestroika, glasnost, nomenclatura* – русский язык. Без этого слоя невозможно представить себе английский язык. И, конечно же, иноязычные заимствования сыграли огромную роль в развитии английского языка.

Примечательно, что закрепление в языке слова из другого языка не обязательно приводит к вытеснению его первоначального значения. Заимствование может вызывать смещение или изменение значения. Так, например, заимствованное слово из французского языка *people* оттеснило исконное слово *folk*. Будучи больше распространённым в народной разговорной речи, слово *folk* получило дополнительное значение. Оно употребляется, когда говорят о семье, односельчанах, соотечественниках, земляках.

Тенденция заимствования иноязычных слов сохраняется и по сегодняшний день. Они приходят из разных языков мира, часто из сферы современных технологий.

Многие слова, заимствованные из других языков, – это слова для обозначения разного рода пищи. Например, *latte* (итальянское слово для обозначения кофе с большим количеством молока), *taquetia* (вид ресторана на мексиканском испанском) и *radicchio* (из итальянского; означает вид листового салата).

В результате чего новые заимствования нередко обогащают фонд лексических возможностей английского языка. Например, возникают слова-гибриды, часть которых заимствована, а другая часть

– исконно существует в языке (artless, dislike). Или возникают смешанные языки (пиджин-инглиш, хинглиш, креольский).

Современный немецкий язык также наполнен большим количеством иностранных слов, а именно англицизмов (Internet, chatten – беседовать в чате, browzen – просматривать, handy – мобильный телефон, callcenter – специализированная организация, занимающаяся обработкой обращений и информированием по голосовым каналам связи, babysitten – присматривать за ребёнком). Из русского языка пришло не так много слов, и в основном, они употребляются только в тех случаях, когда необходимо выразить специфику русских реалий (Borschtsch, Blini, Datscha, Gospodin, Sarafan, Taiga).

Изменение состава языка оказывает значительное влияние и на познавательные функции. Вместе с появлением технических новинок приходят и новые понятия не только в сфере технологий, но и в других, не связанных с нею, областях. Так, возникают названия новых блюд или приходят некоторые системы практических действий (фэн-шуй, цигун), жизненные стратегии (дауншифтинг), организационные структуры (аутсорсинг). Трансформирующее воздействие на язык может оказывать не только сама по себе лексика, но и другие характеристики языков, проникающих в российскую культуру извне. Например, современными СМИ активно заимствуется свойственный английскому языку (в американском варианте) темпоритм речи. В речи ведущих СМИ и на театральных подмостках замечается высокая скорость речи. Люди произносят слова очень быстро, говорят невнятно, в их речи наблюдается потеря интонационного, музыкального и орфоэпического строя языка, что приводит к потере самобытности языка. Филолог Ю. Шатин отмечает: «Ориентируясь на западные, часто англоязычные шоу, ведущие восприняли скорость речи западных шоуменов. Дело в том, что английский язык не обладает таким богатством интонаций, как русский, поэтому он быстрый. Такая скорость для русской речи губительна – интонации не прослушиваются и не проговариваются» [5].

Наконец, огромное количество иноязычной лексики, используемой в профессиональных сообществах порой для обозначения самых простых действий и явлений (менеджер по клинингу), вносит свою лепту в развитие современного языка. М. Кронгауз в этой связи обращает внимание, например, на перенасыщение спортивных репортажей специальной терминологией, придающей происходящим событиям (например, спортивной игре, которая, по существу, всё равно игра) вид сверхважного и доступного лишь специальной оценке действия [3]; как правило, такая терминология заимствуется из иностранной спортивной лексики. «Роналдо в ответном матче так и не смог оформить дубль, поэтому Месси так и остался лучшим бомбардиром чемпионата» (дубль – два забитых гола; бомбардир – игрок, забивающий много голов, (в царское время) чин в артиллерии) (еженедельник «Футбол» № 9, 2015 г.). Значение слова выходит за рамки содержания, имеющегося в его понятийном определении.

По сути, смена устоявшихся значений означает смену мира, в котором мы живём. Значения нам заданы заранее как определения (дефиниции), однако только их понимание даёт нам широту видения и возможные направления к действию. Таким образом, в социальном взаимодействии мы имеем дело не с объектами, а с дефинициями объектов и интерпретируем их в определённом языке.

Одной из общих особенностей современной культуры является усиление дробления общества на локальные группы, сообщества. Основными формами этих языковых процессов являются формирование и развитие необходимой профессиональной терминологии и в целом – наличие понятийного аппарата в объёме, необходимом реальным потребностям групп. Сегодня это ведёт к искусственному усилению такой лексики, акцентированию различий. Необходимые профессиональные термины в речи также активно обрастают профессиональным сленгом. Одной из причин этого является отделение от «непосвящённых», выведение их за рамки коммуникации [2]. Очень часто такой сленг не только отступает от норм языка, но и связан с их нарушением. Примером может служить распространённая перестановка ударений в словах при их использовании в профессиональных группах. Например, специалисты в области рекламы произносят: маркЕтинг – мАркетинг, слогАн – слОган. Это чуть ли не самый лёгкий способ минимальными средствами выделить круг профессионалов. Примером может служить неправильное употребление языковых средств торговыми работниками, которые говорят «наличка закончилась» вместо «наличные средства». А также: «отслеживать завод» – из речи военных; «дать отмашку» – из языка спорта; «озвучить список» – из речи работников радио и кино. Оказывается, в данном случае мы сталкиваемся не просто с речевыми ошибками, а с неявными поисками языковых средств для позиционирования своей группы, т. е. для того, чтобы показать, что данная группа обладает особыми знаниями и навыками. Однако эти тенденции вносят свой вклад в размывание норм литературного языка.

За пределами нормированного словарного запаса также находится довольно яркий и эмоциональный пласт ограниченной в употреблении лексики – сленг (молодёжный жаргон). Если говорить о пополнении лексики современного русского языка, то без этих слов картина будет не совсем полной. Многие слова, искусственно созданные для общения в определённых кругах (социальные сети), также являются заимствованными. Например, из английского языка заимствованы такие слова, как фейково – ненатурально, лол – смешно, заинстаграмить – выложить в сеть, загуглить – поискать, пруф – доказательство, гоу – пойдём, плиз – пожалуйста, изи – легко, просто, вау – восторг, топчик – популярное, в тренде, хейтер – человек, который яростно что-то или кого-то ненавидит (в сленге, по мнению студентов, это слово используется и в значении «постоянно всем недовольный человек»). Среди подобных слов иногда очень сложно вне контекста выявить то, которое лежало в основе данного производного: хаюшки (форма приветствия), конфа (беседа в социальной сети «В контакте»), рили (реально), игнор (обида). Некоторые представители этой группы слов в процессе вхождения в активный словарный запас молодёжи уже имеют варианты не только грамматических форм, но и смысла. Так, слово «хайпить» (искусственно поднимать популярность) в сленге имеет форму «хайпануть» – прославиться. Есть и такие слова, значение которых можно объяснить, только привлекая лексику из сленга: эшкере – давай замутим (замутить – сделать). Понятно, что данная лексика также засоряет нормированный русский язык, но появление подобных слов неизбежно, оно подчёркивает развитие языка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но иногда благодаря сленгу появляются в речи молодёжи давно забытые устаревшие русские слова, например «стебать» (бить, хлестать), правда, уже в другом значении – шутить над человеком.

Исследование языковых процессов с позиций филологии вновь обретает актуальность на каждом новом витке развития культуры. В статье, рассматривая изменения языка в связи с увеличением в нём заимствований, мы пришли **к выводу**, что осмысление подобных языковых процессов представляется одним из перспективных способов изучения текущего состояния общества. Новизна данного исследования, на наш взгляд, просматривается в выявлении соотношения между дроблением социума на локальные сообщества, перемешивании традиционно разделявшихся социальных групп и избыточном заимствовании иноязычной лексики. В процессе влияния заимствований на трансформацию языка можно выделить отрицательные моменты:

- «утяжеление» языка за счёт заимствований в случае, когда есть тождественные по смыслу и сочетаемости лексические единицы славянского происхождения;
- возникновение речевых и грамматических ошибок при употреблении иностранных слов по причине незнания их лексического значения;
- сложность восприятия специальных текстов в связи с использованием в них большого количества слов (терминов) иностранного происхождения.

Со временем язык претерпевает изменения, однако не все перемены вредны. Среди положительных моментов можно отметить то, что большое число заимствований (варваризмы, экзотизмы) являются обозначением тех реалий, которых в нашем языке просто нет, поэтому не имеет смысла создавать подобные лексические единицы. Кроме того, в связи с отсутствием в языке-приемнике терминов, которые содержат в себе точную и краткую информацию, заменить их просто невозможно. Нельзя не отметить и языковую насыщенность, выразительность и эмоциональность заимствований в таком лексическом пласте, как молодёжный жаргон.

Л. А. Нестерская считает, что «обильный приток и активизацию заимствований не следует рассматривать как негативные явления в русском языке». По её мнению, они свидетельствуют об открытости лексической системы, о её жизнеспособности. Нельзя не согласиться с ней и в том, что «язык на дальнейших этапах эволюции отторгнет избыточные элементы, заимствованные же лексические единицы, которые смогли адаптироваться в системе, включиться в системные отношения в языке, обогатят русский язык, как уже не раз происходило в прошлом» [5].

Задачи чистоты языка заключаются не в том, чтобы закрыть язык от внешнего влияния, а в том, чтобы, внедряя что-то новое и полезное, сохранить при этом его особенность и самобытность.

Библиографический список

1. Давыдова М. Л., Филимонова Н. Ю. Юридический жаргон как средство профессиональной коммуникации юристов // II Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова : коллективная монография : в 2 т. / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова ; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. – С. 512–523.
2. Дронсейка Р. П. Интернационализация лексики русского литературного языка начала XXI века // Вестник ОмГПУ: Гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 35.
3. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, 2007. – С. 52–53.
4. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. – М.: Языки русской культуры, 2000.
5. Нестерская Л. А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.
6. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 704 с.
7. Шатин Ю. Спасать русский язык не надо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.nsk.aif.ru/culture/culture_art/110720 (Дата обращения 15.02.2016).

S. Ju. Drofa,

candidate of philosophical Sciences, senior lecturer
of the Department of Russian and foreign languages

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6872-1320>

e-mail: reg55@mail.ru

Omsk State Transport University, 35 Marx av., Omsk, 644046, Russian Federation

N. N. Suvorova,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7952-4813>

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor Russian and foreign languages

Omsk State Transport University, 35 Marx av., Omsk, 644046, Russian Federation

BORROWINGS INFLUENCE ON LANGUAGE TRANSFORMATION

The article examines the problem of changing the language in connection with the increase in its borrowings. Language quickly responds to the needs of society, and this especially affects the replenishment of the lexical stock of the language. The relevance is the influence of foreign vocabulary on the worldview characteristics of the native speaker and on the peculiarities of the language system itself. The article refers to a case study in the field of philology. In this study, a large volume of material is analyzed used in the speech of various social groups, professional communities. Both negative and positive aspects of the influence of borrowings on the transformation of the language were noted, both in the examples and in the works of well-known linguists and sociologists. The authors come to the conclusion that borrowings are necessary, as enriching speech, and excess words of foreign origin will eventually lose.

Keywords: globalization, national language, language transformation, language norms, borrowed words, professional vocabulary, slang.

References

1. Davydova M. L., Filimonova N. Ju. Legal jargon as a means of professional communication of lawyers. // *Kommunikativnaja teorija prava i sovremennye problemy jurisprudencii: K 60-letiju Andreja Vasil'evicha Poljakova. Kollektivnaja monografija*: in 2 vol. Ed. by M. V. Antonova, I. L. Chestnova; predisl. D. I. Lukovskoj, E. V. Timoshinoj. St. Petersburg.: *ООО Publ. Dom «Alef-Press»*, 2014. Vol. 2. Aktual'nye problemy filosofii prava i juridicheskoi nauki v svyazi s kommunikativnoj teoriej prava. Pp. 512–523. (In Russ.).
2. Dronsejka R. P. The internationalization of the vocabulary of the Russian literary language of the beginning of the XXI century. *Vestnik OmGPU: Gumanitarnye issledovanija*. 2015. no. 2 (6). P. 35. (In Russ.).
3. Krongauz M. *Russkij jazyk na grani nervnogo sryva* [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: *Znak*, 2007. Pp. 52–53. (In Russ.).
4. Krysin L. P. Foreign language in the context of modern social life *Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985–1995)* Ed. by Zemskaya E.A. – M.: «Yazyki russkoj kul'tury», 2000. (In Russ.).

5. Nesterskaya L. A. Language tools for the formation of evaluation in modern journalism. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. statej* Ed. by V. V. Krasnyh, A. I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2002. Vol. 21. 184 p. (In Russ.).

6. *Orfojepicheskiy slovar' russkogo jazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Orthoepic dictionary of the Russian language. Pronunciation, stress, grammatical forms]. Ed. by Avanesova R.I. 4-e publ., ster. Moscow. Rus. jaz., 1988. 704 p. (In Russ.).

7. Shatin Ju. *Spasat' russkij jazyk ne nado* [It is not necessary to save the Russian language]. Access mode. http://www.nsk.aif.ru/culture/culture_art/110720 (Accessed 15.02.2016). (In Russ.).

Поступила в редакцию 1.02.2018

© С. Ю. Дрофа, Н. Н. Суворова, 2018

Авторы статьи:

Светлана Юрьевна Дрофа, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, пр. Маркса, 35, e-mail: reg55@mail.ru

Надежда Николаевна Суворова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, пр. Маркса, 35, e-mail: suvorova_1809@mail.ru

Рецензенты:

О. П. Фесенко, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков, Омский автобронетанковый инженерный институт.

О. А. Кузина, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.

Н. В. Куликова,

Самарский государственный экономический университет

КОМПАРАТИВНАЯ ОБРАЗНОСТЬ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Одним из ключевых аспектов фразеологических исследований является проблема фразообразования, или фразеологического моделирования. Моделирование рассматривается двояко: и как процесс создания фразеологических единиц, и как отражение окружающего мира в их образной основе. В статье представлены оба подхода на примере компаративных фразеологических единиц.

Для проверки гипотезы о современной продуктивности компаративной модели фразообразования был собран корпус из 520 фразеологических единиц, вошедших в употребление за последние 7–10 лет. Корпус был собран методом сплошной выборки из электронных лексикографических источников www.thefreedictionary.com и www.urbandictionary.com.

Количественный подсчёт и метод анализа словарных дефиниций показали, что компаративная модель фразообразования не только сохранила свой продуктивный потенциал, но и увеличила его: доля компаративных фразеологических единиц в лексикографических источниках выросла с 3–5 % в 2005–2006 годах до 6–7 % на современном этапе. Основными темами, моделируемыми в компаративных фразеологизмах, стали внешность и черты характера человека, а основными источниками новых единиц являются политика, массовая культура (песни, кино, видеоклипы) и артефакты, используемые в повседневной жизни.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическое моделирование, компаративные фразеологизмы, симулятивная образность, современный английский язык.

Введение. Фразеологический фонд естественного языка, наряду с родственным ему паремиологическим фондом, является квинтэссенцией языкового менталитета и образности, присущей данному языковому сообществу. Б. А. Ларин в «Очерках по фразеологии» отмечает, что фразеологизмы «косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы», а В. А. Маслова называет фразеологию «душой всякого национального языка, в которой удивительным образом выражены дух и своеобразие нации».

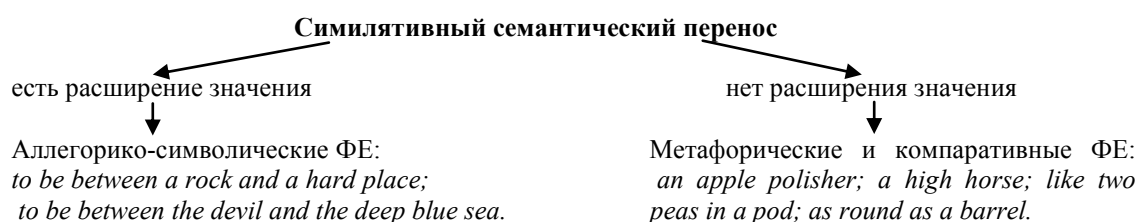
Создаваясь и обогащаясь в процессе исторического развития общности его носителей, причём как средствами самого языка, так и в процессе взаимодействия различных естественных языков – в частности, заимствования, обусловленного культурно-историческими причинами, – фразеологический фонд является образным отражением социо- и этнокультурных процессов, имеющих место в данный момент времени у данной языковой общности. Изучение прочно вошедшей в состав языка, «проверенной узусом и временем», образности на материале фразеологических единиц (ФЕ) позволяет исследовать, описывать и классифицировать концептосферу этнической общности, выявлять основные модели построения отношений с окружающим миром, а на бытовом уровне – модели поведенческих реакций, что успешно используется в психологии и практически применяется в рамках нейrolингвистического программирования.

В данной статье описываются критерии выделения фразеологических единиц английского языка, созданных посредством аналогии, или симуляции, и даётся классификация их видов; также на собранном корпусе языкового материала проверяется тезис о продуктивности симулятивной модели создания фразеологических единиц в современном английском языке.

Теоретические предпосылки исследования. Прежде всего определимся с терминологической базой и теоретическими основами исследования. Специфическая особенность отражения действительности человеческим сознанием, отличающая его от отражения мира в психике животных, проявляется в способности переходить за пределы непосредственного сенсорного опыта в сферу отвлечённого рационального опыта, то есть отражать мир в его сложных причинно-следственных связях и отношениях. Она обуславливает характер когнитивной деятельности человека – познание окружающего через его моделирование. Человеческое сознание моделирует окружающие объекты и системы, руководствуясь принципом *аналогии*, которую Гегель представил в виде формулы «Е – В – О», где Е – единичное, В – всеобщее, О – особенное. Симуляция (от лат. *similare* – уподоблять) как способ создания художественного образа известна давно. Основой её является механизм семантического

переноса при сопоставлении подобных друг другу объектов. Категориальным признаком симилиации как художественного приёма можно считать сопоставление тематически неродственных друг другу элементов, в основе которого лежит семантический перенос. Художественное сравнение, уподобляя классификационно далёкие предметы, тем не менее, демонстрирует их реальную соотносимость и близость, будь то объективное структурное или субъективное эмоционально-оценочное подобие, обогащая индивидуальную и общую картины мира и расширяя горизонт познания.

Симиляцию можно считать разновидностью иконизма знака, основанную на подобии тематически удалённых друг от друга референтов, если понимать иконизм в интерпретации Ч. Пирса и Ю. М. Лотмана – как наглядность, чувственную воспринимаемость словесного образа. Основным видом симилятивного переноса является метафора, которую Х. Л. Борхес назвал мгновенным сопоставлением ранее не связанных в уме явлений, которые тут же снова возвращаются на свои места в картине мира. Р. О. Якобсон, трактовавший метафору и метонимию весьма широко, как два основных процесса человеческого мышления, отметил, что оба эти процесса представляют собой семантический перенос: первый – по сходству, а второй – по смежности. Однако в рамках этой статьи мы, вслед за А. Ф. Лосевым и В. М. Савицким, предлагаем трактовать метафору более узко, как один из подвигов переноса по сходству, или симилятивного переноса, а перенос по смежности будем называть индикаторным переносом. Помимо метафорического переноса, симиляция включает также перенос аллегорико-символический, который не только переносит значение в иную тематическую сферу, но и выводит его на более высокий уровень абстракции – уровень, где количество и сложность ассоциативных связей и культурно-исторических референций ограничено исключительно уровнем развития индивидуума. Схематически симилятивный перенос можно представить следующим образом:

Большинство компаративных фразеологических единиц используют эталонный для данной культурно-языковой группы образ для отражения той или иной темы. Этим обуславливается легкость понимания и существование одинаковых по семантике и форме компаративных фразеологизмов в разных языках, например: *as free as a bird* – свободен как птица (как ветер); *as ugly as sin* – страшен, как смертный грех; *as clear as day* – ясно, как (Божий) день; *like a dream* – как сон; *treat smb like dirt* – обращаться с кем-либо как с грязью; *fight like cat and dog* – драться, как кошка с собакой; *avoid smb like the plague* – бежать, как от чумы; *eat like a pig* – жрать как свинья.

Процесс моделирования компаративной фразеологической единицы можно представить в виде следующей схемы:

Например: компаративная ФЕ *busy as a bee* – трудолюбивый человек, букв. «занятой как пчелка».

1. Тема: качество человеческого характера, в данном случае – трудолюбие.
2. Основные признаки: постоянная занятость, предпочтение труда развлечениям и отдыху, малое количество времени на отдых, нелюбовь к праздному времяпровождению, и пр.
3. Выбор эталонного образа в данном случае представляется очевидным: во многих культурах пчела является символом трудолюбия, и английская культура не является исключением.
4. Синтез темы и образа.
5. Эксплицитное оформление симиляции при помощи частиц *as...as*.
6. Результат: компаративная ФЕ (*as*) *busy as a bee*.

Или ещё: компаративная ФЕ *need smth like a hole in your head* – абсолютно не нуждаться в каком-либо предмете или действии, букв. «нужно, как пуля в голове» (ср. рус «нужно, как собаке пятая нога»).

1. Тема: ненужный предмет / действие и пр.
2. Основные признаки: отсутствие какой-либо надобности в каком-либо предмете или явлении, невозможность найти применение какому-либо предмету или явлению, нежелательность обладания предметом или совершения какого-либо действия, забытость, заброшенность, и пр.
3. Образ в данном случае также является эталонным: дырка от пули в голове, получить которую вряд ли захочет человек с устойчивой психикой.

4. Синтез темы и образа.
5. Эксплицитное оформление симилиции при помощи союза *like*.
6. Результат: компаративная ФЕ *need smth like you need a hole in your head*.

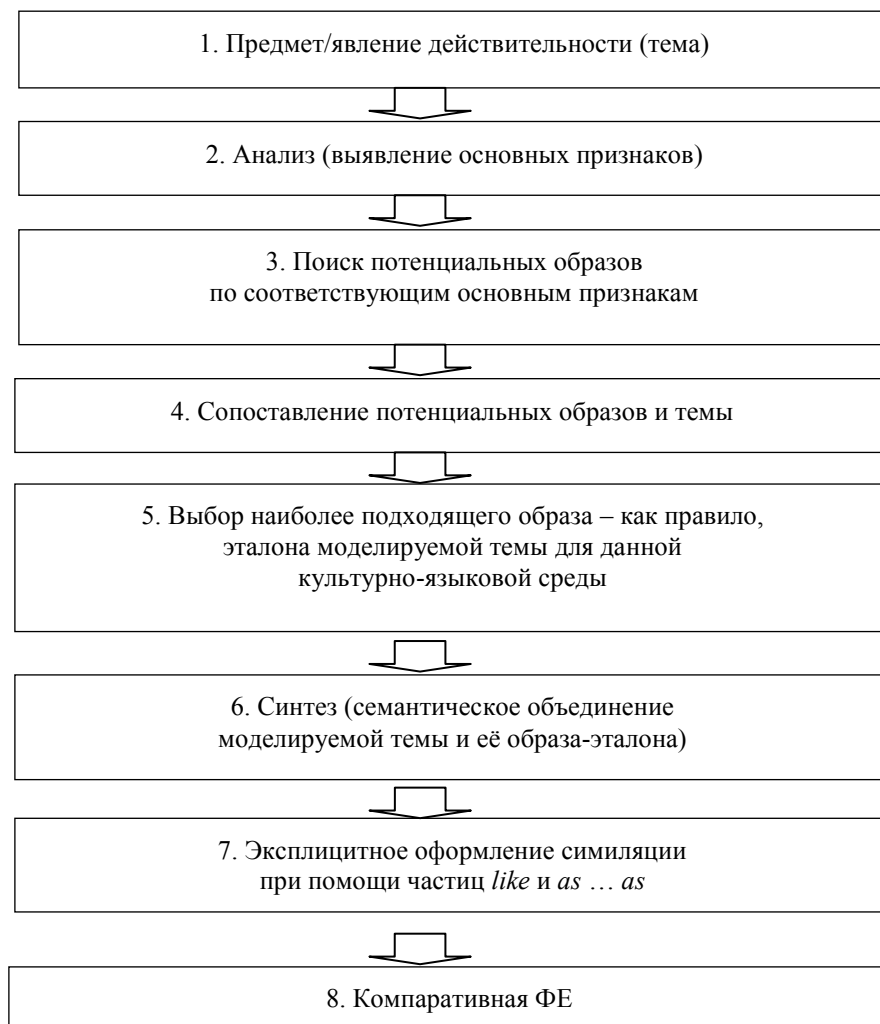

Рис. 1. Процесс создания компаративной фразеологической единицы

Здесь мы видим, что компаративные ФЕ, несмотря на сходство с метафорическими ФЕ и принадлежность к симилиативному виду образности, отличаются от последних не только эксплицитно оформленной симилиацией, но и критерием выбора подходящего образа. Яркость и запоминаемость метафорической ФЕ прямо пропорционально зависит от степени удалённости образа от темы, а в случае компаративной ФЕ образ должен быть эталонным для культуры носителей языка, то есть максимально приближенным к теме в системе представлений об окружающем мире, бытующей в данной этноязыковой общности. Например, в ФЕ *as smug as a bug in a rug* – “самодовольный и ограниченный человек” личность характеризуется при помощи уподобления насекомому; в ФЕ *to get on like a house on fire* – “очень быстро, молниеносно” скорость метафорически изображается через огонь, как известно, распространяющийся чрезвычайно быстро; в ФЕ *to twist the knife* – “усиливать душевные страдания или неловкость ситуации словом или действием” проводится аналогия с физической болью от поворота ножа в ране; в ФЕ *a lame duck* в значении “политик на последнем этапе срока службы без надежд на переизбрание” бедственное положение передаётся путём сравнения с увечной птицей и т. д.

Методология и ход исследования. Симилиативный перенос – крайне продуктивная модель создания фразеологических единиц с исторической точки зрения. Для проверки тезиса о продуктивности симилиативной модели в современном английском языке был собран корпус из 520 компаративных

фразеологических единиц, вошедших в употребление за последние 10 лет. Корпус был собран методом сплошной выборки из электронных лексикографических источников.

Английские компаративные фразеологизмы представляют обширный и интересный материал для исследования, отличающийся структурным сходством и семантическим разнообразием. По принципу отношений между ядерными компонентами их можно разделить на **синонимичные**: *as scarce as hen's teeth* – *очень редкий, почти несуществующий*, *be as good as gold*; и **антонимичные**: *need smth like you need a hole in your head*. По принципу **фонетической мотивированности** они могут подразделяться на полностью или частично мотивированные: 1) *like a kid in a candy store / like a child in a sweet shop* – находиться в состоянии эмоционального возбуждения, бурно чему-либо радоваться или чем-либо восхищаться; 2) *fight/run/work like hell* – делать что-либо много и быстро; *like a bat out of hell* – очень быстро или внезапно (ср. рус.: «как чёрт от ладана»). Следует отметить, что основным критерием для выделения компаративных ФЕ в условно отдельную категорию является формальный признак сравнения, выраженный эксплицитно. В остальном компаративные ФЕ близки к метафорическим по своим моделирующим свойствам.

Например, выражения, имеющие в своём составе сравнительные обороты *as ... as, like*: *be as old as the hills (Methuselah)* – стар, как мир; *as one man* – дружно, слаженно, «как один»; *as pissed as a far/drunken lord* – в состоянии сильного алкогольного опьянения («пьян как сапожник»); *like a bat out of hell* – очень быстро («как черт от ладана»), *as a hog on ice* – 1) крайне самоуверенный, развязный, нахальный, 2) беззащитный, 3) неуклюжий (ср. рус. «как корова на льду»); *as bold as brass* – смелый, бесстрашный, наглый, напористый, *like a bastard* – ужасно, страшно (например: страшно сильно, и т. д.); *like a blue-arsed fly* – очень быстро и без цели («как угорелый»); *like a bull in a china shop* – неповоротливый, неуклюжий (ср. рус. «как слон в посудной лавке»); *like pigs in clover* – очень хорошо устроиться (ср. рус. «как сыр в масле кататься») и др.

Как показал анализ языкового материала, компаративная модель создания фразеологических единиц является чрезвычайно продуктивной в современном английском языке. Электронный ресурс www.urbandictionary.com насчитывает более 400 компаративных фразеологизмов, пополнивших английский язык за последние 7 лет.

Рассмотрим примеры:

– недавние выборы президента США послужили поводом для создания фразеологизма «*as blessed as Trump*» – «везуч, как Трамп»;

– некоторые ранее существовавшие компаративные фразеологизмы, актуальные семантически, но несущие устаревший эталонный образ, «осовремениваются» за счет смены образа: «*as American as hot dogs and hip-hop*» – истинно американский, «такой же американский, как хот-доги и хип-хоп» – видоизменённый на современный лад фразеологизм «*as American as apple pie*». В словарной статье, приведённой на www.urbandictionary.com, даётся следующее объяснение: «Both hotdogs and Hip Hop originated in America, Hip Hop started in the South Bronx»;

– «*as cute as Mayu*» – ужасно милый (такой же, как героиня популярного видеоклипа песни «Mayu Mayu»);

– «*as daft as a Brit*» – круглый идиот, «тупой как британец» – вероятно, отражает динамику британо-американских отношений на бытовом уровне;

– отличным примером фонетически мотивированного фразеологизма является компаративный фразеологизм «*as dank as a doodle stick*», означающий «невероятно красивый». Буквально это выражение можно перевести как «мокрый как карандаш, которым рисуешь каракули на бумаге»;

– «*like a rockstar*» – делать что-то очень хорошо;

– «*like a Turkish student loves Stochastic Modeling*» – быть от чего-то без ума. Происхождением фразеологизм обязан большому числу турецких студентов, обучающихся статистике, и преуспевающих в создании стохастических моделей. Данный фразеологизм распространён в студенческой среде.

Результаты. Анализ лексикографических источников, особенно самых быстро пополняемых пользовательских онлайн-ресурсов, убедительно доказывает продуктивность компаративной модели создания фразеологических единиц в современном английском языке. Следует также отметить, что из двух лексико-синтаксических вариантов экспликации – «*as...as*» и «*like*» последний является более продуктивным. Простой количественный подсчёт показал, что «*as...as*» составляет 15 % от собранного корпуса языковых единиц, а «*like*» – 85 %, соответственно. Новые фразеологизмы вписываются в традиционную компаративную тематику английских ФЕ: они обозначают внешность человека, качества характера, свойства личности и образ действия. Основными источниками новых единиц

являются политика, массовая культура (песни, кино, видеоклипы) и артефакты, используемые в повседневной жизни. Стилистически около 2/3 новых компаративных фразеологизмов относится к молодёжному сленгу, оставшаяся треть приходится на политический, публицистический и научный жаргон. Также анализ материала показал, что компаративная модель фразообразования на современном этапе развития английского языка стала более продуктивной, чем раньше: доля компаративных фразеологических единиц в лексикографических источниках выросла с 3–5 % в 2005–2006 годах до 6–7 % на современном этапе.

Выводы. Долгое время принималось за аксиому утверждение о статичности и замкнутости фразеологического фонда как системы наряду с утверждением о структурно-семантической немоделированности его единиц. Согласно тезису В. В. Виноградова – Ш. Балли, фразеологизм, наряду с воспроизводимостью и раздельнооформленностью, характеризуется семантической неделимостью и непроницаемостью структуры. Однако этот тезис легко опровергается эмпирически.

Примерами незамкнутости фразеолофонда могут служить относительно недавние (конца XX – начала XXI века) приобретения из различных источников – сленга, литературы, спорта, политики, техники, трудовой деятельности – и относящихся к разным аспектам существования современного человека: *on automatic pilot* – автоматически, не задумываясь, ср. рус. *на автопилоте*; *cold turkey* (сленг) – перенесение абстинентного синдрома без помощи медицинских препаратов; *Murphy's law* – закон Мэрфи, закономерность неприятностей в жизни человека; *Monday morning quarterback* – человек, дающий запоздалые советы, поздно ориентирующийся в ситуации, ср. рус. *силён задним умом* (в амер. футболе *куортербек* – ведущий игрок, занимающий место за игровым полем и дающий указания по поводу игры; поскольку большинство игр проводится по воскресеньям, советы, данные в понедельник, уже не имеют смысла). Таким образом, устойчивые ассоциации фразеологии с окаменевшим пластом архаичной лексики, непонятно как уцелевшей на протяжении веков существования естественных языков, переходят в разряд мифологических.

Компаративная модель создания фразеологических единиц сохраняет свою важность и продуктивность в английском языке, что подтверждается непрестанно пополняющимся тезаурусом современных английских компаративных ФЕ.

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Символ // София-Логос. Словарь. 2-е, исп. изд. – Киев: Дух і Літера, 2001. – С. 155–161.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь (БАРФС) / сост. А. В. Кунин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 1984. – С. 944.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
4. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 481 с.
5. Лотман Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» // Труды по знаковым системам III: учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 1981. – Тарту, 1967.
6. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1993. – 172 с.
7. Савицкий В. М. Аспекты теории фразообразовательных моделей. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1993. – 65 с.
8. Якобсон Р. О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 110–132.
9. Семиотика. Антология / сост. Ю. С. Степанов. – М.: Академ. проект, 2001. – 701 с.
10. Longman American Idioms Dictionary. Pearson Education Limited, 2005. 402 p. [LAIID].
11. Электронный словарь The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 11.02.2018).
12. Электронный словарь Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 10.02.2018).
13. Goddard C., Wierzbicka A. & Fabrega Jr. 'Evolutionary semantics: using NSM to model stages in human cognitive evolution', Language Sciences – 2014. – Vol. 42. pp. 60–79.

N. V. Kulikova,
Associate Professor, Department of Linguistics
and foreign language business communication
Samara State University of Economics
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0376-0489>

COMPARATIVE IDIOMS IN MODERN ENGLISH

One of the key aspects of research in phraseology is the question of phrase building, or phraseological modelling. In this case, modelling is viewed both as the process of creating a phraseological unit and as the reflection of reality in the figurative base of the given phraseological unit. The article uses both approaches for studying comparative English idioms.

Comparison, or simile, as a figurative base, used to be a very productive one when it came to coining idioms, but is this still true? To test the hypothesis of current productivity of this figurative base for idioms in the English language, we collected a corpus of 520 idioms that have been coined recently, within the past 7-10 years. Corpus was collected by the method of continuous sampling from online lexicographic sources www.thefreedictionary.com and www.urbandictionary.com. Using these particular sources allows quick access to the most recent idioms due to high frequency of content update.

Simple calculation and definitions analysis demonstrated that the comparative/simile figurative base not only retained its productivity over the recent years, but also increased it. The number of comparative/simile-based idioms in the dictionaries rose from 3–5% in 2005–2006 to the current 6–7 %.

The main topic areas of comparative/simile-based idioms remain the same: appearance, traits of human character, and mode of action. The main sociological sources for new idioms are politics, mass culture (songs, films and video clips) and artefacts used in everyday life.

Keywords: idiom; phraseology; idiom modelling and coinage; comparative imagery; modern English language.

References

1. Averincev S. S. *Symvol* [Symbol] / Sofia-Logos. Slovar, 2-e izdanie. Kiev, Duh I Litera, 2001. pp. 155-161. (In Russ.).
2. *Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar' (BARFS)* [Large English–Russian dictionary]. Moscow, 1984. 944p. (In Russ.).
3. Lackoff J., Johnson M. *Metaphory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: LKI Publishing, 2008. 256p.
4. Losev A. F. *Znak. Simvol. Mif*. [Sign. Symbol. Myth] Moscow: MSU Publ., 1982. 481p. (In Russ.).
5. Lotman Yu. M. *Tesisy k probleme "Iskusstvo v ryadu modeliruyushchikh sistem"* [Thesis for "Art as a modeling system"] Works on Semiotic systems, Volume 3: Scientific papers of Tartu State University. Tartu: 1967. pp. 122–128 (In Russ.).
6. Savitsky V. M. *Angliiskaya frazeologiya: problem modelirovaniya* [English phraseology: issues of modelling]. Samara: SSPU Publ., 1993. 172 p. (In Russ.).
7. Savitsky V. M. *Aspekty teorii frazobrazovatelnykh modelei* [Aspects of theory of phrase generation]. Samara: SSPU Publ., 1993. 65 p. (In Russ.).
8. Yakobson R. O. *Dva aspekta i dva tipa afaticheskikh narushenii* [Two aspects and two kinds of aphasia-related brain damage]. Theory of Metaphor. Moscow: Progress Publ. 1990. 110-132pp. (In Russ.).
9. *Semiotika. Antologiya*. [Semiotics. Anthology]. ed. by Y. S. Stepanov. Moscow: Academic prospect Publ., 2001. 701 p.
10. *Longman American Idioms Dictionary*. Pearson Education Limited, 2005. 402 p. [LAIID].
11. Online dictionary *The Free Dictionary*. Access mode: [http:// www.thefreedictionary.com/](http://www.thefreedictionary.com/) (Accessed on 11.02.2018).
12. Online dictionary *Urban Dictionary* Access mode: <http://www.urbandictionary.com/> (Accessed on 11.02.2018).
13. Goddard C, Wierzbicka A & Fabrega Jr. 'Evolutionary semantics: using NSM to model stages in human cognitive evolution'. Language Sciences – 2014. Vol. 42. pp. 60–79.

Поступила в редакцию 19.02.2018

© Н. В. Куликова, 2018

Автор статьи: Наталья Васильевна Куликова, доцент, кафедра лингвистики и иноязычной деловой коммуникации, Самарский государственный экономический университет, 443090, ул. Советской Армии, 141, e-mail: nataliya.kulikova@gmail.com

Рецензенты:

Г. В. Стойкович, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Самарского государственного социально-педагогического университета.

О. А. Кистанова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета.

РАЗДЕЛ 2 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 2 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 301.151

DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31.56

Ж. Б. Оспанова,
Омская гуманитарная академия,
Карагандинский государственный медицинский университет, Республика Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Проблема и цель. Основопологающей для современного образования является проблема формирования высокомотивированной личности студента. Мотивация студентов учебной деятельности является необходимым условием для эффективного учебного процесса. Однако проблема создания психологами структуры учебной мотивации до сих пор не решена, т. к. в педагогике, педагогической психологии до настоящего времени отсутствует единое мнение относительно сущности мотива. Цель – изучение особенностей мотивации учебной деятельности иностранных студентов медицинских специальностей.

Методы. В исследовании использовались методики «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реан.

Результаты. Практическое исследование показало, что у студентов из Казахстана положительные эмоциональные переживания преобладают над отрицательными. Преобладает вера в свои силы, способность понимать себя и мотивировать на успех. А у студентов из Индии мотивационное поле ярко не выражено, возможно, это связано с тем, что есть определённые сложности с языком, климатическими условиями и с изменениями бытовых условий. Экспериментальным путём доказано, что студенты из Индии более нуждаются в психологическом сопровождении учебной деятельности.

Выводы. Практическая значимость исследования состоит в том, что проведённые теоретико-методологические и эмпирические исследования по определению мотиваций учебной деятельности у студентов поднимают необходимость в создании и разработке программы психологического сопровождения учебной деятельности, направленной на оптимизацию процесса формирования профессиональной компетентности в процессе изучения дисциплины.

Ключевые слова: учебная мотивация, мотивы, уровни мотивации, мотивационно-ценностное отношение.

Проблема и цель. В Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы стратегическим направлением стало создание благоприятных условий для формирования высокообразованной конкурентоспособной активной личности с инновационным, креативным типом мышления [1]. Это значит, что в современных условиях фундаментальные

предметные знания, умения и навыки по-прежнему остаются важной и обязательной, но уже недостаточной целью образования. Завтрашние выпускники вузов должны понимать научную картину мира, иметь навыки поисково-исследовательской и творческой деятельности, обладать такими востребованными качествами личности, как способность обдуманно и быстро принимать решения и действовать в ситуации выбора, грамотно ставить и достигать целей, эффективно действовать в образовательных, профессиональных и жизненных обстоятельствах [2].

Период обучения в вузе – это время наиболее интенсивного развития интеллектуальных возможностей молодого человека [3].

Процесс привыкания обучающихся к высшей школе, как правило, аккомпанируют негативные тревожные волнения в связи с уходом из школьного коллектива. К ним относятся:

- неумение воплотить в жизнь психологическое саморегулирование личного поведения, усугубляемое отсутствием обычного контроля воспитателей и неподготовленностью к обучению в университете;
- отсутствием рационального режима труда, налаживанием обстановки и самообслуживанием, тем более при переходе из семейных условий в общежитие [4].

Всё это говорит об актуальности выбранной темы исследования, цель которого состоит в том, чтобы изучить специфику и взаимосвязь учебной мотивации и саморегуляции учебно-познавательной деятельности студентов из Индии и Казахстана.

Методологической основой исследования выступили положения о закономерностях психического развития в процессе деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.), принципы единства сознания и деятельности (С. Л. Рубинштейн), системности (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов), детерминизма (С. Л. Рубинштейн, А. В. Петровский).

Теоретическую основу составили разработки в области учебно-познавательной деятельности С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, А. К. Марковой, И. И. Ильясова и др.; в области учебной мотивации – Б. И. Додонова, А. К. Марковой, Л. И. Божович и др.; в области саморегуляции – В. И. Моросановой, О. А. Конопкина, А. К. Осницкого и др.; в области когнитивных стилей – Т. А. Гусевой, М. А. Холодной, Т. А. Корниловой и др.

Во многих трудах мотивация понимается как определённый мотив, как система мотивов или как специфическая сфера, в которую входят необходимости, мотивы, цели, интересы [3].

А. Н. Леонтьев выделяет «мотивы-стимулы» и «смыслообразующие» мотивы. «Одни мотивы, побуждая деятельность, вместе с тем придают ей личностный смысл; мы будем называть их смыслообразующими мотивами. Другие, сосуществующие с ними, выполняя роль побудительных факторов (положительных или отрицательных) – порой остро эмоциональных, аффективных, – лишены смыслообразующей функции; мы будем условно называть такие мотивы мотивами-стимулами» [4]. Также А. Н. Леонтьевым мотивы учения подразделяются на «знаемые», «понимаемые» и «реально действующие».

Авторы Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. К. Маркова приносят в понятие «учебная деятельность» деятельностное содержание. С этой точки зрения учебная деятельность раскрывается как деятельность субъекта по овладению обобщёнными способами учебных действий и саморазвития в ходе решения учебных задач. В процессе данной деятельности важную роль играют внешний контроль и оценка. В дальнейшем они трансформируются в самоконтроль и самооценку [5].

А. К. Маркова выделила следующие мотивы учебной деятельности: познавательные мотивы, социальные мотивы [5].

Познавательные мотивы соотносятся с содержанием и процессом выполнения учебной деятельности: широкие познавательные мотивы, учебно-познавательные мотивы, мотивы самообразования. Все эти мотивы способствуют преодолению трудностей в учебной деятельности, стимулируют познавательную активность и инициативу, стремление к повышению компетентности [5]. Социальные мотивы связаны с разнообразными социальными взаимодействиями студентов с другими людьми [5].

Общественные мотивы характеризуют энергичность учащегося по отношению к другим сторонам взаимодействия с иным человеком в ходе учения, к итогам общей работы и методикам данных взаимодействий. Их значение: широкие общественные мотивы – обязанность, ответственность; узкие общественные, или же положительные мотивы – влечение к поощрению окружающих; мотивы общественного сотрудничества – стремление овладеть методами взаимодействия с окружающими людьми [5].

По определению авторов Ф. А. Вадутова, Л. И. Кабанова и Г. И. Шкатова [6] успешность студента в учебной деятельности находится в зависимости от благополучного приспособления к другой среде (к иным климатическим и домашним условиям), к смене общественного окружения, к иной образовательной системе и языку общения, к международному характеру учебных групп.

«Трудности привыкания зарубежных учащихся отличны по содержанию от проблем казахстанских учащихся (преодоление дидактического барьера), находятся в зависимости от государственных и региональных данных и меняются от курса к курсу» [6].

Общее определение мотивации приводит А. П. Чернявская. В её работе мотивация понимается как совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к работе, определяют её грани и формы, присваивают ей направление на достижение конкретных целей [7].

Таким образом, мотивационная активность студента и успешность в большей степени определяются силой и структурой мотивации. Мотивационная область личности ориентируется работой. Формированию мотивации посвящено множество работ, подходящих к проблеме с разных теоретических позиций, содержащих в себе экспериментальные данные, раскрывающие различные этапы развития этой сферы в процессе жизни и деятельности человека. В то же время проблема мотивации к учебной деятельности не имеет однозначного понимания [8].

Методы. Исследование проходило на базе кафедры медицинской психологии и коммуникативных навыков Карагандинского государственного медицинского университета. Выборку составили студенты третьих курсов, т. к. на старших курсах мотивация студентов направлена на уверенность/неуверенность в своих силах и ответственное отношение к делу.

В исследовании приняли участие студенты третьих курсов факультета «Общая медицина». Всего в исследовании приняли участие 60 респондентов, из них 30 студентов из Казахстана и 30 студентов из Индии в возрасте 19–26 лет.

Для диагностики преобладающей мотивации в учебной деятельности использовались методики:

1. Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан) [7];
2. Методика «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина) [8].

Для достижения поставленной цели нами была видоизменена инструкция: мы попросили респондентов ориентироваться в ответах на мотивацию к учебной деятельности.

В результате проведённого исследования были выявлены следующие данные: в первой группе испытуемых (студенты из Казахстана) мотивация на успех преобладает у 53,3 %. И лишь у одного респондента – 3,3 % была выражена мотивация на неудачу. У оставшихся респондентов – 43,3 % мотивационное поле ярко не выражено.

Таким образом, мы можем предположить, что у большинства студентов третьих курсов из Казахстана преобладает положительная мотивация – мотивация на успех.

Во второй группе респондентов (студенты из Индии) мотивация на успех преобладает у 20 %. У пяти респондентов (16,6 %) была выражена мотивация на неудачу. У оставшихся респондентов (63,3 %) мотивационное поле ярко не выражено.

Таким образом, результаты исследования показывают, что у большинства студентов третьих курсов из Индии мотивационное поле ярко не выражено.

Результаты исследования среди студентов при помощи опросника «Мотивация успеха и боязнь неудачи» [8] представлены на рис. 1.

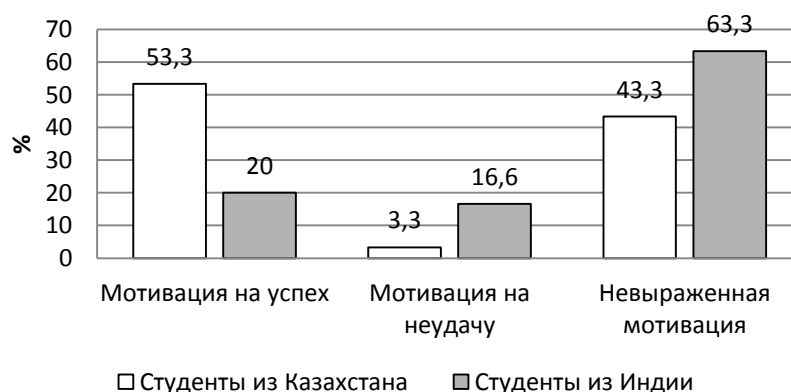

Рис. 1. Результаты опросника «Мотивация успеха и боязнь неудачи»

Для выявления достоверности различий между двумя выборками испытуемых мы применили Т-критерий Стьюдента.

Итак, результаты исследования показывают, что при такой мотивации человек, начиная дело, ориентируется на достижение чего-то конструктивного, положительного. Люди, у которых преобладает данный тип мотивации, обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны, их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремлённость.

Результаты. Студенты из Казахстана в целом удовлетворены жизнью, ощущают благополучие, вероятно, в их повседневной жизни положительные эмоциональные переживания преобладают над отрицательными. Студентам присуща вера в свои силы, энергичность, самостоятельность, оценка своих возможностей, контроль собственной жизни и самопоследовательность, понимание себя и мотивированность на успех.

А у студентов из Индии мотивационное поле ярко не выражено, возможно, это связано с тем, что есть определённые сложности с языком, климатическими условиями и с изменениями бытовых условий.

Результаты исследования методики «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина) студентов из Индии следующие:

По шкале «Приобретение знаний» были выделены: высокие показатели (7–11 баллов) – у 2,7 % студентов, средние показатели (4,4–6,9 баллов) – у 3,3 % студентов, низкие показатели (0–2 баллов) – у 0,3 % студентов. В целом группа показала уровень направленности выше средних значений на приобретение знаний. По шкале «Овладение профессией» были выделены: высокие показатели (7–10 баллов) – у 8,1 % студентов, средние показатели (4–6 баллов) – у 0,9 % студентов, низкие показатели (0–3,9 баллов) – не обнаружено. Таким образом, группа показала высокий уровень направленности на овладение профессией. По шкале «Получение диплома» были выделены: высокие показатели (7–10 баллов) – у 2,7 % студентов, средние показатели (3,5–6,9 баллов) – у 4,5 % студентов, низкие показатели (0–3,5 баллов) – у 1,8 % студентов. Таким образом, группа показала средний уровень направленности на получение диплома.

Результаты исследования студентов из Казахстана показывают, что по шкале «Приобретение знаний» были выделены: высокие показатели (8,8–10 баллов) – у 3,3 % студентов, средние показатели (5–7,0 баллов) – у 4,8 % студентов, низкие показатели (0–4,4 баллов) – у 0,9 % студентов. В целом группа показала уровень направленности выше средних значений на приобретение знаний. По шкале «Овладение профессией» были выделены: высокие показатели (7–10 баллов) – у 5,4 % студентов, средние показатели (4–6 баллов) – у 3,6 % студентов, низкие показатели (0–3,9 баллов) – не обнаружено. Таким образом, группа показала высокий уровень направленности на овладение профессией. По шкале «Получение диплома» были выделены: высокие показатели (7,5–10 баллов) – у 4,8 % студентов, средние показатели (4–7 баллов) – у 3 % студентов, низкие показатели (0–3,5 баллов) – у 1,2 % студентов. Таким образом, группа показала высокий уровень направленности на получение диплома [9]. Результаты исследования представлены на рис. 2.

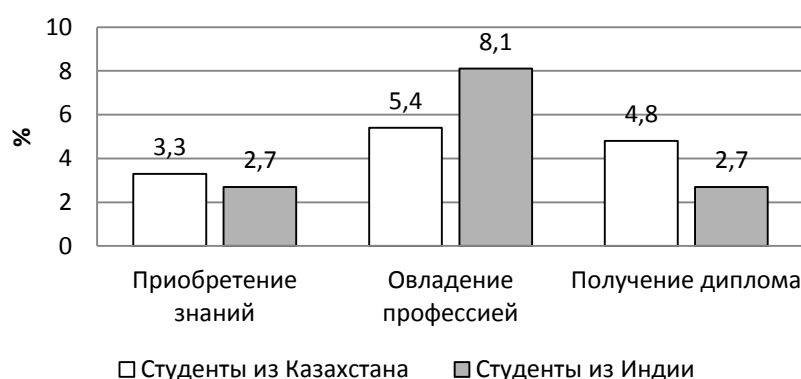

Рис. 2. Эмпирические данные по результатам исследования опросника «Мотивация обучения в вузе»

Итоги исследования показывают, что особенности становления мотивационной сферы личности учащегося находятся в зависимости от личного и профессионального направлений, ценностных ориентаций.

Мотивация достижения на успех преобладает больше у студентов-казахстанцев, чем у студентов-индусов.

В результате у студента-иностранца складывается ощущение себя как чужака, который встречается с чужими традициями, с культурой, переживает много эмоций и чувств при соседстве с неизвестными и непонятными культурными проявлениями [9].

Социобытовое приспособление зарубежных учащихся – это процесс трансформации с целью приспособления к условиям принимающей стороны тех стандартов их сознания и поведения, которые связаны, с одной стороны, с питанием, одеждой, проживанием и поддержанием самочувствия, а с другой стороны, с развлечением и отдыхом. Начинается она с физиологического элемента, т. е. с приспособления и адаптации к иным климатическим условиям [9].

Таким образом, исследование позволило выявить адаптацию и мотивацию студентов в вузе. Иностранные студенты активно развиваются в другой культурной среде, не приспосабливаясь к ней путём принятия других ценностей, а обогащаясь ценностями иной культуры, синтезируя в себе обе культуры – чужую и личную. Мотивационная сфера личности определяется деятельностью. Глубокое познание и осознание мотивационной сферы имеет возможность гарантировать успех, направить активность личности учащегося в русло её становления.

Выводы. Теоретический анализ работ в области мотивационно-регуляторных характеристик личности показал, что мотивация, саморегуляция являются ресурсами, способными повысить эффективность учебно-познавательной деятельности студентов. По этой причине данная проблематика остаётся актуальной до настоящего времени. Это определило новизну исследования.

Таким образом, полученные результаты позволяют утверждать, что студенты нуждаются в психологическом сопровождении учебной деятельности. Психологическими критериями успешности психологической работы будут являться адаптация к учебно-познавательной среде, личностное самоопределение и выработка оптимального стиля жизнедеятельности в целом.

Эффективность процесса обучения тесно связана с образовательной средой вуза. Можно выделить пять основных характеристик позитивной образовательной среды в образовательном учреждении:

- разделяемые всеми нормы и ценности;
- фокусирование на учебной деятельности;
- рефлексивный диалог;
- обобщение и совместное использование опыта работы отдельных педагогов;
- сотрудничество.

Их реализация педагогами на своих занятиях позволит создать необходимые психологические условия для развития мотивации и саморегуляции студентов.

Библиографический список

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nao.kz/loader/fromorg/5/41>
2. Юртаева М. Н., Глуханюк Н. С. Психологические характеристики толерантности человека к неопределённости // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 6. – С. 50–59.
3. Лазарева Е. А. К вопросу оптимизации учебной мотивации студентов // Психология в школе. – 2014. – № 04(70). – С. 27–28.
4. Капбасова Г. Б., Лазарева Е. А. Исследование мотивации учебной деятельности студентов // Балаубаевские чтения–5. Материалы научно-практической конференции студентов и магистрантов специальности «Психология» (9 апреля 2013 г.). – Караганда: «Форма Плюс», 2013. – С. 39–46.
5. Лазарева Е. А., Сабирова Р. Ш. Исследование когнитивного стиля «импульсивность – рефлексивность» в контексте мотивации и саморегуляции учебно-познавательной деятельности студентов // Вестник КазНУ. – 2015. – № 1 (52). – С. 124–132.
6. Чернявская А. П. Условия развития мотивации учебной деятельности студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Том II (Психолого-педагогические науки). – № 2. – С. 313–315.
7. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.
8. Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // Pedagogical sciences. – № 8. – 2011. – С. 284–288.

Zh. B. Ospanova,
Graduate student, Omsk humanitarian Academy,
2a, 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation
Karaganda State Medical University,

40, Gogol st., Karaganda, 100012, Republic of Kazakhstan
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1730-521x>
E-mail: rozochka_roza_20@mail.ru

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MOTIVATION TO EDUCATIONAL ACTIVITY OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS

The problem and the purpose. The fundamental component of modern education is the problem of the formation of a highly motivated student personality. Motivation of students' learning activities is an essential prerequisite for the effective implementation of the learning process. However the problem of creating a structure of educational motivation by psychologists has not been solved yet because up to now there is no single view on the essence of the motive in pedagogy, pedagogical psychology.

Methods. In this research the following methods were used: «Motivation of education in higher education» by T. I. Ilyina, a questionnaire «Motivation for success and fear of failure» by Rean A. A.

Results. A practical study showed that students from Kazakhstan have dominated positive emotional experiences over negative one. They demonstrate prevalence of self-confidence, the ability to know oneself and motivate oneself for success. And for students from India the motivational field is not clearly expressed, it is probably due to the fact that there are certain difficulties with language, climatic conditions and with changes in living conditions. It has been experimentally proven that students from India need more psychological support for educational activities.

Conclusions. The practical significance of the research is that the theoretical, methodological and empirical studies carried out to determine the motivations of educational activity among students create the need to develop a psychological support program for educational activities aimed at optimizing the process of forming professional competence in the process of studying the discipline.

Keywords: learning motivation, motivation, motivation level, motivational-value treatment.

References

1. Gosudarstvennaja programma razvitija obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2011–2020 [State Program of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020]. Access mode. <http://nao.kz/loader/fromorg/5/17>.
2. Jurtaeva M. N., Gluhanjuk N. S. Psychological characteristics of human's tolerance to uncertainty. *Psychological Journal*, 2012, vol. 6, t. 33, pp. 50–59. (In Russ.).
3. Lazareva E. A. To the question of optimization of students' educational motivation. *Psihologija v shkole*, 2014. Vol. 04(70). pp. 27–28. (In Russ.).
4. Kapbasova G. B., Lazareva E. A Research of students' motivation toward academic activities. *Balaubaevskie chtenija-5*. Karaganda, 2013. pp. 39–46. (In Russ.).
5. Lazareva E. A., Sabirova R. Sh. Research of reflection-impulsivity cognitive style in the context of motivation and self-regulation of students' educational and cognitive activity. *Vestnik KazNU*. Almaty, 2015. Vol. 1(52). pp. 124–132. (In Russ.).
6. Chernjavskaja A. P. Conditions for students' academic motivation development. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2012. Vol. 2, pp. 313–315. (In Russ.).
7. Rean A. A., Bordovskaja N. V., Rozum S. I. *Psihologija i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. St. Petersburg, Publ. Piter, 2002. 432 p. (In Russ.).
8. Krivcova I. O. Sociocultural adaptation of foreign students to the educational environment of the Russian university (on the example of Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko). *Pedagogical sciences*, 2011. Vol. 8. pp. 284–288. (In Russ.).

Поступила в редакцию 29.11.2017

© Ж. Б. Оспанова, 2018

Автор статьи: Жанна Багдатовна Оспанова, аспирант Омской гуманитарной академии, 4-я Челюскинцев, 2а, Омск, 644105, старший преподаватель Карагандинского государственного медицинского университета, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 40, e-mail: rozochka_roza_20@mail.ru

Рецензенты:

М. Т. Баймуканова, кандидат педагогических наук, доцент, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова.

Ж. Х. Кендирбекова, кандидат педагогических наук, доцент, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова.

С. Н. Рягин, Т. П. Мартыненко,
Омская гуманитарная академия

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НА ОСНОВЕ ВЕБ-КВЕСТ ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье рассматривается теоретический аспект проблемы профессионального самообразования будущих педагогов на основе веб-квест-технологии. Целью нашего исследования является изучение специфики веб-квест технологии, создание методической разработки веб-квеста, определение её значения в профессиональном самообразовании будущих педагогов. В исследовании используются такие научные методы как изучение и анализ педагогической литературы, документов, публикаций по проблеме исследования, обобщение, сравнение и описание. Методология данного исследования представлена синергетическим подходом.

Предлагается авторская методическая разработка веб-квеста «Universities of Great Britain». Делается вывод о том, что технология веб-квеста способствует профессиональному самообразованию будущих педагогов на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: профессиональное самообразование, веб-квест-технология, английский язык.

Постановка проблемы. За последние годы в обществе произошли кардинальные изменения, которые оказали большое влияние на образование в целом.

В «Национальной доктрине образования Российской Федерации» говорится о том, что «образование в пределах временного горизонта до 2025 года должно обеспечить значительные, содержательные и инструментальные сдвиги в образовании с тем, чтобы сформировать человека как целостную личность, как личность новой гуманистической эпохи, личность, адекватную мотивам творческого самовыражения, способную преодолеть узость специализированного развития, <...> стремящуюся к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоёмких технологий» [1].

Согласно Доктрине образования, подготовку студента к непрерывному профессиональному самосовершенствованию и самообразованию можно считать первостепенной задачей подготовки бакалавра.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование (уровень бакалавриата) направляет выпускника на решение следующих профессиональных задач: использование технологий, соответствующих возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику предметной области, формирование образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с применением информационных технологий, осуществление профессионального самообразования и личностного роста.

Выпускник вуза должен обладать следующими общекультурными компетенциями: способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, способностью работать в команде, способностью к самоорганизации и самообразованию, готовностью к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами сферы образования, способностью использовать современные методы и технологии обучения и диагностики [2].

В данных документах чётко прослеживается мысль о том, что выпускник должен быть способен к профессиональному самообразованию, владеть иностранным языком и применять современные технологии в своей будущей профессии. Всё это обозначило проблему нашего исследования. Использование современных технологий обучения в профессиональном самообразовании будущих педагогов на занятиях по английскому языку.

Цель нашего исследования – изучить специфику веб-квест технологии, создать свою методическую разработку веб-квеста, определить её значение в профессиональном самообразовании будущих педагогов.

Методы исследования: изучение и анализ педагогической литературы, федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, материалов и публикаций педагогической печати по проблеме исследования, обобщение, сравнение, описание.

Методология данного исследования представлена синергетическим подходом. Синергетический подход ориентирует на интерпретацию и исследование образовательного пространства как

сложной открытой системы, в которой центральное место отведено самообразованию субъекта в учебно-познавательной, творческой и исследовательской деятельности. В нашем исследовании мы используем данный подход, так как он отражает основной замысел. В процессе выполнения веб-квеста по английскому языку студенты нацелены на профессиональное самообразование.

Результаты исследования. Будущие педагоги должны обладать высокой толерантностью, профессиональной мобильностью, готовностью к быстрому обновлению знаний, расширению навыков и умений, освоению новых методик и технологий педагогической деятельности.

Поэтому проблема профессионального самообразования будущих педагогов и применения современных технологий обучения в вузе, в рамках которых процесс профессионального самообразования оказывается наиболее эффективным, приобретают особую актуальность.

Профессиональное самообразование играет решающую роль в становлении профессионала, педагога. В процессе профессионального самообразования у будущего педагога формируется осознание себя в профессии, складывается свой профессиональный стиль деятельности в преподавании.

Если будущий профессионал хочет достичь определённых успехов, то процесс профессионального самообразования для него должен стать необходимой творческой деятельностью, который будет играть важную роль в его будущей профессии.

Считаем немаловажным тот факт, что будущему педагогу нужно постоянно искать новые технологии, методы, средства обучения, которые окажут большое влияние на его профессиональное самообразование.

В настоящее время основная задача преподавателя вуза заключается не только в том, чтобы вооружить будущих педагогов современными знаниями, но и научить добывать эти знания самостоятельно, уметь усваивать их, опираясь на уже изученное.

Большую значимость приобретает способность студентов ориентироваться в потоках информации, их умение быстро осуществлять информационный поиск, обрабатывать полученную информацию и применять её в будущей профессиональной деятельности. Современное высшее образование ставит цель поиска новых технологий организации учебно-познавательной деятельности будущих профессионалов. Каждый студент в процессе обучения в вузе должен приобрести опыт работы в команде, осуществляя исследовательскую деятельность.

За последнее время появились публикации, связанные с исследованием процесса профессионального самообразования, где оно определяется как «целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью» [3].

В. А. Светлова отмечает, что «в образовательном процессе педагог должен уметь использовать свой личностный и профессиональный потенциал, формировать свою индивидуальную профессиональную траекторию. Он должен быть готов заниматься непрерывно профессиональным самообразованием» [4].

Ю. Е. Калугин уточняет определение: «Профессиональное самообразование – самообразование, подчинённое профессиональной деятельности, удовлетворяющее её потребности, направленное как на актуализацию известной информации, так и получение субъективно или объективно нового продукта» [5].

Как подчёркивает О. В. Култыгина, профессиональное самообразование играет важную роль в становлении специалиста как личности: создаёт у субъекта устойчивое ощущение себя в профессии, способствует формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности. Особенно это важно для подготовки будущего педагога [6].

Обучение английскому языку в вузе выходит на новый уровень развития благодаря использованию в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий. Применение интернет-ресурсов в учебных целях позволяет педагогу включить творческие возможности студентов на занятиях по английскому языку.

Одной из современных технологий изучения английского языка в вузе можно считать технологию веб-квест (в переводе с английского «поиск в сети Интернет»). Анализ психолого-педагогической литературы и ресурсов сети Интернет показал, что основные положения веб-квеста были разработаны в 1995 году американским профессором Берни Доджем и австралийским учёным Томом Марчем в Государственном Университете штата Калифорния в Сан-Диего, их идеи развил Х. Мозер [7, 8]. Наибольшее распространение модель получила в Бразилии, Испании, Китае, Австралии и Голландии.

Берни Додж, автор определения веб-квеста, даёт следующее объяснение «веб-квест – это поисковая деятельность (или деятельность, ориентированная на поиск), при которой вся информация,

которой оперирует обучающийся, или её часть поступает из интернет-источников, факультативно дополняясь видеоконференцией» [9].

С методической точки зрения, они предполагают выполнение учениками проблемных заданий, развитие их умения работать в группе, использовать ИКТ и обрабатывать информацию, а также усовершенствование их критического мышления [10].

Берни Додж, профессор образовательных технологий Университета Сан-Диего (США), разработчик образовательных веб-квестов, выделяет следующие виды заданий, используемых в веб-квестах:

- пересказ;
- планирование и проектирование;
- самопознание;
- компиляция;
- творческое задание;
- аналитическая задача;
- детектив, головоломка, таинственная история;
- достижение консенсуса;
- оценка;
- журналистское расследование;
- убеждение.

Согласно Берни Доджу, веб-квест предполагает чёткую структуру:

- введение (Introduction);
- формулировка задания (Task);
- процедура выполнения задания (Process);
- оценка деятельности обучаемых (Evaluation);
- заключение (Conclusion).

В работе Э. Холат веб-квест характеризуется как «модель обучения, в которой предусмотрено вовлечение обучаемых в деятельность, средством выполнения которой служат ресурсы сети Интернет» [11].

Баррос и Карвальо подчёркивают, что веб-квест развивает учебную автономию студентов, так как они самостоятельно выполняют учебную работу, обмениваются мнениями, обсуждают и выполняют учебные задания [12].

Многие исследователи отмечают преимущества применения веб-квестов при организации учебной деятельности студентов как одного из видов учебных проектов [13].

Выделяются следующие критерии для процедуры оценивания выполнения веб-квеста по иностранному языку: понимание задания, целесообразность используемой информации, логичность, структурированность работы [14].

О. В. Пряйдильникова подчёркивает, что использование веб-квестов способствует повышению результативности обучения, так как совершенствуется инструмент контроля и управления процессом усвоения новых знаний и их применения, меняется качество самостоятельной работы и обеспечивается комфортность её выполнения, так как студенты выбирают свой темп работы и её объём с учётом своего интереса и уровня развития [15].

Готовый веб-квест можно оформить в виде презентации, созданной в Microsoft Power Point или Prezi. Также можно использовать приложение Microsoft Sway, которое является новым способом создания творческих веб-ориентированных интерактивных презентаций в браузере.

Нами был разработан веб-квест по теме «Universities», который был назван «Universities of Great Britain». Данный веб-квест краткосрочный, рассчитан на несколько занятий, составлен в виде аналитической задачи. Целью данного веб-квеста является изучение информации об университетах страны, данной на предлагаемых сайтах, сбор и обработка информации. Результатом выполнения веб-квеста будет подготовленная презентация по проделанной поисковой и исследовательской работе.

Студентам предлагается три университета Великобритании, а именно Cambridge, Oxford и the University of London. Три группы студентов выбирают любой из университетов и выполняют веб-квест по пяти пунктам:

- History.
- Organisation.
- Student life (clubs, sports, traditions).
- Famous alumni.
- Interesting facts about the University.

Каждый пункт выполняет отдельный студент, а далее вся группа объединяет информацию в одну презентацию по разделу.

Предлагаемые ссылки по теме Cambridge:

- <https://www.cam.ac.uk/about-the-university>
- https://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Cambridge
- http://www.newworldencyclopedia.org/entry/University_of_Cambridge
- http://schools-wikipedia.org/wp/u/University_of_Cambridge.htm
- <http://cambridge.university-guides.com/>
- <https://www.anglotopia.net/site-news/featured/10-interesting-facts-figures-cambridge-might-not-know/>

Предлагаемые ссылки по теме Oxford:

- <http://www.ox.ac.uk/>
- https://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Oxford
- http://www.newworldencyclopedia.org/entry/University_of_Oxford
- https://www.unipage.net/en/university_of_oxford
- <http://oxford.university-guides.com/>

Предлагаемые ссылки по теме the University of London:

- <https://london.ac.uk/>
- https://en.wikipedia.org/wiki/University_of_London
- http://schools-wikipedia.org/wp/u/University_of_London.htm
- <http://www.london.university-guides.com/>
- <https://domypapers.com/blog/uk-universities/>

Электронные ресурсы могут быть использованы как из списка рекомендованных, так и самостоятельно найденные в Интернете или литературе. Желательно использовать не только текстовую информацию, а также фотографии зданий университетов, знаменитых выпускников и т. д.

После работы с источниками студенты защищают свои презентации по разделам. Остальные группы внимательно слушают друг друга, так как будут предложены следующие задания:

I. Match the famous alumni of the University with their achievements (табл. 1–3).

Таблица 1

The famous alumni of Cambridge and their achievements

Francis Bacon	discovery of the laws of motion and the calculus
Sir Isaac Newton	discovery of evolution by natural selection
Charles Darwin	articulation of the scientific method
Lord Byron	a Russian-American novelist, translator and entomologist
Vladimir Nabokov	an English nobleman, poet, peer, politician, and leading figure in the Romantic movement

Таблица 2

The famous alumni of Oxford and their achievements

John Locke	the 71st British PM, «the Iron Lady» who became not only an important political figure but also a cult person
Margaret Thatcher	an Irish writer, poet and philosopher best known for his work The Picture of Dorian Gray
Jonathan Swift	former British Prime Minister
Oscar Wilde	former British Prime Minister
Bill Clinton	an English philosopher of the 17th century and the “Father of Liberalism”
David Cameron	former President of the United States
Tony Blair	an Anglo-Irish writer of XVII century, creator of widely famous Gulliver's Travels

Таблица 3

The famous alumni of the University of London and their achievements

Mahatma Gandhi	the 32nd President of the United States
John F. Kennedy	inventor of Telephone
Albert Einstein	English singer and composer
Alexander Graham Bell	theoretical physicist and Recipient of Nobel Prize in Physics in 1921
Winston Churchill	Father of the Nation for India
Elton John	Prime Minister of the United Kingdom in 1948
Franklin D. Roosevelt	the 35th U.S. president

II. Answer the questions

1. This university is one of the largest, most diverse universities in the UK with over 120,000 students in London.
2. Rowing is a particularly popular sport at this university.
3. The exact date of its foundation is unknown, however it was firstly mentioned in 1096.
4. This university has 114 libraries.
5. Where is Cricket Club?
6. This university was founded in 1209 and granted a royal charter by King Henry III in 1231.
7. The university currently consists of 18 constituent colleges, nine research institutes and a number of central bodies.
8. Where is rugby club?
9. This university is the second-oldest university in the English-speaking world and the world's fourth-oldest surviving university.
10. Where is Lifesaving Club?

III. Fill in gaps

1. Lewis Carroll wrote his ... in Oxford walls.
2. A discontinued tradition is that of the wooden ..., a «prize» awarded to the student with the lowest passing grade in the final examinations of the Mathematical Tripos. The ... was over one meter in length and had an oar blade as a handle.
3. John Tolkien who wrote ... was inspired by gothic Oxford campus while describing castles in the novel.
4. The University of London is one of the oldest universities in UK. It went through some historical events along with UK including the WW2. Although London was severely ... at that time, the University of London was never It is said that the German ... intentionally skipped it as Adolf Hitler was planning to use its Senate House as his headquarter in UK.
5. Lord Byron was not allowed to keep a dog in his rooms at Trinity College Cambridge, so instead, he kept a...
6. Sport is played between college teams, in tournaments known as ... (the term is also used for some non-sporting competitions).
7. Exactly in the Oxford University campus all ... episodes were filmed.

После защиты презентаций и выполнения трех заданий важно оценить работу студентов. Предлагаем следующие критерии оценки качества выполнения веб-квеста (табл. 4).

За каждый правильный ответ из трёх заданий выставляется по одному баллу. Для подведения итогов суммируются все баллы, полученные по пяти критериям. Определяется группа с наилучшими показателями.

Активное использование в учебном процессе вуза веб-квестов способствует достижению образовательных целей, связанных с формированием и развитием способностей студентов к научно-исследовательской работе, самообразованию, самореализации и использованию творческого потенциала, умению самостоятельно или в составе группы решать поставленные задачи.

Критерии оценки качества выполнения веб-квеста

Содержательный компонент	Содержательность презентации по заданной теме, соответствие цели веб-квеста. Эффективное использование предложенных ссылок
Грамотность речи	Правильный подбор лексики, наличие/отсутствие грамматических, орфографических ошибок
Логичность	Стройность высказываний, чёткое и последовательное представление информации
Работа в команде	Участие всех членов группы в работе над созданием презентации и выполнении заданий
Оформление работы	Оригинальность при оформлении, соответствие требованиям оформления

Веб-квесты имеют следующие преимущества такие, как мотивация студентов к изучению английского языка, организация учебной работы в форме планомерного исследования по определённой теме, стимулирование студентов к индивидуальной или групповой работе в процессе создания веб-квеста. Развитие навыков работы с информацией, её осмысление и умение выделить главное, развитие всех видов речевых навыков и умений.

При прохождении веб-квеста, у студентов развиваются компетенции, включающие готовность и способность:

- осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;
- использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности;
- работать в команде, взаимодействовать с педагогом.

В организации работы студентов над веб-квестом существенная роль отводится преподавателю как наставнику и консультанту, который направляет самостоятельный творческий процесс поиска ответов на вопросы, поставленные в веб-квесте.

Таким образом, внедрение в образовательный процесс веб-квестов влечёт за собой существенные изменения в структуре организации и управления самостоятельной учебно-познавательной деятельностью студентов вузов.

Следовательно, с помощью информационно-коммуникационных технологий, а именно веб-квест технологий на занятиях по английскому языку, а именно с помощью ресурсов Интернета можно создавать среду общения, максимально приближенную к естественной, языковой. А это один из важнейших факторов в обучении иностранному языку, так как создание естественной языковой среды способствует развитию навыков устного и письменного общения, лучшему пониманию иностранной речи, усвоению иностранного языка в целом.

Вывод. Трудно переоценить образовательную и воспитательную роль веб-квеста, применяемую в вузе на занятиях по английскому языку. Данная технология является инновационной, обеспечивает реализацию целей и задач образовательного процесса, может быть применима на всех этапах обучения предмету, и она интересна будущим педагогам.

Таким образом, технология веб-квеста способствует профессиональному самообразованию будущих педагогов на занятиях по английскому языку.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 года № 751 «О национальной доктрине образования в РФ» // Российская газета. – № 196. – 11.10.2000.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования № 1426 от 04.12.2015 по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование (уровень бакалавриата).
3. Егоров В. В., Скибицкий Э. Г., Храпченков В. Г. Педагогика высшей школы: учеб. пособ. – Новосибирск: САФБД, 2008. – 260 с.

4. Светлова В. А. Самообразование в системе непрерывного профессионального образования педагога // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 1 (13). – С. 189–191.
5. Калугин Ю. Е. Уточнение существенных признаков понятия «профессиональное самообразование» // Наука ЮУрГУ. – 2015. – С. 1939–1943.
6. Култыгина О. В. Возможности формирования готовности к профессиональному самообразованию у будущих учителей при изучении педагогики // Университет XXI века: исследования в рамках научных школ, 2014. – С. 50–53.
7. Dodge B. J. What is a WebQuest? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webquest.org/>
8. March T. What WebQuests Are (Really) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://bestwebquests.com/what_webquests_are.asp
9. Dodge B. Some Thoughts About WebQuests. – 1995–1997. Режим доступа: http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html
10. Трубникова М. Н. Применение Интернет-технологии веб-квест с целью развития одаренности детей. – Режим доступа: <http://trubnikova-maria.jimdo.com/articles>.
11. Halat E. A. Good Teaching Technique: WebQuests // The Clearing House: A Journal of Educational strategies, Issues and Ideas; vol. 81, issue 3. – 2008. – pp. 109–112.
12. Barros A. C., & Carvalho A. A. From a WebQuest to a Reading Quest: learners' reactions in an EFL extensive reading class // Interactive Educational Multimedia. 2007. Vol. 15. pp. 37–51.
13. Воронова Е.Н. Использование Веб-квест технологии в процессе обучения английскому языку в вузе // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 30. – С. 213–219.
14. Шульгина Е. М., Бовтенко М. А. Дидактический потенциал технологии веб-квест в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых факультетов туристского профиля // Язык и культура. – 2013. – № 1 (21). – С. 132–139.
15. Прядильникова О.В. Веб-квест: способы активизации познавательной деятельности обучающихся // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 4. – С. 27–30.

S. N. Ryagin,

Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
head of the Department of pedagogy,
psychology and social work

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-1825>

Omsk humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

T. P. Martynenko,

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2416-470X>

Postgraduate, Omsk humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

PROFESSIONAL SELF-EDUCATION OF FUTURE TEACHERS BASED ON WEB-QUEST TECHNOLOGIES (THE CASE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

The article considers the theoretical aspect of future teachers' professional self-education problem based on web-quest technologies. The aim of our research is to study the peculiarity of web-quest technology, to create a guidance paper of web-quest, to define its importance in future teachers' professional self-education. Such scientific methods as a review of literature on teacher training, documents, research contributions, generalization, comparison and description are used in the research. The methodology of the given research is presented by a synergetic approach.

The authorial guidance paper of web-quest «Universities of Great Britain» is offered. It is concluded that web-quest technology contributes to future teachers' professional self-education in English classes.

Keywords: professional self-education, web-quest technology, the English language.

References

1. The government Resolution of the Russian Federation «Of the national education doctrine in the Russian Federation. *Rossiiskaya Gazeta*. no. 196. 11.10.2000.
2. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata). [The federal state educational standard of higher education].

3. Egorov V. V., Skibitskiy Ye. G., Khrapchenkov V. G. *Pedagogika vysshey shkoly*. [Pedagogy of higher school]. Novosibirsk. SAFBD Publ. 2008. 260 p. (in Russ.)
4. Svetlova V.A. Self-education in the system of teacher's lifetime professional education. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. no. 1 (13). pp. 189-191 (in Russ.)
5. Kalugin Yu.E. Detailing of definition essential differences of «self-education». *Nauka YUUrGU*. 2015. pp. 1939-1943 (in Russ.)
6. Kuliygina O.V. Possibility to form readiness for future teachers professional self-education studying Teaching. *Universitet XXI veka: issledovaniya v ramkakh nauchnykh shkol*. 2014. pp. 50-53 (in Russ.)
7. Dodge B. J. *What is a WebQuest?* Access mode: <http://webquest.org/>
8. March T. *What WebQuests Are (Really)* Access mode: http://bestwebquests.com/what_webquests_are.asp
9. Dodge B. *Some Thoughts About WebQuests*. 1995-1997. Access mode http://webquest.sdsu.edu/about_webquests.html
10. Trubnikova M.N. *Primenenie Internet-tehnologii veb-kvest s tsel'yu razvitiya odarennosti detey*. [The usage of web-quest Internet-technology for developmental growth of children's genius]. Access mode: <http://trubnikova-maria.jimdo.com/articles>.
11. Halat E. A Good Teaching Technique: WebQuests. *The Clearing House: A Journal of Educational strategies, Issues and Ideas*; vol. 81, issue 3. 2008. pp. 109–112.
12. Barros A.C., & Carvalho A.A. From a WebQuest to a Reading Quest: learners' reactions in an EFL extensive reading class. *Interactive Educational Multimedia*. 2007. Vol. 15. pp. 37-51.
13. Voronova E.N. The usage of web-quest technology in the process of teaching the English language in college. *NovaInfo.Ru*. 2015. Vol.1. no 30. pp. 213-219 (in Russ.)
14. Shul'gina E.M., Bovtenko M.A. Didactic resource of web-quest technology forming foreign-language communicative competence of extralinguistic departments touristic speciality students. *Yazyk i kul'tura*. 2013. no 1 (21). pp. 132-139 (in Russ.)
15. Pryadil'nikova O.V. Web-quest: activization means of students cognitive activity. *Srednee professional'noe obrazovanie*. 2015. no. 4. pp. 27-30 (in Russ.)

Поступила в редакцию 15.03.2018

© С. Н. Рягин, Т. П. Мартыненко, 2018

Авторы статьи:

Сергей Николаевич Рягин, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: ryagin_sn@mail.ru

Татьяна Петровна Мартыненко, аспирант, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: Mtatyana_1981@mail.ru

Рецензенты:

Н. М. Стукаленко, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан.

Т. С. Маликов, доктор педагогических наук, профессор кафедры физики и математики, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан.

Н. В. Александрова,
Омская гуманитарная академия

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОГО ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме компетентного педагогического сопровождения детей с проблемами психического здоровья.

Методология. Методологической основой исследования явился комплексный подход Б. Г. Ананьева, объединяющий единство биологического, психологического и социального в человеке. Автором проведён анализ собственного опыта психотерапевтического консультирования и данных нейронаук.

Результаты. Показана специфика проявлений детских психических расстройств в учебно-воспитательном процессе. Обозначены особенности педагогического сопровождения проблемных детей.

Выводы. Раскрыта необходимость разработки форм и методов формирования компетентности педагогов в области проблем детского психического здоровья.

Ключевые слова: проблемы детского психического здоровья, педагогическое сопровождение детей с психическими расстройствами, компетентность педагогов в области проблем психического здоровья, междисциплинарный подход, специфика проявлений детских психических расстройств.

Проблема и цель. Актуальность компетентности педагогов в области проблем детского психического здоровья определяется высокой распространённостью пограничных психических расстройств в детской популяции. Это вызвано рядом как негативных, так и, как это ни парадоксально, позитивных факторов. К негативным следует отнести экологическое неблагополучие, распространённость вредных привычек (курения, употребление алкоголя) у родителей, возрастание количества родов в возрасте старше 40 лет. К позитивным факторам относится прогресс отечественной медицины: повсеместное внедрение вспомогательных репродуктивных технологий (экстракорпоральное оплодотворение), выхаживание новорождённых с экстремально низкой массой тела и тяжёлыми поражениями головного мозга [1]. Поэтому любому специалисту, работающему с детьми, неизбежно придётся столкнуться в практике с проявлениями проблем детской психики. Хотя на первый взгляд проблема может казаться только медицинской, она напрямую включена и в процессы обучения и воспитания детей, их социальную адаптацию [2], диктует потребность междисциплинарного подхода к её решению.

Методология. Методологической основой исследования явился комплексный подход Б. Г. Ананьева, объединяющий единство биологического, психологического и социального в человеке. На протяжении 17 лет сочетания консультативной психотерапевтической практики и преподавания нейронаук нами выявлены проблемы педагогического сопровождения детей с нарушениями психического здоровья и выделены направления их преодоления.

Результаты. Как известно, мозг является субстратом высших психических функций. Он обеспечивает развитие речи и мышления, регуляцию поведения и эмоций, адаптацию в обществе, контроль за работой внутренних органов. Если в результате воздействия какого-либо болезненного фактора нарушается его нормальная работа, то некоторые или все из перечисленных функций расстраиваются в разной степени. Это приводит к трудностям обучения, адаптации и успешной социализации детей разной степени выраженности: вплоть до формирования зависимого, суицидального и даже преступного поведения [3].

Проблемы детского психического здоровья могут иметь самые разные проявления. Главной сложностью, которая часто не позволяет отнести их к заболеванию мозга, является специфика психических нарушений. В отличие от заболеваний соматической природы психические расстройства могут не вызывать страданий, жалоб, дискомфорта. Тот факт, что многие психические функции у здоровых детей формируются произвольно: воспитанием, обучением, дисциплиной, волевыми усилиями, приводит к восприятию психических расстройств как проявлений невоспитанности,

избалованности или лени. Поэтому детей несправедливо наказывают, перегружают, за специализированной лечебно-консультативной помощью не обращаются или делают это слишком поздно, когда упущен ресурс пластичности центральной нервной системы и заболевание зашло очень далеко.

Поэтому, на наш взгляд, знание педагогами специфики проявлений психических расстройств у детей позволит обеспечить им более качественный учебно-воспитательный процесс. Педагогу необходимо знать признаки неблагополучия, чтобы не усугублять имеющихся проблем, не создавать напряжения в детском коллективе, уметь корректно донести информацию о ребёнке до родителей, привлечь помогающих специалистов [4].

Проявления проблем психического здоровья зависят от таких факторов, как тяжесть, распространённость и локализация повреждения центральной нервной системы, наследственность, индивидуальные психологические особенности, характер воспитания.

Начнём с проявлений познавательной сферы, которые возникают при повреждении коры головного мозга. У таких детей будет наблюдаться снижение интеллектуальной функции разной степени выраженности: они недостаточно понимают предъявляемые требования, не понимают условий сложных игр, мыслят буквально, не понимая абстракций и переносных смыслов высказываний. Они всегда не успешны в освоении учебного материала, всегда страдает понимание математики, словарный запас скуден. При этом может быть хорошее механическое запоминание. Такие дети порицаются родителями, являются объектом насмешек сверстников и критики педагогов в школе. Поскольку учебная деятельность является основной на протяжении 9–11 лет школьного обучения и периода профессиональной подготовки, нарушения познавательной сферы могут наряду со школьной сферой приводить и к социальной дезадаптации.

Проблемы в познавательной сфере могут препятствовать и полноценному летнему отдыху ребёнка. Если воспитатель в своём отряде имеет таких детей, он должен понимать ограниченность их интеллектуальных возможностей. Указания им нужно давать чёткие, лаконичные, обязательно убедившись, что ребёнок их правильно понял. Не рекомендуется включать таких детей в конкурсы с интеллектуальной составляющей и сложные игры, разумеется, под корректным и благовидным предлогом.

В процессе обучения детей чему-либо педагоги часто сталкиваются с нарушениями активности и внимания. Причиной этому является нарушенная функция стволовых структур мозга. Это проявляется в быстром истощении внимания при выполнении требующей сосредоточения деятельности, хотя в игре и развлечениях ребёнок может быть неустойчивым. Причём в большинстве случаев истощаемость внимания проявляется не вялостью и утомлением, а, наоборот, слишком активным поведением. Поэтому распространён термин «гиперактивность» с его ошибочной трактовкой как избыточно энергоёмкого состояния. На самом деле ребёнок, устав делать то, что ему тяжело и неинтересно, переключается на другую, не требующую внимания и воли деятельность.

Педагогу следует понимать природу такого состояния. При обучении таких детей следует чаще переключать на разные виды деятельности и делать паузы, чтобы не истощить ограниченный потенциал внимания.

Нарушения эмоциональной сферы могут формироваться при повреждении эмоциогенных структур мозга. Проявляются они вспыльчивостью, обидчивостью, слезливостью, которые длятся подолгу и часто не пропорциональны поводу. В некоторых случаях на значимые для ребёнка обиды он может выдавать реакцию аффекта, когда на обращённую речь окружающих реакции нет, и он, слабо осознавая, производит агрессивные, иногда тяжело травмирующие обидчика действия. В аффективном состоянии возможно проявление суицидального поведения. Грамотной тактикой педагога при проявлениях эмоциональных всплесков будут действия, направленные на то, чтобы обезопасить ребёнка и окружающих. После таких инцидентов нужно обязательно изложить родителям произошедшее и корректно порекомендовать обратиться к специалистам.

В ряде случаев из-за мозгового повреждения нарушается адаптация ребёнка к новой обстановке, коллективу. Причём нередко это бывает у интеллектуально состоятельных детей. Эта проблема также может быть вызвана дисфункцией отделов мозга, осуществляющих коммуникацию. Эффективной помощью таким детям будет привлечение психологов и социальных педагогов с целью проведения тренингов знакомства и сплочения, которые помогут оптимизировать приспособление к новой социальной среде.

Признаком нервно-психических нарушений могут быть быстрая утомляемость от физических нагрузок, эмоционально и коммуникативно насыщенных мероприятий, чувствительность к перемене погоды, смене фаз луны, неблагоприятной геомагнитной обстановке. Дети постарше и подростки

могут жаловаться на усталость и недомогание, а более младшие – становиться капризными или конфликтными. Эта проблема вызвана нарушениями структур, регулирующих работу вегетативных центров, осуществляющих контроль деятельности внутренних органов. Поэтому наиболее травматичными для таких детей являются перегрузка и переутомление. Если педагог заметил такие проблемы у ребёнка, нужно уточнить, что его беспокоит, потому что указанные проявления могут быть и в начале некоторых заболеваний. Переутомившемуся ребёнку будет вредно участие в энергозатратных мероприятиях, поэтому имеет смысл при жалобах на усталость освободить его от участия в них. Если в коллективе большая часть детей с указанными расстройствами, важно учитывать это при организации внеурочной деятельности.

Указанные проявления нервно-психического неблагополучия могут нарушать процесс педагогического сопровождения детей, снижать его результативность, провоцировать конфликты в детском коллективе и разногласия с педагогами. Однако решение проблемы, а именно консультирование и лечение у детского психиатра, сопряжено с рядом проблем этического характера [4]. Если при наличии у ребёнка проблем со зрением или опорно-двигательным аппаратом, педагог рекомендует проконсультировать и пролечить его у соответствующего специалиста, то этого практически никогда не вызывает негативных реакций. Нередко, если при обсуждении затруднений педагогом высказываются предположения о нездоровье мозга и рекомендация обратиться к психиатру, это воспринимается родителями как оскорбление и вызывает негативные реакции, вплоть до жалоб в вышестоящие инстанции.

Большинство родителей склонно объяснять особенности таких детей избалованностью, наследственностью, педагогическими ошибками, всячески психологизируя их [4]. Поэтому при существующем положении вещей педагогу не всегда удается найти подход к родителям «проблемных» детей и замотивировать их на нужные диагностические действия. И, если всё-таки родители оставили пожелания и замечания педагога без должного внимания, никогда не следует, решая очередную проблемную ситуацию, излагать её болезненную природу. А без согласия и участия родителей по существующему законодательству ребёнок не может быть проконсультирован и пролечен у психиатра [5]. Поэтому педагогу в каждом отдельном случае необходимо проявлять терпение, осуществлять индивидуальный подход и быть максимально этически корректным.

Выводы. Таким образом, междисциплинарный характер рассматриваемой проблемы требует формирования компетентности педагогов в области проблем детской психиатрии. Вопрос разработки форм и методов формирования компетентности в области проблем детского психического здоровья специалистов, работающих с детьми, является предметом наших теоретических изысканий и практических разработок.

Библиографический список

1. Капранова Е. И., Белоусова Н. А. Отдалённые последствия перинатального поражения центральной нервной системы // Доктор.ру. – 2012. – С. 40–43.
2. Вейц А. Э. Сравнительный анализ эмоционально-личностных и поведенческих нарушений младших школьников с неврозоподобными и невротическими расстройствами // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. – 2014. – № 3(26) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 03.10.2016).
3. Березанцев А. Ю. Кузнецов Д. А. Клинико-социальные и нейробиологические аспекты оценки общественной опасности больных с шизофренией и органическими психическими расстройствами. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-sotsialnye-i-neyrobiologicheskie-aspekty-otsenki-obshchestvennoy-opasnosti-bolnyh-s-shizofreniey-i-organicheskimi> (дата обращения: 10.09.2017).
4. Бархатова А. Н. Психическое здоровье через призму общественного мнения // Психическое здоровье: социальные, клинико-организационные и научные аспекты : материалы научно-практической конференции, 31 октября 2016 г. ; под ред. Г. П. Костюка. – М.: Издательский дом КДУ, 2017. – С. 519–523.
5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

N. V. Aleksandrova,
candidate of medical Sciences, associate Professor,
e-mail: natalie_v_al@inbox.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7026-7227>
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

TEACHERS COMPETENCE IN THE FIELD OF CHILDREN'S MENTAL HEALTH AS A CONDITION OF EFFECTIVE TRAINING AND EDUCATIONAL PROCESS

Problem and goal. The article is devoted to the problem of competent pedagogical support of children with mental health problems.

Methodology. The methodological basis of the study was an integrated approach presented by Ananiev B.G., describing the unity of the biological, psychological and social in a human. The author analyzed his own experience of psychotherapeutic counseling and neuroscience data.

Results. The specifics of manifestations of children's mental disorders in the teaching and educational process are shown. Features of pedagogical support of problem children are indicated.

Conclusions. The need to develop forms and methods of forming the competence of teachers in the field of problems of children's mental health is revealed.

Keywords: problems of children's mental health, pedagogical support of children with mental disorders, teachers' competence in the field of mental health problems, interdisciplinary approach, specificity of manifestations of children's psychiatric disorders.

References

1. Kapranova E. I., Belousova N. A. Remote consequences of perinatal involvement of the central nervous system. *Doktor.ru*. 2012. pp. 40–43. (In Russ.).
2. Vejć A. Je. Comparative analysis of emotional-personal and behavioral disorders of younger schoolchildren with neurotic-like and neurotic disorders. *Medicinska psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn.* 2014. no. 3(26). Access mode URL: <http://mprj.ru> (Accessed 03.10.2016).
3. Berezancev A. Ju., Kuznecov D.A. *Kliniko-social'nye i neyrobiologicheskie aspekty ocenki obshchestvennoj opasnosti bol'nyh s shizofreniej i organicheskimy psihicheskimi rasstrojstvami* [Clinical-social and neurobiological aspects of assessing the public danger of patients with schizophrenia and organic mental disorders]. Access mode <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-sotsialnye-i-neyrobiologicheskie-aspekty-otsenki-obschestvennoj-opasnosti-bolnyh-s-shizofreniej-i-organicheskimy> (Accessed 10.09.2017).
4. Barhatova A. N. Mental health through the prism of public opinionmnjenja. *Psihicheskoe zdorov'e: social'nye, kliniko-organizacionnye i nauchnye aspekty: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, 31 oktjabrja 2016 g.* Moscow, Izdatel'skij dom KDU Publ., 2017 pp. 519–523.
5. *Zakon RF ot 02.07.1992 № 3185-1 (red. ot 03.07.2016)* [Law Of The Russian Federation] "*O psichiatricheskoy pomoshhi i garantijah prav grazhdan pri ee okazanii*" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [On psychiatric care and guarantees of citizens rights in its provision]

Поступила в редакцию 13.02.2018

© Н. В. Александрова, 2018

Автор статьи: **Наталья Викторовна Александрова**, кандидат медицинских наук, доцент, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: natalie_v_al@inbox.ru

Рецензенты:

О. Е. Костенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Ю. П. Дубенский, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

С. Н. Широбоков,

Омский государственный педагогический университет

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблема. В последнее время состоялось большое количество межгосударственных мероприятий, направленных на развитие сотрудничества между университетами России и Китая на основе принципа диалога культур. Вместе с тем очень мало работ, посвящённых сравнительному анализу образования в России и Китае в контексте определения перспектив реализации российско-китайского молодёжного сотрудничества, было опубликовано в международных научных журналах.

Методология сравнительных исследований. Сравнительная педагогика изучает развитие систем образования в разных странах и регионах мира, а также международное сотрудничество. Актуальным направлением исследований в этой области является осмысление перспектив реализации российско-китайского молодёжного сотрудничества в современном информационном пространстве. В результате анализа методологических подходов отечественных и зарубежных учёных выявлены основные тенденции проведения современных сравнительных исследований. Учёные-компаративисты указывают на необходимость акцентирования внимания на подготовке молодёжи к взаимодействию в условиях многокультурной среды.

Результаты. Раскрыта сущность деятельности российско-китайских студенческих бизнес-инкубаторов, и актуализированы аспекты взаимодействия молодежи в условиях многокультурной среды. Обосновано использование в практике высшего профессионального образования опыта взаимодействия социальных партнёров в совершенствовании информационной поддержки российско-китайского молодёжного сотрудничества. Представлены данные информационно-аналитической системы относительно информационного освещения деятельности российско-китайских студенческих бизнес-инкубаторов. Определены перспективы реализации российско-китайского молодёжного сотрудничества и возможности взаимодействия социальных партнёров в развитии международного молодёжного сотрудничества.

Вывод. Современная методология сравнительной педагогики, основываясь на идее «диалога культур», принципиальное значение придаёт «механизму культурного отбора» – «мирного заимствования» передового опыта стран, имеющих признанные достижения научных школ. Потребность информационного общества в использовании рефлексивного управления в процессе подготовки конкурентоспособных кадров в современных социокультурных условиях очевидна.

Ключевые слова: диалог культур, информационная поддержка, молодёжное международное сотрудничество, проект, социальное партнёрство, сравнительное и международное образование студенческий бизнес-инкубатор.

Постановка проблемы. В последнее время состоялось достаточное количество межгосударственных мероприятий, направленных на развитие сотрудничества между университетами России и Китая на основе принципа диалога культур. Многие социальные партнёры включились в реализацию российско-китайского молодёжного сотрудничества, предлагая содержательные программы для резидентов российско-китайских студенческих бизнес-инкубаторов в своих регионах. Учитывая, что сравнительная педагогика изучает развитие систем образования в разных странах и регионах мира, а также международное сотрудничество, актуальным направлением исследований в этой области оказалось осмысление перспектив реализации российско-китайского молодёжного сотрудничества в современном информационном пространстве. По мнению ученого Марка Брэя, в течение последних нескольких лет очень мало работ, посвящённых сравнительному анализу образования в России и Китае, было опубликовано в международных научных журналах [1].

Методология сравнительных исследований. Отечественные и зарубежные учёные отмечают, что развитие сравнительного и международного образования, а также обозначение его границ является важной проблемой не столько с точки зрения развития фаз, сколько с точки зрения решающих эпистемологических событий. Дело в том, что развитие данной области происходило дискретно в рамках гносеологического течения, которое и побудило его практиков объединить набор понятий и образцов поведения, а также выделить связь с другими схожими областями.

Область исследования становится систематизированной, когда группа учёных, владеющих разными знаниями о ней, работает совместно. Это исследование ограничено эпистемологическими рамками – т. е. рамками, которые сформировали концептуальные основы, в пределах которых профессионально изучается сравнительное образование. При этом акцент делается на том, какие учёные достаточно компетентны, чтобы проводить данные исследования, а также на определении границ. Ни одна область исследования не имеет определённого начала. У всех у них есть своё прошлое, без которого они не смогли бы существовать. Точнее, по поводу переломного момента или периода возникновения и становления любой области знания могут возникнуть разногласия, именно тогда учёные начинают идентифицировать её с общей аналитической моделью.

В данной статье предлагается проанализировать возможности взаимодействия социальных партнёров в совершенствовании информационной поддержки российско-китайского молодёжного сотрудничества. Многие учёные-компаративисты в своих работах указывают на необходимость акцентирования внимания в сравнительном и международном образовании на аспекте проблемы подготовки молодёжи к взаимодействию в условиях многокультурной среды [2].

Результаты. Омский государственный педагогический университет совместно с социальными партнёрами в июле прошлого года принял первых участников международного проекта «Российско-Китайский студенческий бизнес-инкубатор», реализация которого стала возможной благодаря программе развития деятельности студенческих объединений.

Омская область стала единственным сибирским регионом, где открылся Российско-Китайский бизнес-инкубатор. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский союз молодёжи, Всекитайская федерация молодежи и Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития определили только четыре вуза-партнера для реализации проекта в нашей стране.

Необходимо отметить, что прошлым летом три бизнес-инкубатора начали свою работу, а именно: в Омском государственном педагогическом университете, Башкирском государственном университете, Ульяновском государственном университете. Четвёртый бизнес-инкубатор продолжил свою деятельность в Тихоокеанском государственном университете. Омские участники данного проекта объединились в команды с представителями КНР для реализации совместных молодежных инициатив. Руководители и эксперты крупных компаний предложили молодым предпринимателям конкретные темы для разработки новых идей, а также помогли резидентам найти необходимые решения для развития своего бизнеса.

Важно, что все финалисты прошли многоступенчатый отбор для того, чтобы стать участниками столь необходимого для их профессионального роста проекта. Тридцать резидентов с новыми знаниями в сфере менеджмента инноваций влились в предпринимательские сообщества своих городов и стран. Всем слушателям, успешно освоившим образовательную программу, выдали удостоверения о повышении квалификации и рекомендации для дальнейшего участия в международных инвестиционных сессиях. Деятельность Российско-Китайского студенческого бизнес-инкубатора в Омском регионе признана успешной.

Официальное мероприятие, посвящённое подведению итогов реализации международного проекта состоялось по завершении образовательной программы. Резидентами были представлены восемь инновационных проектов для оценки экспертной комиссией. Необходимо отметить, что студенты и сотрудники ОмГПУ инициировали три предпринимательских проекта в разных сферах. Лауреатами конкурсной номинации «Лучшая инновационная идея» стали представители факультета иностранных языков, представившие проект «Российско-Китайский культурно-образовательный центр «Иртыш».

Все представители России и гости из Китая выполнили образовательную программу, а лучшие проекты были отмечены конкурсной комиссией. Вместе с резидентами программу осваивали и другие слушатели, которым интересна тема развития международного образования и ведения совместного бизнеса с китайскими партнёрами. Итогом успешной реализации проекта стало подписание ряда соглашений о сотрудничестве. Намерения о развитии международного образования были закреплены подписанием документа о сотрудничестве между Омским государственным педагогическим университетом и Циндаоским университетом науки и технологий.

Социальные партнёры отмечают, что у Российско-Китайского студенческого бизнес-инкубатора в Омске появились новые перспективы. Осенью прошлого года были открыты инкубаторы-побратимы в Китае, а в этом году Сибирский федеральный округ снова планирует принять резидентов на своей площадке. Более того, решением Учёного совета ОмГПУ открыта новая магистерская

программа «Педагогика развития детского и молодёжного движения», в рамках которой запланировано изучение следующих дисциплин: развитие международного и межрегионального детского и молодёжного сотрудничества, лучшие практики развития детского и молодёжного движения в России и за рубежом, конкурентоспособность молодёжи в современном мире, международное добровольчество и волонтерская деятельность и др.

Однако, согласно данным информационно-аналитической системы «Медиалогия», только 1054 сообщений относительно деятельности российско-китайских студенческих бизнес-инкубаторов было опубликовано за период с первого января прошлого года по текущее время. В топ-5 рейтинга по информационной активности в данном направлении из числа регионов нашей страны вошли Ульяновская и Омская области. Эксперты отмечают, что огромный потенциал в обеспечении информационной поддержки развития российско-китайского молодёжного сотрудничества имеется у медиа-волонтеров, которые наряду с работой со СМИ обеспечивают межкультурное общение участников проекта [3]. В Омске активную работу по информационному обеспечению ведёт пресс-служба Минспорта и подразделения ОмГПУ.

В январе текущего года в Шанхае (КНР) состоялось подписание Меморандума о реализации проекта «Российско-китайский молодёжный бизнес-инкубатор – 2018». Меморандум был подписан Российским Союзом Молодежи и Китайским молодёжным центром международных обменов. В этом году будут действовать двадцать инкубаторов на территории Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Кроме Омска, работа молодёжных бизнес-инкубаторов будет начата ещё в девяти городах России: Москве, Казани, Барнауле, Ростове-на-Дону, Ульяновске, Уфе, Кемерово, Брянске и Хабаровске. Ответные визиты состоятся в десяти городах Китая.

Вывод. Безусловно, научные подходы и методы в сравнительных исследованиях имеют важное значение, но, к сожалению, они не всегда получают должного внимания. Данная работа позволяет внести новые идеи в давние традиции – сравнительного и международного образования, составляя акценты на разных единицах анализа. В ходе исследования выявлено, что современная методология сравнительной педагогики, основываясь на идее «диалога культур», принципиальное значение придает «механизму культурного отбора» – «мирного заимствования» передового опыта стран, имеющих признанные достижения научных школ.

Анализ информационной поддержки деятельности российско-китайских студенческих бизнес-инкубаторов и вовлеченности социальных партнёров являются первостепенными задачами в развитии сотрудничества между университетами России и Китая. Потребность информационного общества в использовании рефлексивного управления в процессе подготовки конкурентоспособных кадров в современных социокультурных условиях очевидна, т. к. усвоение новых культурно-образовательных ценностей осуществляется по управляемому пути. Таким образом, в дальнейшем изучение перспектив реализации молодёжного международного сотрудничества требует проведения дополнительного сравнительного исследования в контексте рефлексивного управления образовательными отношениями в современном информационном пространстве.

Библиографический список

1. Брэй М. Взгляд с глобального уровня. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: Сравнительный анализ. – М., 2007. – С. 122–124.
2. Супрунова Л. Л. Поликультурное образование в современной России: поиск стратегии // Магистр. – 2000. – № 3. – С. 77–81.
3. Баташова С. М., Широбоков С. Н. Развитие межнационального общения в студенческой среде // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 27. – С. 122–124.

S. N. Shirobokov,
PhD in Education

Director of Public Relations and Associate Professor,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0278-0915>

e-mail: shirobokov@omgu.ru

Omsk State Pedagogical University

14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation

PROSPECTS FOR THE REALIZATION OF RUSSIAN-CHINESE YOUTH COOPERATION

Problem. Recently, a large number of interstate events aimed at developing cooperation between the universities of Russia and China on the basis of the principle of dialogue of cultures took place. At the same time very few articles devoted to the comparative analysis of education in Russia and China in the context of realizing the prospects for the implementation of Russian-Chinese youth cooperation were published in international scientific journals.

Methodology of comparative studies. Comparative education studies the development of education systems in different countries and regions of the world, as well as international cooperation. The actual direction of research in this area is the comprehension of the prospects for the development of Russian-Chinese youth cooperation in the modern information space. As a result of the analysis of methodological approaches of national and foreign scientists, the main tendencies of modern comparative studies are revealed. Comparativists pointed out the need to focus on training young people for interaction in a multicultural environment.

Results. The essence of the activity of Russian-Chinese student business incubators is revealed. The article actualizes the aspects of interaction of youth in the conditions of a multicultural environment. The use of the experience of interaction of social partners in improving the information support of Russian-Chinese youth cooperation in practice of higher professional education is grounded. The data of the information and analytical system concerning information coverage of the activities of Russian-Chinese student business incubators are presented. The prospects for the implementation of Russian-Chinese youth cooperation and the opportunities for interaction of social partners in the development of international youth cooperation are also determined.

Conclusion. Based on the idea of a "dialogue of cultures" the modern methodology of comparative education pays attention to the fundamental importance related to the "mechanism of cultural selection" - "peaceful borrowing" of the best practices of countries that have recognized achievements of scientific schools. The need of the information society in the use of reflexive management in the process of training marketable professionals in modern sociocultural conditions is obvious.

Keywords: comparative and international education, dialogue of cultures, information support, youth international cooperation, project, social partnership, student business incubator.

References

1. Brjej M. *Vzgljad s global'nogo urovnja. Rossiya – Kitaj: obrazovatel'nye reformy na rubezhe XX–XXI vv.: Sravnitel'nyj analiz.* [View from the global level. Russia – China: educational reform at the turn of XX–XXI centuries: a Comparative analysis]. Moscow, 2007. pp. 122–124.
2. Suprunova L. L. Multicultural education in modern Russia: searching for strategy. *Magistr.* 2000. no. 3. pp. 77–81.
3. Batashova S. M., Shirobokov S. N. The development of international communication in the student's environment. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija.* 2017. no. 27. pp. 122–124.

Поступила в редакцию 26.02.2018

© С. Н. Широбоков, 2018

Автор статьи: Сергей Николаевич Широбоков, кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела информационной политики, доцент кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: shirobokov@omgu.ru

Рецензенты:

С. М. Баташова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Омский государственный педагогический университет.

О. А. Фадеева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный технический университет.

Л. Ш. Исмагамбетова,
Омская гуманитарная академия

ВНЕДРЕНИЕ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. М. КОЗЫБАЕВА

Рассматриваются этапы внедрения трехязычного образования в СКГУ им. М. Козыбаева. По каким критериям формируются полиязычные группы и каким образом проходят входящий и итоговый мониторинги уровней владения иностранными языками (английский язык). Для студентов полиязычных групп была предложена специально разработанная программа для дополнительного курса английского языка с обозначением целей, задач, формы завершения. В статье уделяется внимание бинарному занятию, которое основывается на межпредметных связях, интеграции предметов, предполагает использование различных педагогических технологий, что является актуальным для полиязычия. Автор статьи описывает, какие методики и технологии используются при обучении в полиязычных группах и обозначает проблемы реализации трехязычного образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, полиязычное образование, полиязычная группа, полиязыковая личность, обучение.

Введение. Постановка проблемы. Важнейшей стратегической задачей образования Казахстана является, с одной стороны, сохранение лучших казахстанских образовательных традиций, с другой, обеспечение выпускников школ международными квалификационными качествами, развитие их лингвистического сознания, в основе которого – овладение государственным, родным и иностранными языками [1].

Трёхязычное образование в Республике Казахстан приобретает большую популярность и на сегодняшний момент является одним из главных направлений в системе высшего образования. Поставлена задача по подготовке конкурентоспособных специалистов, владеющих несколькими языками. В современных условиях специалисты с низкой языковой подготовкой столкнулись с трудностями в осуществлении профессиональных контактов. Одна из основных причин возникшей ситуации состоит в недостаточной разработанности проблемы обучения иностранному языку в неязыковых вузах с учётом специфики будущей профессии и требованиями современного рынка труда.

Всё вышесказанное требует обновления концептуальной системы взглядов на профессиональную подготовку специалистов в высшей школе в аспекте владения ими не одним, а несколькими иностранными языками.

Основное содержание. С 2012 года в Северо-Казахстанском государственном университете им. Манаша Козыбаева (СКГУ) реализуется государственная программа «Триединство языков», предусматривающая подготовку специалистов на трех языках (казахский, русский, английский), предложенный главой государства Н. А. Назарбаевым [2]. На этапе внедрения данного проекта прослеживались лишь элементы полиязычного образования. На тот момент единой концепции не существовало и не были четко определены направления работы и проблемы. Реализация проекта в СКГУ им. М. Козыбаева началась на двух факультетах: инженерно-технический и экономический, на специальностях «приборостроение» и «финансы». Для профессорско-преподавательского состава (ППС) кафедр иностранные языки и казахский язык была поставлена задача разработать тест и вопросы для собеседования, чтобы провести входной мониторинг студентов вышеуказанных специальностей с последующим анализом и возможностью сформировать полиязычные группы. Тесты состояли из 50–60 вопросов, включали в себя все грамматические темы в рамках школьной программы. Вопросы для собеседования содержали в основном темы повседневной жизни. Оценивались навыки разговорной речи, правильное построение предложения с учётом грамматических правил, демонстрировался словарный запас. Собеседование и написание теста рассчитаны на 2 практических занятия, то есть на 1 учебную пару. Результаты всех видов заданий вносились в разработанную таблицу, а затем суммировались для определения языкового уровня в буквенном эквиваленте (таблица 1, 2):

Таблица 1

Placement test (оценочный лист); ст. пр. Л. Ш. Исмагамбетова 1 семестр (сентябрь)

Group	Lexical and grammar test, 60 б.	Speaking Fluency – 10 б. Vocabulary – 10 б. Grammar – 10 б. Content – 10 б.	Total	Level 1–30 – A1, 31–60 – A2, 61–80 – B1, 81–100 – B2
И(о) – 16 каз				
1. Алгадай Азу	30	28	58	A2
2. Аманкул Азиза	42	33	75	B1
3. ...	...	...	...	...

Таблица 2

Анкета для мониторинга уровня владения языком

Факультет _____
Группа _____

Ф. И. О. студента	Лексико-грамматический тест (max – 50 баллов)	Интервью Speaking (max – 20 баллов)	Total (max – 70 баллов)
И. И. Иванов	43	10	53
Сумма	-	-	-

Высчитать средний балл по группе

70 б. = 100 %

Ср. балл = X %

Комментарии: мотивация, стремление, образовательный уровень, слабые места...

Ф. И. О. преподавателя _____
подпись

Анализ входного тестирования позволяет провести и выстроить каждому преподавателю кафедры иностранных языков правильную траекторию обучения в дальнейшем, а также определить потенциальные полиязычные группы совместно с заведующими кафедр заявленных специальностей. После этого – этап определения тех дисциплин, где обучение будет проходить в следующем процентном соотношении на английском (20 %), казахском (30 %) и русском языках (50 %) на протяжении всего обучения.

Для того, чтобы проследить динамику обучения языкам, в конце 1 года обучения студентам предлагается подобный лексико-грамматический тест.

Как правило, после определения результатов тестирования явно прослеживается прогресс у 85–95 % обучающихся. Каждый преподаватель кафедры «Иностранные языки» предоставляет таблицу со сравнительным анализом (таблица 3).

В группе И(о)-16 каз. из 14 студентов 10 – учатся по программе «Серпін» (Социальная программа «Серпін-2050» реализуется с 2014 года с целью обучить и трудоустроить молодежь из южных регионов страны (Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской областей)). В 1–2 семестрах занимались по схеме 45/30. В целом группу можно считать по уровню развития навыков владения иностранным языком как ниже среднего. Но прогресс наблюдался в течение всего учебного года. Заключительный мониторинг в процентном соотношении следующий: A1 – 0 %; A2 – 35,7 %; B1 – 35,7 %; B2 – 28,5 %; C1 – 0 %, в то время как во входящем мониторинге показатель B2 отсутствует.

В первом семестре A1 – 0 %; A2 – 42,8 %; B1 – 35,7 %; B2 – 0 %; C1 – 0 %.

В группе Фс-16 все студенты обучаются на платной основе. Группа считается по уровню владения английским языком – выше среднего показателя. Студенты проявляют активность на занятиях

и принимают участие в различных языковых мероприятиях, проводимых ППС кафедры. Наблюдается высокая мотивация изучения английского языка практически у всего состава группы, кроме 2 студентов из 15. Высокий уровень прохождения теста показывает заметный прогресс в обучении иностранным языкам. А1 – 0 %; А2 – 13,3 % (двое студентов перевелись с других факультетов); В1 – 66,7 %; В2 – 13,3 %; С1 – 6,6 %.

Таблица 3

Сравнительный анализ входного и заключительного мониторинга знаний студентов 1 курса неязыковых специальностей за 2016/17 уч. г. (на примере одного факультета) старшего преподавателя кафедры иностранных языков Л. Ш. Исмагамбетовой

Факультет	Группа	Входной тест (ВТ)/ Итоговый тест (ИТ)	Кол-во тестируемых	A1	A2	B1	B2	C1
ФИЭП	И(о)-16 каз.	ВТ	12	0	6	5	0	0
		ИТ	14	0	5	5	4	0
	Фс-16	ВТ	14	0	2	8	3	0
		ИТ	15	0	2	10	2	1
	Фс-16 каз.	ВТ	13	0	7	4	2	0
		ИТ	14	0	4	6	3	1

В 1 семестре А1 – 0 %; А2 – 13,3 %; В1 – 53,3 %; В2 – 20 %; С1 – 0 %.

В группе Фс-16 каз. все студенты также обучаются на платной основе. Группа по уровню владения английским языком считается чуть выше среднего показателя. Студенты активны на занятиях и также активно участвуют в различных языковых мероприятиях, проводимых ППС кафедры. Но мотивация для изучения английского языка наблюдается только у половины состава. В данной группе также имеется положительная динамика: уровень А1 – 0 %; А2 – 28,5 %; В1 – 42,8 %; В2 – 7,15 %; С1 – 7,15 %.

В 1 семестре А1 – 0 %; А2 – 50 %; В1 – 28,5 %; В2 – 21,5 %.

В общем: в 1 семестре в 5 группах: А1 – 66,6 %; А2 – 214,4 %; В1 – 142,5 %; В2 – 41,5%; С1 – 0 %.

Во 2 семестре в 6 группах: А1 – 0 %; А2 – 167,8 %; В1 – 221,5 %; В2 – 67,15 %; С1 – 13,75 %.

Можно наблюдать прогресс в изучении языков, что приводит к повышению мотивации у обучающихся. Преподаватели, в свою очередь, переходят на более высокий уровень, предлагая различные передовые методики и технологии для эффективного овладения языком. Помимо учебного процесса все внеаудиторные мероприятия проводятся на трех языках (казахский, русский, английский), где студенты активно принимают участие.

Возвращаясь к группам, которые впервые начали обучение по программе полиязычного образования, в частности Фс-12, Пр-12, следует отметить, что помимо базовой дисциплины «Иностранный язык» на 1 курсе им была предложена специально разработанная программа дополнительного курса английского языка с обозначением целей, задач, методами и приёмами обучения, формы завершения (таблица 4). Цель курсов – развитие коммуникативной компетенции у студентов, обучающихся в полиязычных группах СКГУ, совершенствование навыков говорения и понимания речи на слух. Задачами указанного курса является: 1. Совершенствование навыков и умений речевой деятельности на английском языке. 2. Обучение студентов умению выражать и аргументировать своё отношение к проблеме. Образовательная цель: расширение знаний студентов о наиболее актуальных проблемах. Развивающая цель: развитие информационных умения студентов, умения обобщать информацию, умение использовать новые информационные технологии. Ожидаемые результаты: 1. Расширение словарного запаса. 2. Свободное употребление новых лексических единиц по заданной тематике и грамматических структур в речи. 3. Выработка у учащихся личностного эмоционального отношения к различным проблемам современного мира.

Additional Language Courses curriculum

Course goals:

- to develop communicative competence of the students studying in polylingual groups of NKSU, to improve speaking and listening skills;
- to develop students' intercultural competence;

- to improve grammar skills, i.e. the ability to use appropriate grammar structures depending on the situation and the theme of discussion;
- to develop social competence, i.e. enabling students to work in a team when discussion issues and finding solution to some problems using the English language;
- to broaden students' vocabulary and improve the language competence.;
- to teach students to express their opinion on various issues, to make arguments for and against, to agree or disagree

Таблица 4

Course description

№	The theme of the lesson	Number of hours
1	Introduction: presentation of speech patterns and clichés for rendering a discussion; practicing the speech patterns' use in context.	4
2	Globalization: pros and cons; its influence on the society and a person.	2
3	Education in Kazakhstan and abroad: comparative characteristics, problems and perspectives; scholarships and other opportunities to study abroad, academic mobility.	4
...	...	...

Методы и приёмы обучения:

- метод дискуссии (дебаты, круглый стол);
- метод проектов;
- просмотр видеоматериалов;
- прослушивание аудиоматериалов;
- мозговой штурм;
- работа с ассоциограммами;
- приём «синквейн»;
- метод 66;
- работа в группах;
- метод анонимных суждений, метод Делфи;
- кинестетический метод для беспереводного обучения;
- презентация;
- пресс-конференция;
- приём «Интеллектуальный футбол»;
- приём «Рыбная кость»;
- приём составления кластера;
- приём «Шесть шляп»;
- метод интервью.

Итоговая проверка знаний. Творческий экзамен (презентация выбранной темы)

1. Представьте ключевые слова по определённой изученной теме.
2. Расскажите, что вы знаете по одной из изученных тем.
3. Ответьте на вопросы интервью по выбранной вами теме.

Заключительным этапом данного курса стала демонстрация полученных знаний и умений на творческом экзамене. Учитывая, что студенты данной группы впервые сталкиваются с такой формой экзамена, было решено выбрать 4 студентов с более высоким уровнем владения иностранным языком для выступления и защиты своих проектов, которые послужат примером для сдачи творческого экзамена в будущем году для оставшихся студентов.

Следует отметить, что в данных группах после первого семестра изменился общий настрой на изучение английского языка, исчез так называемый языковой барьер и боязнь невозможности изучить язык.

Возвращаясь к вопросам полиязычного образования, следует подчеркнуть, что данный процесс представляет собой целенаправленный, организуемый, нормируемый триединый процесс обучения, воспитания и развития индивида как полиязыковой личности на основе одновременного

овладения несколькими языками. Это компетентностный подход и его реализация в обучении иностранным языкам, основными идеями которого являются необходимость и востребованность развития и формирования личности, способной предпринимать конструктивные и компетентные действия в жизни. Проанализировав работы, посвящённые компетентностному подходу, мы приходим к выводу, что он имеет в своей основе три принципа [3]. Первый принцип – в основе образования должны лежать базовые знания и соответствующие умения, способы обучения, навыки. Второй принцип – содержание образования должно составлять действительно важные и необходимые, а не второстепенные знания. Система образования должна иметь академический характер и ориентироваться на базовые отрасли науки. Наконец, третий принцип – это принцип гуманного отношения к личности. При формировании полиязычных групп мы старались придерживаться всех трёх принципов, например, на втором году обучения, когда у студентов появляется вместо базового иностранного языка дисциплина «Профессионально-ориентированный иностранный язык», которая отображает суть второго принципа, с ориентацией на базовые отрасли науки. Помимо того, ППС кафедры «Иностранные языки» вновь разработали программу дополнительных курсов по английскому языку, с акцентом на изучение специализированной лексики (таблица 5).

Таблица 5

Программа дополнительных курсов по английскому языку

№	Units	Skills	Grammar and functions	Vocabulary	Type of Lesson	Classes
1.	Unit 1. Public Finance	Reading: reading for main ideas. Listening: listening for main ideas. Speaking: My future profession	Конструкция used to do используется для выражения регулярных действий, происшедших в прошлом. Present Simple Tense	Public finance(s) ['pʌblɪk 'fɑːnəns] – государственные финансы provision [prə'vɪʒən] <i>n</i> – снабжение, обеспечение monetary relations ['mʌnɪtri rɪ'leɪʃənz] – денежные отношения distribution [ˌdɪstrɪ'bjuːʃn] <i>n</i> – распределение turnover ['tʃ:ənʊvər] <i>n</i> (of money/capital) – оборот, оборачиваемость (денег/ капитала) economic entity ['entɪti] – экономический субъект	Presentation, discussion	6

Формой завершения дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык» и языковых курсов стал также творческий экзамен. Контроль проходил в форме пресс-конференции по теме **The Formation of a polylingual person**. Мероприятие прошло на высоком методическом уровне. Студенты продемонстрировали спонтанную речь на английском языке, но не в полной мере использовали речевые клише, которые изучали на ранней стадии обучения. Докладчикам активно задавали вопросы по теме выступления, что подтвердило форму пресс-конференции.

На кафедре «Иностранные языки» имеется база данных методики технологий, используемых на занятиях, в том числе и в полиязычных группах. Каждый год она обновляется и дополняется. Актуальным для СКГУ им. М. Козыбаева остаётся проведение бинарных занятий с полным анализом:

Анализ проведения открытого бинарного занятия по дисциплине «Деньги, кредит, банки» в полиязычной группе Фс-12 каз. по теме Banking. Great Britain and Kazakhstan.

Дата, время и место проведения: 11 ноября, 13:50–14:40, 219 ауд., 5 корпус.

Тип занятия: бинарное.

Тема занятия: Banking. Great Britain and Kazakhstan.

Оснащение занятия: Smart-board, аудиозапись, раздаточный материал.

Цель занятия: закрепление лексики по специальности, развитие логического мышления, способность провести сравнительный анализ полученной информации с использованием метода «шести шляп» в ролевой игре.

Анализ. Прежде всего, бинарное занятие необходимо соотнести с нетрадиционной формой проведения уроков, а нетрадиционные уроки – это занятия, которые аккумулируют методы и приёмы различных форм обучения. Они строятся на совместной деятельности педагога и учащихся, на совместном поиске, на эксперименте по отработке новых приёмов с целью повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Бинарный урок основывается на межпредметных связях, интеграции предметов, предполагает использование различных педагогических технологий, является важным этапом в формировании мировоззрения учащихся, развитии их мышления. По этой причине было решено провести анализ учебного материала двух дисциплин, чтобы определить общую тему, которая будет основой такого урока, где чётко была обозначена роль каждого из преподавателей. Необходимо подчеркнуть, что данный урок состоял из дополняющих, но не дублирующих частей разных предметов. Также были разработаны задания с целью предоставить студентам возможность, используя изученный материал на двух и более предметах, творчески применить знания, навыки и умения, решить доступные им проблемы на основе взаимодействия, увидеть результаты своего труда. Надо заметить, что задания строились по принципу «от простого к сложному» на примере приёма cluster (систематизировать имеющиеся знания путём дробления целых понятий на мелкие) и ассоциограммы. Отдельного внимания заслуживает метод «шести шляп», использованный в основе занятия и построенный в форме ролевой игры. Он стал важным звеном в формировании мировоззрения студентов на ту или иную поставленную проблему, а также в развитии их мышления, способствовал развитию аналитических способностей и изобретательности, позволил студентам принимать решения в творческих ситуациях. При планировании данного бинарного занятия были выявлены некоторые трудности: требует длительной подготовки (поэтому их невозможно проводить часто), полной психологической и методической совместимости педагогов. Нет чёткости в вопросе, по какому предмету выставять оценку.

В заключении необходимо сказать, что на бинарных занятиях студенты учатся выделять главное, выстраивать логику изложения, держаться перед аудиторией. Такие занятия учат планировать работу, воспитывают чувство ответственности, самостоятельности, а также работы в команде. Вопросы, которые рассматриваются на бинарных уроках, выходят за рамки учебного материала, следовательно, расширяется кругозор обучающихся, при этом сохраняется научность и доступность.

Это был долгий путь проб, экспериментов к достижению намеченных целей: разработка программы трёхязычного образования в СКГУ, открытие специальностей, охваченных трёхязычным образованием, кадровый потенциал, материально-техническая поддержка и т. д.

Вывод. Чтобы обеспечить достижение международно уровня владения несколькими иностранными языками, необходимо разработать концепцию полиязычного образования. Она предполагает становление полиязычной личности при определённом отборе содержания, принципов обучения, разработке специальной технологии с использованием многоязычных разговорников, словарей и учебно-методической литературы, где указывались бы сходства и различия базового, промежуточного и нового языка обучения. В специальной технологии обучения необходимо обеспечить идентичность содержания обучения второму и третьему языкам, начиная с универсальных языковых явлений переходить к специфическим для нового, изучаемого, языка [4]. Полиязычная личность – это модель «человека, рассматриваемого с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения» (высказывания и тексты) на трёх и более языках.

Библиографический список

1. Абсатмаров Р. Б., Садыков Т. С. Воспитание культуры межнационального общения студентов. – Алматы, 2011.
2. Чан Динь Лам. Полиязычное образование – важнейшая стратегия развития Казахстана // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7. – С. 130–132.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Либроком, 2017. – 264 с.
4. Акбаров А. Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза: стратегии полиязычного образования // Материалы 47-й научно-методической конференции «Повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала образовательных программ университетов» в рамках заседания УМО РУМС в КазНУ им. Аль-Фараби. – 26–27 января 2017.

L. Sh. Ismagambetova,

Postgraduate,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5953-3248>

e-mail: asia-leila@mail.ru

Omsk humanitarian academy,

2a 4th Cheluskintsev street, Omsk, 644105, Russian Federation

IMPLEMENTATION OF TRILINGUAL EDUCATION IN NORTH KAZAKHSTAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER MANASH KOZYBAEV

The article deals with the implementation stages of trilingual education in North Kazakhstan state University named after M. Kozybaev. The article also covers the issues of criteria to form the multilingual groups and the ways of the initial and final monitoring of the knowledge levels of foreign languages (English).

A special program was developed for an additional course of English where the goals, objectives and forms of completion were established for students of multilingual groups. The article focuses on binary lesson, which is based on interdisciplinary connections, the integration of subjects, involves the use of various pedagogical technologies relevant to multilingualism. The author describes the methods and technologies used for training in multilingual groups, and identifies the problems of trilingual education.

Keywords: competence approach, multilingual education, trilingual education, multilingual group, multilingual personality, training.

References

1. Absatmarov R. B., Sadykov T. S. *Vospitanie kul'tury mezhnacional'nogo obuchenija studentov* [Education of the culture of interethnic communication between students]. Almaty. 2011.
2. Chan Dinh Lam. Polylingual education as an important strategy for Kazakhstan development. *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya*. 2013. No. 7. pp. 130–132; URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=10001788 (reference date: 04.22.2014)
3. Karaulov Yu. N. Russian language and linguistic personality. Moscow. *Librocom*. 2017. 264 p.
4. Akbarov A. Multilingualism in the EU's educational policy: strategies for multilingual education. *Materialy 47-y nauchno-metodicheskoy konferentsii «Povysheniye konkurentosposobnosti i eksportnogo potentsiala obrazovatel'nykh programm universitetov» v ramkakh zasedaniya UMO RUMS v KazNU im. Al'-Farabi*. January 26–27, 2017.

Поступила в редакцию 10.01.2018

© Л. Ш. Исмагамбетова, 2018

Автор статьи: **Ляйли Шокатовна Исмагамбетова**, аспирант, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: asia-leila@mail.ru

Рецензенты:

Г. С. Квасных, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой теории и методики начального и дошкольного образования, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Л. В. Добровольская, кандидат педагогических наук, заместитель декана по научной работе и менеджменту качества педагогического факультета, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева.

Н. А. Мусеева,

Омский государственный университет путей сообщения

Т. А. Полякова,

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема и цель. В условиях модернизации промышленности России возникла объективная потребность в инженерах, способных применять современные средства информационно-коммуникационных технологий при работе с математическими методами и математическими моделями в процессе проектирования инновационных технологий в науке и производстве. В этой связи целью работы является выявление методических аспектов и содержание подготовки будущих инженеров к непрерывному образованию в области интеграции информатики и математики.

Методология. Теоретическую базу настоящего исследования составили научные положения и выводы, представленные в трудах отечественных ученых, занимавшихся вопросами интеграции образования, проблемой осуществления межпредметных связей в образовательном процессе, а также нормативные документы в области образования высшей школы.

Результаты. С точки зрения взаимосвязи основных разделов дисциплин «Информатика» и «Математика» проведён анализ учебных планов подготовки будущих инженеров технических вузов на примере г. Омска. Выявлена тенденция непрерывной подготовки студентов инженерного профиля в области информационно-математического моделирования. Определены темы вузовских курсов «Математика» и «Информатика», в рамках которых прослеживаются межпредметные связи рассматриваемых дисциплин. Анализ рабочих программ дисциплин и соответствующих учебно-методических комплексов по информационным и математическим дисциплинам для будущих инженеров позволил выделить перечень тем, изучаемых в разделе «Основы алгоритмизации и программирования» дисциплины «Информатика», и сопоставить их с соответствующими темами математических дисциплин.

Выводы. На основе полученных результатов сформулированы методические рекомендации к проведению занятий по дисциплинам «Информатика» и «Математика».

Ключевые слова: непрерывное инженерное образование, математика, информатика, информационно-математическое моделирование, информационно-коммуникационные технологии.

Проблема и цель. Неоспоримым фактом является всеобщее признание того, что успех развития многих областей науки, промышленности и техники существенно зависит от многих направлений математики, в том числе математических приложений, реализуемых средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Математика – эффективное средство решения проблем организации наукоёмкого производства, поисков оптимальных решений, а также значительной частью общечеловеческой культуры. В процессе решения ряда задач производственно-технической сферы инженерам приходится обращаться к методам математического моделирования, чаще всего реализованных средствами ИКТ.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что на сегодняшний день российское производство остро нуждается в развитии отечественной техники и промышленности, внедрении наукоёмких и инновационных технологий, в основу которых положены математические методы, реализованные на базе ИКТ. Возникает объективная потребность в инженерах, которые способны применять средства современных ИКТ при работе с математическими методами и математическими моделями в процессе проектирования наукоёмких и инновационных технологий в науке и производстве.

В этой связи подготовка будущих инженеров к непрерывному образованию в области интеграции информатики и математики является одним из важных требований современного информационного общества. Более того, концепция непрерывного образования в целом является приоритетной целью реализации новых образовательных стандартов высшего профессионального образования. Таким образом, целью данной работы является выявление методических аспектов и содержания подготовки будущих инженеров к непрерывному образованию в области интеграции информатики и математики.

Методология. В основу исследования положены такие общенаучные методы, как анализ научно-методической и периодической литературы по проблеме исследования, изучение нормативной

документации по реализации образовательного процесса в высшей школе (ФГОС по техническим специальностям и направлениям подготовки). Результаты статьи основаны на исследовании тенденций развития инженерного, математического и информационного образования, изложенных в работах по теории и методологии педагогической интеграции, методологии математики и информатики.

Как известно, «межпредметные связи в образовательном процессе являются выражением интеграционных процессов, происходящих в науке и в жизни общества» [1]. Эти связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки учащихся, способствуют активизации их познавательной деятельности. Как отмечает Н. В. Носков, «процесс обучения математике традиционно включает реализацию связей с различными дисциплинами, а с внедрением ИКТ появляются новые возможности для реализации этих связей» [2].

Наряду с математическими методами решения ряда технических задач используются ИКТ для проведения вычислительных экспериментов и выполнения численной обработки математических моделей. Е. А. Кочегурова отмечает, что «широкое внедрение кластерных вычислительных систем и многоядерных компьютеров позволяет исследовать сложные проблемы и явления с помощью соответствующей математической модели. При этом эксперименты проводят не с самим объектом исследования, а с заменяющей его математической моделью» [3]. В. Н. Бабич и А. Г. Кремлев особую роль отводят применению современных ИКТ, в том числе специализированных автоматизированных средств для обработки пространственной информации и построения объёмных цифровых моделей [4].

Говоря о возможностях математического и информационного моделирования в конкретных технических исследованиях (на примере решения задач архитектуры и градостроительства), вышеупомянутые авторы объединяют их в одно общее понятие – информационно-математическое моделирование (ИМ-моделирование), подчёркивая тем самым важность существующих интеграционных связей математики и информатики. Составляющими ИМ-моделирования являются [4]: *математическое моделирование и информационное обеспечение* в их стандартном понимании, а также *геометрическое моделирование* (геометрическая (графическая) интерпретация и визуализация математической модели в виде геометрических фигур и графических материалов: схем, диаграмм, графов и др.).

На сегодняшний день существует значительное количество математических приложений, представленных в виде специализированных математических пакетов (МП), таких как MatLab, MathCad, Math, Mathematica, Maple и др. Все эти МП охватывают основные разделы математики и позволяют производить большинство необходимых математических расчётов. Однако освоение МП представляет достаточно трудоёмкую задачу для будущего инженера. В то же время в вузовский курс информатики включено изучение электронных таблиц (ЭТ). Поэтому представляется целесообразным реализовать на первом курсе подход, основанный на построении информационно-математической модели средствами ЭТ. Функционал ЭТ уступает специализированным МП, но, тем не менее, большое количество математических задач может быть решено посредством ЭТ и при этом обучаемый освоит вычислительные возможности ЭТ.

Помимо специализированных МП, инженерами применяется такое специализированное программное обеспечение, как системы автоматизированного проектирования (САПР), автоматизированное рабочее место (АРМ) инженера. Указанные специализированные программные средства имеют в своём составе математическое обеспечение, под которым понимается объединение математических методов, моделей и алгоритмов с целью выполнения проектирования и вычислений. Как правило, эти действия выполняются программой в автоматическом или автоматизированном режиме. Некоторые САПР имеют встроенный язык программирования, с помощью которого инженер может создавать макросы, позволяющие ему автоматизировать выполнение наиболее часто используемых действий, или шаблоны для проектирования. В этой связи инженеру крайне необходимо изучать и осваивать основы создания автоматизированных ИКТ, т. е. создание информационно-математических моделей средствами языка программирования высокого уровня.

Результаты. Анализ результатов исследования авторами проблем интеграционных связей математики и информатики [3–7] позволил сделать вывод о том, что практически все основные разделы математики составляют основу информатики и её направлений, являются своеобразным фундаментом, на основе которого осуществляется информационное моделирование поставленной проблемы или задачи в процессе её решения. При этом особая роль отводится тем разделам математики, которые обладают огромным прикладным потенциалом.

В работе [7] представлен подробный анализ взаимосвязей основных разделов математики и информатики. Особое внимание в контексте рассматриваемого вопроса следует уделить таким разделам математики, как теория множеств и математическая логика (теоретическая основа темы «Базы данных

и системы управления базами данных)), теория вероятностей, математическая и прикладная статистика (теоретические основы этих разделов математики находят своё место при изучении дисциплины «Информационные системы и процессы, моделирование и управление»); элементы линейного программирования и регрессионный анализ («Информационная логистика», «Математическое моделирование систем и процессов»); вычислительная геометрия («Компьютерная графика»); комбинаторика и комбинаторные методы, элементы теории графов и теории автоматов и т. д.

Таблица 1

Анализ учебных планов подготовки будущих инженеров

№ п/п	Специализация/ Профиль	Дисциплины
Омский государственный технический университет		
1.	Направление подготовки 130302 «Электроэнергетика и электротехника»	
	Профиль «Электрооборудование и электрохозяйство предпри- ятий, организаций и учреж- дений»	Информатика
		Инженерная и компьютерная графика
		Информационные системы диспетчерского управления
		Компьютерная и микропроцессорная техника в электрооборудовании
		Автоматизация систем управления электрохозяйством предприятия
Специальность 230502 «Транспортные средства специального назначения»		
2.	Специализация «Военные гусеничные и колёсные машины»	Информатика
		Начертательная геометрия и инженерная графика
		Системы автоматизированного проектирования
		Новые информационные технологии в автосервисе и на автомобильном транспорте
Омский государственный университет путей сообщения		
3.	Специальность 230503 «Подвижной состав железных дорог»	
	Специализация «Вагоны»	Информатика
		Инженерная компьютерная графика
		Вычислительная техника в инженерных задачах
		Информационные технологии и системы комплексного контроля технического состояния вагонов
		Системы автоматизации производства и ремонта вагонов
4.	Направление подготовки 230302 «Наземные транспортно-технологические комплексы»	
	Без профиля подготовки	Информатика
		Инженерная компьютерная графика
		Математическое моделирование систем и процессов
		Основы автоматизированного проектирования
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет		
5.	Специальность 230501 «Наземные транспортно-технологические средства»	
	Специализация «Подъёмно-транспортные, строительные, дорожные сред- ства и оборудование»	Информатика
		Инженерная графика
		Компьютерная графика при проектировании транспортно- технологических машин
		Вычислительные алгоритмы в инженерных задачах
		Математическое моделирование
Основы автоматизированного проектирования		
6.	Направление 230303 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов»	
	Профиль «Автомобильный сервис»	Информатика
		Инженерная графика
		Компьютерная графика
		Проектирование предприятий автомобильного сервиса
		Информационные технологии в деятельности предприятий автомобильного сервиса

Таким образом, как отмечает в своих исследованиях о связях математики с различными дисциплинами Е. С. Левитин, «математический аппарат является важнейшей составной частью информатики,

а необходимые математические знания – условием успешного применения информатики в конкретных науках и различных областях знаний» [5]. Информатика, в свою очередь, даёт мощный вычислительный инструмент, который позволяет производить вычисления гораздо быстрее, способствуя тем самым оптимизации процесса решения поставленных проблем и задач.

Реализация непрерывного обучения информатике в высшей школе должна охватывать весь период подготовки инженерных кадров [8]. В этой связи с целью выявления информационных дисциплин для эффективного обучения информационно-математическому моделированию будущих инженеров целесообразно провести анализ учебных планов нескольких технических университетов инженерного профиля на примере г. Омска. Нами были взяты различные учебные планы подготовки будущих инженеров без привязки к конкретной промышленной отрасли (табл. 1).

Анализ таблицы 1 позволил выявить тенденцию непрерывной подготовки студентов инженерного профиля в области информационно-математического моделирования. Сначала студенты изучают дисциплину «Информатика» или «Информационные технологии». Затем дисциплину, связанную с компьютерной графикой, в которой изучают средства компьютерного моделирования различных деталей и устройств, т. е. САПР (например, КОМПАС, AutoCAD). Также студентами изучаются дисциплины, в которых рассматривается математическое моделирование технических систем, например, «Вычислительная техника в инженерных задачах». Как правило, данные дисциплины требуют применения студентами пакетов прикладных программ: ЭТ (Microsoft Excel, OpenOffice.org Calc), программные средства технических и математических расчётов (MathCAD, MathLab).

Остальные информационные дисциплины направлены на освоение студентами ИКТ или/и автоматизированных информационных систем в соответствующей отрасли, для которой осуществляется подготовка будущих инженеров. Например, дисциплина «Информационные технологии и системы комплексного контроля технического состояния вагонов» для специальности 230503 «Подвижной состав железных дорог» (специализация «Вагоны»). Как правило, в рамках таких дисциплин студенты изучают специализированное программное обеспечение, так называемое в общих словах, АРМ инженера.

Анализ содержания дисциплин, в которых изучается математическое моделирование в среде МП, позволил выявить следующие разделы математики, задания из которых рекомендуется решать на лабораторных занятиях по информатике. Ниже приведены примеры задач, предлагаемых студентам на занятиях по информатике с указанием соответствующих разделов математики, теоретические основы которых используются при их решении.

I. Элементы линейной и векторной алгебры, аналитической геометрии.

1.1. Матрицы и действия над ними.

В информатике математическому понятию «матрица» соответствует понятие «массив данных». Как известно, массив (в некоторых языках программирования – таблица, ряд, матрица) – структура данных в виде набора элементов массива, расположенных в памяти непосредственно друг за другом, что позволяет обращаться к элементам по числовому индексу.

Задание 1. Прочитать с рабочего листа электронной таблицы (ЭТ) одномерный массив. Вычислить минимальный и максимальный элементы этого массива и поменять их местами. Новый массив поместить на тот же лист ниже первого. Минимальный и максимальный элементы также напечатать на этом же рабочем листе.

Задание 2. В ЭТ вычислить следующие характеристики квадратной матрицы А:

Сумма матрицы А и каждой строки матрицы А.

Транспонировать матрицу А.

Произведение матрицы А на число 3.

Определитель матрицы А.

Обратную матрицу для матрицы А.

$$A = \begin{pmatrix} 1 & -21 & 0 & 17 \\ 6 & 12 & 2 & 7 \\ 1 & 10 & -5 & 88 \\ 10 & -17 & 19 & -97 \end{pmatrix}$$

1.2. Элементы векторной алгебры и аналитической геометрии.

Задание 3. Построить пространственную диаграмму для поверхности второго порядка

$$\frac{x^2}{2} + \frac{y^2}{3} = 2z \text{ (эллиптический параболоид) при } x \in [-3; 3], \Delta x = 0,2; y \in [-2; 2], \Delta y = 0,2.$$

II. Элементы математического анализа (функция, производная функции, определённый и неопределённый интеграл, числовые и функциональные ряды).

2.1. Функция. Значение функции в точке. Область определения функции. График функции. Производная функции.

Как известно, функция – это модель, устанавливающая зависимость какой-либо одной величины (переменной) от другой величины или нескольких величин (аргументов). Одним из способов задания функции является *табличный*, получивший широкое распространение в различных областях исследований: экспериментальных измерениях, таблицах бухгалтерской отчётности, статистических исследованиях и т. д.

Задание 4. Составьте в электронной таблице математическую модель задачи для расчёта значений функции $y = \frac{1}{(x-2) \cdot (x+5)}$. При значениях $x = 2$ и $x = -5$ выводить на экран текст: «функция не определена» (объясните почему?), во всех остальных случаях вывести численные значения функции.

Задание 5. В электронной таблице табулировать функцию $y = 2x + 1$ в диапазоне $x \in [0; 3]$ с шагом $\Delta x = 0,1$. Построить график заданной функции. Составить алгоритм нахождения производной функции по определению.

2.2. Неопределённый и определённый интеграл. Численное интегрирование.

Определённый интеграл в ЭТ можно вычислить, используя метод трапеций. В методе трапеций область интегрирования разбивается на отрезки с некоторым шагом и площадь под графиком функции на каждом отрезке считается равной площади трапеции. Тогда расчётная формула принимает следующий вид:

$$S_N = \int_a^b f(u) du \approx \frac{h}{2} \sum_{i=0}^{n-1} [f(a + h \cdot i) + f(a + h \cdot (i+1))],$$

где $h = \frac{b-a}{n}$ – шаг разбиения;

n – количество точек разбиения.

Для повышения точности количество точек разбиения удваивается, повторно выполняется расчёт интеграла. Дробление исходного интеграла прекращают, когда достигнута требуемая точность.

Задание 6. Вычислить определённый интеграл $\int_0^{0,8} \frac{\sin x}{x+2} dx$ методом трапеций.

2.3. Числовые и функциональные ряды.

При решении некоторых задач часто возникает необходимость использования последовательности чисел. Ряд – бесконечная последовательность чисел, элементы которой объединены попарно арифметическими операциями сложения или вычитания. Для работы с числовыми последовательностями и рядами также используются ЭТ. При решении заданий на вычисление суммы ряда Фурье периодической функции $y = f(x)$ возникает необходимость решения задачи накопления суммы, которая, в свою очередь, может быть решена с помощью цикла в программировании.

Задание 7. На листе электронной таблицы создать числовые последовательности, используя инструмент «Прогрессия» (рис. 1).

Отметим, что для создания наиболее известных в математике последовательностей (арифметической, геометрической и т. д.) в ЭТ Excel имеется специальный инструмент «Прогрессия»].

1,2	1	1,50
1,3	2	3,00
1,4	4	6,00
1,5	8	12,00
1,6	16	24,00
1,7	32	48,00
1,8	64	96,00

Рис. 1. Числовые последовательности

III. Дискретная математика.

3.1. Алгебра высказываний, булевы функции.

В первую очередь, речь идёт о решении стандартных задач из курса «Прикладная математика» на построение таблиц истинности, проверку равносильности логических функций, построение СДНФ и СКНФ в ЭТ Excel. При изучении темы «Поиск информации в Интернет» рассматриваются примеры поисковых запросов с использованием логических связей, аналогичным по смыслу союзам «и», «или» русского языка. Смысл логических связей становится более понятным, если проиллюстрировать их с помощью графической схемы – кругов Эйлера (диаграмм Эйлера-Венна).

Задание 8. Записать формулу (т. е. логическую функцию), отражающую логическое преобразование, выполняемое логической схемой (рис. 2). В электронной таблице составить таблицу истинности для логической схемы.

На рисунке 3 представлено решение ЗАДАНИЯ 3.1., т. е. вычисление логической функции средствами ЭТ Excel: логические функции НЕ(), И(), ИЛИ().

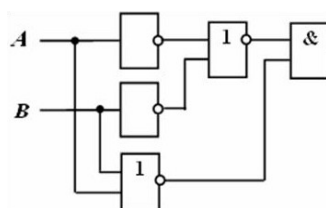

Рис. 2. Логическая схема

	A	B	C	D	E	F
1	Логическая функция $(A \vee B) \wedge (\overline{A \vee B})$					
2						
3	A	B	$\overline{A}$	$\overline{B}$	$(\overline{A \vee B})$	$(A \vee B)$
4	0	0	ИСТИНА	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ИСТИНА
5	0	1	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ
6	1	0	ЛОЖЬ	ИСТИНА	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ
7	1	1	ЛОЖЬ	ЛОЖЬ	ИСТИНА	ЛОЖЬ

Рис. 3. Вычисление логической функции в Excel

IV. Теория вероятностей и математическая статистика.

Самая простая статистическая задача при анализе данных, содержащихся в некотором массиве, заключается в поиске его элементов с максимальным, минимальным и средним значениями. Соответствующие функции в ЭТ: **МАКС (a; b; ...)** – возвращает наибольший элемент; **МИН (a; b; ...)** – возвращает минимальный элемент; **СРЗНАЧ (a; b; ...)** – возвращает средний элемент; **МАКС (a; b; ...)** – **МИН (a; b; ...)** – размах элементов из списка. К более сложным статистическим задачам относятся задачи, в которых необходимо определить набор свойств полученных данных: статистические характеристики, критерии согласия и ряд др. Вместе с этим требуется построить графическую интерпретацию полученных данных.

Задание 9. Для оценки надёжности партии приборов были проведены натурные испытания. Результаты испытания оценивались в дихотомической шкале: за безотказную работу начисляется один балл, за отказ в процессе испытаний – нуль баллов (рис. 4). Провести статистическую обработку данных, как по номерам приборов, так и по видам отказов. Рассчитать стандартные статистические характеристики, построить гистограмму рассеивания данных испытаний.

		№ (вид) Отказа									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
№ Прибора	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0
	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	3	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
	4	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1
	5	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0
	6	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0
	7	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0
	8	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
	9	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
	10	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0
	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	12	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Рис. 4. Результаты испытаний

Анализ программ и соответствующих им УМКД по информационным и математическим дисциплинам для будущих инженеров технических вузов позволил выделить перечень разделов/тем, изучаемых в среде программирования, и сопоставить их с соответствующими разделами/темами математических дисциплин (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Перечень тем, изучаемых в разделе «Основы алгоритмизации и программирования»

№ п/п	Наименование темы
P1	Линейные вычислительные процессы
P2	Разветвляющиеся вычислительные процессы. Простые разветвления
P3	Разветвляющиеся вычислительные процессы. Сложные разветвления
P4	Циклические вычислительные процессы. Арифметический цикл со счётчиком
P5	Циклические вычислительные процессы. Арифметический цикл со счётчиком. Цикл с разветвлением
P6	Циклические вычислительные процессы. Арифметический цикл со счётчиком. Накопление сумм и произведений
P7	Циклические вычислительные процессы. Итерационные циклы (цикл с предусловием)
P8	Циклические вычислительные процессы. Итерационные циклы (цикл с постусловием)
P9	Обработка одномерных массивов

№ п/п	Наименование темы
P10	Обработка двумерных массивов
P11	Основы модульного программирования. Подпрограммы-функции
P12	Основы модульного программирования. Подпрограммы-процедуры
P13	Основы объектно-ориентированного программирования

Таблица 3

Матрица наполнения содержания лабораторных работ в среде программирования

Наименование темы из математики	P1	P2	P3	P4	P5	P6	P7	P8	P9	P10	P11	P12	P13
Арифметические выражения	+	+	+								+	+	+
Матрицы и действия над ними	+									+			
Решение уравнений с одним неизвестным											+	+	+
Системы линейных алгебраических уравнений	+										+	+	+
Векторы и действия над ними	+								+		+	+	+
Кривые второго порядка на плоскости и поверхности второго порядка в пространстве													+
Функция. Вычисление значений функции	+										+	+	+
Построение графиков функций				+									+
Производная функции				+							+	+	+
Вычисление определённого интеграла				+		+					+	+	+
Числовые и функциональные ряды				+		+					+	+	+
Множества и операции над множествами		+	+	+							+	+	+
Алгебра высказываний, булевы функции		+	+	+			+	+			+	+	+
Теория вероятностей					+		+	+			+	+	+
Математическая статистика						+			+	+	+	+	+

Выводы. Таким образом, анализ подготовки будущих инженеров технических вузов в области интеграции информатики и математики подготовки позволил сделать следующие выводы и на их основе сформулировать методические рекомендации.

«Математика» и «Информатика» – две взаимосвязанные дисциплины, на примере которых чётко прослеживаются межпредметные связи, имеющие важное значение в процессе информационно-математической подготовки будущих инженеров технических вузов. В связи с чем существующие межпредметные связи смежных дисциплин направлений «Математика» и «Информатика» необходимо подчёркивать как на занятиях по математике, так и по информатике в процессе решения задач, выполнения практических и лабораторных работ, написании реферативных, курсовых и научно-исследовательских работ, подготовки выпускной квалификационной работы.

С целью повышения эффективности образовательного процесса было бы полезным взаимное сотрудничество преподавателей математики, информатики и выпускающих кафедр, согласованность их действий при составлении рабочих программ по соответствующим дисциплинам. Как отмечают В. М. Копров, Е. В. Сапир, осуществление межпредметных связей в образовательном процессе накладывает серьёзные требования к педагогам, поскольку перед ними в такой ситуации ставится задача – не только «иметь знания из смежных дисциплин», но и «владеть методологией других дисциплин» [9].

Для эффективной организации самостоятельной работы студентов рекомендуется делать подборку актуальных сетевых образовательных ресурсов, которые содержат учебные материалы в области интеграции математики и информатики. Самостоятельная работа студента с такими ресурсами будет способствовать освоению этого материала, и, что не маловажно, формированию привычки применять ИКТ в процессе самообразования.

Решая задачи и выполняя задания из разделов дисциплины «Математика», наиболее затратных по времени в плане вычислений (речь идёт, в первую очередь, о таких разделах, как линейная алгебра

(решение СЛАУ, работа с матрицами), теория вероятностей и математическая статистика (расчёт надёжности системы, выполнение статистических исследований), корреляционный анализ (исследование связи между изучаемыми случайными величинами) и др.), следует обращать внимание студентов на существующие программные средства, работа с которыми позволяет значительно оптимизировать процесс решения подобных задач.

Библиографический список

1. Дмитрук И. К. Реализация межпредметных связей предметов естественнонаучного цикла, математики и информатики [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1876453.html>. (Дата обращения 02.02.2018).
2. Носков М. В., Попова В. В. Реализация межпредметных связей математики и информатики в современном учебном процессе // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2015. – № 1 (31). – С. 65–68. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23099043_51232736.pdf.
3. Кочегурова Е. А., Горохова Е. С. Информационные аспекты преподавания вычислительной информатики для студентов технических университетов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 15. – С. 6–10. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95143.htm>.
4. Бабич В. Н., Кремлев А. Г. Информационно-математическое моделирование в задачах архитектуры и градостроительства // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 37. – С. 5. URL: http://archvuz.ru/2012_1/5.
5. Левитин Е. С. Математическое образование и математика в современной цивилизации: в 6 т. Часть II: Кому и зачем нужна математика? Роль математики в прошлом, настоящем, будущем. Том 5: О прикладных направлениях в математике – М.: Поли Принт Сервис, 2014. – 756 с.
6. Болдовская Т. Е., Рождественская Е. А. Задачи математического моделирования транспортных потоков в курсе математики в техническом вузе // Наука XXI века: опыт прошлого – взгляд в будущее: материалы II Международной научно-практической конференции. – Омск: СибАДИ, 2016. – С. 7–12. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26373165_97606027.pdf
7. Насташук Н. А., Полякова Т. А. Значимость вузовского курса дисциплины «Математика» в дисциплине «Информатика» для будущих инженеров транспортной отрасли // Наука о человеке : гуманитарные исследования. – 2017. – № 1 (27). – С. 132–140. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29108737_46258675.pdf
8. Насташук Н. А., Семенова З. В. Проблемы подготовки будущих специалистов в области информатики на ступени «Школа-ВУЗ» // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2014. – № 6 (40). – С. 154–161. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22863128_36158120.pdf.
9. Копров В. М., Сапир Е. В. Интеграционные процессы в инновационной среде высшей школы // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20. – № 3 (84). – С. 382–392. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.382-392. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26693436_84120309.pdf

N. A. Moiseeva,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,

e-mail: nat_lion@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3889-8085>

Omsk State Transport University

35 Prospect Marksa, Omsk, 644046, Russian Federation

T. A. Polyakova,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,

e-mail: ta_polyakova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9673-1750>

Siberian State Automobile and Highway University

5 Prospect Mira, Omsk, 644080, Russian Federation

INTERDISCIPLINARY RELATIONS OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS ENGINEERING EDUCATION

Introduction. Under conditions of industrial modernization in Russia, there is an urgent need in engineers capable of applying modern means of information and communication technologies when working with mathematical methods and mathematical models in the process of designing innovative technologies in science and production. In this connection, the goal of the work is to reveal the methodological aspects and content of training future engineers for continuing education in the field of integrating computer science and mathematics.

Materials and Methods. The theoretical basis of this research is the scientific provisions and conclusions presented in the papers of Russian scientists dealing with the issues of the integration of education, the problem of implementing interdisciplinary connections in the educational process, as well as normative documents in the field of higher education.

Results. From the point of view of the interconnection of the main sections for «Computer Science» and «Mathematics» disciplines the analysis of curricula for future engineers training at technical universities in Omsk is carried out. It revealed the tendency for continuous training of engineer students in the field of information and mathematical modeling. The themes of «Mathematics» and «Computer Science» university courses are defined, the interdisciplinary connections are traced. Through the analysis of working programs for disciplines and corresponding educational and methodical complexes for computer science and mathematical disciplines for future engineers made it possible to highlight the themes studied in the section «The fundamentals of algorithmization and programming» in the framework of «Computer Science» discipline. This list of themes is compared with the corresponding themes of mathematical disciplines.

Conclusions. The methodical recommendations for practical classes in «Computer Science» and «Mathematics» disciplines are formulated on the basis of the obtained results.

Keywords: continuous engineering education, mathematics, Computer Science, information-mathematical modeling, information and communication technologies.

References

1. Dmitruk I. K. Realizaciya mezhpredmetnyh svyazey predmetov estestvennonauchnogo cikla, matematiki i informatiki. [Realization of intersubject communications of natural-science cycle subjects, mathematics and computer science] Access mode: <https://refdb.ru/look/1876453.html>.
2. Noskov M. V. Realization of interdisciplinary connections of mathematics and Informatics in modern educational process. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*. 2015, no. 1 (31), pp. 65–68. (In Russ.).
3. Kochegurova E. A., Gorohova E. S. Information aspects of computer science teaching for students of technical universities. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*, 2015, no. 15, pp. 29–34. (In Russ.).
4. Babich V. N., Kremlev A. G. Information and mathematical modeling in problems of architecture and urban planning. *Arhitekton: izvestiya vuzov*. 2012, no. 37, p. 5. (In Russ.).
5. Levitin E. S. *Matematicheskoe obrazovanie i matematika v sovremennoj civilizacii: V 6 tomah. Chast' II: Komu i zachem nuzhna matematika? Rol' matematiki v proshlom, nastoyashchem, budushchem. Tom 5: O prikladnykh napravleniyah v matematike*. [Mathematics education and mathematics in modern civilization: in 6 volumes. Part II: Who and why math? The role of mathematics in the past, present, future. Volume 5: On the directions of applied mathematics]. Moscow, Poli Print Servis, 2014, 756 p. (In Russ.).
6. Boldovskaya T. E., Rozhdestvenskaya E. A. Problems of mathematical modeling of transport flows in the course of mathematics in a technical university. *Nauka XXI veka: opyt proshlogo – vzglyad v budushchee: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Omsk : SibADI, 2016, pp. 7–12. (In Russ.).
7. Nastashchuk N. A., Polyakova T. A. The importance of the university course of the discipline "Mathematics" in the discipline "Computer Science" for future engineers of the transport industry. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2017, no. 1 (27), pp. 132–140. (In Russ.).
8. Nastashchuk N. A., Semenova Z. V. of training future specialists in the field of informatics at the level of "School-High School". *Vestnik Sibirskoy gosudarstvennoy avtomobil'no-dorozhnoy akademii*. 2014, no. 6 (40), pp. 154–161. (In Russ.).
9. Koprov V. M., Sapir E. V. Integration processes in the innovation environment of higher education. *Integraciya obrazovaniya*. 2016, T. 20, no. 3 (84), pp. 382–392. (In Russ.).

Поступила в редакцию 12.02.2018

© Н. А. Моисеева, Т. А. Полякова, 2018

Авторы статьи:

Наталья Александровна Моисеева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения, 644046, пр. Маркса, 35, e-mail: nat_lion@mail.ru

Татьяна Анатольевна Полякова, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 644080, пр. Мира, 5, e-mail: ta_polyakova@mail.ru

Рецензенты:

В. А. Далингер, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики и методики обучения математике, Омский государственный педагогический университет.

Т. А. Ширшова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания математики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

А. С. Максимов,
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Л. М. Мануйлова,
Омский государственный педагогический университет

ДИАГНОСТИКА ВЛИЯНИЯ РИСКОВ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ГАДЖЕТОВ

В статье рассматривается проблема влияния рисков интернет-пространства на формирование у школьников старшего подросткового возраста гаджет-зависимости. **Цель исследования** – анализ ряда субъективных причин небезопасного использования подростками современных гаджетов, наиболее часто встречающихся контентных и коммуникационных онлайн-угроз, обуславливающих небезопасное использование гаджетов подростками, негативных последствий их небезопасного использования. В качестве **диагностических методов** использовались опросник «Гаджет-зависимость» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Ботьбот), опросник Г. Айзенка, направленный на выявление уровня тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности подростков; разработанные авторами анкеты для сбора информации о сформированности у обучающихся селфи-зависимости и выявления мнения родителей о возможной зависимости их детей от гаджет-средств. Проведённый авторами анализ результатов диагностики гаджет-зависимости, зависимости от Интернета у учащихся 8–9 классов общеобразовательных школ г. Омска (с помощью обследования 76 обучающихся и 38 родителей) актуализирует проблему дифференцированного осуществления профилактической и коррекционной работы с учащимися для преодоления развития интернет-зависимости, формирования у подростков навыков безопасного поведения, обучения родителей правилам работы и общения в сети, использованию программ родительского контроля, организации свободного времени и здоровьесберегающего режима дня обучающегося.

Ключевые слова: риски интернет-пространства, причины небезопасного использования гаджетов, интернет-зависимость, подростки.

Проблема. Интенсивное развитие информационных технологий приводит к появлению всё новых приспособлений – гаджетов – нестандартных технических устройств, выполняющих одновременно несколько функций (планшетные компьютеры, смартфоны, электронные книги, часы с множеством встроенных функций и др.), способных облегчить жизнь человека, сделать её более комфортной и удобной. Очень быстро гаджеты стали играть важную роль и в жизни современных подростков, оказывая существенное влияние на их поведение, ценностные ориентации и установки, развлечения, социальную и познавательную активность. Молодёжь уже трудно представить без гаджетов, главными достоинствами которых являются обеспечение быстрой и доступной связи, удобный поиск информации, наличие обучающих функций.

Однако, как известно, в глобальной сети находится не только полезная информация, но и контент агрессивного и социально опасного содержания. Поэтому, несмотря на пользу и многие преимущества гаджетов, их использование подростками сопряжено с потенциальными рисками, с возможным негативным, иногда даже разрушающим влиянием Интернета. Неслучаен и тот интерес, который проявляют к изучению рисков интернет-пространства, их возможного и реального влияния на психическое и физическое здоровье несовершеннолетнего отечественные [1; 2 и др.] и зарубежные [3; 4 и др.] исследователи.

Список контентных и коммуникационных онлайн-угроз сейчас непрерывно расширяется, к таким внешним угрозам относятся: кибербуллинг (травля, оскорбления или угрозы, посылаемые жертве с помощью средств электронной коммуникации), троллинг (издевательства в сетевом общении или провокация пользователей с целью получить от них эмоциональные комментарии), кибермошенничество, получение с помощью гаджетов личной информации для её преступного использования в реальной жизни, незаконный сбор персональных данных несовершеннолетних и их распространение, вовлечение несовершеннолетних в опасные сетевые игры, доступность сайтов для взрослых (в частности, с фотографиями и видеоматериалами аморального характера, изображениями сцен насилия), сайтов агрессивной (пропагандирующих терроризм, ксенофобию) и аутоагрессивной

направленности, вовлечение в деятельность деструктивных организаций (сект, групп (например, групп смерти), террористических организаций и др.) [5; 6].

Психосоциальный вред, который может принести подросткам небезопасное использование гаджетов, заключается не только в возникновении у них физических и психических расстройств, но, что случается гораздо чаще, и в формировании отклонений в поведении, заключающихся в проявлении жестокости к другим людям, попытках суицида, в предпочтении виртуального мира реальности, развитии номофобии – зависимости от гаджетов [7; 8].

Методология. Во многом небезопасное использование гаджетов подростками обусловлено их возрастными особенностями.

Известно, что развитие личности подростка происходит через межличностные отношения. Социальные сети позволяют легко познакомиться с понравившимся человеком, найти сверстника, понимающего и разделяющего твои интересы; в сетях подросток может свободно высказывать свои мысли и выражать чувства, демонстрировать «взрослость» и самостоятельность, представляя свой желаемый, соответствующий требованиям подростковой субкультуры образ, а не реальный, часто далёкий от этих требований.

В виртуальном мире, где отсутствуют запреты и ограничения морально-этического и социального планов, подростки стремятся уйти от своих проблем и трудностей, дать выход накопившимся эмоциям. Чрезмерное «пребывание» в этом мире, где подростки чувствуют себя увереннее, чем в реальном социальном пространстве, приводит к тому, что они на подсознательном уровне отвыкают от необходимости соблюдения единых, установленных для всех правил, нести ответственность за любые (в т. ч. и негативные) последствия собственных действий, от неизбежности наказания за агрессивное поведение и нарушение закона и т. д. Увлечённость агрессивными играми приводит к тому, что они начинают применять подобные методы решения проблем в реальной жизни [9]. Следствием использования социальных сетей становятся возникающие у подростков затруднения и дальнейший отказ от установления связей с окружающими в реальном мире.

Подросткам свойственно безответственное отношение к своей безопасности, при возникновении сложных, потенциально или реально опасных ситуаций (как объективного, так и субъективного плана) они, с одной стороны, склонны преуменьшать степень их опасности, с другой стороны, переоценивают свои возможности по их преодолению. В неоправданно рискованных, необдуманных поступках проявляется и характерное для подростков стремление приобрести новый для себя опыт, доказать свою взрослость. Слабый волевой и эмоциональный контроль, потребность понравиться сверстникам могут привести к совершению опасных действий по отношению к себе, другим людям.

Эти возрастные особенности образуют для подростков ещё одну зону риска при, казалось бы, невинном увлечении селфи. Одна из причин этого увлечения – подражание, потребность в создании своего образа, возможно, далёкого от реальности, но соответствующего образу преуспевающего, благополучного, бесстрашного человека, для которого риск – это одна из привлекательных форм получения удовольствия. В становлении подобного поведенческого стереотипа велика роль телевидения, Интернета, призывающих к активному действию, соревнованию, результаты которого легко отразить, запечатлев момент успеха.

Выкладывая снимки в Интернете и получая большое количество позитивной оценки в виде лайков, комментариев, подростки испытывают чувство удовлетворения собой и своими действиями, которого им может не хватать в реальности. Ради одобрения они стремятся сделать кадр в экстремальной ситуации, рискуя собственным здоровьем и даже жизнью, ведь при экстремальных селфи всё внимание человека концентрируется на телефоне, захватывающем ракурсе.

Фактором небезопасного использования подростками гаджетов выступает отсутствие должного контроля со стороны родителей. Далеко не все родители достаточно осведомлены о рисках, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Одобряя то, что подростки находятся дома, заняты гаджетами, компьютером, родители зачастую не осознают возможную опасность, которую может нести глобальная сеть.

Цель. Выявление фактов небезопасного использования гаджетов школьниками подросткового возраста, гаджет-зависимости, зависимости от Интернета, по нашему мнению, актуализирует проблему формирования у них навыков безопасного поведения.

Методы. Проведённое нами выборочное исследование проблемы было осуществлено на базе двух общеобразовательных школ г. Омска, в экспериментальную выборку вошли 76 учащихся, из них 36 учащихся 8-х классов, 40 учащихся 9-х классов.

Диагностика включала использование опросника «Гаджет-зависимость» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот), опросника Г. Айзенка, направленного на выявление уровня тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности подростков; разработанных нами анкет для сбора информации о сформированности у обучающихся селфи-зависимости и выявления мнения родителей о возможной зависимости их детей от гаджет-средств.

Отметим, что результаты диагностики обучающихся и диагностики родителей учащихся оказались примерно одинаковыми, что дало нам основание показать обобщённые результаты по группам, не разделяя их.

С помощью опросника «Гаджет-зависимость» (Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Больбот) выявлялось наличие у учащихся кибер-аддикции (в том числе интернет-аддикции).

При анализе результатов опроса прослеживаются следующие тенденции. Больше половины опрошенных мальчиков (52,6 %) имеют риск развития гаджет-зависимости, из них учащихся 8 класса – 16 человек, 9 класса – 24 человека. Такие школьники всё больше времени проводят за компьютером (гаджетом), пренебрегая семейными обязанностями, учёбой, им трудно прекратить работу за компьютером самостоятельно. В стадию увлечённости гаджетами попали 16 человек (21,0 %) – по 4 подростка из каждого класса. Подростки могут контролировать время пребывания в Интернете, самостоятельно переключиться на другую деятельность. Не подвержены риску развития гаджет-зависимости 10 учащихся 8-х классов (13,1 %). Обнаружено наличие зависимости у 10 школьников (13,1 %): двое учеников 8-х классов и восемь – 9-го класса. Стадия наличия зависимости говорит о том, что подросток ощущает оживление и удовольствие только тогда, когда находится за компьютером, вне сети ему скучно, неинтересно, он раздражителен, угнетён, его общение со сверстниками происходит преимущественно в Интернете.

По данным исследования, у 4 девочек (5,3 %) наблюдается стадия увлечённости, при которой они могут контролировать время пребывания за компьютером (с гаджетом), самостоятельно закончить работу в сети. У 14 девочек (18,4 %) отмечается стадия развития зависимости, они пренебрегают семейными обязанностями, испытывают затруднения в учебе.

Таким образом, у обследованных мальчиков преобладает стадия риска развития компьютерной зависимости (52,6 %), в отличие от девочек, у которых эта стадия выявлена в 18,4 % случаев.

Свыше половины опрошенных подростков проявляют негативное отношение к попыткам окружающих прервать пребывание за компьютером – аддиктивную реализацию. Как правило, первыми обращают внимание на избыточное времяпровождение за компьютером окружающие (родители, учителя). У самого подростка критика к своему поведению в это время сниженная или отсутствует. Зависимые считают, что контролируют время и могут остановиться в любое мгновение. Но многие респонденты сознались, что «дают себе ещё минутку, пять минут, и так продолжается в течение часа и больше», для них попытки ограничить время проведения за компьютером чаще всего остаются безуспешными.

Таким образом, полученные данные указывают на то, что при нахождении вне компьютера, без гаджета у обучающихся возникает скука, подавленность, депрессия, раздражённость, отмечается дискомфорт в реальном мире. Исчезновение подавленности и негативных эмоций происходит, когда они возвращаются к компьютеру, включают гаджет. При аддиктивной реализации создаётся иллюзия лёгкого изменения своего психического состояния с помощью Интернета или компьютерной игры, преодоления негативных эмоций и ощущений. Развитие аддикции требует всё большего времени нахождения за компьютером и в Интернете, чтобы достичь желаемого эффекта.

Знания об интернет-опасностях у обследованных школьников сформированы недостаточно, что говорит о необходимости защиты подростков от интернет-зависимости и опасностей в сети.

Актуальной для нашего исследования была и диагностика уровня тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности подростков, обуславливающих возможные проявления отклоняющегося поведения подростков (опросник Г. Айзенка).

По результатам обследования тревожность выявлена у 52,6 % учащихся 8-х классов и 31,6 % учащихся 9-х классов. Постоянно попадая в ситуацию дискомфорта, подростки реагируют на эту ситуацию негативными переживаниями, которые вызывают тревожность, характеризующуюся субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий.

55,3 % восьмиклассников и 34,2 % девятиклассников испытывают фрустрацию. Думая об удовлетворении определённых потребностей, при анализе своего будущего подросток убеждается

в неосуществимости своих планов и рисует его в мрачных тонах. Такое состояние, как указывают психологи, может привести к депрессии, неврастении и суициду.

42,1 % учащихся 8-х классов и 34,2 % учащихся 9-х классов проявляют агрессию, направленную на «чужаков», на отличающихся от них сверстников.

Ригидность выявлена у 76,3 % восьмиклассников и 47,4 % девятиклассников. Таким подросткам свойственны склонность к упрямству и отстаиванию своей тактики в решении житейских вопросов, эмоциональная впечатлительность, неспособность к саморегуляции, самокоррекции, неподатливость к внешним воздействиям.

Результаты исследования показали, что мальчики в отличие от девочек чаще проявляют склонность к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, но менее склонны к проявлению агрессии и насилию, чем девочки. Отметим, что девочки больше мальчиков оказались склонными ориентироваться на социально желательные ответы при заполнении опросника.

Общим для мальчиков и девочек стало наличие умеренных агрессивных тенденций во взаимоотношениях с другими людьми; склонность к аутоагрессивному поведению; низкий волевой контроль эмоциональных реакций; умеренная склонность к делинквентному поведению; практически одинакова их склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях.

Дополнительную информацию для оценки сформированности селфи-зависимости мы получили с помощью анкетирования.

Результаты исследования показали, что все 76 учащихся зарегистрированы в социальных сетях, при этом 60,5 % из них пользуются только одним аккаунтом в основной социальной сети. Доля учащихся, имеющих много аккаунтов в разных социальных сетях, составила 23,7 %.

Ответы учащихся показали, что селфи делают несколько раз в день 13,2 % от общего количества опрошенных, не больше двух селфи в неделю – 47,4 % учащихся. При этом подавляющее большинство выставляет свои снимки в социальных сетях сразу после того, как они были сделаны. Не выкладывают селфи-снимки в социальные сети 36,8 % школьников. Не делают селфи только 5,5 % детей (4 ученика 9-х классов).

Наиболее часто встречающейся в ответах учащихся целью селфи оказалось неумение занять себя в свободное время (31,6 % от общего числа ответов). К редким ответам можно отнести использование селфи для заработка (5,3 %) или как средства привлечения большего числа подписчиков в социальных сетях (2,6 %). Любят демонстрировать себя, освещать свою жизнь на публике 21,1 % учащихся. Делают селфи с целью собрать больше лайков 15,8 % обучающихся, причём два подростка (2,6 %) ответили, что иногда не могут успокоиться, пока фото не наберёт нужного количества лайков.

На вопрос, делали ли они когда-нибудь необычные селфи, 6 девятиклассников (7,9 %) ответили, что делали селфи на фоне экстремальных природных условий. В условиях экстремального движения транспорта делали селфи 36,8 % опрошенных. В экстремальных городских условиях фотографировались 13,7 % детей. Подобных снимков не делали 31,6 % опрошенных школьников.

С утверждением, что селфи является болезнью, согласились 34,2 % опрошенных (8 восьмиклассников и 18 девятиклассников). Не считают селфи болезнью только 18,4 % респондентов. Около половины опрошенных подростков (47,4 %), ответили, что не задумывались над этим вопросом.

Анализ результатов проведённого анкетирования показал, что большинство опрошенных подростков делает селфи и выкладывает его в Интернет, а от количества полученных оценок фотографий зависит отношение большого числа подростков к своей внешности и поступкам. Полученные данные свидетельствуют о формирующейся селфи-зависимости среди обучающихся.

Все подростки, которые ответили, что делали селфи в условиях угрозы их жизни и здоровью, попадают в группу риска, а это более половины учащихся – 68,4 %.

Своеобразной экспертизой стало анкетирование 38 родителей учащихся с целью оценки ими возможной зависимости их детей от гаджет-средств.

Опасения по поводу времени, которое подростки проводят в своей комнате, играя за компьютером, высказал каждый пятый родитель, по словам одного из них, его сын всегда проводит своё свободное время, играя за компьютером. Серьёзной проблемой является нарушение детьми временных рамок, установленных для пользования Сетью (так ответили 34,2 %). Уже названный подросток всегда нарушает установленные родителями рамки пользования сетью и ведёт себя агрессивно, если ему запрещают выходить в Сеть. В то же время дети редко пользуются гаджетами против родительской воли, только 10 подростков часто нарушают запрет (такой ответ дали 26,3 % опрошенных родителей).

Значительная часть родителей (52,6 %) указали на то, что их дети могут пренебрегать своими обязанностями по дому для того, чтобы провести больше времени за компьютером, с гаджетом. 39,5 % от общего числа родителей признали, что их дети больше времени проводят в Интернете, чем с близкими. Один из родителей отметил, что его ребёнок всегда предпочитает занятия с гаджетами общению с близкими.

Каждый третий из опрошенных родителей считает, что их ребёнок чаще отдаёт предпочтение виртуальному общению со сверстниками. Около половины респондентов (42,1 %) ответили, что их дети формируют новые отношения с друзьями по Сети довольно часто, а по мнению 21,1 % опрошенных, новые отношения с друзьями по Сети у их детей формируются очень часто, что говорит о необходимости проявлять родительский интерес к виртуальному кругу общения ребёнка с целью оградить его от опасных знакомств в Сети.

Большинство родителей (55,3 %) отметили, что их дети не получают странных звонков от новых сетевых «друзей», у 13 подростков такие звонки иногда случаются. Часто звонят новые сетевые «друзья» трём детям (7,9 %), у одного такие звонки случаются очень часто.

На вопрос «Как часто ваш ребёнок секретничает, если вы спрашиваете его о том, что он делает в Интернете?» больше половины родителей (52,6 %) ответили, что с данной проблемой встречаются довольно часто, четверо – очень часто, у шестерых родителей дети всегда скрывают, чем занимались в Интернете. Только трое подростков не скрывают от родителей мотивов пребывания в Сети.

Со слов родителей, большинство детей не предпочитают нахождение за компьютером своим прежним любимым занятиям, хобби, интересам (такой ответ дан 36,8 % от всех опрошенных). Иногда дети более склонны играть за компьютером, чем заниматься любимым делом (так ответили 36,8 % родителей). Девять подростков часто отодвигают хобби на второй план.

Иногда дети злятся, когда взрослые накладывают запрет на пользование мобильным телефоном/планшетом (так ответили 22 родителя). Спокойно реагируют на запрет 18 подростков. Один ребенок очень часто ведёт себя агрессивно, когда ему запрещают пользоваться гаджетом.

Дети часто предпочитают вместо прогулок с друзьями проводить время за компьютером – так ответили 57,9 % родителей. Двое подростков всегда проводят время за устройством и полностью исключили прогулки.

Результаты исследования показали, что большая часть опрошенных родителей (42,1 %) оценивает долю вероятности формирования зависимости их детей от гаджетов (Интернета) как низкую, но их серьёзное негативное влияние на своих детей отметили 15,8 % родителей. Стадия наличия зависимости, по ответам опрошенных, была выявлена только у одного ученика 8 класса, этот подросток ощущает оживление и удовольствие только тогда, когда находится за компьютером, вне Интернета ему скучно, неинтересно, он раздражителен, угнетён, его общение со сверстниками происходит преимущественно в интернете. Однако прослеживается недооценка родителями тех тревожных признаков формирования гаджет-зависимости, возможного небезопасного использования гаджетов, которые проявились в их ответах и, как видится, закрепились как типичные формы поведения и поведенческих реакций детей: нарушение запрета пользования гаджетами, предпочтение занятий гаджетами другим видам активности, стремление к скрытности своих занятий, чрезмерное увлечение компьютерными играми и др.

Выводы. Результаты проведённого исследования позволяют осознать необходимость дифференцированно осуществлять профилактическую и коррекционную работу с учащимися для преодоления интернет-зависимости, формирования саморегуляции, развития интереса к различным видам деятельности вне Интернета, расширения взаимодействия в социальном и образовательном пространстве.

Обучение подростка адекватному восприятию и оценке информации, её критическому осмыслению на основе нравственных и культурных ценностей – один из возможных путей разрешения проблемы формирования безопасного поведения при использовании гаджетов. Школьные педагоги должны иметь представление о современных технологиях информационной безопасности, помогать школьникам и их родителям овладеть правилами, которыми нужно руководствоваться при работе и общении в сети, обучать родителей использованию программ родительского контроля, совместно с родителями продумывать занятость детей в свободное время, здоровьесберегающий режим дня обучающегося.

Незнание подростками правил работы и общения в Сети, неумение их использовать приводят к тому, что подростки легко склоняются к необдуманным, легкомысленным действиям в виртуальном пространстве. Кажущиеся анонимность и безнаказанность могут побуждать подростков к таким поступкам, которые в реальном мире большинство из них некогда бы не совершили. Не осознавая

последствий своих действий, того, что эти действия могут нанести реальный моральный, экономический или даже физический вред другим людям, подростки могут совершать правонарушения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

С учётом быстроты и устойчивости формирующейся у подростков зависимости от виртуального мира особое внимание следует уделять тем из них, кто попал в группу риска, они нуждаются в более серьезной социально-педагогической и социально-психологической помощи. Непринятие мер в отношении таких детей может привести к их социальной дезадаптации, отчуждению от семьи и школы, следствием чего выступают затруднения в профессиональном самоопределении, усвоении ценностно-нормативных представлений, норм морали и права, развитии способности оценивать себя и других с этих позиций, руководствоваться ими в своём поведении.

Библиографический список

1. Губанова А. Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности // Вестник РГТУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2(4). – С. 92–98. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26374971_61436288.pdf.
2. Соколова А. А. Анализ состояния разработанности проблемы рисков интернет-пространства для здоровья подростков по материалам зарубежной литературы // Образование личности. – 2015. – № 3. – С. 42–47. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25004138_11587197.pdf.
3. Livingstone S., Smith P. K. (UK) Annual research review: Harms experienced by child users of online and mobile technologies: The nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age // Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines. 2014. Vol. 6. pp. 635–654.
4. Valcke M., De Wever B., Van Keer H., Schellens T. (Belgium) Longterm study of safe Internet use of young children // Computers and Education. 2011. Vol. 1. pp. 1292–1305.
5. Архипова А. Ю, Волкова М. М, Кирзюк А. Е. «Группы смерти»: от игры к моральной панике [Электронный ресурс]. – М.: РАНХиГС, 2017. – 24 с. URL: socioprognost.ru.lgb.ru/files/File/2017/1493324735929662.pdf.
6. Федоренко С. В. Молодежь и информационные технологии: угрозы виртуального пространства интернет [Электронный ресурс] // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по материалам XXII междунар. научно-практ. конф. Ч. II. – Новосибирск: СибАК, 2012. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xxii/30284>.
7. Богачева Т. В. Педагогические риски интернет-пространства для здоровья детей и подростков и их минимизация // Мир психологии. – 2014. – № 4. – С. 211–216. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22923659_77558724.pdf.
8. Табурца В. А. Влияние гаджетов на психику ребенка: маркеры проблемы, спектр последствий [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1826–1830. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96284.htm>.
9. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. – 2000. – № 6. – С. 100–131. URL: <http://nest.udm.net/unter/flowvois.htm>.

A. S. Maksimov,
candidate of pedagogical Sciences, lecturer of the chair of criminology, psychology and pedagogics,
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
e-mail: an-maksimov@bk.ru
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8503-5610>
7 pr. Komarov, Omsk, 644092, Russian Federation

L. M. Manuylova,
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
associate Professor of social pedagogics and social work chair Omsk State Pedagogical University
e-mail: manuylova_lm@mail.ru
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1893-929X>
14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, 644099, Russian Federation

DIAGNOSTICS OF THE INTERNET RISKS INFLUENCE WHEN GADGETS ARE USED BY SENIOR SCHOOL STUDENTS

The article deals with the problem of the Internet risks influence on the gadget dependencies formation in senior adolescence. The purpose of the study is to analyze a number of subjective reasons for the unsafe use of modern gadgets by teenagers, the most common content and communication online threats that cause unsafe use of gadgets by teenagers, the negative consequences of their unsafe use.

The "Gadget Dependency" test (L.N. Yurieva and T. Yu. Bolbot) was used as a diagnostic method, as well as the G. Eysenck's questionnaire aimed at revealing the level of anxiety, frustration, aggression and rigidity of adolescents; some questionnaires developed by the authors to collect information concerning selfie dependence formation and the parents' opinion identification about the possible dependence of their children on gadgets.

The analysis of results of gadgets and Internet dependence diagnostics among the 8-9th classes students of general education schools in Omsk (by means of 76 student and 38 parents examination) foregrounds the problem of differentiated realization of prophylactic and correction work with students to overcome the internet-dependence, to form safe behavior skills in teenagers, to teach the parents the rules of work and communication in the Internet, to use the programs of paternal control, to organize the spare time and health saving mode of day regimen.

Keywords: risks of the Internet, reasons for unsafe gadgets use, Internet addiction, adolescents.

References

1. Gubanova A. Ju. E-content for children: risks or new opportunities. *Vestnik RGTU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie*. 2016. no. 2(4). pp. 92-98.
2. Sokolova A. A. Analysis of the state of worked out of problem of risks of internet for the health of teenagers on materials of foreign literature. 2015. no. 3. pp. 42-47.
3. Livingstone S., Smith P. K. (UK) Annual research review: Harms experienced by child users of online and mobile technologies: The nature, prevalence and management of sexual and aggressive risks in the digital age. *Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. 2014. Vol. 6. pp. 635-654.
4. Valcke M., De Wever B., Van Keer H., Schellens T. (Belgium) Longterm study of safe Internet use of young children. *Computers and Education*. 2011. Vol. 1. pp. 1292-1305.
5. Arhipova A. Ju, Volkova M. M, Kirzjuk A. E. «Gruppy smerti»: ot igry k moral'noj panike [«Groups of death» : from a game to moral panic]. Moscow. RANHiGS, 2017. 24 p. URL: socioprognoz-ru.lgb.ru/files/File/2017/1493324735929662.pdf.
6. Fedorenko S. V. Young people and information technologies : threats of virtual space the internet. *Lichnost', sem'ja i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sb. statej po materialam XXII mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* Part. II. Novosibirsk: Publ. SibAK, 2012. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xxii/30284>.
7. Bogacheva T. V. Pedagogical risks of Internet space for children and teenagers health and their minimization *Mir psihologii*. 2014. no. 4. pp. 211-216. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22923659_77558724.pdf.
8. Taburca V. A. Influence of gadgets on the psyche of child : markers of problem, spectrum of consequences. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2016. Vol. 15. pp. 1826-1830. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96284.htm>.
9. Vojskunsij A. E. Phenomenon of dependence on the Internet. *Gumanitarnye issledovanija v Internetе*. – 2000. no. 6. pp. 100-131. URL: [http:// nest.udm.net/unter/flowvois.htm](http://nest.udm.net/unter/flowvois.htm).

Поступила в редакцию 15.02.2018

© А. С. Максимов, Л. М. Мануйлова, 2018

Авторы статьи:

Андрей Сергеевич Максимов, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики, Омская академия МВД России, 644092, Омск, пр. Комарова, 7, e-mail: an-maksimov@bk.ru
Лидия Михайловна Мануйлова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, 644099, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: manuylova_lm@mail.ru

Рецензенты:

Т. С. Котлярова, кандидат педагогических наук, учитель начальных классов, гимназия № 115.

С. А. Маврин, заведующий кафедрой социальной педагогики и социальной работы, доктор педагогических наук, профессор.

О. В. Селезнева,

Омский автобронетанковый инженерный институт

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СЛОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ ПО ВОЕННОЙ ЭКОЛОГИИ

Обсуждается проблема объективной оценки сложности и трудности учебных заданий. За основу определения сложности взят метод вычисления величины индекса сложности задачи через оценку сложности ориентированного графа, отражающего структуру её решения. Для определения степени трудности предложен способ характеристики учебного задания через обобщённость представления его условий и требований. Приведены примеры трёх задач из курса военной экологии с подробным анализом и методическими рекомендациями.

Ключевые слова: учебное задание, задача, сложность, трудность, военная экология.

Введение. Учебные задания являются необходимым средством целенаправленного формирования и развития знаний и умений, управления и активизации учебно-познавательной деятельностью курсантов. Частным случаем являются определённые учебные задачи с чёткой образовательной целью [1]. Для организации процесса обучения дисциплине «Экология» в военном вузе (далее – военной экологии) учебные задания в большинстве случаев преподаватель разрабатывает самостоятельно с учётом особенностей квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников по их должностному предназначению. Для формирования экологической составляющей военно-ориентированных профессиональных компетенций курсанта необходима целая система учебных заданий. Они должны быть подобраны таким образом, чтобы подготовить курсанта к анализу и оценке экологической обстановки в местах дислокации войск (сил) ВС РФ в мирное время с учётом штатных и чрезвычайных ситуаций. Значение имеет правильный выбор места каждого задания в учебном процессе. Одним из путей организации обучения может быть движение от простого к сложному, от лёгкого к трудному.

Целью данной статьи является обсуждение возможности оценки «сложности» и «трудности» учебных заданий по военной экологии для последующего объединения их в системы. Ранее этот подход обсуждался автором в рамках диссертационного исследования в контексте использования учебных знаковых моделей при обучении химии [2, 3].

Оценка сложности структуры учебного задания. В научной и методической литературе отсутствует теоретическое обоснование однозначной трактовки понятий «сложность» и «трудность» [4–8]. Но очевидно следующее:

- количественная оценка сложности учебных заданий необходима для упорядочения на её основе учебного материала;
- для правильной организации учебного процесса место задания в системе должно быть определено ещё на этапе педагогического проектирования.

Оценка включает одновременный учёт:

- объективных факторов (число операций при выполнении задания), обусловленных структурой задачи – сложности её решения;
- субъективных особенностей, обусловленных уровнем обученности и интеллектуальными способностями самого обучающегося – трудности выполнения решения.

Рассмотрим способ определения величины индекса сложности задачи, который соотносится со сложностью ориентированного графа отражающего структуру её решения.

Ориентированный граф служит моделью выполнения умения [8, 9], поскольку характеризует структуру и сложность деятельности по его выполнению, отождествляемую со сложностью дерева. Адекватность представления деятельности, заложенной в алгоритме решения задачи, с помощью ориентированного графа основана на соблюдении следующих положений:

- операции в системе деятельности определяются как минимальные по своему предметному содержанию акты, в которых ещё удаётся обнаружить структурные моменты формируемой деятельности. Большая разветвлённость графа была бы не оправдана;

– все функциональные компоненты в смысловой структуре деятельности расположены в отношении «подготовка – осуществление»;

– тот или иной функциональный компонент может быть рассмотрен в качестве основного, и тогда предшествующие ему компоненты должны расцениваться как подготовительные; с другой стороны, тот же самый функциональный компонент является подготовительным для последующего компонента;

– отношение «подготовка – осуществление» является сквозной характеристикой деятельностного процесса на всём его протяжении. Результатом ориентировочной операции является получение субъекта исполнительной операции; результатом последней является получение какого-либо структурного момента первого действия основного компонента [10]. Упрощая граф решения задачи, следует помнить о том, что основные этапы решения должны быть сохранены.

Н. А. Жигачевой и Н. Г. Рыженко [8] предложен метод для расчёта величины индекса сложности граф-структур. Значение величины сложности деятельности равно произведению количества узлов дерева на количество дуг для вершины n :

$$\sigma = \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 + \dots + \sigma_n \quad (1)$$

$$\sigma_x = n_x \cdot m_x \quad (2),$$

где n_x – число узлов (вершин) элементарного дерева x ;

m_x – число дуг (ветвей) элементарного дерева x ;

σ_n – сложность n -ой вершины. Она равна произведению количества узлов на количество дуг для вершины N .

Структура выполнения умения есть объективная характеристика, позволяющая дать количественную оценку, поэтому она может стать основой систематизации задач по увеличению сложности их решения.

Оценка трудности учебного задания. Для придания чёткой иерархии в системе важно определять степень трудности учебного задания.

С методической точки зрения для определения трудности задания целесообразно выделить ступени узнаваемости алгоритма, используемого для его выполнения. А. А. Журин пишет, что это затруднения первого рода, которые являются субъективными [11]. Субъективные затруднения непосредственно связаны с тезаурусом обучающегося, т. е. системой его взаимосвязанных представлений. Поскольку тезаурусы обучающихся различны, то возникновение затруднения у одного не означает, что такая же проблема возникнет и у другого в этой части задания. К примеру, это может быть способность обучающихся выстраивать ориентировочную основу деятельности (ООД) при решении задач [12]. Выделим степени узнаваемости алгоритма выполнения учебного задания, в качестве примера приведём возможность использовать формулу для расчета при выполнении требований учебной задачи:

– хорошо знакомая формула, все величины и действия знакомы, задачи с её использованием обучающийся решал;

– незнакомая формула, но включает знакомые величины, которые обучающийся использовал при решении задач;

– незнакомая формула, малоинформативная, высоко абстрактная, нет опыта решения задач такого типа.

Затруднения второго рода связаны с невозможностью интерпретации смыслового значения слов.

Степень трудности задания можно оценить через обобщённость представления его характеристик: условия (содержание задания, предмет деятельности), требования (цель деятельности), способ решения (выполнения задания) [13] (табл. 1).

Таблица 1

Оценка степени трудности

Степень трудности	Характеристика задания		
	условия	требования	способ решения
первая	конкретные	полные	известный
вторая	частично в общем виде	неполные	преобразование известного
третья	в общем виде	в общем виде	неизвестный

Для каждой характеристики учебного задания предложено три степени трудности. Если условно их обозначить буквами а, b, с, то отношения между ними можно выразить следующим образом:

- по обобщённости характеристик $a < b$, $b < c$, $a < c$;
- по взаимосвязи между степенями трудности $a \supseteq b$, $b \supseteq c$, $a \supseteq c$.

Оценку степени трудности задания можно провести, учитывая характер:

- условий и требований – в случае необходимости преобразования или поиска предмета деятельности, содержательного компонента задания;
- способа решения и требований – в случае направленности задания на преобразование или поиск способа деятельности, структурного компонента задания.

При этом первая цифра степени трудности будет показывать степень трудности условий или способа деятельности, а вторая – требований задачи.

В качестве примера представим сочетание степени трудности условий и требований задания (табл. 2).

Таблица 2

Сочетание степени трудности условий и требований задания

Требования	Условия		
	конкретные	частично в общем виде	в общем виде
полные	1.1	1.2	1.3
неполные	2.1	2.2	2.3
в общем виде	3.1	3.2	3.3

Данный способ характеристики трудности учебного задания предусматривает включение в систему стандартных заданий, не требующих преобразования, и нестандартных, требующих преобразования условий и/или известного способа деятельности по выполнению формируемого умения. Выделим 4 категории таких заданий, опираясь за типы переноса умений по Е. Н. Кабановой-Меллер [14]:

1. *Стандартные задания, не требующие преобразования.* В заданиях этой категории условия даны полностью, способ решения известен обучающимся и оговорён в требованиях задания. Предложенный способ деятельности соответствует условиям задания.

2. *Нестандартные задания, выполнение которых требует преобразования условий.* В заданиях этой категории условия сформулированы частично или полностью в общем виде, способ решения известен обучающимся. Условия и способ деятельности в задании не соответствуют друг другу, но преобразование условий, согласно цели задания, снимает это несоответствие.

3. *Нестандартные задания, выполнение которых требует преобразования способа деятельности.* Для выполнения заданий этой категории необходим поиск способа решения: путём преобразования известного или формулировки нового (не применяемого ещё на данном этапе обучения). Условия даны полностью. Решение заданий данного типа возможно при установлении взаимосвязи неизвестного способа решения уподоблением между компонентами деятельности, «вычислением» путём математических преобразований или логическим выводом на основании логического отношения «необходимости–достаточности» известным условиям и требованиям задачи.

4. *Нестандартные задания, выполнение которых требует преобразования и условий, и способа деятельности.* Задания такого типа обладают различным сочетанием особенностей заданий 2 и 3 типа.

Учебные задания по военной экологии: примеры и анализ задач, методические рекомендации. Рассмотрим примеры задач разной величины индекса сложности и степени трудности.

Задача 1. Рассчитайте индекс загрязнения атмосферы после проведения учений на танкодроме, если в воздухе обнаружено: 18 мг/м³ пыли (4; 0,1), 4 мг/м³ угарного газа (2; 20), 0,07 мг/м³ бензапирена (1; 0,1 мкг/100 м³), 0,15 мг/м³ диоксида азота (2; 2). В скобках для каждого загрязняющего вещества приведены: первое число – класс опасности; второе – предельно допустимая концентрация, мг/м³.

Граф решения представлен на рис. 1.

Сложность графа равна $\sigma_1 = 4 \cdot (3 \cdot 2) + 4 \cdot (5 \cdot 2) + (21 \cdot 4) = 148$.

Условия задачи полные, требования сформулированы конкретно. Предложенный способ деятельности соответствует условиям. Стандартное задание первой категории, не требующее преобразования. ООД даёт в готовом виде, частная – на одном образце. Степень трудности – 1.1.

Сложность этого задания может варьироваться в зависимости от количества загрязняющих веществ (N), по которым нужно провести оценку: $N = 1$, то $\sigma = 16$; $N = 2$, то $\sigma = 54$; $N = 3$, то $\sigma = 96$.

Степень трудности задания можно увеличить до 1.2, если не указывать значения ПДК и классы опасности загрязняющих веществ.

Задания такой категории целесообразно предлагать курсантам на начальном этапе изучения методик оценки качества окружающей среды в курсе военной экологии.

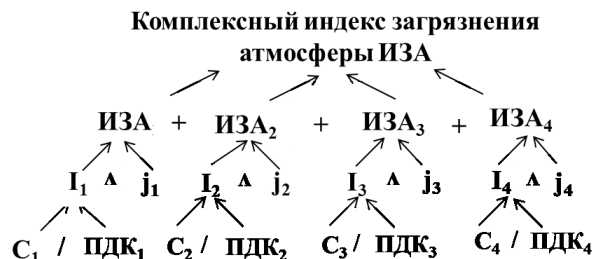

Рис. 1. Граф-дерево решения задачи 1

Задача 2. При обслуживании свинцово-кислотного аккумулятора в воздухе аккумуляторной оказывается до 24 г испарений серной кислоты. Оценить качество воздуха в помещении без проветривания, если массовая доля аккумуляторной серной кислоты составляет 25 %. Площадь помещения 40 м^2 , высота стен 4 м. ПДК_{рз} серной кислоты – 1 мг/м^3 .

Граф решения представлен на рис. 2.

Сложность графа равна $\sigma_2 = 2 \cdot (3 \cdot 2) + (7 \cdot 2) + (9 \cdot 2) = 66$.

Условия задачи неполные, требования сформулированы частично в общем виде. Условия и способ деятельности не соответствуют друг другу. Требуется преобразование условий. Для этого курсантам необходимо частично самостоятельно составить ООД, вспомнив способы вычисления концентрации вещества и массовой доли растворённого вещества в растворе. Задание включает условия, требующие практической реализации междисциплинарных связей военной экологии с химией. Степень трудности – 2.2.

Сложность этого задания может быть уменьшена до $\sigma=30$, если указать массу пролитой серной кислоты и объём помещения, или до $\sigma=16$, если привести сразу значение концентрации, при указании этих величин и степень трудности задачи станет меньше – 2.1. Более лёгким решение будет в случае, если ООД решения задачи составлена при непосредственном участии преподавателя. Степень трудности задания можно увеличить до 2.3, если не указывать концентрацию серной кислоты в аккумуляторных батареях и данные по объёму помещения аккумуляторной.

Задания такой категории целесообразно предлагать курсантам для самостоятельного решения на начальном этапе изучения методик оценки качества окружающей среды, а также в последующих темах курса военной экологии для обоснования необходимости мероприятий обеспечения экологической безопасности в ремонтном (ремонтно-восстановительном) подразделении.

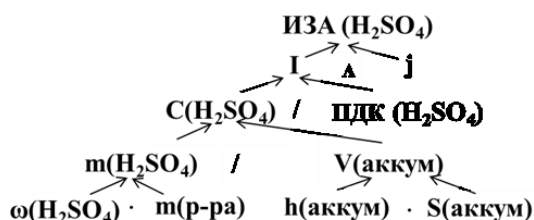

Рис. 2. Граф-дерево решения задачи 2

Задача 3. Определить загрязнение атмосферного воздуха угарным газом в помещении пункта технического обслуживания и ремонта военных гусеничных и колёсных машин при работе на холостом ходу автомобиля марки Урал-4320. Фоновая концентрация угарного газа в пункте технического обслуживания и ремонта соответствует требованиям к рабочей зоне парка.

Граф решения представлен на рис. 3.

Сложность графа равна $\sigma_3 = (3 \cdot 2) + (5 \cdot 2) + (7 \cdot 2) + (9 \cdot 2) + (11 \cdot 2) = 70$.

Условия и требования задачи даны в общем виде. Курсанты должны самостоятельно составить ООД для решения задачи. Требуется преобразование условий, требований и способа деятельности. Степень трудности – 3.3.

Увеличить индекс сложности можно путём включения в условие задачи нескольких групп автомобилей разной технической категории, а также дополнительных сведений о характере предварительного прогрева двигателя.

Условия и требования задачи предполагают реализацию междисциплинарных связей военной экологии с дисциплинами и профессионального цикла и специализации.

Уменьшить степень трудности этого задания можно путём конкретизации условий и требований задачи.

Задания такой категории целесообразно давать курсантам не только в рамках военной экологии, но и на дисциплинах профессионального цикла и специализации «Безопасность жизнедеятельности», «Охрана труда», «Эксплуатация и диагностика военных гусеничных и колёсных машин», при выполнении исследовательских работ в рамках военно-научных секций курсантов, а также как один из вариантов обоснования необходимости инженерных средств экологической защиты в пункте технического обслуживания и ремонта при выполнении выпускных квалификационных работ.

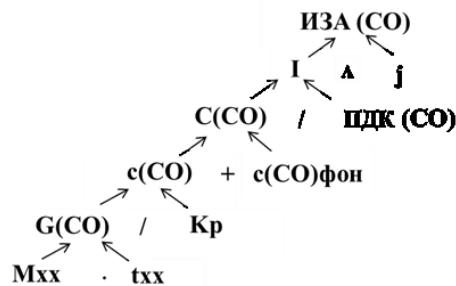

Рис. 3. Граф-дерево решения задачи 3

Выводы.

1. Сложность и трудность задания – характеристики регулируемые: их можно задать, оценить, изменить.
2. Оценить величину индекса сложности задания позволяет структура ориентированного графа, соответствующего структуре деятельности по его выполнению.
3. Степень трудности задания тем выше, чем обобщённее сформулировано требование и чем абстрактнее условия задачи.
4. Если задания по величине индекса сложности одинаковые, а по степени трудности разные, они отличаются друг от друга обобщённостью (абстрактностью) условий и/или полнотой требований.
5. Если задания по величине индекса сложности разные, а по степени трудности одинаковые, они отличаются друг от друга числом элементарных действий.
6. Для определения ранга задания в системе учебных задач, обязательно оценивать сочетание величины сложности и степени трудности.
7. В методике обучения военной экологии значение задач со степенью трудности:
 - 7.1 заключается в усвоении обучающимися элементарных методик оценки качества окружающей среды. На этом этапе рекомендуется использовать задачи с низкими индексами сложности. Например, начинать с расчётов индексов загрязнения атмосферы одним типом загрязняющего вещества, а затем рассчитывать комплексный показатель загрязнения атмосферы;
 - 7.2 заключается в объединении усвоенных компонентов умения в целостную систему на основе установления структурно-содержательных междисциплинарных связей. На этом этапе формируется целостная система действий оценки качества окружающей среды на военном объекте. Рекомендуется использовать задачи с частичным преобразованием условий или требований. При этом необходимо реализовывать следующее сочетание: высокая сложность – трудность 2.1 или 2.2, низкая сложность – трудность 2.3.

– 7.3 заключается в том, что они ориентированы на практическое применение усвоенного умения в ситуациях, моделирующих экологическую составляющую в военно-профессиональной деятельности. Отличительная особенность задач этой категории – непременный поиск обучающимися дополнительной информации для её решения. Решение задач данной категории можно считать одним из признаков сформированности экологической составляющей военно-ориентированных компетенций, поскольку обучающиеся демонстрируют разумность; умение научно обосновать выполняемые действия; высокую степень самостоятельности, в том числе в реализации внутри- и междисциплинарных связей. Рекомендуется использовать задачи, направленные на преобразование условий и требований, оптимальный индекс сложности – высокий.

6. В системе учебных заданий каждый блок задач должен быть направлен на формирование конкретного действия в составе умения и содержать задачи:

- на усвоение действия в развёрнутом и свёрнутом (обобщённом) виде;
- формирование прямого и обратного порядка деятельности; выполнение умения в стандартных и нестандартных ситуациях; перенос умения на внутри- и межпредметную деятельность.

Библиографический список

1. Эльконин Б. Д. Психология развития : учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2001. – 144 с.
2. Яценко О. В. Учебные знаковые модели как полифункциональное средство формирования обобщенных умений по химии : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 20 с.
3. Яценко О. В. К проблеме формирования обобщенных умений // Развитие мышления в процессе обучения физике : сборник научных трудов. Выпуск 5. – Омск: Издательство Полиграфический центр КАН, 2009. – С. 46–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23030941>
4. Аванесов В. С. Основы педагогической теории измерений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://testolog.narod.ru/EdMeasmt1>
5. Гурина Р. В. Структурирование знаний как составная часть методики обучения // Школьные технологии. – 2005. – № 4. – С. 93–99.
6. Наймушина О. Э., Стариченко Б. Е. Многофакторная оценка сложности учебных заданий // Образование и наука, 2010. – № 2(70), – С. 58–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14341880>
7. Стротова М. Н. Проблема проектирования заданий различного уровня сложности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proektirovaniya-zadaniy-razlichnogo-urovnya-slozhnosti>
8. Жигачева Н. А., Рыженко Н. Г. Графовое моделирование структур решений сюжетных задач // Математические структуры и моделирование. – Вып. 4 – Омск, 1999. – С. 104–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2571815>
9. Березина Л. Ю. Графы и их применение: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1979. – 143 с.
10. Габай Т. В. Педагогическая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
11. Журин А. А. Интергация медиаобразования с курсом химии средней общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук // Российская академия образования. – М., 2004. – 41 с.
12. Суровикина С. А. Теория деятельностного развития естественнонаучного мышления учащихся в процессе обучения физике: Теоретический и практический аспекты : монография. – Омск: Изд-во ОГТУ, 2006. – 238 с.
13. Калошина И. П. Психология творческой деятельности : учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 431 с.
14. Кабанова-Меллер Е. Н. Учебная деятельность и развивающее обучение // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». – № 6 – М.: Знание, 1981. – 92 с.

O. V. Selezneva,

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3973-4418>

e-mail: olsel55@ya.ru

Omsk Automobile Armored Engineering Institute, 14 military town,
Cheremushki village, Omsk, 644098, Russian Federation

APPROACH TO ESTIMATION OF COMPLEXITY AND DIFFICULTY OF MILITARY ECOLOGY ACADEMIC ASSIGNMENTS

The article considers a method for determining the value of the task complexity index through the estimation of the complexity of an oriented graph reflecting the structure of its solution. It also proposes a way for characterizing the degree of task difficulty through generalization of the representation of its conditions and requirements. Examples of three tasks from the course of military ecology are given with the detailed analysis and methodological recommendations.

Keywords: academic assignment, task, complexity, difficulty, military ecology.

References

1. El'konin B. D. *Psikhologiya razvitiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. uchebn. zavedeniy* [Developmental psychology: Study guide for students of higher educational institutions]. Moscow: Publishing Center "Akademiya", 2001, 144 p.
2. Yatsenko O. V. *Uchebnye znakovye modeli kak polifunktional'noe sredstvo formirovaniya obobshchennykh umeniy po khimii*: avtoref. dis. ...kand. ped. nauk [Educational sign models as a multifunctional means of formation of generalized skills in chemistry: thesis of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow, 2007, 20 p.
3. Yatsenko O. V. (Selezneva O. V.) On the problem of the formation of generalized skills. *Razvitie myshleniya v protsesse obucheniya fizike: Sbornik nauchnykh trudov*. Omsk: Publisher Printing center KAN, 2009, no. 5, pp 46-50.
4. Avanesov V. S. *Fundamentals of the pedagogical theory of measurements*. Access mode. <http://testolog.narod.ru/EdMeasmt1>
5. Gurina R. V. Knowledge structuring as an integral part of the teaching methodology. *Shkol'nye tekhnologii*, 2005, no. 4, pp. 93-99.
6. Naymushina O. E., Starichenko B.E. Multifactor evaluation of the complexity of academic assignments. *Obrazovanie i nauka*, 2010, no. 2(70), pp. 58-70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14341880>
7. Strotova M. N. The problem of designing tasks of different levels of complexity. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proektirovaniya-zadaniy-razlichnogo-urovnya-slozhnosti>
8. Zhigacheva N. A., Ryzhenko N. G. Graph modeling of structures of story problem solutions. *Matematicheskie struktury i modelirovanie*. Omsk: OGU, 1999, Issue 4, pp.104-117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=2571815>
9. Berezina L. Yu. *Graphy i ikh primeneniye: posobie dlya uchiteley* [Graphs and their application: manual for teachers]. Moscow: Prosveshchenie, 1979, 143 p.
10. Gabay T.V. *Pedagogicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Pedagogical psychology: study guide for student of higher educational institutions]. Moscow: Akademiya, 2003, 240 p.
11. Zhurin A. A. *Integratsiya mediaobrazovaniya s kursom khimii sredney obshcheobrazovatel'noy shkoly*: avtoref. diss. ...d-ra ped. nauk [Integration of media education with the course of chemistry at secondary general education school: author's abstract of the thesis of Candidate of Pedagogical Sciences]. Russian Academy of Education. Moscow, 2004, 41 p.
12. Surovskina S. A. *Teoriya deyatel'nostnogo razvitiya estestvennonauchnogo myshleniya uchashchikhsya v protsesse obucheniya fizike: Teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty*: monografiya [Theory of activity development of natural-science thinking of students in the process of teaching physics: Theoretical and practical aspects: monograph]. Omsk: Publisher OGTU, 2006, 238 p.
13. Kaloshina I. P. *Psikhologiya tvorcheskoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie dlya VUZov* [Psychology of creative activity: study guide for higher educational institutions]. Moscow: YUNITI-DANA, 2003, 431p.
14. Kabanova-Meller E. N. *Uchebnaya deyatel'nost' i razvivayushchee obucheniye* [Academic activity and developmental teaching]. Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. Series "Pedagogika i psikhologiya", no. 6. Moscow: Znanie, 1981, 92 p.

Поступила в редакцию 1.11.2017

© О. В. Селезнева, 2017

Автор статьи: Ольга Владимировна Селезнева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, п. Черёмушки, 14 Военный городок, e-mail: olsel55@ya.ru

Рецензенты:

Д. А. Шишленин, кандидат педагогических наук, подполковник, старший преподаватель 11 кафедры тактики 1 авиационного факультета (боевой подготовки) Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков.

И. И. Раскина, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики и математики, Омский государственный педагогический университет.

Ю. Ю. Раянова,

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Проблема и цель. Обоснована актуальность применения психолого-педагогического сопровождения в процессе профессионального самоопределения старших школьников. Недостаточная разработанность в теории и практике образования исследований социальных установок и их роли в решении проблемы профессионального самоопределения старшеклассников позволило поставить цель – разработать модель психолого-педагогического сопровождения с учётом социальных установок старшеклассников.

Методология. Исследование проводится на основе методов тестирования и педагогического эксперимента.

Результаты. Представлены типы старшеклассников по результатам исследования готовности к профессиональному самоопределению и социальных установок.

Выводы. Результатом психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старших школьников является поддержка у обучающихся социальных установок, которые направлены на труд, получение радости от процесса труда, самореализацию; построение условий, которые способствуют коррекции дисгармоничных социальных установок.

Ключевые слова: старшеклассники, профессиональное самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение, выбор профессии, социальные установки, мотивационно-потребностная сфера.

Введение. Время обучения в старших классах школы является одним из важных этапов в возрастной периодизации личности, неразрывно связанный с решением обучающихся социально-культурных задач профессионального самоопределения, результатом его должен стать осознанный и ответственный выбор профессии и путей получения образования, связанный с индивидуальными особенностями, интересами [1].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что в образовательном процессе уделялось недостаточно внимания разработке и внедрению модели психолого-педагогического сопровождения, которая бы учитывала индивидуально-психологические детерминанты развития будущего профессионала и потребности регионального рынка труда.

Вследствие этого в теории и практике образования сохраняются проблемы, которые не решены и на сегодняшний день. К ним можно отнести:

- недостаточную разработанность исследований по психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения с учётом социальных установок старшеклассников;
- несоответствие между потребностями региона в количестве и качестве специалистов и выбором старшеклассниками будущей профессии;
- отсутствие модели психолого-педагогического сопровождения, обеспечивающей реализацию профессионального самоопределения обучающихся с учётом их социальных установок [2].

В научной литературе процесс психолого-педагогического сопровождения – это комплексная профориентационная помощь психолога, педагогов, которые выступают в роли наставников, помощников, опираясь на мотивационно-потребностную сферу, активизируют старшеклассников на путь выбора профессиональной деятельности [3; 4].

Процесс взаимодействия всех участников психолого-педагогического сопровождения осуществляется на основе таких аспектов, как:

- придание дисгармоничным установкам и мотивам развивающего характера при опоре на гармоничные установки, уже имеющиеся у субъекта;
- воспитание у обучающихся установок на выбор профессии с учётом спроса регионального рынка труда в недостающих специалистах [5].

Большое влияние на профессиональное самоопределение оказывают социальные установки и стереотипы, а также их разновидность. По мнению И. А. Колесникова, ориентация старшеклассников

на определённые профессии обусловлена системой социокультурных стереотипов, которые соотносятся с теми или иными профессиями. Профессиональные стереотипы более касаются личностных особенностей представителей конкретных профессий, нежели самой профессиональной сферы. Благодаря этому формируется образ типичного специалиста. Многие установки формируются ещё в детстве, дети способны моделировать их, основываясь на поведении авторитетных для них людей, в основном родителей. Это и есть научение через подражание. По мнению бихевиористов, научение происходит под влиянием внешних стимулов, создающих условия формирования установки. К примеру, на формирование социальных установок у старшеклассников могут повлиять кумиры из мира шоу-бизнеса, успешные знакомые ровесники, а также СМИ [1; 5].

Недостаточность исследований, посвящённых учёту социальных установок в процессе психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников, позволило нам поставить цель исследования: разработать и внедрить модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения учащихся с учётом социальных установок личности в мотивационно-потребностной сфере.

Программа исследования. В исследовании готовности к профессиональному самоопределению участвовали респонденты 11-х классов школ г. Омска. Нами были использованы следующие психодиагностические методики:

- Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина) [7].
- Изучение мотивов профессионального выбора (А. А. Кибирев) [7].
- Готовность к профессиональному самоопределению (В. Б. Успенский) [7].

Результаты. Изучив социальные установки, мы пришли к выводу, что большинство опрошенных ориентировано в будущей профессии на результат (21 %). Чуть меньшее число испытуемых привлекают сам процесс, свобода и труд, что свидетельствует о психологической готовности к дальнейшему обучению, получению профессии и отражает направленность на ведущий вид деятельности, обуславливает потребность в честном самостоятельном труде. Несмотря на позитивное стремление к результату в деятельности, старшеклассники не всегда способны уделять должное внимание самому процессу деятельности, от этого ожидаемый результат может быть не достигнут, что приведёт к разочарованию (рис. 1).

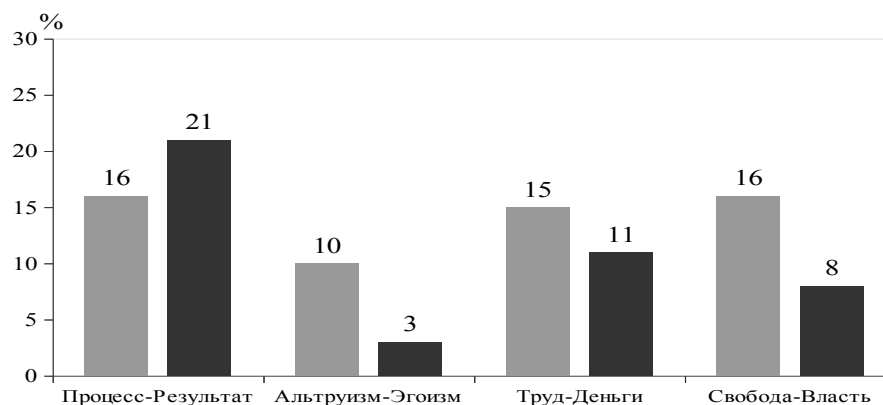

Рис. 1. Выраженность социальных установок старшеклассников, %

Анализ мотивов профессионального выбора (рис. 2) показал, что доминирующими у 14 % старшеклассников являются: предметный, указывающий интерес к конкретному учебному предмету; ситуативно-прагматический, который обусловлен рейтингом выбираемой профессии на рынке труда, но без учёта собственных интересов и склонностей, а также стадный, когда выбор профессии совершается под влиянием лидеров и референтной группы.

В меньшей степени респонденты отмечают влияние на выбор профессии династии, родительского мнения – 5 и 3 % соответственно.

Рис. 2. Мотивы, влияющие на профессиональное самоопределение, учащихся, %

4 % старшекласников оказались не ориентированными на профессиональное самоопределение и не готовыми сделать данный выбор, что связано с инфантильной позицией. Всего лишь 5 % обучающихся при профессиональном самоопределении руководствуются собственным выбором. Мотивы влияния средств массовой информации и книжной продукции, как и мотив выбора профессии криминального характера, оказались не популярными среди обследуемых.

Результаты исследования уровней готовности к профессиональному самоопределению старшекласников показали, что у 60 % преобладающим является средний уровень готовности. У 20 % подростков выявлены высокий и низкий уровни соответственно. Это говорит о том, что большинство из них уже выбрали свою будущую профессию, но всё ещё ищут альтернативные и наиболее подходящие варианты для них.

Результаты диагностики позволили разделить респондентов на следующие группы.

Группа низко мотивированных обследуемых (34 %), у которых ориентации выражены чрезвычайно слабо, испытывают трудности при профессиональном самоопределении, часто у них вообще отсутствует интерес к этому.

Группа с дисгармоничными ориентациями (39 %) – у большинства учеников некоторые ориентации выражены ярко, а другие развиты менее ярко, либо вообще отсутствуют. У лиц данной группы желательно формировать менее развитые ориентации для достижения гармонии в социальных установках.

Группа высоко мотивированных обследуемых (27 %) – их ориентации развиты сильно и ярко.

Таким образом, старшекласники с низкой мотивацией и с дисгармоничными ориентациями в большей степени нуждаются в формировании установок для дальнейшего профессионального самоопределения.

На основе изученного теоретического материала и проведённых диагностических данных нами была разработана модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшего школьника, состоящая из следующих направлений: профессиональная диагностика, профессиональное просвещение, профессиональное воспитание, профессиональное консультирование [8].

Все компоненты данной модели взаимодействуют между собой и вместе составляют систему психолого-педагогического сопровождения, в которой психолог, педагоги в сотрудничестве с родителями выступают помощниками в выборе будущего (рис. 3).

Данная модель внедрялась в общеобразовательной школе № 118 города Омска.

Модель была реализована в три этапа: организационный, основной, заключительный (табл.).

Рис. 3. Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников

Тематический план мероприятий в рамках модели психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников

Этапы	Профдиагностика	Профессиональное просвещение	Профвоспитание	Профконсультирование
Организационный	Проведение методик по изучению начального уровня готовности к профсамоопределению и по изучению личностных особенностей учащихся, их склонностей к определённой профессии	Классный час «Хочу-могу-надо = осознанный выбор профессии»	– Знакомство с понятиями «профорентация», «профессия», «специальность», «должность», деньги как вознаграждение за труд... (диспут)	Беседа с классным руководителем о результатах диагностики, подготовка
Основной	– Обработка результатов диагностики и разработка индивидуального плана работы с учащимися. – Мониторинг с консультированием	– Родительское собрание «Профессии, которые выбирают наши дети». – Классный час «Я и мир профессий»	– Игра-дискуссия «Мы хотим быть». – Классный час «Ошибки выбора профессии. Профессии будущего». – Программа формирования социальных установок	Индивидуальные беседы с учащимися и их родителями
Заключительный	Проведение диагностики конечного уровня готовности учащихся к профсамоопределению	Круглый стол с учащимися и родителями как представителями разных профессий	– Деловая игра «Перспектива». – Проект «Моя профессия. Мой город. Моё будущее»	Индивидуальные беседы с учащимися, у которых есть сложности в процессе профсамоопределения, их родителями

Профессиональная диагностика направлена на проведение комплекса диагностических процедур, выявляющих готовность к профессиональному самоопределению.

Профессиональное просвещение ставит своей целью информирование старшеклассников о профессиях, о способах и условиях овладения ими, пропаганду общественной значимости профессий, востребованных в регионе, усиливает мотивацию для поиска новых, недостающих сведений о будущей профессии. Активизирует силы и мобилизует человека к самопознанию и самоопределению в океане профессиональных предпочтений. Данное направление реализуется в форме классных часов, диспутов, тренинговых занятий.

Профессиональное воспитание направлено на коррекцию и развитие социальных установок, свойств личности, профессиональных предпочтений и осуществляется с помощью деловых игр, тренинговых занятий, проектов, дискуссий, эвристических бесед, психотехник. Развитие социальной установки возможно при изменении одного из её компонентов: когнитивного, аффективного и

конативного. Педагогическое воздействие на социальную установку старшеклассника включает привлечение внимания и повышение индивида к конкретному вопросу с предоставлением актуальной информации, а также убеждение [6].

Данное воздействие проходит четыре стадии. Начальная стадия основывается на привлечении внимания субъекта к объекту установки. Формирование социальной установки ставит своей целью изменение отношения, взглядов, информирование, приумножение знаний. Также огромную роль играет новизна информации, её логическое поступление с учётом индивидуальных особенностей субъекта и системы уже имеющихся у него установок. Успешное формирование происходит через изменение отношения с помощью убеждения и внушения, позитивного подкрепления [6].

В процессе профессионального воспитания социальных установок обучающихся был разработан и реализован проект «Моя профессия. Мой город. Моё будущее», позволяющий закрепить знания о современных востребованных в регионе профессиях, включить старшеклассников в творческую деятельность. Все мероприятия были объединены темой родного города. Например, в профориентационной игре «Современные и востребованные профессии в моём городе» обучающиеся должны были назвать актуальные в регионе профессии. Презентация «Визитка специалиста» помогла развить творческие способности, благодаря которым учащиеся создали визитные карточки с фотографией и персональным QR-кодом. В проекте «Я создаю красоту вокруг» старшеклассники должны были разработать дизайн клумбы в графическом редакторе, затем высадить цветы на территории школы. В квесте «По просторам малой Родины моей» учащимся нужно было составить задания для станций, маршрутные листы и провести его со школьниками младших классов.

Профессиональная консультация помогает установлению соответствия между психологическими особенностями старшеклассников и специфическими требованиями той или иной профессии и предполагает:

- оказание помощи обучающимся по проблемам профессионального самоопределения;
- беседы с родителями старшеклассников, а также совместные консультации по разрешению проблем, возникающих в процессе профессионального самоопределения.

Конечный результат психолого-педагогического сопровождения у старшеклассника – активное выполнение намеченного плана своего профессионального будущего.

Выводы. После внедрения и реализации модели нами была проведена повторная диагностика, которая показала, что в экспериментальной группе произошло повышение среднего уровня готовности к профессиональному самоопределению на 16 % и высокий уровень был выявлен у 9 %. Произошли позитивные изменения в социальных установках с доминированием ориентаций на труд на (10 %), на процесс труда (на 5 %), ориентация на эгоизм не проявилась.

Проанализировав результаты повторно проведённой диагностики, можно сделать вывод, что у старшеклассников экспериментальной группы произошли изменения в социальных установках до и после внедрения программы, что свидетельствует об эффективности внедрённой модели.

Библиографический список

1. Колесников И. А. Профессиональное самоопределение старшеклассников как педагогическое понятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2009. – № 31. – С. 71–76.
2. Бычкова В. А., Раянова Ю. Ю. Допрофессиональная социализация старших школьников // Молодежь в новом тысячелетии: проблемы и решения. Материалы III Региональной научно-практической конференции. – Омск: СибГУФК, 2016. – С. 121–125. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=26439517>
3. Жигулин А. А. Социально-профессиональное самоопределение личности // Территория науки. – 2013. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-professionalnoe-samoopredelenie-lichnosti> (дата обращения: 23.11.2015)
4. Костяк Т. В. Когнитивные компоненты социального пространства современной молодежи [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2013v6n30/852-kostyak30> (дата обращения: 28.11.2015).
5. Раянова Ю. Ю., Бредихина Я. А. Типы социальных установок и мотивы выбора профессии старшеклассников // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2017. – № 1. – С. 52–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29659541>
6. Норакидзе В. Г. Характер и фиксированные установки. – Тбилиси: Свет, 2013. – 267 с.
7. Грецов А. Г. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. – СПб.: Питер, 2011. – 155 с.
8. Лернер, П. С. Модель самоопределения выпускников профессиональных классов средней общеобразовательной школы // Школьные технологии. – 2013. – № 4. – С. 113.

Ju. Ju. Rayanova,

Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3109-1390>

e-mail: bachinina@list.ru

Siberian State University of Physical Education and Sports,

144 Maslennikov's st., Omsk, 644009, Russian Federation

SOCIAL GUIDELINES FORMATION IN THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF SENIOR SCHOOL STUDENTS PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Introduction. The author substantiates the relevance of psychological and pedagogical support in the process of senior school students professional self-determination. Insufficient development in the theory and practice of social guidelines and their role in solving the problem of senior school students' professional self-determination made it possible to set a goal—to develop a model of psychological and pedagogical support, taking into account the senior school students' social guidelines.

Materials and Methods. The research is carried out on the basis of testing methods and pedagogical experiment.

Results. The author presents the types of senior school students according to the results of the study of readiness for professional self-determination and social guidelines.

Conclusions. The authors came to the conclusion that the result of psychological and pedagogical support of senior school students professional self-determination is the support of students' social guidelines aimed at work, labor process enjoyment, self-realization; the construction of conditions that contribute to disharmonic social guidelines correction.

Keywords: senior school students, professional self-determination, psychological and pedagogical support, choice of profession, social guidelines, motivational and needful sphere.

References

1. Kolesnikov I. A. Professional self-determination of high school students as a pedagogical concept. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009. Vol. 31. pp. 71–76. (In Russ.).
2. Bychkova V. A., Rayanova Yu. Yu. Pre-professional socialization of senior pupils. *Molodezh' v novom tysyacheletii: problemy i resheniya. Materialy Tret'ei Regional'noi konferentsii*. [Youth in the new Millennium: problems and solutions. Proceedings of the Third Regional conference]. Omsk, Publ. SibGUFG, 2016. pp. 121–125.
3. Zhigulin A. A. *Sotsialno-professionalnoe samoopredelenie lichnosti* [Socio-professional self-determination of personality. Territory of science]. Access mode. [http:// https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-professionalnoe-samoopredelenie-lichnosti](http://https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-professionalnoe-samoopredelenie-lichnosti) (Accessed 23.11.2015).
4. Kostyak T. V. *Kognitivnye komponenty sotsial'nogo prostranstva sovremennoi molodezhi* [Cognitive components of social space of today's youth. Psychological research.]. Access mode: <http://psystudy.ru/num/2013v6n30/852-kostyak30> (Accessed 28.11.2015).
5. Rayanova Yu. Yu., Bredihina Ya. A. Types of social attitudes and motives for choosing the profession of high school students, *Vestnik Omskogo universiteta Seriya Psikhologiya*, 2017. Vol. 1. pp. 52–57. (In Russ.).
6. Norakidze V. G. *Harakter i fiksirovannye ustanovki* [Character and fixed settings]. Tbilisi, Publ Light, 2013. 267 p. (In Russ.).
7. Gretsov A. G. *Uznai sebya. Psikhologicheskie testy dlya podrostkov*. [Know yourself. Psychological tests for Teens]. Saint Petersburg: Publ «Piter», 2011. 155 p. (In Russ.).
8. Lerner P. S. The model of self-determination of graduates of professional secondary comprehensive schools. *Shkol'nye tekhnologii*, 2013. Vol. 4. pp. 113–117. (In Russ.).

Поступила в редакцию 16.01.2018

© Ю. Ю. Раянова, 2018

Автор статьи: Юлия Юрьевна Раянова, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644009, Омск, ул. Масленикова, 144, e-mail: bachinina@list.ru

Рецензенты:

О. М. Чусовитина, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск.

И. А. Маврина, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет.

Т. В. Сабанцева,

Омский государственный университет им.Ф. М. Достоевского

АНАЛИЗ МЕТОДОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОДНОГО ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Рассматриваются различные методики преподавания дисциплины «Танец» для студентов творческих специальностей. Выделяются основные этапы в построении урока, определяется последовательность в изучении основных элементов хореографии. Анализируются ранее представленные методики в научной литературе и определяются предпосылки для дальнейшего исследования дисциплины «Танец», что актуально в системе высшего образования сегодня.

Постановка проблемы. В статье сформулирована проблема исследования, сущность которой заключается в чётком определении содержательного компонента дисциплины в современной образовательной среде.

Содержание исследования. Установлены основные задачи дисциплины «Танец» на основе утверждений теоретиков и практиков по данной тематике: Е. Д. Васильевой, К. С. Станиславского и Г. А. Товстоногова. Выявлена степень взаимосвязи «речи», «пения» и «танца». Предпринята попытка установить влияние хореографических упражнений на совершенствование физических способностей, таких как гибкость, сила, выносливость, координация и т. д. Анализируются ранее представленные научные сведения о различных методах совершенствования опорно-двигательного аппарата студентов творческих специальностей.

Вывод. Предлагается методика сочетания танцевальных движений, речи и пения как основных содержательных компонентов предмета «Танец». Определяется значимость танцевального экзерсиса как средства исправления физических недостатков, развития и постановки корпуса, воспитания верной осанки и совершенствования физических способностей студентов.

Ключевые слова: танец, речь, пение, студенты творческих специальностей, методика преподавания, этапы работы.

Введение. Индивидуальность – это качество, которым должен обладать профессионал в любой сфере деятельности, это важнейшая составляющая современной личности. В творческой среде необходимо «выделяться» для того, чтобы добиться успеха. Современный танцор, актёр сегодня «ориентирован на успех». Первым этапом в достижении профессиональной цели является образовательная среда, где у студентов, формируются и закладываются основные навыки, умения и знания о профессии. Основной задачей нашей исследовательской работы является теоретический анализ образовательной среды студентов творческих специальностей и выявление методов развития индивидуальности, а в особенности значимость уровня физической подготовленности в творческой профессиональной деятельности.

Танец – традиционный предмет в театральной школе, в вузах культуры и искусств. Для студентов хореографических отделений – это основополагающие дисциплины, подразделяющиеся по основным направлениям хореографического искусства. А для студентов других творческих направлений подготовки «Актёрское искусство», «Режиссура театрализованных представлений и праздников», «Вокальное искусство» – это дисциплина вспомогательная, но тем не менее обладающая определёнными значимыми целями и задачами.

На сегодняшний день существует достаточно незначительное количество научных трудов по системе организации и методике преподавания дисциплины «Танец» для студентов творческих специальностей. Так, например, в первом учебном пособии по танцу для театральных вузов, автором которого является Е. Д. Васильева, отмечается: «Нет также исследований, посвящённых задачам и методике преподавания танца в театральных вузах. Именно это обстоятельство является причиной отсутствия единства в понимании научных предпосылок и творческих задач обучения танцу, а следовательно, и наличия разноречия в преподавании» [1]. Так, например, В. Н. Садашвили [6] описывает метод подготовки актёра с использованием импровизации как способа развития творческого начала занимающегося. И в большей степени этот метод направлен на обучение актёрской игре, а не развитие уровня хореографической подготовленности актёра. В виду чего в современной системе высшего образования вопрос о содержательном компоненте дисциплины «Танец» является нерешённым, и поэтому обсуждение сложившейся ситуации является наиболее *актуальным*.

Постановка проблемы. При анализе ранее опубликованных научных и учебно-методических работ нами было выявлено, что Ю. И. Громов [2] в книге «Танец и его роль в воспитании пластической культуры актёра» уже пытался описать и систематизировать все имеющиеся научные сведения о системе преподавания дисциплины «Танец» у творческих специальностей и рассматривал вопросы танца как средство развития гармоничного драматического актёра, описывал актуальность взаимодействия танца с другими дисциплинами театрального профиля. Автор предлагает оригинальную методику формирования творческой индивидуальности студента – будущего актёра драмы, музыкальной оперетты, кинематографа. Доктор искусствоведения В. М. Красовская [5] утверждает значимость этой дисциплины в образовательном процессе. «Танец» наряду с другими вспомогательными предметами готовит пластически высокоразвитое тело, которое по определению является «материалом танца». Делая вывод из проведённого анализа, можно утверждать, что этот вопрос практически не исследован и требует детального и тщательного научно-методического обоснования.

Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить о *проблеме* определения и уточнения содержательного компонента дисциплины «Танец», отвечающего современным требованиям профессиональной среды студентов творческих специальностей.

Содержание исследования. Теперь стоит уточнить, какие же задачи решаются посредством преподавания дисциплины «Танец».

К. С. Станиславский утверждал: «Нам нужны крепкие, сильные, развитые, пропорциональные, хорошо сложенные тела, без неестественных излишеств» [6], что можно трактовать следующим образом: освоение элементов хореографии будет способствовать воспитанию гармонично развитого актёрского тела. Таким образом, одной из задач является *развитие и совершенствование физических способностей обучающихся (координационных и силовых способностей, гибкости, ловкости и т. д.)*.

Выдающийся режиссёр современности Г. А. Товстоногов пишет: «Когда мы нагружаем и насыщаем актёра знаниями о роли, об обстоятельствах пьесы, он становится похожим на рахитичного ребёнка – голова огромная, а ножки подгибаются под тяжестью головы ... он остаётся беспомощным в главном – в физической реализации роли. Будущее танца в театральной школе связано с новым принципом сценической педагогики: обучаю и воспитываю актёра средствами хореографического искусства не только для того, чтобы он мог грамотно исполнить тот или иной хореографический эпизод в спектакле (это обязательное условие). Но, главным образом, для того, чтобы максимально *развить, усовершенствовать его психофизический аппарат*. Для того, чтобы обогатить потенциальные исполнительские возможности актёра» [8].

Следовательно, сформулировать вторую задачу можно из утверждения Г. А. Товстоногова: «Воспитание “музыкального тела”, обладающего пластической выразительностью, способной к воплощению “жизни человеческого духа”».

Важнейшей задачей в воспитании актёра средствами хореографии является *умение соединить речь и танец, пение и танец*. Это умение обеспечивает возможность органичного вхождения танца в логическое и целенаправленное сценическое действие. «Признавая речь важнейшим фактором, выражающим жизнь сознания, следует отметить, – пишет И. Э. Кох, – что она не имеет абсолютной конкретности. И наоборот, движения, осуществляющие единичное действие, лишены возможности к обобщениям, так как они совершенно конкретны и решают только одну задачу» [3].

Сформулировав основные задачи дисциплины «Танец», определим средства, с помощью которых решаются вышеназванные задачи. Например, для исправления физических недостатков, развития и постановки корпуса, воспитания верной осанки и совершенствования физических способностей предлагается использовать средства хореографического тренажа. «В экзерсисе разносторонне развивается мускулатура ног, их выворотность, шаг и plié, постановка корпуса, рук и головы, координация движений. В результате ежедневной тренировки фигура приобретает подтянутость, вырабатывается устойчивость, будущий артист балета приучается к правильному распределению тяжести тела на двух и на одной ноге...» [4].

Возможности танцевального экзерсиса многоплановы: он способствует созданию более высокого уровня координации движений опорно-двигательного аппарата, необходимого не только профессионалам в области хореографического искусства, но и для развития двигательных качеств человека вообще. Благодаря выполнению танцевальных упражнений улучшаются нервные процессы организма, отвечающие за двигательную деятельность человека. Включение в эти упражнения исполнения простейших текстов, например, произнесение цифр, затем порядковых номеров, создаёт у обучающихся необходимый сценический навык. Следует подчеркнуть, что использование простейших

танцевальных упражнений для создания рече-танцевальных навыков должно стать обязательным методическим принципом в работе. Важной особенностью в соединении хореографических движений с речью является возможность использовать разнообразие в темпоритмах движений, их совпадения и несовпадения с речью.

Для воспитания «*музыкального тела*» на занятиях рекомендовано выполнять различные этюды и композиции, что позволит обучающимся выражать сущность музыкального произведения в танцевальной пластике.

А вот развивать рече-двигательные и вокально-двигательные навыки И. Э. Кох [3] предлагает таким образом:

- сочетание элементов хореографического тренажа с речью. Например, исполнение *battement tendu* соединять со счётом вслух. В дальнейшем оно усложняется изменением в темпо-ритмах;

- освоение основных танцевальных элементов историко-бытового танца и в дальнейшем сочетание их с речевыми композициями. Например, исполнение вальса или полонеза в сочетании с променадом, во время которого исполнителям предлагается чтение несложного и небольшого по объёму отрывка. Далее снова следует танцевальный фрагмент, но в более быстром темпе. Далее возможно исполнение исторического танца по различным схемам и сложным рисункам, а в променад включать уже диалоги, которые в дальнейшем соединяются с исполнением самого танца и его фигур;

- исполнение танцевальной композиции в быстром темпе и далее произнесения текста, что способствует развитию дыхательной системы. Например, в танце XIX века – полька или гавот – можно до и после исполнения читать стихи. Таким способом студент будет разрабатывать свою дыхательную систему, что позволит в его профессиональной деятельности исполнять сложнейшие рече-танцевальные композиции;

- выполнение хореографической композиции совместно со словами песни под музыкальное сопровождение. Например, исполнить русскую хороводную песню «Ой, цветёт калина» (музыка И. Дунаевского), «Песенка часов» (музыка Я. Вайсбурда);

- исполнение ритмически сложного танца с совпадающими по размеру стихами;

- создание инсценировок, то есть сценических этюдов на темы вокальных пьес и романсов. Например, создание этюда на основе «Гавота» (музыка Ш. Леккока), «Болеро» (музыка Л. Делиба), где действенные эпизоды чередуются с вокально-танцевальными отрывками. Танцевальные действия в такой работе должны быть естественным выражением внутренней жизни героев.

Следует отметить, что композиционное построение этюда не должно быть перегружено различными движениями, требующими от исполнителя высокого мышечного напряжения; наклоны и перегибы корпуса, различные прыжки – это даёт большую нагрузку на дыхательную систему организма и мышцы туловища, и усложняет исполнение речевых композиций.

Таким образом, танцевальные элементы не должны осложнять работу дыхательного аппарата. «Развитие дыхательного аппарата проводится в основном при помощи тренировки речевого и голосового аппарата, в дальнейшем сочетающейся с хореографическими упражнениями», – пишет специалист в области правильного дыхания в хореографии Е. Я. Попова [8].

Тренировка дыхательного аппарата речевыми и голосовыми упражнениями в дальнейшем способствует созданию рече-танцевального и вокально-танцевального навыков. Таким образом постепенно приобретаются необходимые навыки. Координация дыхания с движениями не всегда совпадает с ритмом движений, так как движение зависит от времени, а дыхание – от потребности организма в нём, и эта потребность у людей не одинакова.

В учебном процессе необходимым является наличие рече-танцевальных и вокально-танцевальных композиций, так как это способствует развитию дыхательного аппарата у драматического актёра. На это стоит обратить внимание потому, что в образовательной среде творческих вузов не находится решения развития дыхательной системы обучающихся.

Именно поэтому важна методика соединения речи и пения с танцем. Необходимо правильное координирование сердечно-сосудистой и дыхательной систем при одновременном соединении танцевальных движений и речи (пения) и при переходе от танца к речи (пению).

Следовательно, при работе необходимо прежде всего разогреть организм занимающихся – подготовить тело для исполнения танцевальных движений и соединения движений с речью (пением). В этом занятии есть отличие от обычного танцевального экзерсиса. Полный экзерсис в эти дни проводиться не должен в связи с большими нагрузками на сердечно-сосудистую и дыхательную

системы, но необходим полноценный разогрев, который приведёт организм в рабочее состояние и разогреет скелетную мускулатуру организма.

В освоении рече-танцевальных этюдов следует учитывать необходимую последовательность и придерживаться следующих этапов:

- разогрев опорно-двигательного аппарата занимающегося;
- освоение основных элементов хореографического тренажа;
- развитие танцевальной техники до более высокого уровня подготовленности актёра;
- поэтапное соединение танцевальных упражнений с речью, пением и другими возможностями организма;
- отработка танцевального этюда до полного его усвоения.

Такой алгоритм освоения нового материала поможет преподавателю и ученику добиться высоких результатов.

Структурируем основные цели, задачи и средства дисциплины «Танец» у студентов творческих специальностей (рис.).

Основные цели, задачи и средства дисциплины «Танец» у студентов творческих специальностей

Главная особенность программы состоит в том, что в течение учебного года студенты должны создать и реализовать собственный танцевальный проект (индивидуальный или массовый), используя свои физические возможности, показать технику танцевального экзерсиса и образ, воплощённый через музыку, пение и речь. То есть нами дополнены средства реализации данной дисциплины: первое – это хореографические элементы, второе – это рече-танцевальные и вокально-танцевальные композиции, третье – это танцевальный проект, благодаря которому быстрее будет совершенствоваться индивидуальность студента.

Вывод. Хореографические движения обладают достаточно широким потенциалом при работе над рече-танцевальными и вокально-танцевальными композициями. Сложнокоординационные и темповые упражнения создают возможности достижения более высокого уровня подготовленности обучающегося. Благодаря средствам хореографического экзерсиса обучающийся имеет возможность подготовить свой опорно-двигательный аппарат к продуктивной работе над соединением танцевальных движений с речью (пением). Применение предложенного способа развития индивидуальности

студентов творческих специальностей в работе над собственным танцевальным проектом показало хорошие профессиональные результаты.

Использование возможностей театрально-хореографической педагогики для создания умений координировать речь и пение с танцем – один из основных навыков в творческой профессии. Это развивает танцевальную педагогику, расширяет её роль в создании высокого уровня общей пластичности обучающихся.

Тем самым цели, поставленные перед дисциплиной «Танец» для студентов творческих специальностей, возможно достичь благодаря исполнению хореографического экзерсиса у станка и на середине зала под музыкальное сопровождение различного темпоритмичного рисунка, совершенствуя тем самым уровень физической подготовленности (координацию, гибкость, силу) и профессиональные навыки (воспитание музыкального тела).

Библиографический список

1. Васильева Е. Д. Танец. – М.: Искусство, 1968. – 47 с.
2. Громов Ю. И. Танец и его роль в воспитании пластической культуры актёра. – СПб.: Лань, 2011. – 256 с.
3. Кох И. Э. Основы сценического движения. – Л.: Искусство, 1970. – 89 с. URL: <https://elibrary.ru/read/221458-osnovy-scenicheskogo-dvizheniya.html>
4. Костровицкая В., Писарев А. Школа классического танца. – Л.: Искусство, 1968. – 266 с.
5. Красовская В. М. Статьи о балете. – Л.: Искусство, 1967. – 123 с.
6. Садовникова В. Н. Подготовка актёра: метод М. А. Чехова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 8. – С. 227–230. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28104414>
7. Станиславский К. С. Собр. соч. – М.: Искусство, 1989. – 511 с.
8. Попова Е. Я. Основы обучения дыханию в хореографии. – М.: Искусство, 1968. – 58 с.
9. Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. О профессии режиссёра. – М.: Искусство, 1965. – 79 с.

T. V. Sabantseva,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5464-3253>,

e-mail: sabtv@mail.ru

Dostoevsky Omsk State University, 55a Prospekt Mira, Omsk, 644077, Russian Federation

ANALYSIS OF METHODS FOR PHYSICAL CAPABILITIES IMPROVEMENT BEING ONE OF INDICATORS OF CREATIVE SPECIALTIES STUDENTS INDIVIDUALITY DEVELOPMENT

Introduction. Different methods of teaching "Dance" discipline for students of creative specialties are considered. The main stages of the lesson construction are singled out, the sequence in the study of the choreography basic elements is determined. Previously presented methods in the scientific literature are analyzed and prerequisites for further research of "Dance" discipline relevant to the system of modern higher education are determined. **Problem formulation.** The article formulates the research problem, the essence of which lies in a clear definition of the content component of the discipline in the modern educational environment. **Contents of the study.** The main tasks of "Dance" discipline are established: the first is the development and improvement of the students' physical abilities (coordination and power abilities, flexibility, dexterity, etc.); the second is the upbringing of the "musical body", which has a plastic expressiveness capable of realizing the "life of the human spirit." The degree of interrelation between "speech", "singing" and "dance" has been revealed. An attempt has been made to establish the influence of choreographic exercises on the improvement of physical abilities, such as: flexibility, strength, endurance, coordination, etc. The means of the discipline are determined: it is proposed to use the means of choreographic training to correct physical defects, to develop the body, to bring up correct posture and improve physical abilities; if the aim is to up bring the "musical body" it is recommended to perform various sketches and compositions allowing the students to express the essence of the musical work in dance plastic. Step-by-step study of speech-dancing and vocal-dancing compositions is offered. The guidelines for the "Dance" discipline are given.

Conclusion. The technique combining dance movements, speech and singing as the main content component of "Dance" subject is suggested. The significance of dance exercise as a means of correcting

physical defects, developing and staging a body, bringing up a correct posture and improving the physical abilities of students is determined.

Keywords: dance, speech, singing, students of creative specialties, teaching methods, stages of work.

References

1. Vasil'eva E. D. *Tanets* [Dance]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 1968. 47 p. (In Russ.).
2. Gromov Ju. I. *Tanets i ego rol' v vospitanii plasticheskoy kul'tury aktera* [Dance and its role in education of plastic culture of the actor]. St. Petersburg, Publ. Lan', 2011. 256 p. (In Russ.).
3. Koh I. 'E. *Osnovy stsenicheskogo dvizheniya* [the Basics of stage movement]. Leningrad, Publ. Iskusstvo, 1970. 89 p. (In Russ.).
4. Kostrovitskaja V., Pisarev A. *Shkola klassicheskogo tantsa* [School of classical dance]. Leningrad, Publ. Iskusstvo, 1968. 266 p. (In Russ.).
5. Krasovskaja V. M. *Stat'i o balete* [Articles about ballet]. Leningrad, Publ. Iskusstvo, 1967. 123 p. (In Russ.).
6. Sadovnikova V. N. The training of the actor: the method of M. A. Chekhov. *Istoricheskaya i socialno_ obrazovatel'naya misl.* 2016. Vol. 8. pp. 227–230. (In Russ.).
7. Stanislavskij K. S. *Sobr. Soch* [Collected works]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 1989. 511 p. (In Russ.).
8. Popova E. Ja. *Osnovy obuchenija dyhaniju v horeografii* [The fundamentals of teaching breath in choreography] Moscow, Publ. Iskusstvo, 1968. 58 p. (In Russ.).
9. Tovstonogov G. A. *Zerkalo stseny. O professii rezhissera.* [The Mirror scene. About the profession of Director]. Moscow, Publ. Iskusstvo, 1965. 79 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию 30.01.2018

© Т. В. Сабанцева, 2018

Автор статьи:

Татьяна Виталиевна Сабанцева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, пр. Мира, 55а, e-mail: sabtv@mail.ru

Рецензенты:

Н. И. Быкова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой кино-, фото-, видеотворчества, заместитель декана по научной и международной деятельности, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Н. Н. Суворова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения.

Е. А. Сергеевич,
Омская гуманитарная академия

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОМСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ АКАДЕМИИ

Гармоничное развитие личности студентов является основной задачей коллектива кафедры физического воспитания любого вуза России. Известно, что физическое состояние обучающихся в высшей школе тесно связано с качеством усвоения знаний по различным направлениям подготовки вуза. Физические кондиции обучающихся напрямую зависят от базы, заложенной в средней школе. В зависимости от своего индивидуального физического состояния молодой человек может сохранить и укрепить своё здоровье в вузе, занимаясь физической культурой и спортом как во время академических занятий, так и в свободное время. Периодическое тестирование физических качеств помогает оценить физическое развитие обучающихся в вузе и позволяет корректировать программу по физической культуре и спорту.

Ключевые слова: физическое развитие, обучающиеся, высшая школа, выносливость, силовые и скоростные качества, спортивная квалификация, досуг, различные виды спорта.

Введение. Современные условия жизни общества ставят новые задачи перед гуманитарными вузами Российской Федерации – готовить конкурентоспособного, высококвалифицированного работника, отвечающего изменившимся запросам работодателя. Молодые специалисты – выпускники высшего учебного заведения – должны обладать большей, чем вчера, профессиональной мобильностью, что требует достаточно высокого уровня интеллектуальной деятельности [1]. В связи с этим современный темп жизни обучающегося в высшем учебном заведении постоянно возрастает. Что предъявляет молодым людям высокие требования к физическому и умственному состоянию? Известно, что здоровый человек может легко и качественно усвоить больший объём знаний. Ежегодное тестирование студентов очной формы обучения позволяет определить физическую подготовленность контингента и корректировать рабочую учебную программу с целью её совершенствования. Для этого используется ряд тестовых испытаний, рекомендованных рабочей программой дисциплины «Физическая культура и спорт», одобренной Учёным советом ОмГА 31.08.2017 (Протокол № 2), утвержденной приказом ректора ОмГА от 31.08.2017 № 40.

Программа исследования. Объект исследования – физическое развитие обучающихся очной формы обучения Частного учреждения образовательной организации высшего образования «Омская гуманитарная академия».

Методы исследования – тестирование скоростно-силовых качеств, выносливости, анкетирование и опрос обучающихся на 1–3 курсе очной формы обучения, анализ научно-методической литературы, методы математической статистики.

Ежегодное тестирование студентов очной формы обучения позволяет определить физическую подготовленность контингента и даёт возможность корректировать рабочую учебную программу по физической культуре и спорту в высшей школе.

Различают входящее тестирование, текущие и итоговое. Для определения физического развития в сентябре–октябре 2017 года было проведено входящее тестирование студентов 1–3 курсов очной формы обучения.

Оценивались скоростные, силовые качества и общая выносливость. Результаты физического развития обучающихся в ОмГА представлены в таблицах 1 и 2.

Результаты и их интерпретация. Проведённое тестирование в сентябре–октябре 2017 года (входящий контроль) выявило, что физическое развитие девушек, обучающихся в вузе, находится на невысоком уровне. Тест, оценивающий общую выносливость (бег на 2 км), не был оценён в связи с низкими результатами. Силовые качества оценивались с помощью подтягивания на перекладине. У студенток, обучающихся на первом курсе, показатель оказался ниже на 3,8 ($P < 0,05$), чем у девушек, в ОмГАУ (Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина) [3]. Скоростные качества оценивали с помощью бега на 100 м, и результаты его были на 0,3 с ($P > 0,05$) хуже, чем у студенток ОмГАУ. Скоростно-силовые показатели оценивались с помощью прыжка с места. Результат этого теста на 4,1 см ($P < 0,05$) меньше в сравнении с результатами студенток из ОмГАУ.

Таблица 1

**Физическое развитие девушек, обучающихся на очной форме обучения
в Омской гуманитарной академии**

	1 курс	2 курс	3 курс
Бег 100 м (с), стандартная ошибка	18,9 0,62	17,3 0,39	18,6 0,27
Прыжок в длину с места (см), стандартная ошибка	156,7 2,99	161,4 5,09	159,6 2,33
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)*, стандартная ошибка	3,6 0,25	4 0,35	3,2 0,28
Сгибание рук в упоре на гимнастической скамейке (кол-во раз), стандартная ошибка	4,8 0,53	5,1 0,56	4,8 0,61
Поднимание и опускание туловища (кол-во раз)**, стандартная ошибка	36,1 1,54	31,5 1,19	30,7 1,23
n	15	15	15

* – из положения виса ($h = 90$ см), хват сверху, в упоре без рывков, не прогибаясь в туловище, сгибая руки, подтянуться к перекладине касаясь её носом;

** – из положения лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки согнуты в локтях, кисти за головой – поднять и опустить туловище за 60 секунд.

Таблица 2

**Физическое развитие юношей, обучающихся на очной форме обучения
в Омской гуманитарной академии**

	1 курс	2 курс	3 курс
Бег 100 м (с), стандартная ошибка	14,2 0,12	14,2 0,10	14,5 0,15
Прыжок в длину с места (см), стандартная ошибка	210,8 8,19	215,7 5,63	204,9 4,82
Подтягивание на перекладине (кол-во раз)*, стандартная ошибка	10 0,85	10 0,82	9,3 0,98
Отжимание от брусьев (кол-во раз), стандартная ошибка	11,6 0,71	8,9 0,94	8,1 0,63
Поднимание и опускание ног к перекладине (кол-во раз)**, стандартная ошибка	5,4 1,21	4,6 0,72	4,8 0,84
n	15	15	15

* – из положения виса без рывка подтянуться к перекладине, коснувшись её носом;

** – без рывков коснуться перекладины носками прямых ног.

Проведённое тестирование юношей первого курса ОмГА показало, что физические возможности оказались примерно такие же, как и у студентов ОмГАУ. Однако также следует отметить, что физическое развитие студентов второго и третьего курса статистически по значениям хуже, чем обучающихся в ОмГАУ. Вероятно, это связано с тем, что 65 % студентов ОмГАУ составляют жители сельской местности, образ жизни которых больше связан с физическим трудом.

Данные медицинского осмотра контингента обучающихся в ОмГА выявили, что 16 % нуждаются в обучении в подготовительной группе.

Многолетний опыт работы в высшей школе позволяет констатировать, что физическое развитие выпускников средней школы за последнее время ухудшается и имеет положительную динамику увеличения количества молодых людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья [3].

Опрос обучающихся на предмет спортивной квалификации позволил определить, что в настоящее время в ОмГА мастеров спорта РФ – нет, кандидатов в мастера спорта – один, 1 разряд имеют два человека.

По результатам проведённого анкетирования обучающихся в 2017/18 уч. г. в ОмГА (1–3 курсы), в которых приняло участие 85 человек, было выявлено, каким видом спорта во внеучебное время они хотели бы заниматься.

Таблица 3

Результаты анкетирования

Вид спорта	Общее кол-во чел. (юноши/девушки)	1 курс	2 курс	3 курс
Волейбол	18	5	8	5
Бадминтон	13	6	5	2
Восточные единоборства	12	5	3	4
Бокс (рукопашный бой)	12	3	4	5
Баскетбол	10	2	6	2
Большой теннис	9	2	4	3
Аэробика	7	5	1	1
Лёгкая атлетика	3	–	2	1
Пауэрлифтинг	3	3	–	–
Шахматы	3	–	2	1
Туризм	2	1	–	1
Плавание	2	2	–	–
Спортивные танцы	1	1	–	–

Выводы. Физическое состояние первокурсников, поступающих в высшее учебное заведение, имеет тенденцию к снижению как общей выносливости, так и скоростно-силовых качеств. Количество занимающихся спортом и имеющих спортивные разряды до поступления в высшую школу также уменьшается. Увеличивается число обучающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Для улучшения положения необходимо внести коррективку в учебную программу по физической культуре и спорту, увеличив часы на общефизическую подготовку.

Библиографический список

1. Килькинов М. В., Клусов Е. А., Попков А. И. Физическое воспитание и умственная работоспособность студентов // Проблемы физической культуры и спорта в высших учебных заведениях : мат. второй межрегиональной (международной) науч.-метод. конференции. – Воронеж: ВГАУ, 2001. – С. 43–45.
2. Сергеевич Е. А., Мальцева И. Г., Лукьянчиков В. С. Динамика физической подготовленности студентов института ветеринарной медицины // Реализация дисциплин ГСЭД в рамках дистанционного обучения: теоретические и практические аспекты: сб. мат. – Омск: Изд-во ИП Е. А. Макшеевой: 2013. – С. 88–90.
3. Мальцева И. Г., Сергеевич Е. А. Изменение физической кондиции студентов в период обучения в вузе // Актуальные проблем физической культуры, спорта и туризма: мат. всеросс. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 166–169.

E. A. Sergievitch,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2430-1791>

Omsk humanitarian Academy,

2a 4th Cheluskintsev street, Omsk, 644105, Russian Federation

PHYSICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN PRIVATE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION «OMSK HUMANITARIAN ACADEMY»

Currently, the harmonious development of students' personality is the main task of Physical Education Department staff in any University of Russia. It is known that students physical conditions depend directly on the base given in the secondary school. Depending on his individual physical condition, a young man can maintain and improve his health in the University going in for physical culture and sports during academic classes and in his free time. Periodic testing of physical properties, helps to assess the students physical development at the University and allows to adjust the program of physical culture and sport.

Keywords: physical development, learning, higher education, endurance, power and speed, athletic skills, leisure, sports.

References

1. Gillinov M., Klusov E. A., Popkov A. I. Physical education and mental health of students. *Problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v vysshih uchebnyh zavedeniyah : mat. vtoroj mezhregional'noj (mezhdunarodnoj) nauch.-metod. konferencii* Voronezh, Voronezh state agrarian University. 2001, pp. 43–45.
2. Sergievich E. A., Maltsev G. I., Lukyanchikov V. S. Dynamics of physical preparedness of students of the Institute of veterinary medicine. *Realizaciya disciplin GSJeD v ramkah distancionnogo obuchenija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sb. mat.* Omsk: Publishing house of Baksheev E. A. 2013, pp. 88–90 .
3. Maltseva I. G., Sergievich E. A Change the physical condition of students during training in high school. *Aktual'nye problem fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: mat. vseross. nauch.-prakt. konf.* Ufa: Publishing house BGPU, 2013. pp. 166–169.

Поступила в редакцию 17.11.2017

© Е. А. Сергиевич, 2018

Автор статьи:

Евгений Алексеевич Сергиевич, кандидат педагогических наук, доцент, Омская гуманитарная академия, 644105, Омск, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: sok56@mail.ru

Рецензенты:

С. Е. Бебинов, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физической культуры и спорта, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина.

С. Н. Якименко, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина.

Л. Ю. Павлютина, О. В. Мараховская., Н. Н. Ляликова,
Омский государственный технический университет

СТРЕТЧИНГ – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Представлен вопрос о стретчинге как одном из путей развития гибкости студентов вуза. Проблема исследования: обоснование сущности стретчинга, разработка комплекса упражнений стретчинга для студентов различных специализаций и проверка его эффективности как одного из путей развития гибкости студентов вуза.

Гипотеза исследования: развитие гибкости у студентов вуза будет эффективным, если в учебном процессе по физической культуре будет реализован комплекс упражнений стретчинга по специализациям, т. к. студенты будут включены в процесс активной растяжки и развития подвижности в суставах, что будет способствовать успешному освоению техники действий и физической подготовленности.

Выборка исследования составила 80 человек, из них 40 студентов радиотехнического и 40 студентов машиностроительного факультетов 1–3 курсов ОмГТУ различных специализаций (баскетбол, общая физическая подготовка, специальная медицинская группа и др.).

Основным методом исследования является педагогический эксперимент, в котором проводились констатирующий и контрольный срезы, их интерпретация.

Полученные результаты исследования представлены следующим образом: констатирующий эксперимент выявил низкий и средний уровни гибкости студентов, контрольный эксперимент выявил высокий уровень развития гибкости студентов. Полученные данные свидетельствуют об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе для студентов разных специализаций как одного из путей развития гибкости, что благоприятно отразится на оптимизации современного учебного процесса дисциплины «физическая культура».

Ключевые слова: стретчинг, гибкость, развитие гибкости студентов, оценка гибкости, физическая культура.

Введение. Одной из приоритетных задач государственной политики России является укрепление здоровья населения путём привлечения молодёжи к физической культуре и спорту, что нашло отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1].

Таким образом, в современной теории и практике физической культуры возник вопрос о необходимости внедрения инновационных методов и средств в учебный процесс по физической культуре, носящих здоровьесберегающий характер. В связи с этим в последнее время отмечается повышение популярности фитнеса, в том числе стретчинга, одного из его разновидностей. Подтверждение данной мысли показал анализ научно-методической литературы [2, 3] и выявленные нами путём проведённого опроса предпочтения студентов к занятиям фитнесом, в том числе стретчингом.

Стретчинг относится к одному из видов гимнастики и оздоровительной физической культуры, является частью системы фитнеса. История возникновения стретчинга свидетельствует о том, что данное направление фитнеса является сравнительно молодым, возникшим в 50-е годы прошлого века в Швеции. Лишь 20 лет спустя он получил своё обоснование в работах американских и шведских учёных и стал применяться в спорте. Понятие «стретчинг» заимствовано из английского языка: stretch – «эластичность, растяжение» [4]. Стретчинг (Stretching) представляет собой систему упражнений, основная цель которых – растяжка связок и мышц, а также повышение гибкости тела [4]. По мнению М. Штенк, стретчинг в переводе с английского означает растягивание, активная растяжка [5].

Стретчинг – это целый ряд упражнений, направленных на совершенствование гибкости и развитие подвижности в суставах. В свою очередь гибкость нужна при выполнении разнообразных двигательных действий. Исследования выявляют необходимость развития подвижности высокого уровня в суставах для овладения техникой двигательных действий. Уровень гибкости обуславливает также развитие быстроты, координационных способностей, силы.

Специалисты связывают внедрение стретчинга в практику спорта с поисками путей повышения эластичности мышечной ткани, сухожилий, связок и суставных связок, а также с целью профилактики травм. Упражнения стретчинга применяются в утренней зарядке, разминке и заминке как средство специальной подготовки во многих видах спорта, средство расслабления и восстановления функций мышечной системы.

К преимуществам стретчинга в основном относят: положительное влияние на суставы; обучение сосредоточенному, глубокому дыханию, что, в свою очередь, благотворно влияет на головной мозг; чередование нагрузки и расслабления, что позволяет как начинать, так и завершать любые тренировки; нет серьёзных противопоказаний (эффективный способ восстановления после травм); позволяет расслабить мышцы и сделать их более эластичными, снижает риск травматизма и болевых ощущений; является великолепной профилактикой, направленной на предотвращение преждевременного старения суставов и гипокинезии [6, 7]; считается наиболее эффективным для развития гибкости, чем маховые и пружинящие движения; позволяет накапливать ощущение спокойствия, что является действенным средством уменьшения психического напряжения [8]; способен оказывать стимулирующее влияние на циркуляцию лимфы и крови в организме; помогает улучшить осанку за счёт улучшения состояния мышечного аппарата, подвижности позвоночника, что придаёт ощущение гибкости, стройности; препятствует отложению солей в организме; способствует выработке гормона роста; многопрофильность применения: используется как в оздоровительных программах, так и во время подготовки спортсменов во многих видах спорта и др. [9].

Вопросы стретчинга рассматривались в различных научных аспектах: он является одним из путей мотивации студентов к занятиям физической культурой [2]; раскрыт как система упражнений, способствующих повышению эластичности мышц [4]; используются на занятиях физической культуры со студентами специальной медицинской группы [10] и др. Однако в настоящее время пока недостаточно специальных исследований по развитию гибкости студентов вуза путём стретчинга.

Необходимость внедрения в современный учебный процесс по физической культуре здоровьесберегающих технологий, соответствующих реализации ФГОС третьего поколения, предусматривает целенаправленное исследование эффективности стретчинга как одного из путей в развитии гибкости студентов вуза.

Обоснование сущности стретчинга, разработка комплекса упражнений для студентов различных специализаций и проверка эффективности его, как одного из путей развития гибкости студентов вуза определили **проблему** нашего исследования.

Цель исследования: теоретическое обоснование сущности стретчинга, разработка комплекса упражнений стретчинга для студентов вуза по специализациям и экспериментальная проверка его эффективности, как одного из путей развития гибкости.

Гипотеза исследования: развитие гибкости у студентов вуза будет эффективным, если в учебном процессе по физической культуре будет реализован комплекс упражнений стретчинга по специализациям, т. е. в данном случае студенты будут включены в процесс активной растяжки и развития подвижности в суставах, что будет способствовать успешности освоения техники действий и физической подготовленности.

Программа исследования. Для реализации цели исследования была разработана программа опытно-экспериментальной работы. Исследование проводилось в три этапа на базе ОмГТУ. На начальном этапе исследования для получения данных о реальном состоянии проблемы было проведено анкетирование студентов и констатирующий эксперимент (сентябрь 2016–2017 учебного года). В течение 2016–2017 учебного года в учебном процессе по физической культуре имел место формирующий эксперимент. В мае 2017 г. выполнен контрольный срез оценки развития гибкости путем стретчинга, описание результатов и выводов исследования.

Выборка исследования составила 80 человек, из них 40 студентов радиотехнического и 40 студентов машиностроительного факультетов 1–3 курсов ОмГТУ различных специализаций (баскетбол, общая физическая подготовка, специальная медицинская группа и др).

Методы и методики исследования. Использовалась система научно-педагогических методов: теоретический анализ научной, педагогической литературы, опрос (анкетирование), тестирование гибкости, педагогический эксперимент, методы математической обработки полученных результатов исследования. Необходимо описать тест на оценку гибкости с применением наклона туловища вперёд, который применялся в эксперименте. Студентам было предложено выполнение наклона туловища вперёд в положении стоя на скамейке, не сгибая ног в коленях. Гибкость позвоночника определялась при помощи линейки или сантиметровой ленты по расстоянию от нулевой отметки до третьего пальца руки. В случаях, когда пальцы не достают до нулевой отметки, зафиксированное расстояние обозначается со знаком «минус», когда опускаются ниже нулевой отметки, – со знаком «плюс». В норме концы пальцев должны касаться пола. Это свидетельствует о хорошей гибкости позвоночника и растяжимости задней поверхности бедра.

Результаты и их интерпретация. В начале 2016–2017 учебного года со студентами первого курса ОмГТУ проведено анкетирование с целью выявления их интересов и предпочтений к выбору вида спорта по специализациям: баскетбол, волейбол, футбол, хоккей, лёгкая атлетика, лыжные гонки, плавание, тяжёлая атлетика, аэробика, борьба, общая физическая подготовка и др.

Результаты показали, что большинство студентов, особенно девушек, предпочитают заниматься на занятиях по физической культуре различными видами фитнеса, в том числе стретчингом. Полученные результаты опроса оптимизировали исследование вопроса применения стретчинга в учебном процессе по физической культуре. С целью проверки эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре на начальном этапе исследования был проведён констатирующий эксперимент для выявления уровня развития гибкости студентов. Констатирующий эксперимент проводился в сентябре 2016 года в ОмГТУ. В качестве теста использовалась оценка развития гибкости (наклон из положения стоя).

Констатирующий эксперимент позволил выявить низкий и средний уровни развития гибкости студентов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень развития гибкости студентов (констатирующий эксперимент)

Группа	Уровень развития гибкости, %		
	низкий	средний	высокий
экспериментальная	31,6	45,28	23,12

Результаты констатирующего эксперимента показали недостаточный уровень развития гибкости студентов. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки комплекса упражнений стретчинга для студентов групп разных специализаций и проверки его эффективности. Следовательно, нами были адаптированы упражнения стретчинга по девяти специализациям, что нашло отражение в содержании разработанного соответствующего учебного пособия [11].

Для повышения гибкости у студентов на занятиях по физической культуре в вузе применялись комплексы упражнений стретчинга (растяжки) в течение 2016–2017 учебного года. При планировании занятия с использованием стретчинга для студентов необходимо учитывать оздоровительную направленность, рекомендуется основываться на результатах физиологических, медицинских и педагогических тестов, а также индивидуальных потребностей и интересах занимающихся, т. е. занятия должны иметь дифференцированный характер. Представим пример структуры плана-конспекта занятия стретчингом для студентов вуза (таблица 2).

Тема практического занятия «Активный стретчинг на занятиях по физической культуре для студентов вуза».

Цель: формирование представления о стретчинге.

Задачи:

1. Образовательные: сформировать систему знаний о стретчинге как одной из составляющих фитнеса в системе физического воспитания, компетенцию по правильной методике самостоятельных занятий стретчингом.

2. Развивающая: развить жизненно важное двигательное качество – гибкость, основанное на эластичности связочно-мышечного аппарата и подвижности суставов.

3. Воспитательная: сформировать у студентов потребность в систематических занятиях стретчингом как одним из видов оздоровительной физической культуры и выработать установку на здоровый образ жизни.

Инвентарь: гимнастические коврики, секундомер и др.

В конце учебного года был проведен контрольный срез, результаты которого показали высокий и средний уровни оценки развития гибкости у студентов, что позволило выявить положительную динамику развития гибкости, которая свидетельствует об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе. Необходимо отметить, что у студентов, участвующих в эксперименте наблюдалась хорошая посещаемость и успеваемость в течение всего года по данному учебному курсу.

Таблица 2

Фрагмент структуры плана-конспекта практического занятия стретчингом

Этап, время	Содержание	Методические указания
Подготовительная часть (20 мин.)	Организация занимающихся: объявление темы и целей занятия. Подготовка организма студентов к действиям в основной части занятия: разминка с использованием ходьбы, бега, ОРУ	Сосредоточить внимание студентов на целях занятия и содержании. Оптимизировать мотивацию к занятию
Основная часть (50 мин.)	Обучение основным элементам техники упражнений: – упражнения для различных групп мышц в положении «стоя»; – упражнения в партере; парные растяжки; упражнения у опоры; все упражнения разделены на четыре группы: упражнения для стоп и голеностопных суставов, упражнения для шеи, позвоночника и пресса, упражнения для растягивания мышц бёдер, упражнения для развития гибкости спины и силовые маховые движения для ног	Выполняются стоя на одном месте, без продвижения. Основная задача – изучение базовой техники и приведение мышц в состояние «ощущение телом». Возможно различное окончание упражнений: удержание (фиксация положения), расслабление. Все упражнения должны выполняться очень плавно, без рывков, на пульсации
Заключительная часть (20 мин.)	Упражнения на расслабление, дыхание, самомассаж, потряхивание, потягивание, скручивание. Подведение итогов занятия. Задание для самоподготовки	Снятие излишнего напряжения и приведение тела в нормальное состояние. Упражнения, направленные на расслабление, релаксацию, отдых. Глубокое дыхание

Результаты контрольного среза показали высокий уровень развития гибкости студентов экспериментальной группы, что доказывает эффективность её развития (таблица 3).

Таблица 3

Уровень развития гибкости студентов (контрольный срез)

Группа	Уровень гибкости, %		
	низкий	средний	высокий
экспериментальная	20,2	39,41	40,39

Интерпретация полученных данных велась математическими методами: среднее арифметическое значение (M); среднее квадратическое отклонение (σ); стандартная ошибка среднего значения (m); коэффициент вариации (v); для проверки гипотезы о достоверности сдвига значений изучаемых признаков – G-критерий знаков (таблица 4).

Использование G-критерия знаков позволило сопоставить значения «до» и «после» экспериментальных воздействий.

Таблица 4

Динамика развития гибкости студентов

Группа	Констатирующий срез, %			Формирующий срез, %			Достоверность сдвига	Разница в оценках между констатир. и фор. ср. выс. и ср. уровнями)
	Низ. ур	Ср. ур.	Выс. ур	Низ. ур	Ср. ур.	Выс. ур		
Экспериментальная	31,6	45,28	23,12	20,2	39,41	40,39	$p < 0,01$	17,27 % (высокий)

При этом результаты формирующего эксперимента свидетельствовали о том, что показатели студентов экспериментальной группы имели тенденцию к повышению. Оценка сдвига значений исследуемого признака явилась достоверной, так как эмпирическое значение G-критерия знаков ниже критического, т. е. $p < 0,01$.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о положительной динамике развития гибкости студентов. При этом уровень гибкости студентов повысился на 17,27 %.

Выводы. Обоснование сущности стретчинга позволило грамотно подойти к реализации педагогического эксперимента. В результате проведённой экспериментальной работы были сделаны констатирующий и контрольный срезы, которые позволили объективно отслеживать процесс развития гибкости студентов вуза. При этом констатирующий эксперимент выявил низкий и средний уровни гибкости студентов. Контрольный эксперимент выявил высокий уровень развития гибкости студентов. Полученные данные исследования свидетельствуют об эффективности применения стретчинга на занятиях по физической культуре в вузе для студентов разных специализаций как одного из путей развития гибкости.

Таким образом, представлен один из путей эффективного развития гибкости студентов вуза на основе стретчинга, что оптимизирует современный учебный процесс по физической культуре и способствует дальнейшему совершенствованию данного направления исследования в теории и практике физической культуры и спорта.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/>
2. Антонова И. Н. Фитнес как средство формирования мотивации студенческой молодёжи к занятиям физической культурой // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 10–5. – С. 8–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24368258>
3. Фридель Л. Т. Фитнес в образовательном учебном процессе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5–4. – С. 151–154. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26167207>
4. Чураков А. А., Зайцев А. А. Стретчинг как система упражнений, способствующих повышению эластичности мышц // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 5–4. – С. 155–156. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26167208>
5. Штенк М. Активный стретчинг. – М., 2008. – 160 с.
6. Никитин В. Ю. Стретчинг в профессиональном обучении современному танцу. – М., 2010. – С. 37–44.
7. Помазанов Р. А. Гибкость и стретчинг. – М.: Энциклопедия современного фитнеса, 2010. – С. 29–48.
8. Костина Е. А. Стретчинг – один из путей привлечения молодежи к занятиям физической культурой // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Казань, 2015. – С. 237–238. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25553190>
9. Косицкая С. Ю., Белова С. Н., Степанова О. Ю. Стретчинг и его особенности // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Иркутск, 2016. – С. 271–274. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26465782>
10. Карпова С. Н., Журавлев А. А. Использование стретчинга на занятиях физической культуры со студентами специальной медицинской группы // Научная сессия ГУАП : сб. докладов. – 2015. – С. 238–239.
11. Павлютина Л. Ю., Мараховская О. В., Ляликова Н. Н. Стретчинг на занятиях по физической культуре в вузе : учеб. пособие. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 127 с.

L. Ju. Pavljutina,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1339-4590>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

O. V. Marahovskaja,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7156-3095>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

N. N. Ljalikova,

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2674-5353>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

STRETCHING AS ONE OF THE WAYS OF FLEXIBILITY DEVELOPING IN UNIVERSITY STUDENTS

The article presents the issue of stretching as one of the ways to develop flexibility in university students. The problem of research is the substantiation of stretching nature, the development of a set of stretching exercises for students of various specializations and testing its effectiveness as one of the ways to develop the flexibility of university students.

Research hypothesis: the development of flexibility for university students will be effective if a set of stretching exercises is specialized and implemented in the educational process.

In this case, students will be included in the process of active stretching and development of their joints mobility and it will contribute to the technique of action and physical training.

There were 80 people in the Sample study, 40 of them were radio engineering students and 40 students of machine – building faculties of 1-3 courses were trained in different specializations (basketball, general physical training, special medical group, etc.).

The main method of research is the pedagogical experiment; it includes ascertaining and control quizzes, their interpretation.

The results of the research are presented as follows, the ascertaining experiment revealed low and medium levels of students' flexibility. Control experiment revealed a high level of development of students' flexibility.

The revealed data of the research testify the effectiveness of applying stretching in physical education classes at the university for students of different specializations as one the ways to develop flexibility that can favorably affect the optimization of the modern educational process in the discipline of physical culture.

Keywords: stretching, flexibility, the development of flexibility for university students, physical culture.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktjabrja 2007. №1351 «Ob utverzhdenii koncepcii demograficheskoy politiki RF na period do 2025 g.» [The decree of the President of the Russian Federation of 9 October 2007. №1351 "on approval of the concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025".]
2. Antonova I. N. Fitness as a means of forming of motivation of students to employments by physical culture. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. Moscow, 2015. Vol. 10-5. pp. 8-15. (In Russ.).
3. Fridel' L.T. Fitness in educational process. *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij Belgorod*. 2016. Vol. 5-4. pp. 155-156. (In Russ.).
4. Churakov A. A., Zajcev A. A. Stretching as a system of exercises that help to improve muscle elasticity. *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. Belgorod*. 2016. Vol. 5-4. pp. 155–156. (In Russ.).
5. Shtenk M. *Aktivnyj stretching* [Active stretching] Moscow, 2008. 160 p. (In Russ.).
6. Nikitin V. Ju. *Stretching v professional'nom obuchenii sovremennomu tancu*. [Stretching in professional training in modern dance]. Moscow, 2010. pp. 37-44. (In Russ.).
7. Pomazanov R. A. *Gibkost' i stretching* [Flexibility and stretching] Moscow: Jenciklopedija sovremennogo fitnesa Publ, 2010. pp. 29-48.
8. Kostina E. A. Stretching – one of the ways to attract young people to physical education. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport glazami studentov*. Kazan', 2015. pp. 237-238.

9. Kosickaja S. Ju., Belova S. N., Stepanova O. Ju. Stretching and its features. *Sovershenstvovanie professional'noj i fizicheskoj podgotovki kursantov, slushatelej obrazovatel'nyh organizacij i sotrudnikov silovyh vedomstv*. T.2. Irkutsk. 2016. pp. 271-274.

10. Karpova S. N., Zhuravlev A. A. The Use of stretching on physical culture with students of special medical group. *Nauchnaja sessija GUAP: sb. dokladov*. 2015. pp. 238-239. (In Russ.).

11. Pavljutina L. Ju., Marahovskaja O. V., Ljalikova. N. N. *Stretching in the classroom for physical education in higher school*. [Stretching in the classroom for physical education in higher school : studies. benefit] Omsk: OmGTU Publ, 2017. 127 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию 09.02.2018

© Л. Ю. Павлютина, О. В. Мараховская., Н. Н. Ляликова, 2018

Авторы статьи:

Лионелла Юрьевна Павлютина, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11, e-mail: guchina7lina@mail.ru

Оксана Валерьевна Мараховская, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11, e-mail: marakhovskiy.76@mail.ru

Наталья Николаевна Ляликова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания и спорта, Омский государственный технический университет, 644050, Омск, пр. Мира, 11, e-mail: fizomgtu@mail.ru

Рецензенты:

И. В. Аверьянов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики футбола и хоккея, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта.

И. Е. Коновалов, доктор педагогических наук, зав. кафедрой теории и методики спортивных игр, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Казань.

Т. А. Сагиев, О. С. Ковалева, Л. М. Дурова,
Омский государственный технический университет

СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА И УПРАЖНЕНИЯ СО СКАНДИНАВСКИМИ ПАЛКАМИ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ

Проведён корреляционный анализ взаимосвязей компонентов специальной выносливости студентов-лыжников, а также технической подготовленности с итоговым контрольным нормативом, т. е. лыжной гонки на 5 км. Изучение полученных коэффициентов корреляции позволили определить вклад технической и специальной физической подготовленностей с целью дальнейшей коррекции учебного процесса, поиска наиболее оптимальных средств и методов тренировки. Определены корреляционные взаимосвязи таких средств, как скандинавская ходьба, бег со скандинавскими палками, прыжковая имитация со скандинавскими палками, легкоатлетический кросс с тестами, оценивающие компоненты специальной выносливости студентов-лыжников с целью обоснованности их применения как специальных средств на этапе бесснежного периода учебного процесса.

Ключевые слова: студенты-лыжники, скандинавская ходьба, упражнения со скандинавскими палками, специальная выносливость.

Введение. Студентам первого курса, среди которых немало дилетантов, за непродолжительный лыжный сезон необходимо освоить многообразие техник лыжных ходов и сдать контрольный норматив в конце лыжного сезона – бег свободным стилем 5 км юношам и 3 км – девушкам. При сдаче норматива, как правило, выбор студента приходится на более современный и скоростной коньковый ход, отличающийся координационной сложностью двигательных действий. Но для формирования стабильного навыка владения коньковыми ходами, который требует большого количества учебного времени, предварительно нужно освоить базовые классические ходы. Одновременно в учебном процессе следует уделять пристальное внимание разделу специальной физической подготовки, так как работа на пересечённом рельефе 5 км продолжительностью в среднем 25 минут требует высокого уровня развития специальной выносливости. Специальная выносливость биатлониста или лыжника состоит из базового аэробного, скоростного, силового и скоростно-силового компонентов, и степень проявления того или иного компонента на участке трассы во многом зависит от уровня возрастных особенностей, физической и технической подготовленности, а также от прохождения конкретного участка рельефа дистанции [1]. В ходе дистанции студент выполняет различные технико-тактические действия: стремительный разгон, обгон соперника, финишный спурт, преодоление подъёмов и равнинных участков, где проявляются в той или иной степени компоненты специальной выносливости. В связи с этим существует необходимость получения сведений о значимости базового аэробного, скоростного, силового и скоростно-силового компонентов специальной выносливости студентов-лыжников технического вуза для подбора наиболее эффективных тренировочных средств и методов.

Программа исследования: приняли участие 60 юношей 2-го курса обучения Омского государственного технического университета специализации лыжные гонки.

Мы предполагаем, что применение в образовательном процессе таких средств, как скандинавская ходьба, разнообразные имитационные упражнения лыжных ходов со скандинавскими палками, бег со скандинавскими палками, позволят освоить лыжные ходы в осенний период обучения и повысить уровень специальной физической подготовленности студентов лыжной специализации.

Методы исследования: педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, экспертная оценка, математическая статистика.

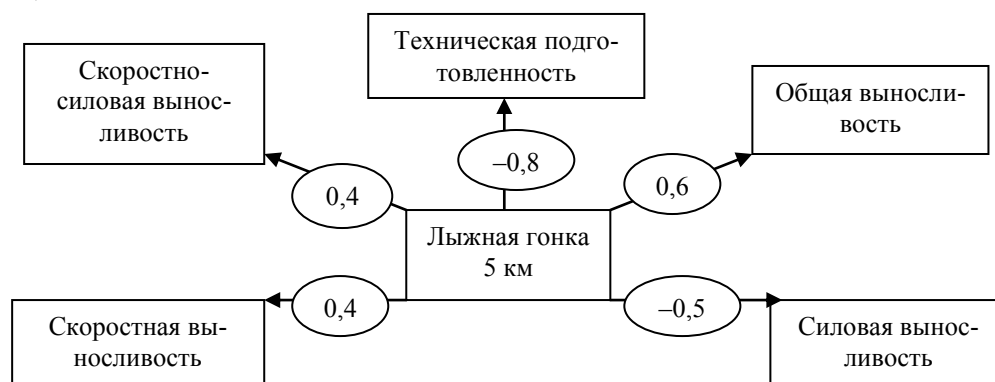
Результаты исследования и их интерпретация. Для изучения уровня каждого компонента специальной выносливости мы выбрали 4 теста из раздела общей физической подготовки, из них общепринятые: 12-минутный бег (тест Купера), оценивающий общую выносливость (аэробный компонент); бег 400 м, оценивающий скоростную выносливость [2]. Разработанные нами: многопрыжок в подъём 150 м, оценивающий скоростно-силовую выносливость; силовой тест, оценивающий силовую выносливость отдельных звеньев тела (рук, ног, туловища). Данные тесты проверены на надёжность и информативность, к ним разработаны пятибалльные шкалы оценки. Суть теста на силовую выносливость заключался в непрерывном выполнении трёх упражнений в строгой круговой последовательности: приседания, сгибание и разгибания рук в упоре сидя и поднятие туловища в

положении лёжа на спине. Количество повторений 15 раз в каждом упражнении, после чего занимающийся непрерывно переходит на следующее упражнение. Тест выполняется в спокойном режиме, время не лимитировано. Итоговый результат теста оценивается путём суммирования общего количества повторений. Окончание теста осуществлялось по команде преподавателя, в случае если преподаватель наблюдает незначительное снижение качества выполнения упражнения, а также по оценке функционального состояния организма испытуемого. Выбор данных тестов обусловлен, во-первых, отсутствием двигательного опыта в специализированных упражнениях в бесснежный период учебного процесса у студентов непрофильного вуза, что безусловно влияет на объективность оценки того или иного развития физического качества, во-вторых, данные тесты приближены по режиму работы и характеру двигательной деятельности участвующих мышечных групп в беге на лыжах.

Сравнивая полученные показатели тестов с данными научно-методической литературы и оценивая по разработанным шкалам, можно говорить, что у занимающихся студентов отмечается средний уровень развития общей выносливости (аэробного компонента), а скоростно-силовые компоненты соответствуют уровню ниже среднего.

Для выявления уровня владения техникой коньковыми ходами у студентов-лыжников мы провели экспертную оценку. В состав экспертного совета входили 3 тренера-преподавателя – специалисты в области лыжных гонок, двое – мастера спорта по лыжным гонкам и один – мастер спорта международного класса. У каждого из экспертов педагогический стаж – не менее 10 лет. На равнинном участке оценивались одновременный двухшажный и одношажный ходы, на подъёме – одновременный двухшажный подъёмный вариант хода. Уровень владения коньковыми ходами оценивался по пятибалльной шкале. Полученные результаты говорят о том, что около 70 % занимающихся имеют низкий уровень техники соответствующий 1 и 2 баллам, средний уровень отмечается у 25 %, хороший уровень владения у 5 %.

В дальнейшем с целью изучения значимости компонентов специальной выносливости и технической подготовленности в итоговом результате лыжной гонки 5 км мы провели корреляционный анализ (рис.).

Взаимосвязь итогового контрольного результата лыжной гонки на 5 км с компонентами специальной выносливости и технической подготовленности студентов-лыжников

Получена высокая степень тесноты взаимосвязи технической подготовленности с итоговым результатом гонки. Это говорит о том, что студент, владеющий техникой передвижения, имеет более высокий результат в гонке. По причине координационной сложности конькового хода у большинства занимающихся процесс освоения техники и её элементов происходит медленно, стремительно формируются навыки передвижения у студентов с большим двигательным опытом. Владеющий техникой студент способен поддерживать высокую скорость бега при оптимальных мышечных усилиях и энергетических затратах. Поэтому уровень развития технической подготовленности на начальном этапе обучения играет во многом определяющую роль. Однако по мере освоения техники возрастает значимость физической подготовленности, преимущественно общей выносливости. Об этом свидетельствует высокая степень тесноты взаимосвязи. Данное физическое качество является базовым во многих циклических видах спорта.

Гонка длится больше 20 минут, поэтому преимущество – у студента, имеющего высокие аэробные возможности организма. Средней степени тесноты взаимосвязи коэффициент $-0,5$ отмечается

с показателем силовой выносливости, неотъемлемого качества при преодолении подъёмов. По причине низкой технической и скоростно-силовой подготовленности студенты затрачивают значительные мышечные усилия в подъём. Следует обратить внимание на низкую взаимосвязь скоростной и скоростно-силовой выносливостей, которые необходимы при обгонах, финише, старте. Данный факт объясняется низким уровнем владения техникой, а также неспособностью выполнять специальную высокоинтенсивную работу продолжительное время. Поэтому следует сделать вывод о том, что успешно сдаёт контрольный норматив именно тот студент, который, во-первых, достаточно хорошо освоил технику коньковых ходов, во-вторых, имеет высокий уровень общей аэробной выносливости, в-третьих, способен выполнять длительное время динамическую силовую работу. И по мере совершенствования технической и физической составляющих повышается значимость скоростно-силового и скоростного компонентов специальной выносливости студентов-лыжников.

В связи с этим существует необходимость обучения студентов, особенно первого курса, обучать двигательным действиям лыжных ходов с начала учебного года в бесснежный период с применением различных специальных имитационных упражнений с палками. В случае закрепления техники лыжных ходов и повышения функциональных возможностей организма занимающихся фрагментарно включать специальные упражнения на развитие скоростно-силовой и скоростной выносливостей. Мы считаем, что использование шаговой и прыжковой имитации лыжных ходов со скандинавскими палками, скандинавской ходьбы, бега со скандинавскими палками по пересечённой местности позволят ускорить процесс освоения студентами лыжных ходов и повысить уровень специальной физической подготовленности.

Корреляционные взаимосвязи специальных циклических упражнений с тестами оценивающих компоненты специальной выносливости студентов-лыжников

Тесты	Многоскок в подъём 100 м	Бег 400 м	Силовой тест	Тест Купера
Скандинавская ходьба по пересечённой местности 3 км	0,47	0,35	–0,57	0,70
Бег со скандинавскими палками по пересечённой местности 3 км	0,55	0,41	–0,52	0,62
Прыжковая имитация со скандинавскими палками в подъём 100 м	0,62	0,59	0,56	0,48
Бег 3 км	0,40	0,49	–0,37	0,87

Вывод. Применение в самом начале учебного года скандинавской ходьбы по пересечённой местности способствует развитию фундаментального качества в лыжных гонках – общей выносливости и силовой динамической выносливости важных мышечных групп: груди, плеча, верхней части спины, ног. Об этом говорят многие авторы [3–5]. Также мы предлагаем применять бег со скандинавскими палками по пересечённой местности, при помощи которого возможно развитие силовой выносливости и скоростно-силовых способностей. Прыжковая имитация решает задачи развития специальных скоростно-силовых качеств лыжника. Следует отметить, что преимущественное использование беговых упражнений позволит повысить аэробные возможности организма студента, незначительно воздействуя на специальные скоростно-силовые компоненты.

Библиографический список

1. Сагиев Т. А. Развитие скоростно-силовой выносливости биатлонистов 13–14 лет в подготовительном периоде // Современные тенденции развития теории и методики физической культуры, спорта и туризма : мат. Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Малаховка. – 2017. – С. 221–229.
2. Примерная программа дисциплины физическая культура [Электронный ресурс] // Министерство образования Российской Федерации – 2000. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/progs/hf.02.htm>.
3. Бородин В. В., Бородина В. В., Андреева М. В. Скандинавская ходьба на занятиях по лыжным гонкам // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма : мат. X Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г. И. Мокеев. – 2016. – С. 94–95.
4. Антоненко М. Н., Зотин В. В., Иванова Ф. А. Скандинавская ходьба в системе физвоспитания вуза // Форум молодых учёных. – 2017. – № 6 (10). – С. 46–48.
5. Теняева А. Е., Зотин В. В. Влияние занятий скандинавской ходьбой на изменение показателей физической подготовленности студентов // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 4 (22). – С. 1226–1227.

T. A. Sagiev,

senior lecturer, e-mail: n222omsktalgat@yandex.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5387-7573>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

O. S. Kovaleva,

senior lecturer, e-mail: kana-sor@mail.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2261-8878>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

L. M. Durova,

senior lecturer, e-mail: fizomgtu@mail.ru

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3627-2596>

Omsk state technical University, 11 Mira Av., 644050, Omsk, Russian Federation

NORDIC WALKING AND EXERCISES WITH NORDIC WALKING POLES AS A MEANS OF IMPROVING SPECIAL PHYSICAL AND TECHNICAL PREPAREDNESS OF STUDENTS SKIERS

A correlation analysis of the relationships between components of special endurance of students-skiers, as well as technical training with a final test specification, i.e. 5 kilometers ski races is performed. When we examined the obtained correlation coefficients it allowed us to determine the contribution of technical and special physical preparedness for the purpose of further training process correction, finding the most optimal means and methods of training. Identified correlations such as Nordic walking, Nordic running with walking poles, jumping simulation with the Nordic walking poles, cross-country race with the tests used to evaluate the components of special endurance of students-skiers with the purpose of the validity of their use as special funds during the snowless period of the educational process.

Keywords: students-skiers, Nordic walking, exercises with the Nordic walking poles, General endurance, speed-strength endurance.

References

1. Sagiev T. A. Development of speed-power endurance of biathlon 13-14 years in the preparatory period. *Sovremennye tendencii razvitiya teorii i metodiki fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii*. Malahovka. 2017. pp. 221–229.
2. *Primernaya programma discipliny fizicheskaya kul'tura*. Ministerstvo obrazovaniya Rossijskoj Federacii [Approximate program of discipline physical culture. Ministry of education of the Russian Federation] 2000. Access mode: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/progs/hf.02.htm>.
3. Borodin V. V., Borodina V. V., Andreeva M. V. Nordic walking classes in cross country skiing. *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. ed. edited by G. I. Mokeev. 2016. pp. 94–95.
4. Antonenko M. N., Zotin V. V., Ivanova F. A. Nordic walking in the system of physical education of high school. *Forum molodyh uchenyh*. 2017. no. 6 (10). pp. 46–48.
5. Tenyaeva A. E., Zotin V. V. Influence of Nordic walking on changes of students physical preparedness indexes. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2017. no. 4 (22). pp. 1226–1227. (In Russ.).

Поступила в редакцию 31.01.2018

© Т. А. Сагиев, О. С. Ковалева, Л. М. Дурова, 2018

Авторы статьи:

Талгат Абасвич Сагиев, старший преподаватель, Омский государственный технический университет, 644050, пр. Мира, 11, e-mail: n222omsktalgat@yandex.ru

Оксана Сергеевна Ковалева, старший преподаватель, Омский государственный технический университет, 644050, пр. Мира, 11, e-mail: kana-sor@mail.ru

Людмила Марковна Дурова старший преподаватель, Омский государственный технический университет, 644050, пр. Мира, 11, e-mail: fizomgtu@mail.ru

Рецензенты:

О. В. Мараховская, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Омский государственный технический университет.

Э. В. Кладов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Омский государственный университет путей сообщения.

Л. Я. Николаева,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ОСВОЕНИЕ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО ТАНЦА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Актуальность исследования. Статья посвящена актуальным проблемам подготовки высококвалифицированных специалистов в области русского народного танца в системе высшего образования.

Цель исследования – анализ основных этапов освоения стилизованных особенностей русского народного танца студентами хореографических специальностей в вузе.

Основное содержание. Приводятся определения понятия «стиль», сложившиеся в современной художественно-творческой и научной практике. Кроме того, уточняется представление о стиле в танцевальной культуре, выделяются характерные особенности стиля в русском народном танце. Рассматриваются содержание, задачи и результаты основных этапов освоения стилизованных особенностей русского танца в процессе профессиональной подготовки студентов-хореографов.

Вывод. Обозначенные этапы обучения обеспечат повышение качества образовательного процесса и последовательное формирование у студентов профессиональных навыков в области русского народного танца. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической деятельности преподавателей русского народного танца средних и высших учебных заведений культуры и искусств.

Ключевые слова: русский народный танец, понятие «стиль», стилизованные особенности русского танца, учебно-танцевальная комбинация, учебный этюд, формы русского танца.

Введение. Русский народный танец является одним из наиболее распространенных и древних видов народного творчества, даёт широкое представление о национальном танце как о части духовного богатства и культурного наследия русского народа, прививает уважение и бережное отношение к народным традициям и фольклору. Являясь самостоятельным видом хореографического искусства, русский народный танец занимает значительное место в системе высшего образования. Освоение данной дисциплины даёт возможность студентам изучить «богатство видов и форм русского народного танца, своеобразие манеры исполнения, присущей хороводам, пляскам, кадрилям различных областей России» [1, с. 65].

Актуальность исследования. Основные направления современного изучения регионально-стилизованных особенностей русской народной танцевальной культуры формируются под воздействием ряда факторов, главными из которых являются:

- общественное признание значимости традиционного фольклора, в том числе и танцевального, как одной из форм культурно-исторической памяти народа;
- повышение роли культурного наследия в жизни современного общества;
- необходимость дальнейшего изучения, сохранения и воспроизведения самобытных танцевальных традиций различных регионов России в современных условиях;
- повышение требований к профессиональной компетенции специалистов по русской народной танцевальной культуре, которая востребована временем и реальной хореографической практикой.

В этой связи представляется актуальным совершенствование качества подготовки специалистов-хореографов в вузе, владеющих оптимальным уровнем компетентности в области русской народной хореографии, способных к самостоятельной творческой деятельности.

Методика профессиональной подготовки специалиста-хореографа в процессе изучения данной дисциплины базируется на трудах А. А. Климова, Г. Ф. Богданова, А. А. Борзова, Г. Я. Власенко, Н. И. Заикина, И. И. Веретенникова, А. В. Рудневой, М. П. Мурашко, Г. П. Гусева, В. И. Уральской. Весомый вклад в изучение практических аспектов русской танцевальной культуры внесли выдающиеся балетмейстеры Т. А. Устинова, И. А. Моисеев, Н. С. Надеждина, О. Н. Князева, И. З. Меркулов, М. С. Годенко, Т. Н. Гвоздева, М. М. Кольцова. В последние годы многие теоретические вопросы методики преподавания русского танца затронуты в работах А. А. Палилей, В. Н. Карпенко, И. А. Карпенко, В. И. Слыхановой, Н. И. Бочкаревой, С. Е. Марченко, В. В. Непомнящих, В. М. Майоровой и других. Между тем, как показывает практика, до настоящего времени существует

проблема отсутствия единого подхода в изучении стилевых особенностей русского танца в высших учебных заведениях культуры и искусств. Это послужило основанием для попытки выявления основных этапов обучения, которые позволили бы определиться как с пониманием содержания, так и общими подходами к изучению.

Цель исследования – анализ основных этапов освоения регионально-стилевых особенностей русского народного танца студентами хореографических специализаций в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Основное содержание. Рассмотрим подробнее понятие «стиль» в контексте русской народной танцевальной культуры. Современные исследователи культуры определяют «стиль» как устоявшуюся форму художественного самоопределения эпохи, региона, нации, социальной или творческой группы, личности [2, с. 231]. Стиль ассоциируется с конкретными видами художественного творчества, принимая на себя их основные характеристики. Известный учёный А. М. Мехнецов, выделяя для исследования содержательную сторону сложившегося в современной художественно-творческой и научной практике понятия «стиль», останавливается на толковании этого понятия применительно к области народной традиционной культуры. По его мнению, понятие «стиль» следует рассматривать как одну из определяющих характеристик фольклорного текста, которая проявляется в качестве опознавательных признаков, указывающих на его (данного текста) принадлежность отдельным местным традициям, этнокультурным комплексам, историко-культурным пластам, жанровым разновидностям [3, с. 23].

О значении стиля в русском народном танце пишет известный балетмейстер и педагог М. П. Мурашко: «Немалую роль в русском танце имеет стиль танца, особенно при сочинении танца, построенного на стилевых особенностях определённого региона. Ведь русский танец, имея общую пластическую и содержательную основу, удивительно разнообразен. Каждый регион имеет свой собственный стиль с присущими чертами и особенностями манеры для этого региона. Произведение, построенное на региональном фольклоре, предстаёт как произведение уникальное, единственное, непохожее на другие» [4, с. 48–51].

В. Н. Карпенко, И. А. Карпенко, А. Ю. Татаринцев считают, что понятие «стиль» в русском народном танце необходимо разделять на две части: стиль русского танца; стиль хореографо-художника, творца русского танца как произведения хореографического искусства [5, с. 233–237]. В первом случае под термином «стиль» понимаются «те характерные черты и свойства (особенности) выразительных средств, которые качественно отличают один танец от другого» [6, с. 15].

Известно, что в общерусской хореографической традиции сложилось несколько оригинальных исполнительских региональных стилей, специфика которых обусловлена культурно-историческими, этнографическими и социально-экономическими факторами. Традиционно в практике русского танца выделяются западнорусские (Брянск, Смоленск и др.), северорусские (Новгород, Архангельск, Вологда и др.), среднерусские (Москва, Владимир, Ярославль и др.), южнорусские (Курск, Белгород, Воронеж и др.) традиции. Некоторыми характерными чертами обладают танцевальные традиции русского населения Поволжья, Сибири и Урала. Заметим, что, несмотря на общность стилевых признаков, внутри каждой региональной традиции функционируют различные формы русского танца, значительно различающиеся по жанровой принадлежности и характеру исполнения, не выходя при этом за рамки регионального стиля. Далее выделим основные показатели, раскрывающие стилевые особенности русского народного танца:

- образно-содержательная основа танца;
- пространственное построение танца (рисунок танца);
- специфические особенности танцевальной лексики;
- характер и манера исполнения мужского и женского танца;
- специфика музыкального сопровождения.

Таким образом, объём понятия «стиль» включает в себя систему выразительных средств, которая необходима для воплощения идейно-образного содержания русского народного танца.

Необходимо обратить внимание и на проявление стиля в балетмейстерском творчестве при создании русского народно-сценического танца. Заметим, что особенности балетмейстерского стиля во многом обусловлены спецификой использования региональных традиций народного танцевального творчества в постановочной практике. Свой неповторимый стиль в русской народной хореографии создали Т. А. Устинова, И. А. Моисеев, Н. С. Надеждина, М. С. Годенко, О. Н. Князева, И. З. Меркулов, Я. А. Коломейский, В. М. Захаров и другие хореографы.

Процесс освоения стилевых особенностей русского танца, по нашему мнению, можно разделить на несколько этапов, каждый из которых выполняет ряд определённых задач.

На первом этапе студенту важно освоить методику и технику исполнения основных движений русского народного танца. Основу лексического корпуса в русской народной хореографии составляют традиционные танцевальные движения, исторически сложившиеся в ходе длительного времени на основе сохранения и развития традиций исполнения русского фольклорного танца. Здесь мы можем выделить несколько групп движений: «поклоны, приветствия, приглашения», «шаги, ходы, проходки», «моталочки», «верёвочки», «ковырялочки», «дробь», «присядки», «гармошки», «хлопушки» и пр. Основу каждой конкретной группы движений составляет главное движение, сочетающееся с другими сопутствующими элементами.

Помимо названных групп, исследователи и практики русской танцевальной культуры выделяют в отдельную группу подражательные движения, имитирующие явления природы, движения животных и птиц и пр. Отличительной особенностью этой группы движений является отсутствие главного единого основополагающего движения. В качестве главного может выступать любое традиционное движение или сочетание танцевально-пластических элементов, которое создаёт ассоциацию с определённым образом (лебедь, утка, бычок, козлик, медведь и пр.).

Особое внимание при изучении традиционных танцевальных движений должно быть обращено на пластику и движения рук, наиболее ярко передающие стилистику русского народного танца. Как пишет А. Б. Афанасьева, «проследить разнообразие стиля исполнения русских танцев в разных местностях России можно, обратив внимание на характер пластики рук» [7, с. 161]. Обязательным предметом женского танца был платочек. Поэтому при изучении элементов женского танца используется платочек, который придаёт каждому движению большую выразительность, подчёркивает манеру и характер исполнения.

В отдельную группу выделяем технически сложные «трюковые движения» русского народного танца. В женском танце изучается техника вращений и особенности их использования в русском сценическом танце. В мужском танце выделяем технику прыжковых элементов («щучка», «кольцо», «разножка», «стульчик» и пр.), вращений («чёртик», «бочонок» и пр.), присядочных движений («ползунок», «закладка» и пр.) и других элементов. Исполнение трюковых движений связано с физическими данными и возможностями исполнителей. Поэтому цель педагога русского танца – подбор трюковых элементов с учётом индивидуальных особенностей исполнителей. Важно отметить, что в некоторых региональных традициях основные традиционные движения и трюковые элементы имеют свою специфику исполнения, которая выражается в особой пластике рук, положении корпуса и головы, своеобразном ритме и темпе музыкального сопровождения. Как правило, в практике исполнения русских танцев все группы движения сочетаются, создавая этим особый неповторимый пластический язык русского хореографического искусства.

В процессе обучения традиционные танцевальные движения русского танца должны быть правильно освоены, поскольку они составляют основу русского народного танца. Осваивая и совершенствуя методику и технику исполнения основных движений русского танца, студенты-хореографы развивают не только исполнительские навыки, но и приобретают огромный лексический багаж, необходимый для того, чтобы в дальнейшем, свободно комбинируя традиционные движения и элементы, научиться создавать новые варианты движений и танцевальные комбинации. Это важное условие формирования самостоятельных сочинительских навыков студентов, являющихся основой профессиональной педагогической и балетмейстерской деятельности.

Задача второго этапа – освоение регионально-стилевых особенностей русского народного танца. После приобретения навыков выразительного, технически сложного исполнения основных движений русского танца внимание преподавателя и студентов должно быть направлено на стиль, характер и манеру исполнения, на их соответствие особенностям изучаемой региональной хореографической традиции.

Обобщая теоретический и практический опыт преподавания данной дисциплины, рассмотрим последовательность изучения региональных танцевальных традиций в процессе обучения. Важно при выстраивании очередности учебного материала по освоению региональных особенностей русского танца учитывать два основных фактора:

- исторические условия и особенности формирования танцевальных традиций;
- сложность стилистики исполнения.

Традиционно изучение региональных особенностей русского народного танца начинают с наиболее древних, обладающих коренными славянскими чертами, западнорусских танцевальных традиций. Эти

традиции имеют сходные черты с народной хореографией других славянских народов, что свидетельствует о наличии глубинных национальных корней русской танцевальной культуры. Далее изучаются танцевальные традиции Русского Севера, существенной особенностью которых являются разнообразные и сложные по хореографическому рисунку хороводы («ходечи», «столбы», «застенки» и др.), характеризующиеся медленным темпом и сдержанной манерой исполнения. Следующими для изучения предлагаются среднерусские танцевальные традиции, которые занимают центральное место в русской танцевальной культуре и «кристаллизуют в себе общенациональные черты» [8, с. 39]. Здесь широкое распространение получили основные формы русской хореографии: хороводы, пляски и кадрили.

Наиболее сложной для изучения, на наш взгляд, является южнорусская традиция с ярко выраженными танцевально-стилистическими особенностями, заключающимися в специфических формах танца (танки, карагоды) и исполнительских приёмах пляски в «две», в «три ноги» и «пересек», а также подчеркнуто эмоциональной, энергичной манерой исполнения. Здесь же студенты осваивают танцевальную культуру казачества (донские, терские, кубанские, оренбургские и др.), которая, несмотря на свою самобытность и оригинальность, является составной частью южнорусской танцевальной традиции. Основными стилевыми признаками казачьего танца являются виртуозная техника танца, резкие движения и взмахи рук, залихватски-озорной характер исполнительской манеры, чеканно-подчёркнутая ритмичность музыкального сопровождения. В то же время танцевальное искусство различных групп казаков неоднородно по жанровому составу и характеру и манере исполнения.

Следующими изучаются региональные танцевальные традиции позднего формирования, сложившиеся в связи с историческими процессами освоения и заселения русскими новых территорий. К ним мы относим регионы Поволжья, Урала и Сибири. Следует отметить, что изучение регионально-стилевых особенностей русского танца должно сочетаться с глубоким постижением истории и быта русского народа, его обрядов, обычаев, народного художественного творчества.

Для целостного постижения и воплощения стилистических особенностей русского народного танца необходимо расширение репертуарных границ. С этой целью в программу обучения включаются лучшие образцы хореографического творчества выдающихся деятелей русского танца, а также современные постановки из репертуара профессиональных ансамблей народного танца. Следует отметить, что такой подход позволяет студентам ознакомиться с богатейшим наследием хореографического искусства и освоить творческий опыт известных балетмейстеров-постановщиков русского народно-сценического танца.

Итогом работы на данном этапе должны стать: знание региональных танцевальных традиций, истории их формирования и развития; практические навыки исполнения русского народного танца в его жанровом и региональном своеобразии.

На *третьем этапе* студент должен овладеть технологией создания танцевальной лексики в русском народном танце. Согласимся с мнением А. А. Борзова, который считает, что в настоящее время изучение русского танца основывается только на знании учащимися и студентами областных особенностей русского танца и различий его бытования в регионах России. Но для подготовки будущих специалистов русской хореографии, как верно замечает А. А. Борзов, этот подход является неубедительным. По его мнению, «студент должен иметь определённый запас русских движений, которые помогли бы ему создать собственную композицию, часто сценическую...» [9, с. 116]. Недостаточное знание лексических основ русского народного танца, как отмечает В. М. Майорова, может повлечь за собой «процесс засорения лексики русского танца чужеродными элементами, несвойственными характеру русского танца» [10, с. 102].

Таким образом, имея определённый запас движений русского танца, студент должен научиться создавать собственные учебные и танцевальные композиции. Для этого необходимо владеть в полной мере всем арсеналом танцевальных движений, понять логику и принципы соединения танцевальных элементов в движении. Для эффективного выполнения творческой работы студенту необходимо владеть основными законами и принципами построения учебно-танцевальных комбинаций. К ним относятся: последовательность, логика построения, соразмерность длительности комбинации, учёт физической нагрузки, стилевая однородность, музыкальность. Результатом творческой деятельности на этом этапе является сформированность у студентов практических навыков создания цельных, композиционно завершённых учебно-танцевальных комбинаций.

Четвёртый этап важен приобретением умений и навыков создания основных танцевальных форм, исторически сложившихся в русской танцевальной культуре. При этом студенту важно освоить методику сочинения учебно-танцевальных этюдов на материале региональных особенностей русского народного танца. Под учебно-танцевальным этюдом мы подразумеваем определённое

задание по созданию хореографической композиции, которая выполняет конкретно поставленную задачу. В этюдной работе будущие преподаватели русского танца приобретают навыки композиционного построения, разработки танцевальной лексики, пространственного рисунка и музыкального материала. Вместе с тем работа над этюдом связана с точной передачей исполнительского стиля русского танца. На наш взгляд, это наиболее трудный раздел постановочной работы, поскольку он должен опираться на чёткие знания студентами региональных стилей русского народного танца. Таким образом, в результате освоения этого этапа у студентов появляется опыт самостоятельной разработки хореографических постановок в области русского народного танца с использованием его региональных особенностей и сценических законов.

Следовательно, одним из основных компонентов учебного процесса по освоению стилевых особенностей русского танца является творческий (сочинительский). Особенность этого этапа заключается в применении принципа индивидуального подхода. Для формирования и развития сочинительских навыков студенты на практических занятиях выполняют как индивидуальные, так и групповые задания по составлению учебно-танцевальных комбинаций и этюдов. В ходе выполнения таких заданий студенты должны учитывать специфику основных движений и пространственных рисунков, характерных для данного региона. Кроме того, при составлении учебно-танцевальных комбинаций и этюдов особое место отводится изучению и использованию песенно-музыкального фольклора, соответствующего стилю определённой региональной танцевальной традиции.

Таким образом, на заключительном этапе обучения студенты должны не только определять и анализировать областные особенности русского танца, но и передавать его стилистические особенности в различных учебно-танцевальных комбинациях и этюдах. При этом созданные студентами учебно-танцевальные этюды и сценические танцы должны сохранить колорит и стиль того региона, на материале которого они построены.

Выводы. Таким образом, обозначенные в статье этапы обеспечивают планомерное и последовательное овладение студентами профессиональными навыками в области русского народного танца. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности преподавателей русского народного танца средних и высших учебных заведений культуры и искусств.

Библиографический список

1. Палилей А. В. Традиции русского народного танца как основа современного репертуара любительских хореографических коллективов // Хореографическое искусство и образование в Сибири: проблемы изучения, сохранения и развития: сб. науч. ст. – Кемерово: КемГИК, 2016. – Вып. 1. – С. 59–71.
2. Культурология. XX век. Энциклопедия. – Т. 1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – С. 231.
3. Мехнецов А. М. Народная традиционная культура: статьи и материалы. К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории / сост. Е. А. Валиевская, К. А. Мехнецова ; вст. ст. Г. В. Лобковой. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 23–27.
4. Мурашко М. П. Кризис ансамблей народного танца // Балет. – 2011. – № 2. – С. 48–51.
5. Карпенко В. Н., Карпенко И. А., Татаринцев А. Ю. Характерные отличительные черты форм русского народного танца, его стили и жанровые разновидности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2. – С. 233–237. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23215156>
6. Заикин Н. И., Заикина Н. А. Областные особенности русского народного танца. – Орёл, 1999. – С. 15.
7. Афанасьева А. Б. Кадриль в крестьянском быту // Народный танец. Проблемы изучения : сб. науч. тр. – СПб.: ВНИИ, 1991. – С. 161–185.
8. Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. – М., 1998. – С. 39.
9. Борзов А. А. О методике преподавания русского танца // Русский танец: пути сохранения и развития : мат. всерос. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения Т. А. Устиновой / сост. В. Ю. Никитин, В. В. Королёв. – М.: МГУКИ, 2008. – С. 116–127.
10. Майорова В. М. Значение русского танца в процессе обучения студентов хореографических специальностей // Культура и образование. – 2017. – № 2 (25). – С. 100–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=300136>

L. Ya. Nikolaeva,

Associate Professor,

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4480-6586>,

e-mail: nikolaevalidiya@yandex.ru

Dostoevsky Omsk State University, 55a Prospekt Mira, Omsk, 644077, Russian Federation

RUSSIAN DANCE STYLE PECULIARITIES MASTERING THE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CHOREOGRAPHIC STUDENTS

Introduction. The **actual problem** of mastering the style features of Russian folk dance by students of choreographic specializations in the system of higher professional education is considered in the article. Russian folk dance is one of the most widespread and ancient forms of folk art, it gives a broad idea of the national dance as a part of the spiritual wealth and cultural heritage of the Russian people, instills respect for folk traditions. Being an independent kind of choreographic art, Russian folk dance occupies a significant place in the system of higher professional education.

The main directions of modern study of regional and style features of Russian folk dance culture are formed under the influence of a number of factors, the main of which are: public recognition of the importance of traditional folklore, including dance, as a form of cultural and historical memory of the people; increasing the role of cultural heritage in the life of modern society; the need for further study, preservation and reproduction of original dance traditions of different regions of Russia in modern conditions; increasing the requirements for the professional competence of specialists in the Russian folk dance culture requiring time and real choreographic practice. In this regard, it seems relevant to improve the quality of the training of professional choreographers in a higher educational institution, who have an optimal level of competence in the field of Russian folk choreography, capable of independent creative activity.

The purpose of the article is to theoretically substantiate the main stages of mastering the Russian folk dance style features by students of choreographic specializations.

Various definitions of "style" in dance concept culture are given, characteristic features of style in Russian folk dance concept are highlighted. The description of the main regional styles of Russian dance is given, the specifics of which are determined by cultural-historical, ethnographic and socio-economic factors.

Conclusions. It is concluded that the indicated stages of training will ensure systematic development, improving the quality of the educational process and the consistent mastery of the students' professional skills in the field of Russian folk dance. The research results presented in this article can be used in the practical work of teachers of Russian folk dance of secondary and higher educational institutions of culture.

Keywords: russian folk dance, the concept of "style", Russian dance style features, educational and dance combination, educational etude, forms of Russian dance.

References

1. Palilej A. V. Traditions of Russian folk dance as a basis of modern repertoire of Amateur choreographic collectives *jHoreograficheskoe iskustvo i obrazovanie v Sibiri: problemy izucheniya, sohraneniya i razvitiya*. Kemerovo, publ. KemGIK, 2016, pp. 59–71.
2. *Kul'turologiya. XX vek. EHnciklopediya*. [Cultural studies. Of the twentieth century. Encyclopedia] T.1 St. Petersburg, publ. Universitetskaya kniga. OOO Aleteya, 1998, p. 231.
3. Mekhnecov A. M. *Narodnaya tradicionnaya kul'tura: Cht'i i materialy. K 150-letiyu Sankt-Peterburgskoj konservatorii*. [Traditional folk culture: articles and materials. To the 150th anniversary of the St Petersburg Conservatoire] Ed. by E. A. Valevskaya, K. A. Mekhnecova; Vst. st. G.V. Lobkovej. St. Petersburg, publ. Nestor-Istoriya, 2014, pp. 23-27.
4. Murashko M. P. *Crisis of folk dance ensembles*. M.P. Murashko. Balet, Moscow. 2011. Vol. 2, pp. 48 – 51.
5. Karpenko V. N., Karpenko I. A., Tatarincev A. Yu. Characteristic features of forms of Russian folk dance, its styles and genre varieties. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, Moscow, 2015. Vol. 2, pp. 233 – 237.
6. Zaikin N. I., Zaikina N. A. *Oblastnye osobennosti russkogo narodnogo tanca* [Regional features of Russian folk dance]. Oryol, 1999, p.15.
7. Afanas'eva A. B. Square dance in peasant life. *Narodnyj tanec. Problemy izucheniya*. St. Petersburg, 1991, pp.161-185.
8. Shchurov V. M. *Stilevyje osnovy russkoj narodnoj muzyki*. [Style the basics of Russian folk music] Moscow, 1998, p. 39.
9. Borzov A. A. About the methodology of teaching Russian dance. *Russkij tanec: puti sohraneniya i razvitiya Materialy Vserossijskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya T.A. Ustinovoj*. Ed. by V.YU. Nikitin, V.V. Korolev. Moscow, publ. MGUKI, 2008, pp. 116-127.
10. Majorova V. M. The importance of Russian dance in the training of students of choreographic specializations. *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv*. Moscow, publ. MGIK, 2017. Vol. 3 (26), pp. 100–105.

Поступила в редакцию 1.02.2018

© Л. Я. Николаева, 2018

Автор статьи: **Лидия Яковлевна Николаева**, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, Омск, пр. Мира, д. 55а, e-mail: nikolaevalidiya@yandex.ru

Рецензенты:

С. Е. Марченко, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики хореографии, Московский институт современного искусства.

Т. В. Сабанцева, кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

РАЗДЕЛ 3 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

PART 3 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.24
JEL: K32

DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.31.141

К. К. Логинов, А. А. Кораблева, В. В. Карпов,
Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Рассмотрена методика оценки экономической безопасности региона, основанная на сравнении индикаторов экономической безопасности с их пороговыми значениями. Предложен перечень индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, характеризующий социальную сферу и сферу реальной экономики региона. На основе этих индикаторов проведена оценка экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа. Предложенные индикаторы могут быть использованы региональными органами власти для оценки и составления сценариев социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, индикаторы экономической безопасности, пороговые значения, оценка, анализ индикаторов.

Работа выполнена по государственному заданию ОНЦ СО РАН в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы по направлению XI.174, проект № XI.174.1.7 (номер госрегистрации в системе ЕГИСУ НИОКТР АААА-А17-117041210229-2)

Введение. В современных условиях на фоне нестабильной ситуации политического и экономического характера остаётся достаточно актуальной задача обеспечения региональной экономической безопасности, что находит своё отражение в многочисленных трудах современных исследователей. Требуется проведение всестороннего мониторинга и оценки экономической безопасности регионов для своевременного определения внешних и внутренних угроз, разработка региональными органами власти комплекса мер по их возможному устранению. Экономическая безопасность региона (ЭБР) традиционно оценивается с помощью индикаторов, отражающих сильные и слабые стороны развития экономики в различных сферах (промышленное производство, сельское хозяйство, социальная сфера, финансовый сектор, обеспечение продовольствием, транспортная инфраструктура и др.) [1–3].

Неравномерность социально-экономического развития субъектов Российской Федерации сопровождается углубляющейся между- и внутрирегиональной дифференциацией по большинству социально-экономических показателей. Территориальная дифференциация по основным показателям

наблюдается на субрегиональном (муниципальном) уровне внутри региона; особенно отчётливо проявляется различие в уровне социальных параметров населения городской и сельской местности. Сегментирование территорий и выстраивание маркетинговых стратегий опирается на ключевые факторы: производственный, духовно-нравственный, природный, культурно-образовательный [16]. Для различных целей в литературе предлагаются методики оценки финансового положения регионов, показатели социально-экономического развития территорий, инструменты регионального маркетинг-менеджмента, в том числе матрицы, PEST и SWOT-анализ [17], а также методики экономической безопасности регионов.

Для всех индикаторов определяются пороговые значения, превышение которых приводит к формированию разрушительных тенденций в экономике и социальной сфере (уменьшению объёма промышленной и сельскохозяйственной продукции, снижению уровня жизни населения и др.). В данной работе предложен перечень индикаторов экономической безопасности региона и их пороговых значений в социальной сфере и в сфере реальной экономики. В рамках этой системы произведена оценка уровня экономической безопасности Омской области, что позволило выявить негативные аспекты социально-экономического развития региона. Также проведён сравнительный анализ экономической безопасности Омской области с другими регионами Сибирского федерального округа (СФО), что может оказаться полезным при составлении рейтингов, характеризующих место региона в отдельных отраслях экономики и разработке стратегических планов регионального социально-экономического развития.

Таблица 1

Индикаторы экономической безопасности региона

№	Индикатор	Пороговое значение
Экономическая сфера		
1	ВРП на душу населения, руб.	не менее среднего по РФ
2	Объём промышленного производства на душу населения, руб.	не менее среднего по РФ
3	Продукция сельского хозяйства на душу населения, руб.	не менее среднего по РФ
4	Доля обрабатывающих производств в объёме отгруженных товаров собственного производства и услуг, %	не менее 70
5	Доля машиностроения в объёме отгруженных товаров собственного производства и услуг, %	не менее 20
6	Степень износа основных фондов, %	не более 60
7	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	не менее среднего по РФ
8	Объём платных услуг на душу населения, руб.	не менее среднего по РФ
9	Объём инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объёма отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	не менее 15
10	Индекс потребительских цен, %	не более среднего по РФ
11	Энергоёмкость ВРП, кг/т на 10 тыс. руб.	не более среднего по РФ
12	Потребление электроэнергии (потреблено всего крупными, средними и малыми организациями), гигаваатт-час	не менее среднего по РФ
Социальная сфера		
13	Динамика среднегодовой численности населения, %	не менее 100
14	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения	не менее 0
15	Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения	не менее 0
16	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	не менее 80
17	Уровень безработицы, %	не более 4
18	Динамика реальных доходов населения, %	не менее среднего по РФ
19	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	не менее среднего по РФ
20	Коэффициент фондов	не более 8
21	Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	не менее 3,5
22	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения), %	не более 7
23	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, кв. м.	не менее 25
24	Число преступлений на 100 тыс. человек населения	не более 5000

Анализ экономической безопасности регионов СФО. В современном российском законодательстве и научной литературе до сих пор отсутствует однозначный подход к формированию перечня индикаторов экономической безопасности и вычислению их пороговых значений. Ключевой документ «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» содержит перечень вызовов, угроз и индикаторов экономической безопасности, однако методика их оценки не приведена [4]. Если рассматривать сущность экономической безопасности через устойчивое развитие, то можно сослаться на нормативные правовые документы, отражающие различные аспекты и направления такого развития [5, 6]. Однако в данной статье не ставится задача уточнения терминологии.

Из всего множества экономических показателей, по которым ведётся официальный статистический учёт, необходимо выделять ключевые показатели (индикаторы), наиболее полно отражающие все направления социально-экономического развития региона. В таблице 1 представлен предлагаемый авторами перечень индикаторов ЭБР и их пороговых значений, установленных на основе общепринятых международных стандартов и работ отечественных авторов [7–11], а также среднероссийских значениях.

Одним из основных методов оценки экономической безопасности является метод сравнения фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями. Для удобства анализа степени удалённости индикаторов от своих пороговых значений они приводятся к безразмерному виду с помощью различных нормировок и отображаются в единой системе координат (например, на лепестковой диаграмме). В настоящей статье используется нормировка, указанная в работе С. Н. Митякова [7]:

для соотношения «не менее порогового значения»:

$$\bar{x} = \begin{cases} (1-a/x)/\ln(10/3) \\ 2 \end{cases}, x > a, \quad (1)$$

$$2^{-\log_{10/3}(a/x)}, x \leq a,$$

для соотношения «не более порогового значения»:

$$\bar{x} = \begin{cases} (1-x/a)/\ln(10/3) \\ 2 \end{cases}, x < a, \quad (2)$$

$$2^{-\log_{10/3}(x/a)}, x \geq a,$$

В выражениях (1), (2) x – фактическое значение индикатора, a – его пороговое значение, $\bar{x}$ – нормированное значение. При такой нормировке случай $\bar{x} = 1$ соответствует случаю равенства индикатора и его порогового значения, случай $\bar{x} < 1$ свидетельствует о наличии угрозы экономической безопасности (индикатор не достиг своего порогового значения). Выражение $\bar{x} > 1$ соответствует случаю достижения индикатора своего порогового значения, т. е. в этом случае индикатор находится в безопасной зоне. На наш взгляд, использование этой нормировки представляется наиболее удачным, т. к. позволяет существенно расширить динамический диапазон визуализации результатов. В частности, степенная зависимость позволяет игнорировать несущественные детали в случае значительного превышения показателями своих пороговых значений.

Для вычисления значений нормированных индикаторов использовались данные Федеральной службы государственной статистики [12] и Единой межведомственной информационно-статистической системы [13] за 2015 год. Обращаем внимание, что в указанных источниках отсутствует значение показателя «Энергоёмкость ВРП» за 2015 год. Поэтому данное значение для регионов СФО было спрогнозировано на основе ретроспективных данных за 2009–2014 гг. Для Республик Алтай и Хакасия, Алтайского, Забайкальского, Красноярского краёв, Иркутской, Новосибирской и Томской областей, учитывая ярко выраженную линейную тенденцию изменения энергоёмкости, были выбраны модели Хольта и Брауна; для остальных регионов прогноз на 2015 год строился с использованием обобщённых моделей авторегрессии и интегрированного скользящего среднего (ARIMA) [14, 15].

На рис. 1–3 представлены лепестковые диаграммы с нормированными значениями экономических индикаторов регионов СФО за 2015 год. Анализируя рис. 1–3, можно определить сильные и наиболее уязвимые позиции в экономической безопасности и экономическом развитии регионов СФО. В Омской области положительно оценивается достаточно высокий объём продукции промышленности (следует, однако, заметить, что особенно высока доля нефтехимической промышленности) и сельского хозяйства на душу населения. Степень износа основных фондов также значительно ниже порогового уровня, но этот показатель требует более детального анализа по различным отраслям.

К негативным факторам относится низкий объём продукции машиностроения, что свидетельствует о потере былых ведущих позиций региона в области машиностроения. В кризисной зоне находится индикатор «Доля инновационной продукции» (значение существенно ниже порогового уровня), что противоречит современной политике импортозамещения инновационной продукции и может трактоваться как угроза экономической безопасности. Валовой региональный продукт чуть ниже порогового (среднего по России) значения.

Наряду с Омской областью лидерами по промышленному производству (из расчёта на душу населения) являются Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области, в сельском хозяйстве – Республика Алтай и Алтайский край. По процентному содержанию продукции машиностроения в промышленном производстве только республика Бурятия и Новосибирская область превысили пороговое значение, для остальных регионов этот индикатор гораздо ниже порогового значения.

Объём розничной торговли и предоставления услуг на душу населения во всех регионах ниже среднероссийского значения. Низкая доля инновационной продукции характерна для всех регионов СФО, особенно для республик Тыва и Хакасия. К позитивным факторам следует отнести низкую степень износа основных фондов, а также индекс потребительских цен, который для всех регионов соответствует среднероссийскому значению.

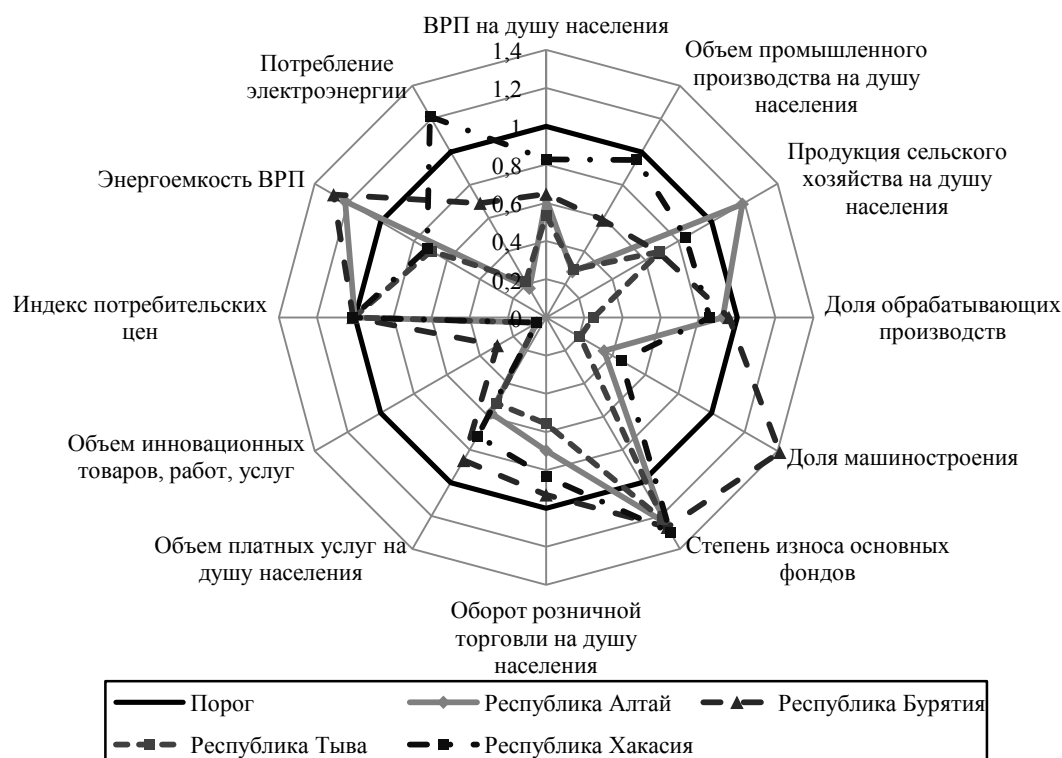

Рис. 1. Нормированные значения экономических индикаторов республик Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия за 2015 г.

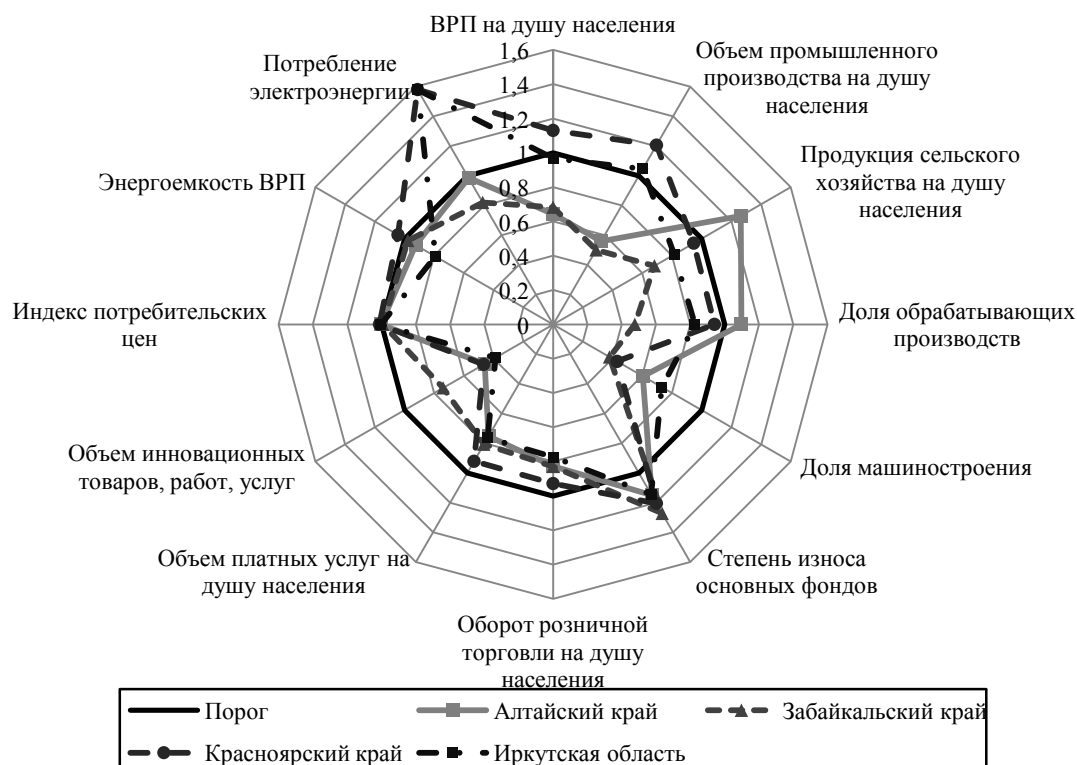

Рис. 2. Нормированные значения экономических индикаторов Алтайского, Забайкальского, Красноярского краёв и Иркутской области за 2015 г.

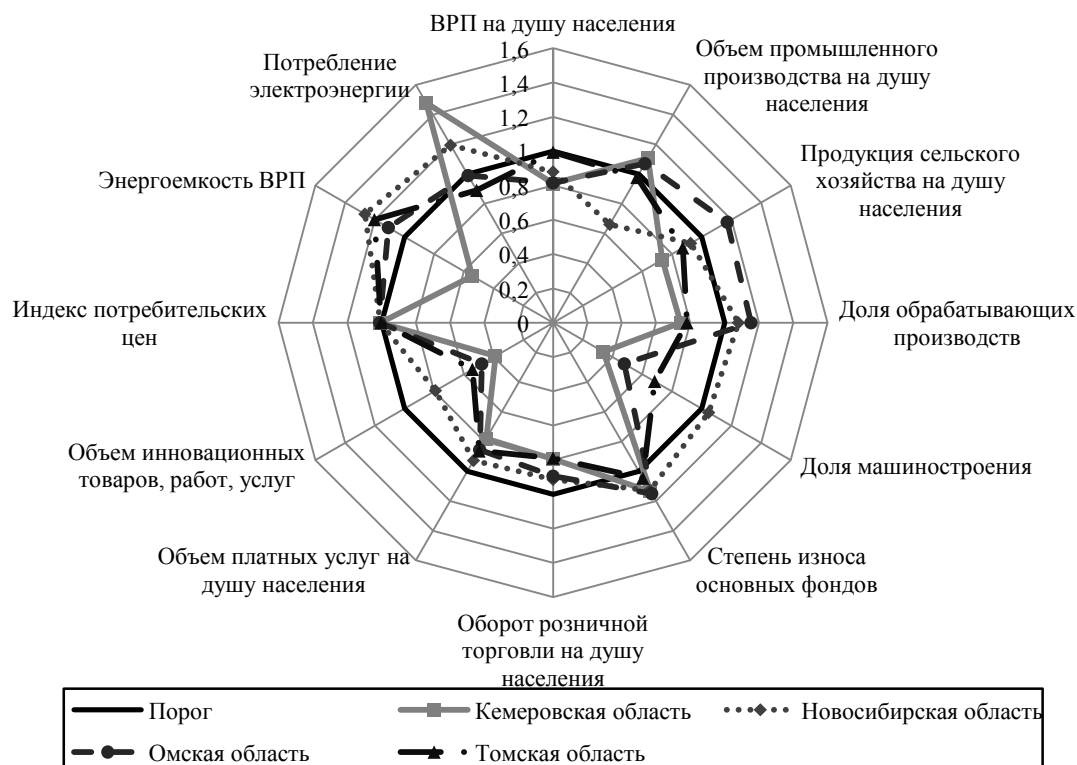

Рис. 3. Нормированные значения экономических индикаторов Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей за 2015 г.

Следует отметить, что обычно в пределах СФО между собой сравнивают Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую и Томскую области, Алтайский и Красноярский края. Однако эти регионы России обладают индивидуальными особенностями. В экономике Омского региона преобладает нефтепереработка и аграрно-промышленная сфера, а в последнем развито растениеводство, молочно-мясное животноводство, свиноводство и птицеводство. При этом по доле обрабатывающих производств в ВРП Омская область входит в пятёрку регионов-лидеров, а по размеру посевных площадей сельскохозяйственных культур в СФО уступает только Алтайскому краю. Сравнение с Кемеровской областью может быть не вполне корректным, т. к. этот регион отличается наличием развитой цветной металлургии и угольной промышленности. Цветная металлургия присутствует также в структуре экономики Красноярского края и, помимо этого, – лесодобыча, лесопереработка, электроэнергетика, горнодобывающая и химическая промышленность. Абсолютно идентичных по структуре экономики регионов не существует, однако использование нормированных индикаторов экономической безопасности позволяет осуществлять сравнительную оценку социально-экономического развития регионов.

На рис. 4–6 представлены лепестковые диаграммы с нормированными значениями социальных индикаторов регионов СФО за 2015 год. Заметим, что для индикаторов «Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения» и «Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения» нельзя непосредственно использовать формулу (1) для нормирования, поскольку здесь пороговое значение $a = 0$, однако для практических расчётов можно предложить следующую альтернативу.

Обозначим через G – коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения, M – коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения, P – среднегодовую численность населения, $c^{(b)}$ – общий коэффициент рождаемости, $c^{(d)}$ – общий коэффициент смертности, A – число прибывших в регион за год, L – число покинувших регион за год. Тогда $G = c^{(b)} - c^{(d)}$, и неравенство $G \geq 0$ (< 0) эквивалентно неравенству $\frac{c^{(b)}}{c^{(d)}} \geq 1$ (< 1). Поэтому вместо индикатора «Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения» с пороговым значением 0 можно использовать показатель «Отношение общих коэффициентов рождаемости и смертности» с пороговым значением 1.

Рис. 4. Нормированные значения социальных индикаторов республик Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия за 2015 г.: ВПМ – величина прожиточного минимума

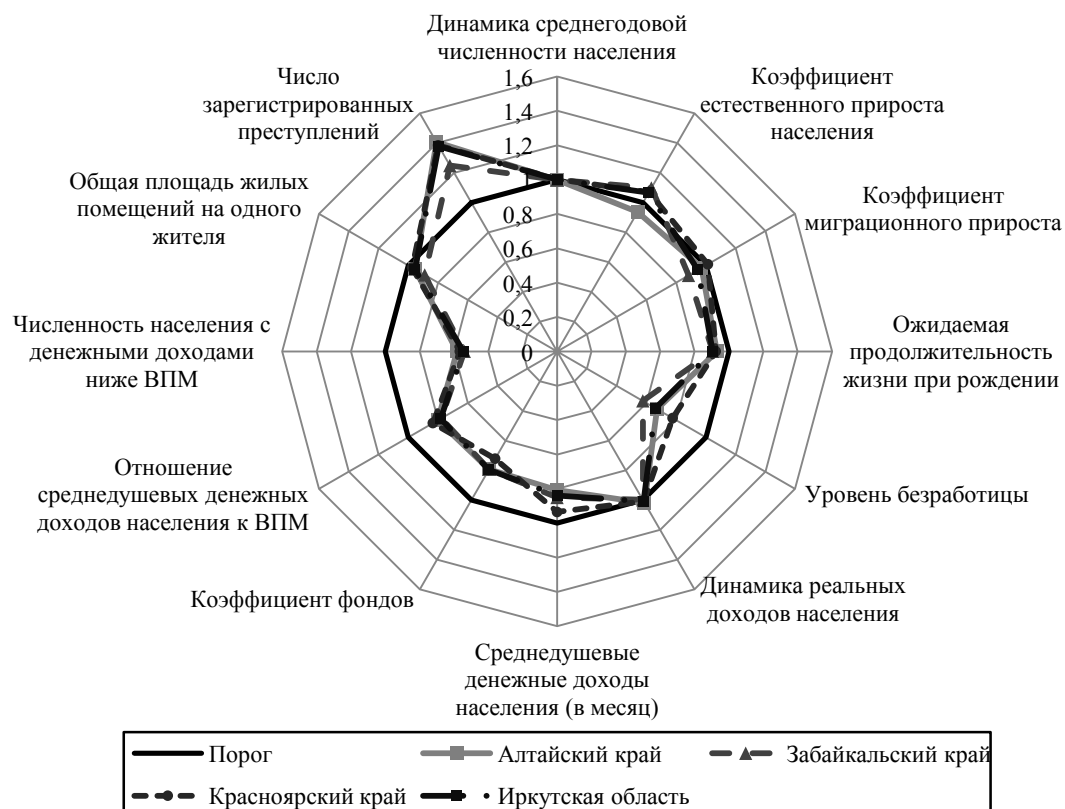

Рис. 5. Нормированные значения социальных индикаторов Алтайского, Забайкальского, Красноярского краёв и Иркутской области за 2015 г.: ВПМ – величина прожиточного минимума

Рис. 6. Нормированные значения социальных индикаторов Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей за 2015 г.: ВПМ – величина прожиточного минимума

Аналогично $M = \frac{(A-L)}{P} \times 10000$ и неравенство $M \geq 0$ (< 0) эквивалентно неравенству $\frac{A}{L} \geq 1$ (< 1). Следовательно, вместо индикатора «Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения» с пороговым значением 0 можно использовать показатель «Отношение числа прибывших и покинувших регион за год» с пороговым значением 1.

Обращает на себя внимание схожая практически для всех регионов ситуация в социальной сфере. Во всех регионах высоки численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и в целом достаточно низкий уровень доходов большинства населения по отношению к этой величине; высоки уровень безработицы и коэффициент фондов, что в совокупности отражает существенное имущественное расслоение общества и низкий уровень финансовой обеспеченности граждан, является потенциальной угрозой экономической безопасности регионов. Наихудшие значения индикаторов ЭБР в социальной сфере демонстрирует Республика Тыва, но в тоже время в ней зафиксирован максимальный среди регионов СФО коэффициент естественного прироста населения. К позитивным факторам можно отнести существенно низкий уровень преступности во всех регионах.

Прирост населения – один из важнейших индикаторов экономической безопасности региона. Его положительная динамика обеспечивается естественным приростом населения, миграционным приростом или сочетанием этих двух факторов. Стабильное снижение численности за последние 10 лет наблюдается в Алтайском крае, Иркутской, Кемеровской и Омской областях, в основном, за счёт миграции [12]. В других регионах СФО миграционная убыль населения также присутствует, но она не ведёт к общему снижению численности населения на их территории. Люди уезжают из регионов, где сложно найти хорошо оплачиваемую работу, не просматриваются перспективы проживания в этом регионе и в целом качество жизненного пространства низкое.

Заключение. В данной работе рассмотрена методика проведения мониторинга и оценки состояния экономической безопасности, апробированная на примере регионов СФО. Анализ степени удалённости индикаторов от пороговых значений позволяет оценить текущее состояние экономической безопасности региона в различных сферах: реальная экономика, социальная сфера, финансовый сектор и др. Проведённое исследование показало, что Омская область имеет сильные позиции в секторе реальной экономики как с точки зрения сравнения индикаторов с пороговыми значениями, так и по сравнению с другими регионами округа (исключение составляет лишь низкая доля инновационной продукции). Напротив, уровень безопасности в социальной сфере Омской области достаточно низок (впрочем, такая же картина наблюдается и в других регионах СФО), что требует более внимательного отношения к проведению социальной политики в регионе. Представленная методика может служить одним из аналитических инструментов для обоснования темпов и направлений регионального социально-экономического развития, а также служить одной из отправных точек для формирования и обоснования целевых показателей Стратегии развития регионов или ожидаемых результатов региональных программ.

Библиографический список

1. Круглов В. Н., Доценко Д. В. Совершенствование методики оценки экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 15. – С. 85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12789174>
2. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17994377>
3. Щетинина, И. В., Балашов А. П. Проблемы продовольственной безопасности страны: место Сибири в их решении // Регион: Экономика и Социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 118–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22592166>
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2017)
5. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2012 № 2071-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.10.2017)
6. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.10.2017)
7. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20285469>

8. Новикова И. В., Красников Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15518098>
9. Стратегия экономической безопасности при разработке индикативных планов социально-экономического развития на долго- и среднесрочную перспективу : монография / В. И. Павлов [и др.]; общ. ред. В. И. Павлова – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 231 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19938518>
10. Логинов К. К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 2 (42). – С. 132–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23366994>
11. Карпов В. В., Логинов К. К., Лагздин А. Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 4. – С. 170–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27397894>
12. Регионы России: социально-экономические показатели, 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
13. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 11.09.2017 г.)
14. Лукашин Ю. П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с.
15. Боровиков В. П., Ивченко Г. И. Прогнозирование в системе STATISTICA в среде Windows. Основы теории и интенсивная практика на компьютере : учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 384 с.
16. Лукина Т. С., Патласов О. Ю. Разработка маркетинговых стратегий сельских территорий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – № 4 (18). – С. 225–234.
17. Лукина Т. С., Патласов О. Ю. Стратегии формирования территории опережающего развития // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 3(43). – С. 141–148.

K. K. Loginov,

Candidate of Physico-mathematical Sciences, researcher,
Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8473-0411>
e-mail: kloginov85@mail.ru

15 Karl Marx Av., Omsk, 644024, Russian Federation

A. A. Korableva,

candidate of economic Sciences, head. sector of methods of research of problems of development of regions

Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4453-9748>
e-mail: anna412@mail.ru

15 Karl Marx Av., Omsk, 644024, Russian Federation

V. V. Karpov,

doctor of economic Sciences, Professor, Chairman
Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1472-4873>
e-mail: vvkarpov@oscsbras.ru

15 Karl Marx Av., Omsk, 644024, Russian Federation

ECONOMIC SECURITY OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS

The methodology for evaluation the economic security of the region is considered in the article. This methodology is based on a comparison of economic security indicators with their threshold values. A list of indicators of economic security and their threshold values, which characterizes the social sphere and the sphere of the real economy of the region, is proposed. Based on these indicators, the economic security of the regions of the Siberian Federal District was estimated. The offered indicators can be used by regional authorities to evaluate and compile scenarios for the social-economic development of the regions.

Keywords: economic security, region, indicators of economic security, thresholds, evaluation, analysis of indicators.

The work was carried out on the basis of the state task of the Center of the SB RAS in accordance with the Program of Fundamental Scientific Research of State Academies of Sciences for 2013-2020 in the direction of XI.174, project No. XI.174.1.7 (number of state registration in the Unified State Information System for Recording the Results of Research and Technological Development AAAA-A17-117041210229-2)

References

1. Kruglov V. N., Dotsenko D. V. Improvement of the methodology for evaluation the economic security of the region. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost.* 2009. Vol. 15. pp. 85–92.
2. Senchagov V. K., Maximov Yu. M., Mityakov S. N., Mityakova O. I. Innovative transformations as an imperative of economic safety of region: system of indicators. *Innovatsii.* 2011. Vol. 5. pp. 56–61.
3. Schetinina I. V., Balashov A. P. Siberia's role in protecting Russia's food supply. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya.* 2014. Vol. 4 (84). pp. 118–133.
4. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maya 2017 goda no. 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 no. 208 «On the Strategy for economic security of the Russian Federation for the period until 2030»]. SPS «Konsul'tant plyus» (Accessed 12.10.2017)
5. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.11.2012 no. 2071-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noi tselevoi programmy «Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii na 2014 - 2017 gody i na period do 2020 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation of 08.11.2012 no. 2071-r «On the approval of the Concept of the federal target program «Sustainable development of rural territories for 2014 - 2017 and for the period to 2020»]. SPS «Konsul'tant plyus» (Accessed 10.10.2017)
6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2009 no. 132-p «O Kontseptsii ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii»* [Order of the Government of the Russian Federation no. 132-r of 04.02.2009 «On the Concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation»]. SPS «Konsul'tant plyus» (Accessed 12.10.2017)
7. Mityakov S. N., Mityakov E. S., Romanova N. A. The economic security of the Volga Federal District regions. *Ekonomika regiona.* 2013. Vol. 3 (35). pp. 81–91.
8. Novikova I. V., Krasnikov N. I. Indicators of economic security of the region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2010. Vol. 330. pp. 132–138.
9. Pavlov V. I. [and others] *Strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti pri razrabotke indikativnykh planov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na dolgo- i srednesrochnuyu perspektivu* [The strategy of economic security in the development of indicative plans for socio-economic development in the long and medium term]. Moscow, Institute of economics of the RAS, 2009. 231 p.
10. Loginov K. K. Analysis of indicators of regional economic security. *Vestnik SibADI.* 2015. Vol. 2 (42). pp. 132–139.
11. Karpov V. V., Loginov K. K., Lagzdin A. Yu. Analysis of economic security of the region on the example of Omsk region. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika.* 2016. Vol. 4. pp. 170–180.
12. *Regiony Rossii: social'no-ekonomicheskie pokazateli, 2015* [Regions of Russia: socio-economic indexes. 2015]. Moscow, 2015. 1266 p.
13. *Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema* [Single interdepartmental information and statistical system]. Available at <https://www.fedstat.ru>
14. Lukashin Yu. P. *Adaptivnye metody kratkosrochnogo prognozirovaniya vremennykh ryadov* [Adaptive methods of short-term time series forecasting]. Moscow, 2003. 416 p.
15. Borovikov V. P. *Prognozirovanie v sisteme STATISTICA v srede Windows. Osnovy teorii i intensivnaya praktika na komp'yutere* [Forecasting in the statistica system in Windows environment. Basic theory and intensive practice on the computer]. Moscow, 2000. 384 p.
16. Lukina T. S., Patlasov O. Yu. Development of marketing strategies for rural areas. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya.* 2014. No. 4 (18). pp. 225–234.
17. Lukina T. S., Patlasov O. Yu. Strategies for the formation of the territory of advanced development. *Vestnik SibADI.* 2015. No. 3 (43). pp. 141–148.

Поступила в редакцию 23.10.2018

© К. К. Логинов, А. А. Кораблева, В. В. Карпов, 2018

Авторы статьи:

Константин Константинович Логинов, кандидат физико-математических наук, научный сотрудник, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 644024, пр. Карла Маркса, 15, e-mail: kloginov85@mail.ru

Анна Александровна Кораблева, кандидат экономических наук, зав. сектором методов исследования проблем развития регионов, Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, 644024, Омск, пр. Карла Маркса, 15, e-mail: anna412@mail.ru

Валерий Васильевич Карпов, доктор экономических наук, профессор, председатель Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 644024, пр. Карла Маркса, 15, e-mail: vvkarprov@oscsbras.ru

Рецензенты:

В. А. Ковалев, доктор экономических наук, доцент, директор Омского филиала Финансового университета при правительстве РФ.

А. Е. Миллер, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовой политики, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

М. Г. Родионов, Н. Д. Янковский,

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Проблема. Существует низкая эффективность управления финансовыми отношениями хозяйствующих субъектов с органами государственной власти, что пагубно влияет на российскую экономику в целом и на экономику Омской области в частности.

Цель. Выявить слабые места в российской системе финансово-экономических отношений хозяйствующих субъектов с органами государственной власти и предложить решения, направленные на их устранение.

Методы и методология. Используются такие методы, как системный, функциональный, формально-логический, статистический.

Результаты. Рассмотрены теоретические и организационно-правовые аспекты построения систем финансовых отношений хозяйствующих субъектов с органами государственной власти в России и зарубежных странах. Проанализировано функционирование финансовой системы в России в разрезе бюджетной, налоговой и социально-страховой систем.

Выводы. Исходя из этого, в работе была предпринята попытка выделить ключевые моменты в вышеописанных отношениях и, проанализировав текущую ситуацию, рассмотреть представляющие необходимыми направления развития финансово-экономических отношений в РФ.

Ключевые слова: финансово-экономические отношения, хозяйствующий субъект, органы власти, рыночная экономика.

Проблема. Финансовые отношения как таковые существуют уже долгое время. Учёными-экономистами подготовлены труды о сущности финансовых систем, но до сих пор в отечественном и зарубежном научном сообществе не сложилось единой позиции в трактовке понятия «финансовая система».

При этом субъекты финансовых отношений обладают неодинаковой юридической силой, то есть их взаимодействие (что и является финансовыми отношениями) регулируются нормами права в категорическом порядке. Также присутствует доминирующий субъект финансовых отношений – государство в виде органов власти, которые наделены определёнными властными полномочиями.

В системе финансовых отношений можно выделить две основные группы:

Централизованные участники: федеральный бюджет, государственный кредит, внебюджетные фонды, фонды личного и имущественного страхования, фондовый рынок.

Децентрализованные участники: финансы коммерческих предприятий и организаций, финансы посредников, финансы некоммерческих организаций, финансы домашних хозяйств.

В научной литературе в связи с особой актуальностью исследуется тема эффективности бюджетных расходов. Под расходами бюджета понимаются экономические отношения, связанные с планированием и распределением необходимого объёма бюджетного финансирования на очередной финансовый год с целью обеспечения потребностей общества в государственных и муниципальных услугах в зависимости от результатов деятельности государственных и муниципальных учреждений в году, предшествующем текущему финансовому году.

Данное определение термина «расходы бюджета» показывает взаимосвязь между процессом выделения бюджетных средств и достижением целей бюджетного финансирования и раскрывает следующие аспекты финансирования:

1) нацеленность осуществления бюджетных расходов на обеспечение потребностей общества в государственных и муниципальных услугах;

2) необходимость планирования и распределения бюджетных расходов в зависимости от результатов деятельности государственных и муниципальных учреждений в году, предшествующем текущему финансовому году [11].

Н. В. Миляков считает, что «Нельзя рассматривать как финансы денежные отношения между равноправными физическими или юридическими лицами, регулируемые договорами гражданско-правового характера. Здесь государство в отношениях партнеров не присутствует» [4, с. 8] Нельзя

согласиться с данным утверждением, ведь основной источник формирования бюджета – налоги, а основная масса денежных операций, облагаемых налогами, проходит между юридическими лицами. Из этого можно сделать вывод, что государство присутствует в любых налогооблагаемых операциях.

Согласно пункту 5 Федерального закона № 401-ФЗ, хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход; индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Хозяйствующим субъектом могут быть как отдельные индивидуумы, так и их группы (организации). В первом случае индивидуум занимается индивидуальной трудовой деятельностью – это может происходить на уровне домохозяйства или индивидуального предпринимательства, а во втором – посредством совместной трудовой деятельности в коллективе с любой организационно-правовой формой.

Цель. На рисунке 1 отражена обобщённая структура финансовых отношений хозяйствующих субъектов с органами государственной власти. В различных странах степень участия тех или иных субъектов варьируется в зависимости от развития модели рыночной экономики.

Рис. 1. Финансовые отношения хозяйствующих субъектов с органами государственной власти

Тем не менее, рассматривая капиталистические государства, можно выделить обобщённую структуру финансовых отношений в мировой экономике. Схема, представленная на рисунке 2 отражает распределение участников финансовых отношений по степени значимости и была предложена швейцарской неправительственной организацией – Всемирный Экономический Форум (World Economic Forum) [9].

Рис. 2. Значимые игроки и игроки, набирающие значимость в системе финансовых отношений

Методы и методология. Существование механизма финансовых отношений призвано решать несколько задач.

Так как государство является привилегированным участником финансовых отношений, то в первую очередь данная система обеспечивает функционирование государства, формируя общегосударственный бюджет. Бюджет формируется за счёт системы налогообложения.

Другая задача, которая стоит перед любой системой финансовых отношений – это увеличение воспроизводства, экономический рост государства. Степень решения данной задачи зависит от настройки системы финансовых отношений.

Следующая задача функционирования системы финансовых отношений – перераспределение богатства. Данный процесс происходит как напрямую – через передачу денежных средств от одних хозяйствующих субъектов другим, так и опосредованно – опять-таки через систему налогообложения – в тот момент, когда часть средств, передающихся между хозяйствующими субъектами, в виде налогов и сборов перераспределяется в пользу третьих лиц.

Гипотеза. Гипотеза исследования звучит следующим образом: «в системе финансовых отношений хозяйствующих субъектов с органами государственной власти существуют проблемы, сдерживающие рост экономики».

Результаты. Таким образом, можно отметить, что структура финансово-экономических отношений состоит из двух неравноправных групп участников – хозяйствующих субъектов и органов власти. Между ними происходит непрерывный процесс финансовых отношений, правила игры которого, задают органы власти. У этого процесса несколько задач, и эффективность их достижения зависит от качества управления данными финансово-экономическими отношениями и модели экономической системы.

Рассматривая структуру финансовых систем и финансово-экономических отношений между их участниками в разных странах, оценивая их эффективность, важно понимать, что финансовые системы не существуют отдельно от других сфер жизни общества. Более того, в каждой из стран их модель и структура строятся не только в соответствии с развитием правовых систем, а также в соответствии со сложившимися в данных государствах рынком труда, товаров, системой здравоохранения, образования и социальной защиты населения.

Каждая страна пришла к рыночной экономике своим путем, и у каждой это заняло разное время. В Российской Федерации, например, рыночная экономика функционирует немногим более 25 лет, а в других странах она является экономической парадигмой на протяжении сотен лет. Поэтому нет ничего удивительного в том, что не существует единой структуры рыночной экономики, а историко-культурное наследие каждой страны привносит в него свою специфику.

Сегодня немало экономистов пытаются вывести модель «идеальной рыночной экономики». На наш взгляд, это невозможно, ведь каждое государство идёт по собственному пути развития, который обусловлен историческими и социокультурными особенностями. Бруно Амабль в книге «The Diversity of Modern Capitalism» выделяет следующие типы развития капитализма: рыночная модель; скандинавская модель (социально-демократическая); азиатская модель; средиземноморская модель; континентальная модель [8].

У моделей множество отличий, например, в степени развития финансового рынка, защищённости миноритариев, уровню регулирования рынка, устройству образовательной системы и пр.

Чтобы проанализировать различные типы рыночной экономики, выделили пять основных сфер: рынок труда и заработной платы; система образования; финансовая система; социальная сфера; товарный рынок.

Для вышеуказанных сфер на основании оценок экспертов выбрали количественные показатели, которые, по мнению авторов, наиболее репрезентативно отражают специфику рыночной экономики разных стран. Для каждой из моделей капитализма выделена страна-представитель.

Проанализировав представленную информацию, можно прийти к выводу, что на строение системы финансовых отношений влияет множество факторов, при этом главные отличия видны в таких вопросах, как фискальная политика государства; степень регулирования государством финансовых отношений; политика в социальной сфере; степень развития общественного сознания, которая отражена как в официальных нормативных документах, так и в форме существующих в обществе традиций и обычаев.

Рассмотрев различные варианты развития финансовых систем и их взаимодействие с различными сферами жизни, авторы сделали вывод, что, несмотря на значительные отличия систем

финансовых отношений в зависимости от развития в той или иной среде, их суть едина и опыт по вопросам управления такими отношениями в условиях одной модели капитализма может быть применён в других.

Рассматривая организационно-правовые основы построения системы финансовых отношений в России и зарубежных странах, необходимо отметить следующие основные положения [2, 3].

На Президенте РФ лежит задача по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти в сфере финансов.

В Российской Федерации органы государственной власти на федеральном и региональном уровне осуществляют функции финансовой деятельности, основываясь на конституционно закреплённом разграничении предметов ведения между Федерацией и её субъектами.

В области финансовых отношений, согласно статье 71 Конституции РФ, в ведении РФ находятся: установление основ федеральной финансовой политики; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование; денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки; федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития.

Таблица 1

Модели капитализма и страны-представители

Модель капитализма	Страна-представитель
Рыночная	США
Скандинавская	Норвегия
Азиатская	Япония
Континентальная	Германия
Средиземноморская	Италия

В совместном ведении РФ и её субъектов, согласно статье 72 Конституции РФ, находится установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации.

С целью осуществления финансовой деятельности были созданы специальные органы государственного управления.

Государственные формы финансовой деятельности разнообразны. В них на практике выражаются действия государственных (региональных, местных) органов власти по вопросам образования, распределения и использования финансовых ресурсов на соответствующем уровне. В качестве примеров можно привести взаимодействие органов власти Омской области с ПАО «Совкомбанк», ПАО «Ростелеком», ПАО «Газпромнефть».

Финансово-плановые акты содержат конкретные задания в сфере финансов на определённый период. Они принимаются в процессе финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления. По своей сути данные акты являются планами мобилизации, распределения и использования финансовых ресурсов.

Проводя анализ организации финансово-экономических отношений между органами власти и субъектами хозяйствования, авторы сформулировали следующие положения.

Для системы государственных финансов США характерно отсутствие единства. Каждое подразделение государственного управления, например, федерация или штат самостоятельно составляет и утверждает свой бюджет, а также разрабатывает и исполняет фискальную политику, управляет своим долгом. Местный бюджет не входит в бюджет штата, а тот, в свою очередь не входит в федеральный.

Главную роль в системе государственных финансов играет не финансовая система Федерации и федеральный бюджет. Это подтверждается сложившейся за последние три десятилетия статистикой распределения и перераспределения средств между данными бюджетами: около 65 % расходов консолидированного бюджета идут через федеральный бюджет и только 35 % проходит через бюджеты остальных уровней. Они, в свою очередь, делятся между бюджетами штата и бюджетами местных органов власти в пропорции близкой к 2 : 1 [1].

Значительная часть государственных расходов, которые связаны с финансированием социальных нужд населения и местного хозяйства, а также администрации штата и региона, приходится на долю властей штатов и местных органов.

Налоговые поступления являются основным источником доходной части бюджета. Надо отметить, что прямые налоги преобладают в доходах федерального бюджета, а косвенные – в доходах штатов. При этом основная часть доходов бюджетов местных органов власти – поимущественные налоги.

Регулирование бюджетов в США происходит через систему дотаций и отчислений. Ресурсы движутся одновременно по четырём направлениям: федеральный бюджет – бюджет штатов; бюджет штатов – местные бюджеты; местные бюджеты – бюджеты штатов; между местными бюджетами.

В бюджетах властей штатов и местных властей наблюдается неуклонный рост зависимости от дотаций из федерального бюджета. Ярко выраженный программно-целевой характер несёт федеральная помощь штатам (составляет 23 % от общей суммы доходов штатов и местных властей) и местным властям (6 %). Распределение дотаций и субсидий в США неравномерно. Благодаря им на уровне штатов реализуется более 500 целевых программ.

Высокий уровень децентрализации характерен для американской системы организации государственных финансов.

Италия – унитарное государство, с 4-уровневой системой государственной власти. Она состоит:

- из центральных органов власти;
- региональных органов власти;
- органов власти провинций;
- муниципалитетов.

Административное деление Италии следующее:

- 20 регионов (5 из них наделены Конституцией особым статусом, наделяющим их большей самостоятельностью в определении направлений и расходов своих бюджетов);
- 99 провинций;
- 8100 муниципальных образований;
- 212 местных единиц здравоохранения.

Бюджеты регионов финансируют медицинские учреждения, планирование градостроительства, водоснабжение, дорожное строительство, пассажирский транспорт внутри региона. В то же время законодательно предусмотрена возможность передачи части расходных обязательств региональных уровней власти на нижестоящие бюджетные уровни. Зачастую региональные власти пользуются этой возможностью, в основном в части финансирования системы жилищно-коммунального хозяйства и общественных работ.

Основной источник доходов региональных и местных бюджетов – налоговые поступления, целевые и нецелевые гранты вышестоящих бюджетов, а также заёмные средства [1].

С целью стимулирования налоговых усилий, в доходную базу местных бюджетов включены поступления от некоторых центральных налогов. Привлечение займов регионами возможно только для целей финансирования капитальных расходов и при соблюдении условия непревышения 25 % доли займа (с учётом обслуживания) в сравнении с собственными доходами бюджета.

Провинциальные бюджеты обязаны нести расходы по финансированию строительства и содержания государственных автодорог регионального значения, а также по содержанию горного и водного транспорта, по проведению мероприятий по защите окружающей среды, культурных и образовательных учреждений.

Муниципалитеты – наиболее самостоятельный уровень субнациональных органов власти. В их бюджетах концентрируется около 50 % собственных налоговых и неналоговых источников. Следует отметить, что в доходы муниципальных бюджетов зачисляются поступления от налогов на имущество и занятие определёнными видами деятельности.

Японская финансовая система состоит из четырёх звеньев:

- бюджетная система;
- специальные государственные фонды;
- почтово-сберегательные кассы;
- государственный сектор.

В японской двухуровневой бюджетной системе достаточно высокий уровень автономии местных властных органов. Так, распределение доходов между центральными и местными бюджетами составляет 45/55 %. Необходимо отметить, что данный показатель для местных бюджетов является

рекордно высоким среди унитарных государств. Однако данная структура бюджетных доходов двух уровней образуется только после процедуры бюджетного перераспределения средств в пользу местных бюджетов. Последним достаётся всего около трети налоговых доходов страны.

В доходную часть японского государственного бюджета входят налоговые и неналоговые поступления. При этом, в сравнении с другими странами, в Японии высокая доля неналоговых поступлений, таких как доходы от арендной платы, продажи земли, недвижимости, штрафы, пени, займы, лотереи и пр.

В Японии специальные фонды (аналог российских внебюджетных) являются составной частью специальных счетов. К специальным фондам относятся страховые, пенсионные, сберегательные фонды, которые являются составной частью специальных счетов.

В японской финансовой системе сложилось строгое разграничение областей приложения капитала: государственный вкладывается в инфраструктуру, а частный – в производственную сферу.

Благодаря этому японский государственный сектор не оказывает серьёзной конкуренции ни одной из областей производства, а его существование по факту полностью подчиняется интересам частных корпораций.

На местном уровне в государственном секторе экономики Японии действуют казённые предприятия, обеспечивающие население водопроводом, газопроводом, теплоснабжением, канализацией, городским транспортом и больницами. Все остальные сферы, такие как строительство, эксплуатация муниципального жилищного фонда, строительство и ремонт автодорог, портовых сооружений, рынков, обеспечивают акционерные и паевые организации.

Существует ряд отраслей, где присутствуют государственные и полугосударственные предприятия, но их деятельность нацелена не на производство, а на научные исследования, разработки, оказание технической и финансовой помощи для оптимизации процессов и роста технического прогресса, а также решения организационных вопросов.

Выводы. Подводя итог, хочется отметить, что, несмотря на существование различных структур финансовых систем и множества факторов, оказывающих влияние на их формирование, финансовые отношения хозяйствующих субъектов с органами власти, любая из них в значительной степени состоит из обязательных платежей, в том или ином виде отчисляемых хозяйствующими субъектами в пользу государства. Так, в случае отчисления в государственный бюджет действуют системы налогообложения и неналоговых платежей, штрафы, пошлины и прочее. В случае отчисления во внебюджетные фонды – система социального страхования. Впоследствии они распределяются по бюджетам различных уровней и, в конечном счёте, возвращаются в том или ином виде к хозяйствующим субъектам.

Система финансово-экономических отношений является одной из ключевых в любом государстве. Она прочно связана со всеми сферами жизни людей. Основными звеньями данной системы являются хозяйствующие субъекты и органы государственной власти.

В России очень высокая централизация денежных средств, что обуславливает финансовую несамостоятельность субъектов федерации, которая ограничивает их экономическое и социальное развитие [6]. При этом нельзя сказать, что действия органов власти и хозяйствующих субъектов безукоризненны и не приводят к желаемому результату, только вследствие системных факторов, описанных выше. Ведь данные факторы одинаково влияют на всех, и очевидно, что существенное влияние на результат оказывают навыки менеджмента, применяемые как на уровне органов власти, так и в масштабах отдельных хозяйствующих субъектов.

Выделив основные факторы, негативно влияющие на российскую систему финансово-экономических отношений, были проанализированы возможные пути развития данных отношений.

Так, основным направлением представляется совершенствование налоговой системы РФ с целью снижения нагрузки на хозяйствующие субъекты. Возможными шагами могут послужить такие меры, как [5]:

- снятие с хозяйствующих субъектов обязанностей налоговых агентов;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов;
- реформирование системы страховых взносов.

Следующее направление тесно связано с первым и касается повышения финансовой самостоятельности региональных и местных властей [7]. Основной мерой в данном направлении может стать перераспределение зачисления налогов и сборов в бюджеты различных уровней

с увеличением в сторону местных и региональных бюджетов. Также повышение самостоятельности возможно за счёт снижения ограничений в части возможностей принятия обязательств.

Финансовые отношения хозяйствующих субъектов с органами власти по определению не равноправные. В российской же действительности дистанция между хозяйствующими субъектами и властью ещё больше увеличивается за счёт дифференциации предприятий и неодинакового отношения власти к различным типам видам хозяйствующих субъектов в зависимости от различных факторов, таких как масштаб, доход, количество налогов и пр. Это приводит к тому, что, уделяя некоторым группам хозяйствующих субъектов повышенное внимание, государство забывает о многочисленных, но не столь крупных бизнесах. Нет ничего удивительного в том, что малое и среднее предпринимательство в России не развивается и зачастую выводится за пределы страны.

Таким фундаментом должны послужить совершенствование законодательства и развитие финансовой грамотности населения. Представляется, что это два ключевых столпа, без которых российская экономика не сможет начать реальный рост, а население страны не станет жить лучше. Можно сколько угодно развивать отдельные организации, но необходимо понимать, что законодательство и мышление людей – это то, с чем сталкивается абсолютно любой хозяйствующий субъект, и только внеся изменения в их финансово-экономические отношения с органами власти, можно добиться ощутимых в масштабах страны результатов.

Библиографический список

1. Аксенова А. А. Налог на доходы физических лиц: европейская практика администрирования налога [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 3 (22). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirvaniya-naloga> (дата обращения: 15.06.2017).
2. Гришина Е. Н. Некоторые направления совершенствования государственной политики в сфере контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств (на примере деятельности Счетной палаты РФ) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 1. – С. 114–118.
3. Истомин С. В. Модель поведения хозяйствующих субъектов в рамках институционального механизма России [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 9 (263). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-povedeniya-hozyaystvuyuschih-subektov-v-ramkah-institutsionalnogo-mehanizma-rossii> (дата обращения: 10.06.2017).
4. Миляков Н. В. Финансы: Курс лекций. – М.: Инфра-М, 2014. – 233 с.
5. Троянская М. А. Роль налога на прибыль организаций в развитии инновационной деятельности хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] // Известия ОГАУ. – 2013. – № 5 а(43). – С. 5–12. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-naloga-na-pribyl-organizatsiy-v-razvitii-innovatsionnoy-deyatelnosti-hozyaystvuyuschih-subektov> (дата обращения: 15.06.2017)
6. Федотова Г. В. Анализ и контроль эффективности бюджетной политики в 2016–2018 гг. // Дайджест-финансы. – 2016. – № 2 (238). – С. 22–30.
7. Чумаченко Е. А. Пути увеличения эффективности финансового менеджмента коммерческой организации в условиях российской экономики // Интерактивная наука. – 2017. – № 14. – С. 164–166.
8. Шмиголь Н. С. Современные представления о финансовой системе в экономической литературе // Финансы и кредит. – 2013. – № 43. – С. 427.
9. The Global Competitiveness Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (дата обращения 12.04.2017)
10. WorldEconomicForum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/> (дата обращения 12.04.2017)
11. Марков С.Н. Повышение эффективности бюджетных расходов на образование : монография ; науч. ред. О. Ю. Патласов. – Омск: Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2013. – С. 16.

M. G. Rodionov,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8916-8031>
e-mail: Rod_max@mail.ru
Financial University under the Government of the Russian Federation
6 Partizanskaya str., Omsk, 644099, Russian Federation
N. D. Jankowski,
undergraduate
Financial University under the Government of the Russian Federation
6 Partizanskaya str., Omsk, 644099, Russian Federation

ECONOMIC AND FINANCIAL RELATIONS OF MANAGING SUBJECTS WITH PUBLIC AUTHORITIES

Problem. Low efficiency of management of financial relations of managing subjects with public authorities, which adversely affects the Russian economy as a whole, and the economy of the Omsk region in particular

Purpose. It is to identify weaknesses in the Russian system of financial and economic relations between the managing subjects and public authorities and propose solutions aimed at their elimination.

Methods and methodology. The paper uses such research methods as: system, functional, formal-logical, statistical.

Results. The paper deals with theoretical and organizational and legal aspects of building systems of financial relations of managing subjects with public authorities in Russia and foreign countries. The article analyzes the functioning of the financial system in Russia in the context of the budget, tax and social insurance systems.

Summary. On this basis, an attempt was made to highlight the key points in the above-described relations, and, having analyzed the current situation, to consider the necessary directions for the development of financial and economic relations in the Russian Federation.

Keywords: financial and economic relations, economic entity, authorities, market economy.

References

1. Aksenova A. A. Tax on income of individuals: the European practice of tax administration. *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2014. no. 3 (22). Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dohody-fizicheskikh-lits-evropeyskaya-praktika-administrirovaniya-naloga> (data obrashcheniya: 15.06.2017).
2. Grishina E. N. Some directions of improvement of the state policy in the sphere of control over the target and effective expenditure of budgetary funds (by the example of the accounts of the Russian Federation). *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*. 2015. no. 1. pp. 114–118.
3. Istomin S. V. the Model of behavior of economic entities in the framework of the institutional mechanism in Russia. *Vestnik CHelGU*. 2013. no. 9 (263). Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-povedeniya-hozyaystvuyuschih-subektov-v-ramkah-institutsionalnogo-mehanizma-rossii> (data obrashcheniya: 10.06.2017)
4. Milyakov N. V. *Finansy* [Finance: a Course of lectures]. Moscow, Publ. Infra-M, 2014. 233 p.
5. Troyanskaya M. A. the Role of tax on profit of organizations in the development of innovative activities of Ho-deistvuyuschih entities. *Izvestiya OGAU*. 2013. no. 5 a(43). pp. 5–12. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-naloga-na-pribyl-organizatsiy-v-razvitii-innovatsionnoy-deyatelnosti-hozyaystvuyuschih-subektov> (data obrashcheniya: 15.06.2017)
6. Fedotova G. V. analysis and control of budget policy efficiency in 2016-2018. *Dajdzhest-finansy*. 2016. no. 2 (238). pp. 22–30
7. CHumachenko E. A. ways of increase of efficiency of financial management of the commercial organization in the conditions of Russian economy. *Interaktivnaya nauka*. 2017. no. 14. pp. 164–166
8. SHmigol' N.S. Modern understanding of the financial system in the economic literature. *Finansy i kredit*. 2013. no. 43. P. 427.
9. *TheGlobalCompetitivenessReport 2016–2017*. Access mode: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (data obrashcheniya 12.04.2017)
10. *WorldEconimicForum*. Access mode: <https://www.weforum.org/> (da-ta obrashcheniya 12.04.2017)

11. Markov S. N. *Povyshenie jeffektivnosti bjudzhetnyh rashodov na obrazovanie : monografija* [Improving the efficiency of budget spending on education: monograph]; scientific. ed O. U. Patlasov. Omsk: NOU VPO OmGA Publ., 2013. p. 16.

Поступила в редакцию 02.03.2018

© М. Г. Родионов, Н. Д. Янковский, 2018

Авторы статьи:

Максим Георгиевич Родионов, кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 644099, ул. Партизанская, 6, e-mail: Rod_max@mail.ru

Николай Дмитриевич Янковский, магистрант, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 644099, ул. Партизанская, 6.

Рецензенты:

А. И. Ковалев, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

А. А. Кузьмин, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета очного обучения, Сибирский институт сервиса и информационных технологий.

Н. В. Васина, А. Н. Данилов, Н. Г. Иванова,

Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

**ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
И ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА**

Проблема и цель. Исследование по проблеме нормативного регулирования внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита в секторе государственного и муниципального управления. Цель статьи – изучить вопросы оценки качества финансового менеджмента в госсекторе.

Методология. Исследование проводится на основе изучения действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в госсекторе.

Результаты заключаются в определении обязанности проведения внутренних контрольных мероприятий, что приведет к необходимости внесения соответствующих изменений в законодательство, разработке соответствующих методических рекомендаций по организации внутреннего финансового контроля.

Выводы. Авторы пришли к выводу, что возникает необходимость в выработке единого подхода к проведению анализа со стороны органов внешнего государственного финансового и внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, учреждения, государственный сектор, контроль качества финансового менеджмента.

Проблема и цель. Внутренний финансовый контроль в организациях госсектора направлен на соблюдение установленных внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учёта, составления бюджетной отчётности, а также на подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств. Для оценки эффективности внутреннего финансового контроля предназначен внутренний финансовый аудит, позволяющий по итогам проверки разработать рекомендации по её повышению.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 19 Закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, п. 6 Инструкции к Единому плану счетов № 157н все учреждения госсектора обязаны организовывать внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни (активы, обязательства, доходы, расходы). То есть, в соответствии с новыми тенденциями управления финансами, контролю подлежат не только операции с денежными средствами, полученными из бюджета, но и остальные факты хозяйственной жизни. Здесь можно говорить о недостаточности соответствующих нормативных актов и методического обеспечения.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит Бюджетным кодексом отнесены к отдельным бюджетным полномочиям главных администраторов бюджетных средств. На сегодняшний день созданная система нормативного и методического обеспечения [4, 5] позволяет реализовать указанные бюджетные полномочия на уровне федеральных учреждений. Для построения данных систем субъекты РФ в связи с отсутствием нормативной базы используют подходы, реализованные на федеральном уровне.

В работах российских авторов исследуются вопросы недостаточной эффективности экономического управления в учреждениях государственного сектора [8], отсутствия современных научных исследований, самостоятельным предметом которых выступают защитные свойства учёта, контроля и их нарушения, рассматриваемые как благоприятные условия экономических преступлений [6]. Вопросы внешнего и внутреннего аудита (контроля) в государственном секторе являются актуальными и для зарубежных учёных, особенности формирования данных систем, проблемы и пути их решения в различных странах (Франция, Дания, Испания, Румыния, Германия [11] и др.) исследуются учёными. Анализ роли внутреннего аудита в управлении государственными и частными структурами отражён в работе А. Н. Лукан, Е. Хлачук [10]. Особое внимание в работах зарубежных учёных уделяется вопросам контроля качества внутреннего и внешнего аудита [12].

Таким образом, новые тенденции в сфере управления общественными финансами в соответствии с требованиями международных стандартов государственного (общественного) сектора требуют

изменения подходов к организации систем финансового контроля и аудита и переориентации на системы внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Методология. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 года № 2593-р утверждена Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года. В основу Программы заложены требования международных стандартов внутреннего контроля и аудита, а также зарубежный опыт создания систем внутреннего контроля и внутреннего аудита в госсекторе. В Программе нашли отражение положения по разработке системы нормативно-правового регулирования и методического обеспечения развития внутреннего контроля и аудита в секторе государственного и муниципального управления для повышения качества финансового менеджмента.

В соответствии с положениями Программы разработана Концепция развития систем внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита и оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного и муниципального управления [2].

Финансовый менеджмент в организациях госсектора является совокупностью процессов и процедур, обеспечивающих эффективность использования бюджетных средств, иных финансовых и нефинансовых ресурсов и охватывающих все элементы финансово-хозяйственной деятельности (планирование и осуществление финансово-хозяйственной деятельности организации, организация и ведение бухгалтерского учёта), формирование и представление бухгалтерской отчётности, осуществление внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит тесно взаимосвязаны между собой. В организациях государственного сектора внутренний финансовый контроль осуществляется на всех этапах принятия и выполнения управленческих решений. Внутренний финансовый аудит проводит оценку эффективности внутреннего финансового контроля и позволяет разработать рекомендации по её повышению.

Эффективная система внутреннего финансового контроля позволяет обеспечить достижение наилучших результатов финансового менеджмента в организациях государственного сектора. Полученные результаты должны регулярно оцениваться учредителем. Результаты оценки качества финансового менеджмента являются для руководства и сотрудников организации государственного сектора информацией, позволяющей выявить ошибки и разработать необходимые рекомендации по их устранению и повышению эффективности деятельности.

На сегодняшний день система нормативного регулирования проведения внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственном секторе несовершенна и находится в стадии формирования. Мировая практика построения систем внутреннего контроля и внутреннего аудита в государственном секторе, международные стандарты внутреннего контроля исходят из того, что риски выявляются и оцениваются в целях дальнейшей минимизации наиболее значимых рисков и контроль выполнения отдельной операции является только одной из мер по минимизации конкретного риска [3].

Аудит на основе рисков – это процесс, содержащий важные этапы, такие как идентификация, классификация и измерение рисков и определение их веса. В конце этого процесса можно получить значительные знания о том, в какой степени должен быть установлен стресс, на как можно варьировать риски, определённые для бизнеса в зависимости от вероятности их реализации [9].

Ещё одним существенным изменением является переориентация внутреннего финансового контроля с организации, ведения учёта, составления и представления бухгалтерской отчётности, выполнения процедур внутреннего аудита в соответствии с требованиями законодательства на достижение результатов осуществления финансового менеджмента. Для оценки полученных результатов необходима разработка показателей оценки качества финансового менеджмента, которые должны быть определены государственными органами контроля.

В соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации внутренний финансовый контроль направлен на соблюдение установленных внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета, составления бюджетной отчётности и ведения бюджетного учёта, а также на подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Необходимо переориентировать внутренний финансовый контроль с контроля за соблюдением установленных внутренних стандартов и процедур на выявление и минимизацию рисков совершения нарушений в бюджетном секторе и рисков несоблюдения принципа

эффективности использования бюджетных средств и разработать систему мер, позволяющих контролировать деятельность бюджетных и автономных учреждений.

В статье А. Л. Курдина [7] указывается на то, что внутри нашей страны наиболее важную и чётко выраженную тенденцию последнего десятилетия составляло последовательное повышение активности государства и как участника, и как регулятора экономики, а также приведены факты, которые свидетельствуют, что участие государства в российской экономике скорее избыточно, чем недостаточно.

Финансовый контроль в организациях государственного сектора проводится для обеспечения соблюдения положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов. В настоящее время в Российской Федерации действует система финансового контроля, которую можно условно разделить на четыре уровня.

1. Внешний государственный финансовый контроль – контроль законодательных (представительных) органов.

2. Внутренний государственный финансовый контроль – осуществляется в рамках всего публично-правового образования.

3. Ведомственный внутренний финансовый контроль и аудит – осуществляется в рамках ведомства в территориальных органах ведомства и подведомственных учреждениях.

4. Внутренний контроль в организации госсектора.

Контрольные мероприятия, проводимые в казённых учреждениях в рамках осуществления финансового контроля, связаны, прежде всего, с проверкой исполнения бюджетной сметы.

При проверках бюджетных и автономных учреждений прежде всего проверяется:

- соблюдение условий предоставления субсидий;
- выполнение государственного задания в установленные сроки, в полном объёме и с должным качеством;
- полнота и достоверность отчётности об исполнении государственных (муниципальных) заданий.

В настоящее время могут быть выделены две основных формы финансового контроля, контроля финансово-хозяйственной деятельности:

Предварительный – предшествует совершению фактов хозяйственной жизни (расходу средств, осуществлению операций с имуществом и т. д.). Направлен на предупреждение и пресечение ошибок и нарушений действующего законодательства в процессе исполнения бюджетов (п. 4 ст. 265 БК РФ) [1]; при использовании имущества; при осуществлении иных хозяйственных операций.

Последующий – осуществляется после совершения фактов хозяйственной жизни (по результатам исполнения бюджетов, после расходования средств и осуществления операций с имуществом).

Последующий контроль выполняется в целях:

- установления законности исполнения бюджетов, достоверности учёта и отчётности (п. 5 ст. 265 БК РФ) [1];
- проверки соблюдения требований действующего законодательства и выявления нарушений.

Методами осуществления финансового контроля являются, в частности, проверки (камеральные и выездные, встречные), ревизии, обследования, санкционирование операций (ст. 267.1 БК РФ) [1]. Схема оформления результатов контрольных мероприятий показана в табл. 1.

Таблица 1

Оформление результатов контрольных мероприятий

Контрольное мероприятие	Документы, оформляемые по результатам мероприятия
Ревизии и проверки	Акт
Обследования	Заключение
Санкционирование операций	Разрешительная надпись после проверки документов

Внутренний контроль в организациях государственного сектора – это постоянный процесс, который должен осуществляться на основе совокупности правил, процедур и действий, направленных на предупреждение возникновения и минимизацию негативных последствий событий, влияющих на результаты осуществления финансового менеджмента.

Внутренний контроль (в том числе финансовый) реализуется руководителями и всеми сотрудниками организации государственного сектора, принимающими участие в осуществлении финансового менеджмента, т. е. субъектами внутреннего контроля.

Цель внутреннего контроля – повышение качества финансового менеджмента и достижение результатов его осуществления, минимизация возможного финансового, материального и репутационного ущерба самой организации государственного сектора и публично-правового образования, которому она принадлежит.

Задачами внутреннего контроля являются:

- обеспечение соблюдения требований бюджетного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, внутренних стандартов и процедур осуществления финансового менеджмента;

- достижение установленных или запланированных показателей, характеризующих результаты осуществления финансового менеджмента;

- обеспечение полноты, достоверности и своевременности представления бухгалтерской (бюджетной) отчётности;

- соблюдение принципа эффективности использования бюджетных средств.

Для создания системы внутреннего контроля в организации государственного сектора необходимо:

- утвердить внутренние стандарты выполнения операций финансового менеджмента;

- внести в положения о подразделениях и должностные инструкции работников перечень обязанностей и полномочий по организации и проведению внутреннего контроля;

- установить квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам руководителей и сотрудников для осуществления внутреннего контроля;

- сформировать принципы корпоративного кодекса этики и служебного поведения сотрудников;

- разработать и утвердить документы, регламентирующие порядок планирования и осуществления внутреннего контроля, формирования отчётности о его результатах и их реализации;

- обеспечить постоянное взаимодействие между различными уровнями управления и сотрудниками внутри организации, с подведомственными организациями, между структурными подразделениями.

Для оценки эффективности внутреннего финансового контроля предназначен внутренний финансовый аудит. Внутренний аудит оценивает эффективность внутреннего контроля, направленного на достижение результатов по этим направлениям деятельности организации государственного сектора.

В совокупности все виды внутреннего аудита призваны оценить эффективность внутреннего контроля в организации, направленного на достижение результатов деятельности организации государственного сектора, в том числе результатов реализации государственных программ.

При этом цели, задачи и методы внутреннего финансового аудита и внутреннего аудита схожи, они различаются только предметом аудита.

Внутренний аудит в организациях государственного сектора – это деятельность по независимой оценке эффективности и надёжности внутреннего финансового контроля в государственном органе (органе местного самоуправления) и подведомственных ему организациях государственного сектора, степени достижения показателей соответствующих государственных программ, достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчетности.

Целями внутреннего аудита являются:

- оценка эффективности и надёжности внутреннего финансового контроля, подготовка рекомендаций по его совершенствованию;

- оценка достоверности управленческой, бухгалтерской (бюджетной) отчётности, разработка рекомендаций по совершенствованию процедур ведения учёта и формирования отчётности;

- оценка эффективности бюджетных расходов, подготовка рекомендаций по их оптимизации.

Для достижения целей внутреннего аудита необходимо решение следующих задач:

- разработка и актуализация методологии осуществления внутреннего аудита;

- организация планирования и проведения аудиторских проверок;

- анализ результатов внутренних аудиторских проверок, проведённых на различных объектах внутреннего аудита в целях выявления и обобщения типовых недостатков и нарушений;

- разработка рекомендаций по совершенствованию внутреннего контроля, устранению выявленных недостатков и нарушений;

- консультирование руководителей подразделений, специалистов и работников по вопросам совершенствования внутреннего контроля, процедур бухгалтерского (бюджетного) учёта и форм

отчётности, повышения эффективности использования бюджетных средств и государственного имущества.

Субъектом внутреннего аудита является обособленное структурное подразделение (отдельное должностное лицо) в структуре организации государственного сектора, специализированное юридическое лицо, уполномоченное на осуществление внутреннего аудита.

Объектами внутреннего аудита являются структурные подразделения организации государственного сектора и подведомственные организации государственного сектора, а также процессы, осуществляемые одним или несколькими структурными подразделениями, должностными лицами организации, в отношении которых проводятся аудиторские проверки. Перечень объектов аудита пересматривается на ежегодной основе и может корректироваться с учётом изменений в деятельности организации. Полный перечень объектов аудита используется при составлении годового плана деятельности внутреннего аудита.

В зависимости от размера, уровня (центральный, межрегиональный, региональный, территориальный) и структуры организации государственного сектора, внутренний аудит может осуществляться различными субъектами внутреннего аудита и с различной степенью централизации функции внутреннего аудита.

Внутренний аудит может быть организован:

- посредством создания обособленного структурного подразделения; посредством создания отдельного юридического лица; уполномоченным должностным лицом;
 - подразделением внутреннего аудита вышестоящей организации (по согласованию о передаче полномочий);
 - с привлечением сторонней организации (аутсорсинг).
- К документам, регламентирующим деятельность внутреннего аудита, относятся:
- положение о подразделении внутреннего аудита;
 - Кодекс этики внутренних аудиторов;
 - должностные регламенты сотрудников подразделения внутреннего аудита (отдельного должного лица);
 - порядок планирования и выполнения аудиторских проверок, подготовки отчётов по их результатам, отслеживания выполнения аудиторских рекомендаций и организации последующих проверок, проведения внутреннего контроля качества;
 - методики, регламенты, стандарты, положения или иные нормативные документы, регламентирующие выполнение аудиторских проверок по отдельным направлениям внутреннего аудита.

Внутренний аудит осуществляет свою деятельность на основе годового плана деятельности, который содержит перечень плановых проверок и прочих мероприятий внутреннего аудита (обучение и повышение квалификации сотрудников, консультирование руководителя организации и структурных подразделений по вопросам организации внутреннего контроля, разработка нормативной документации, регламентирующей деятельность внутреннего аудита, взаимодействие с внешними контролирующими органами и проч.).

Перечень плановых проверок для включения в годовой план деятельности должен быть сформирован с применением риск-ориентированного подхода. Объекты аудита группируются с учётом результатов оценки рисков структурными подразделениями организации и дополнительных факторов, таких как материальность объекта аудита, численность сотрудников, изменения в деятельности объекта аудита, время, прошедшее с последнего аудита, результаты предыдущего аудита и других факторов.

По результатам анализа все объекты аудита подразделяются на группы с высоким, средним и низким уровнем риска. Выбор объектов аудита для включения в план деятельности осуществляется в соответствии с принципом сбалансированной выборки, при которой в годовой план деятельности включаются объекты из всех групп риска. План аудитов может корректироваться с учётом приоритетов, заданных руководителем организации. Если предоставленной информации о рисках недостаточно или информация отсутствует (например, если в организации не внедрена система управления рисками), то проводится анализ рисков объектов аудита на основании подхода, определённого руководителем подразделения внутреннего аудита.

Система внутреннего аудита может в своей работе использовать информацию по оценке рисков, предоставленную структурными подразделениями учреждения, но при этом необходимо предусмотреть проведение дополнительного анализа возможности полагаться на такую информацию.

Внутренний аудит в своей деятельности должен осуществлять взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления, осуществляющими функции по государственному контролю и надзору (органами контроля), а именно:

– по запросу органов контроля и согласованию с руководителем организации необходимо включить в годовой план деятельности проведение аудиторских проверок по направлениям, обозначенным органами контроля;

– по запросу органов контроля и согласованию с руководителем организация предоставляет органам контроля отчёты по результатам проведённых проверок.

Взаимодействие с органами внешнего и внутреннего государственного финансового контроля осуществляется с учётом особенностей, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы бюджетных правоотношений.

Концепция развития систем внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита и оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного и муниципального управления содержит также план мероприятий, который включает [2]:

1. Формирование нормативной базы организации и осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита.

2. Формирование методологической базы организации и осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита.

3. Внедрение положений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

4. Внедрение системы оценки качества финансового менеджмента.

Одним из определяющих документов по контролю деятельности учреждения является Положение о внутреннем контроле. Организация и проведение внутреннего контроля в настоящее время стали обязанностью учреждений государственного сектора, поэтому такое положение должно быть разработано в любом учреждении. Поскольку единой унифицированной формы такого Положения в настоящее время не существует, каждое учреждение разрабатывает его самостоятельно.

Выводы. Таким образом, результаты проведённых исследований действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность учреждений государственного сектора, позволяют сделать вывод о необходимости выработки единого подхода к проведению анализа со стороны органов внешнего государственного финансового контроля и внутреннего контроля и единого методического обеспечения процесса проведения внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. : ввод Федер. Законом Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проект Концепции развития систем внутреннего финансового контроля, внутреннего аудита и оценки качества финансового менеджмента в секторе государственного и муниципального управления с проектом плана мероприятий по ее реализации (от 25 марта 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

3. О полномочиях органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля [Электронный ресурс] : письмо Министерства экономического развития РФ от 24 мар. 2016 г. № Д28и-846

4. Положение об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета [Электронный ресурс] : утвержд. приказом Минфина России от 13 апр. 2009 г. № 34н. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

5. Правила осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита [Электронный ресурс] : утвержд. постановлением Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

6. Епишин В. В., Светлаков А. Г. Учёт и контроль в обеспечении экономической безопасности организаций Пермского края // Экономика региона. – 2016. – № 3 (12). – С. 887–898. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=26570507>

7. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Государственное стимулирование или экономические стимулы? // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 179–185. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=23817315>

8. Эзрох Ю. С. Производственный потенциал современной российской пенитенциарной системы: состояние и меры по развитию // Журнал новой экономической ассоциации. – 2017. – № 3 (35). – С. 126–143. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=30268073>
9. Ali Görener. Risk Based Internal Audit / Risk Management, Strategic Thinking and Leadership in the Financial Services Industry pp. 261–275 (2017) URL https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-47172-3_17
10. Lucan (Cioban) Alexandra Narcisa, Hlaciuc Elena. The Role and Implications of Internal Audit in Corporate Governance / Financial Environment and Business Development pp 89–101. Part of the Eurasian Studies in Business and Economics book series (EBES, volume 4) (2017) URL https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-39919-5_8
11. Thomas Müller-Marqués Berger, Jens Heiling. Public Sector Accounting and Auditing in Germany / Public Sector Accounting and Auditing in Europe pp 93–107. Part of the IIAS Series: Governance and Public Management book series (GPM) (2015) URL https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137461346_7
12. Lajoš Žager, Sanja Sever Mališ, Mateja Brozović. Inspection Results on the Quality of Auditing / Entrepreneurship, Business and Economics - Vol. 2 pp 59–79. Part of the Eurasian Studies in Business and Economics book series (EBES, volume 3/2) (2016) URL https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-27573-4_4

N. V. Vasina,

candidate of economic Sciences, Associate Professor

ORCID ID: 0000-0002-4610-2702

e-mail: nata752005@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation

6 Partizanskaya str., Omsk, 644099, Russian Federation

A. N. Danilov,

candidate of economic Sciences, Associate Professor

ORCID ID: 0000-0001-7978-1900

e-mail: 21369@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation

6 Partizanskaya str., Omsk, 644099, Russian Federation

N. G. Ivanova,

candidate of economic Sciences, Associate Professor

ORCID ID: 0000-0003-0974-2820

e-mail: nata55_2009@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation

6 Partizanskaya str., Omsk, 644099, Russian Federation

PROBLEMS OF REGULATION AND METHODOICAL SUPPORT OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL AUDIT IN THE PUBLIC SECTOR INSTITUTIONS

Introduction. It is a study on normative regulation of internal financial control, internal audit in the sector of public and municipal management. The purpose of the article is to study the issues of assessing the quality of financial management in the public sector.

Materials and Methods. The study is carried out on the basis of existing legal acts and regulating activities in the public sector.

The results are the definition of the obligation to conduct internal control measures, which has led to the need for appropriate changes in the legislation, the development of appropriate guidelines for the organization of internal financial control.

Conclusions. The authors come to conclusion that there is a need to develop a common approach to the analysis by the external state financial control and internal control.

Keywords: Internal control, internal audit, institutions, public sector, quality control, financial management.

References

1. *Budzhetyj kodeks Rossijskoi Federatsii* [Budget code of the Russian Federation] : adopted by the State. Duma on 17 Jul. 1998 approved by the Federation Council on 17 July. 1998 : entering Feder. The Law Grew. Federation of 31 Jul. 1998 no. 145-FZ (ed. from 28.12.2016). Access mode. – legal system "ConsultantPlus".

2. *Proekt Konceptii razvitija sitsem vnutrennego finansovogo kontrolja, vnutrennego audita i ocenki kachestva finansovogo menedzhmenta v sektore gosugarstvennogo i municipalnogo upravljenja s proektom plana meroprijatij po ee realizacii* [The draft concept of development of systems of internal financial control, internal audit and evaluation of the quality of financial management in public and municipal administration with the draft action plan for its implementation] (as of March 25, 2016). Access mode. – legal system "GARANT".
3. *O polnomochijakh organov vnutrennego gosudrstvennogo (municipalnogo) finansovogo kontrolja* [On the powers of the organs of internal state (municipal) financial control] : Access mode: Ministerstvo ekonomicheskogo razvitija RF. – dated 24 Mar. 2016 No. Д28и – 846
4. *Polozhenie ob organizacii provedenija monitoring kachestva finansovogo menedzhmenta osuschestvlyajemogo glavnymi administratorami sredstv federalnogo budzheta* [Regulation on the organisation monitoring the quality of financial management that is performed by main administrators of Federal budget funds] : Ministerstvo finansov RF, dated 13 Apr. 2009. № 34n. Access mode. – legal system "GARANT".
5. *Pravila osuschestvlenija vnutrennego finansovogo kontrolja i vnutrennego finansovogo audita* [Rules for the implementation of internal financial control and internal financial audit] : Pravitelstvo RF, dated 17 Mar. 2014. no. 193. Access mode. – legal system "GARANT".
6. Epishin V. V., Svetlakov A. G. Accounting and Control in Ensuring Economic Security of the Organizations of Perm Region. *Ekonomika regiona*. 2016. Vol. 3(12). pp. 887-898. (In Russ.). URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=26570507>
7. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Government Stimulus or Economic Incentives? *Zhurnal novoj ekonomicheskoy associacii*. Moscow, 2015. Vol. 2 (26). pp. 179-185. (In Russ.). URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=23817315>
8. Ezrokh Y.S. The Production Potential of the Modern Russian Penitentiary System: The State and Development Measures. *Zhurnal novoj ekonomicheskoy associacii*. Moscow, 2017. Vol. 3 (35). pp. 126-143. (In Russ.). URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=30268073>
9. Ali Görener. Risk Based Internal Audit. *Risk Management, Strategic Thinking and Leadership in the Financial Services Industry*. pp 261-275 (2017) Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-47172-3_17
10. Lucan (Cioban) Alexandra Narcisa, Hlaciuc Elena. The Role and Implications of Internal Audit in Corporate Governance / Financial Environment and Business Development pp 89-101. Part of the Eurasian Studies in Business and Economics book series (EBES, volume 4) (2017) Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-39919-5_8
11. Thomas Müller-Marqués Berger, Jens Heiling. Public Sector Accounting and Auditing in Germany. *Public Sector Accounting and Auditing in Europe*. pp 93-107. Part of the IIAS Series: Governance and Public Management book series (GPM) (2015) URL https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137461346_7
12. Lajoš Žager, Sanja Sever Mališ, Mateja Brozović. Inspection Results on the Quality of Auditing / Entrepreneurship, Business and Economics. Vol. 2 pp 59-79. *Part of the Eurasian Studies in Business and Economics book series* (EBES, volume 3/2) (2016) Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-27573-4_4

Поступила в редакцию 12.02.2018

© Н. В. Васина, А. Н. Данилов, Н. Г. Иванова, 2018

Авторы статьи:

Наталья Владимировна Васина, кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 644099, ул. Партизанская, 6, e-mail: nata752005@mail.ru

Андрей Николаевич Данилов, кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 644099, ул. Партизанская, 6, e-mail: 21369@mail.ru

Наталья Геннадьевна Иванова, кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 644099, ул. Партизанская, 6, e-mail: nata55_2009@mail.ru

Рецензенты:

И. П. Геращенко, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет.

Н. О. Герасимова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на транспорте, Омский институт водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта».

Е. А. Голубева, М. И. Карамышев, Н. Е. Костюков,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗАВОДА ПО ВЫПУСКУ АСФАЛЬТОБЕТОНА

Проблема и цель. Управление предприятием с помощью стратегического развития позволяет тщательно проанализировать внутреннюю структуру строительного предприятия и обеспечивает его готовность к изменениям внешней среды, которые повлекут за собой организационные изменения. В ходе деятельности организации очень важно вовремя обнаружить и верно истолковать внешние изменения, а также выбрать ответные адекватные действия, предполагающие наличие стратегических возможностей для разработки, испытаний и внедрения новых товаров и услуг, технологий, организационных изменений. **Цель** – разработка рекомендаций по выбору стратегии развития асфальтобетонного завода. Данная работа является тематическим исследованием.

Методология. В статье приведён пример SWOT-анализа, на основе которого в дальнейшем определялась стратегия развития асфальтобетонного завода, расположенного на западе Омской области. Данный метод обоснования выбора стратегии предприятия рекомендован для предприятий дорожного строительства.

Результаты заключаются в рекомендациях по выбору стратегии развития завода по выпуску асфальтобетонной продукции, расположенного на западе Омской области.

Выводы. Для успешной работы предприятия необходимо выбрать атакующую стратегию развития.

Ключевые слова: сильные и слабые стороны, возможности, угрозы, конкурентная среда, стратегическое планирование, стратегическое управление.

Введение. Постановка проблемы. Стратегическое планирование – это процесс составления последовательности действий организации по разработке и реализации определённой стратегии. Данный процесс включает постановку целей и задач, выбор необходимых ресурсов, мониторинг ситуации с внешней средой, и как следствие – выбор стратегии развития. Более надёжно достигать поставленных целей позволит учёт особенностей управленческой деятельности при осуществлении стратегии.

Не следует стратегическое планирование отождествлять с долгосрочным. В стратегическом управлении плановый горизонт ограничен не временем, а темпами изменения планируемого процесса (объекта). Принципиальное отличие состоит в трактовке будущего [8].

Чтобы организация держалась на плаву в постоянно изменяющихся условиях, должна быть чётко сформирована стратегическая позиция организации. Руководитель, занимающийся стратегическим развитием, должен не только создать условия для постоянного возрастания прибыли, но и обеспечить устойчивость организации. Задача руководителя состоит в том, чтобы увидеть необходимость и выполнить стратегические изменения в организации; создать особую структуру, помогающую развитию; найти и обучить персонал, способный воплотить стратегические изменения в жизнь [1].

В настоящее время эксперты определили два основных направления роста стратегического управления [2]. Первое – это «регулярное стратегическое управление», осуществляющее управление стратегическим потенциалом предприятия. Оно включает в себя две подсистемы: подсистемы анализа и планирования стратегии и подсистемы реализации стратегии.

Второе направление развития стратегического управления – это «стратегическое управление в реальном масштабе времени». Его обычно объединяют с решением неожиданно возникающих стратегических задач.

Многие практики считают, что разработка и реализация стратегии предприятия требует больших усилий, однако это может в итоге привести к крупным стратегическим ошибкам. Не каждое предприятие способно правильно выбрать для себя стратегическое направление. Переоценив свои силы и возможности, при желании стабильно работать в течение отведённого времени они в итоге оказываются в чужой стратегической сфере хозяйствования. Причём в рассматриваемом случае речь идёт как о владении ресурсами, так и потенциале предприятия. Огромное значение имеет правиль-

ное управление данными ресурсами, специалисты обязаны правильно сочетать эти ресурсы, рационально распределять их для достижения целей предприятия. Отсюда вытекает важнейшая способность правильно определить «стратегичность» субъекта. Важно занять правильную долю рынка и работать с ней [3]. На сегодняшний день на развитие сети автомобильных дорог правительство РФ выделяет огромные деньги. Работа асфальтобетонных заводов зависит от объёмов строительства сети автомобильных дорог данного региона. Для выбора стратегии развития предприятия по производству асфальтобетонных смесей необходимо учитывать объёмы потребления смесей дорожно-строительными организациями, сезонный характер производства работ, а также конкурентную среду данной строительной отрасли.

Основная часть. Основными особенностями экономической политики в России являются преобладающий сырьевой рынок, ориентация на сферу обращения, повышенные риски, потребность накопления капитала, которые определяют в качестве наиболее приемлемой цели сверхприбыльность. В сжатые сроки сверхприбыль нормальна и типична. Текущие задачи ставятся на первое место, тогда как стратегические цели отводятся на второй план. Как показала реальность, нынешние условия экономики не позволяют в должной мере осуществлять планирование долгосрочных целей предприятия. Наибольшая часть организаций в силу своих финансовых и производственных возможностей использует оперативное планирование под заказ. При этом варианте при планировании не учитывается часть рисков, недостаточным образом прорабатываются альтернативные варианты реализации контракта или проекта. При таком планировании часто не учитывается развитие организации в целом, а только некоторых отдельных подразделений. Вследствие этого растут убытки, накапливаются задолженности перед кредиторами, снижается мотивация работников [3]. В итоге можно сделать вывод о том, что нормальное развитие в наших рыночных условиях возможно только при долгосрочном планировании развития. Как раз здесь и нужно акцентировать внимание на стратегическом планировании. Процесс этой операции можно представить в виде схемы, являющейся алгоритмом поэтапного формирования показателей стратегического плана (рис. 1). Выбор стратегии развития строительного предприятия является серьёзной задачей руководителей. Существует много способов для анализа и принятия решений в данной области.

Лидером разработки процедур формирования стратегий считается Гарвардская школа бизнеса. К. Эндрюс, М. Портер, Г. Хэмел и К. Прахалад разработали главные подходы к формированию стратегий, основные положения которых приведены в таблице 1.

Таблица 1

Подходы к разработке стратегий

Разработчики	Основное содержание разработок	Стратегия	Период
К. Эндрюс	SWOT-анализ	Экономическая	1970-е гг.
М. Портер	Пять сил конкуренции, типовые стратегии	Стратегия бизнеса	1980-е гг.
Г. Хэмел, К. Прахалад	Стержневые компетенции	Стратегия лидерства	1990-е гг.

К. Эндрюс предложил стратегию, основанную на соответствии между существующими рыночными возможностями и способностями организации при заданном уровне рисков (экономическую стратегию). Подходы к разработке стратегии бизнеса, основанные на конкурентной позиции организации, да и сами конкурентные стратегии, разработал М. Портер, а концепция стержневых компетенций принадлежит К. Прахаладу и Г. Хэмелу.

SWOT-анализ – это оперативный диагностический анализ предприятия и среды. Исполняется со стороны внутренней и внешней среды. Внутренний потенциал предприятия определяется с помощью анализа сильных и слабых сторон, а внешняя среда анализируется с точки зрения внешних угроз, а также с точки зрения осуществления возможностей, которые эта среда предоставляет. SWOT-анализ даёт ответы на следующие вопросы:

- используются ли сильные стороны организации как преимущества;
- могут ли слабые стороны организации нанести ей вред;
- какие благоприятные обстоятельства дают шансы на успех;

– на каких угрозах акцентировать внимание в первую очередь.

SWOT-анализ как раз и помогает чётко определить для руководителя сильные и слабые стороны предприятия, оценить ситуацию на рынке. Полученные данные позволяют более верно выработать вектор развития, предостеречь от множества опасностей, оптимально распределить ресурсы, чтобы извлечь максимальную выгоду от предоставленных рынком возможностей [4].

Рис. 1. Процесс разработки стратегического плана организации

Результатом рационального SWOT-анализа являются полезные решения, касающиеся ответной реакции на ситуацию во внешней среде. Сильные стороны организации должны поддерживать максимально быстрое достижение стратегических целей, в отличие от слабых сторон, замедляющих этот процесс. Также не стоит забывать о возможностях и угрозах внешней среды, которые и позволяют нам выбрать правильное направление развития предприятия.

Как известно, любое измерение начинается с классификации. Рассмотрим классификацию SWOT-факторов.

Факторы внешней среды.

Внешняя среда в стратегическом управлении подразделяется на: а) среду косвенного действия (NPEST-анализ) – природно-климатическую (N), политическую и правовую (P), экономическую (E), социально-демографическую (S), сферу научно-технического прогресса (T); б) среду прямого действия – конкуренты, поставщики, потребители.

Представленная структура универсальна и применима в любой организации. В имеющихся методиках обычно приступают с анализа среды косвенного воздействия, так как она оказывает опосредованное влияние на среду прямого действия.

1. К факторам косвенного действия (ФКД) относятся факторы, оказывающие косвенное воздействие как на само предприятие, так и на его непосредственное окружение – факторы прямого действия (клиенты, стратегические партнёры, конкуренты, поставщики). В литературных источниках говорится, что анализ ФКД принято обозначать как NPEST-анализ, поскольку выделяются политическая (P), экономическая (E), социальная (S), научно-техническая (T) и сфера природы (N) [5].

А. Природные факторы. Все факторы природного значения с точки зрения глобальных параметров можно разделить на следующие группы: биологического характера; планетарного значения; экологические;

Б. Факторы политического и правового характера. Группу политических и правовых факторов можно разделить на следующие составляющие: патентное законодательство, расстановка политических сил, денежно-кредитная политика, законодательство об охране окружающей среды, антимонопольное законодательство, государственное регулирование, федеральные выборы, размер государственного бюджета, изменения в налоговом законодательстве.

В. Экономические факторы.

Г. Социальные и культурные факторы.

Д. Факторы технологические направления.

2. Факторы прямого действия внешней среды.

Изучение факторов прямого действия (ФПД) целесообразно начинать с анализа клиентов, так как именно клиенты, как правило, устанавливают результативность предприятия. Если клиент не принимает продукцию данного предприятия, то прочие составляющие ФПД не имеют смысла.

Факторы внутренней среды.

Внутренняя среда организации – это совокупность элементов, управляемых субъектом, представленных двумя классами пространства внутренней среды организации:

- 1) пространством «сильных сторон» организации;
- 2) пространством «слабых сторон» организации.

Они же делятся на:

А. Факторы прямого действия (ФПД) – продукты и услуги;

Б. Факторы косвенного действия (ФКД) – потенциалы организации (инновационный, финансовый, производственный, кадровый, информационный, маркетинговый, организационный и управленческий).

Таким образом SWOT-анализ позволяет представить в виде схемы взаимодействие сил, возможностей, слабостей и угроз, которые до этого представлялись в бессистемном виде. Как правило, SWOT-анализ проводится с помощью вспомогательных таблиц, называемых матрицами:

- SWOT-матрица.
- Матрица возможностей.
- Матрица угроз.
- Профиль среды.

В ходе SWOT-анализа группа специалистов заполняет SWOT-матрицу [6]. С помощью SWOT-матрицы формируются четыре группы парных стратегий:

1. SO («силы – возможности») – направления развития, основывающиеся на сильных сторонах предприятия с целью получения преимуществ из новых возможностей, возникающих во внешнем окружении предприятия. Для этой зоны матрицы лучшей стратегией станет упор на рост и увеличение продаж.

2. ST («силы – угрозы») – направления развития, основывающиеся на сильных сторонах организации с целью противодействия угрозам, возникающим в её внешнем окружении. Здесь наиболее действенными будут стратегии, обращённые на минимизацию внешних угроз на рынке путём диверсификации (освоения новых товаров и рынков) и интеграции.

3. WO («слабости – возможности») – направления развития, связанные с попытками свести к минимуму слабые стороны предприятия с целью получения преимуществ из внешних возможностей. В данной ситуации лучше использовать стратегии, сконцентрированные на возмещение слабых сторон организации за счёт хороших возможностей, предоставляемых внешней средой (создание объединённых компаний для эффективной работы на перспективном рынке).

4. WT («слабости – угрозы») – направления развития, связанные с попытками свести к минимуму как слабые стороны организации, так и угрозы, которые появляются во внешнем окружении. Для этой зоны целесообразен один из вариантов: концентрация на узком сегменте рынка либо уход с рынка.

В соответствии с изложенной методикой авторами были определены слабые и сильные стороны АБЗ и определены угрозы и возможности со стороны внешней среды. Затем дана оценка внутренних и внешних факторов по двум параметрам, оба параметра оценивались по шкале от 0 до 10:

Z – оценка того, насколько мы сильны или слабы.

P – важность данной силы для сферы деятельности.

V – значимость (рассчитывается как $Z \times P$).

Для каждого из полей матрицы SWOT выведена средняя арифметическая оценка U. Введение этих оценок позволяет, помимо прочего, отобразить на диаграммах значимость сил, слабостей, возможностей и угроз, сравнить их между собой и визуальнo оценить привлекательность выбранной стратегии. SWOT-анализ завода НС-120 (Марьяновский район Омской области) представлен в таблице 2. Результаты SWOT-анализа представлены на рисунке 2.

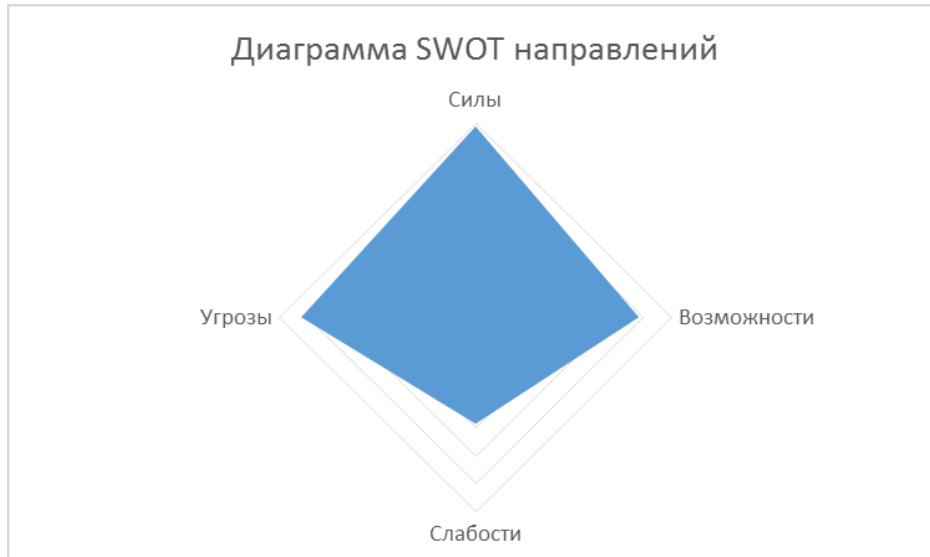

Рис. 2. Корреляционный SWOT-анализ асфальтобетонного завода

Корреляционный SWOT-анализ показывает, что поле «силы – угрозы» наиболее заполнено, таким образом, направление развития должно предполагать использование сильных сторон компании для нейтрализации угроз внешней среды. Подходящими будут направления развития, ориентированные на минимизацию внешних угроз на рынке путём диверсификации и интеграции.

Далее были составлены матрицы по анализу возможностей и угроз (табл. 3, 4).

Анализ матриц показал: угрозы, входящие в состав ВР, ВК, СР, являются наиболее опасными для предприятия и требуют незамедлительного сведения рисков к минимуму. Поля ВТ, СК, НР должны находиться во внимании высшего руководства и должны быть ликвидированы в первоочередном порядке. Поля НК, СТ, ВЛ – внимательный и ответственный подход к их устранению во вторую очередь. Угрозы на полях НТ, СЛ, НЛ тоже не должны выпадать из поля зрения руководства. Для оценки степени конкурентности завода была проведена качественная оценка конкурентоспособности по различным критериям. Результаты оценки конкурентоспособности приведены в таблице 5.

Для проведения анализа конкурентоспособности было решено сравнить два ближайших АБЗ, у которых радиус перевозки смеси пересекаются с НС-120. Это завод Ammann Global компании «Сиброс», расположенный в городе Омске, и новый завод Исилькульского ДРСУ КА-160, расположенный в городе Исилькуль и являющийся главным конкурентом НС-120.

Для сравнения конкурентных позиций производителей асфальтобетона выполнено ранжирование их в соответствии с критериями, где ранг 3 присваивается как наилучший, 2 – средний, 1 – наихудший. Из результатов подсчёта общего веса, представленного в таблице 6, видно, что завод НС-120 уступает заводу КА-160, который обладает большей долей рынка. Таким образом, полный и подробный качественный анализ конкурентоспособности исследуемого асфальтобетонного показал, что заводу НС-120 нужно выбрать атакующую стратегию, чтобы подавить конкурентов и захватить рынок.

Следует отметить, что все подходы к разработке стратегии организации сводятся к теоретическому анализу в сочетании с интуицией разработчиков, которыми, в первую очередь, должны быть субъекты, детализирующие и реализующие стратегию. Важным является и то, что стратегия никогда не может быть продумана и просчитана до конца, а её корректировка по мере изменения внешних и внутренних условий – процедура необходимая.

Таблица 2

SWOT-анализ асфальтобетонного завода

<i>Сильные стороны</i>	Z	P	V	U
Администрирование Удобный график работы, достойная з/п, позитивная атмосфера	7	5	35	344
Продукт и услуга Широкий ассортимент требуемой продукции, контроль качества в лаборатории, автоматизированное производство, точность рецептуры	10	10	100	
Логистика Компания владеет собственным парком техники, необходимой для доставки асфальтобетонных смесей	7	7	49	
Персонал Высококвалифицированные специалисты, обладающие большим практическим опытом, постоянное повышение квалификации	8	10	80	
Инновации Современное оборудование, введение в асфальтобетонную смесь специфических добавок	8	10	80	
<i>Слабые стороны</i>				
Время на рынке товаров и услуг Завод открыт в прошлом году, на рынке всего 2 года	8	7	56	192
Продукт и услуга Специфика продукции, реализация сразу после производства, услуги нацелены на крупные объекты, отсутствие рекламы	8	8	64	
Система контроля Отсутствие собственной лаборатории для контроля качества	9	8	72	
<i>Возможности</i>				
Политические силы Получение и обеспечение гос. заказа	5	10	50	292
Общественные факторы Гарантия качества продукции	7	8	56	
Технологические силы Увеличение объёмов производства за счёт уникального оборудования, постоянное развитие отрасли путём инновационных внедрений	7	8	56	
Финансовая ситуация Перспективы развития в городе обеспечивают постоянную работу	9	10	90	
Экологические факторы Сокращение влияния на экологию посредством установки новых комплектующих для оборудования	8	5	40	
<i>Угрозы</i>				
Общественные факторы Отсутствие рекламы влечёт неузнаваемость	8	8	64	312
Политические силы Повышение налогообложения	7	8	56	
Технологические силы Вероятность того, что новые виды смесей могут оказаться дорогостоящими и не пользоваться спросом	7	9	63	
Финансовая ситуация Уменьшение рентабельности строительства в регионе, замедление темпа роста рынка	7	7	49	
Конкуренция Переход заказчиков к конкурентам, вероятность появления на рынке новых конкурентов	8	10	80	

Таблица 3

Матрица возможностей

Вероятность использования возможности	Влияние		
	Сильное	Умеренное	Слабое
Высокая	Удачное местоположение завода вблизи от наиболее крупных строек	Перспективы строительства в городе обеспечивают постоянную работу завода	Консультации специалистов на всех этапах сотрудничества
Средняя	Возможность перевестись на новую базу, поближе к наиболее крупным стройкам (гибкость)	Создание собственной лаборатории качества на базе АБЗ	Увеличение номенклатуры предоставляемых смесей
Низкая	Получение гос. заказа на поставку продукции	Использование различных добавок для улучшения качества асфальтобетона	–

Таблица 4

Матрица угроз

Вероятность реальной угрозы	Возможные последствия			
	Разрушение	Критическое состояние	Тяжёлое состояние	Лёгкие ушибы
Высокая	–	Экономический кризис	Преждевременный износ оборудования	Сезонные колебания условий окружающей среды
Средняя	Внезапный рост цен на применяемые ресурсы (электроэнергия, топливо, материалы)	Замедление темпа роста рынка	Вероятность появления новых конкурентов	Сокращение рентабельности строительства в городе
Низкая	Катастрофа	Переход заказчиков к дешевым производителям, риск потери заказчиков	Переход на другой режим работы	Нестабильность политической ситуации в стране

Таблица 5

Качественная оценка конкурентоспособности

Критерии оценки	Уровень конкуренции		
	Высокий	Средний	Низкий
Объём производства	+		
Доля рынка		+	
Доступность для потребителя	+		
Широкий ассортимент продукции		+	
Экологически чистые технологии производства		+	
Квалифицированный персонал	+		
Сертифицированная испытательная лаборатория	+		
Ценовая политика		+	
Выгодное географическое положение от места крупных строек		+	

Таблица 6

Ранжирование конкурентных преимуществ

Критерии оценки	Предприятия			Вес
	НС-120	КА-160	Amman Global	
Объём производства	0,24	0,36	0,12	0,12
Доля рынка	0,34	0,51	0,17	0,17
Доступность для потребителя	0,24	0,16	0,08	0,08
Широкий ассортимент продукции	0,16	0,16	0,16	0,08
Экологически чистые технологии производства	0,24	0,24	0,12	0,12
Квалифицированный персонал	0,36	0,24	0,24	0,12
Сертифицированная испытательная лаборатория	0,08	0,24	0,16	0,08
Ценовая политика предприятия	0,16	0,08	0,16	0,08
Выгодное географическое положение (недалеко от крупных строек)	0,45	0,3	0,15	0,15
Общий вес	2,27	2,29	1,36	1

Выводы. В ходе внешних и внутренних факторов влияния на производственную деятельность асфальтобетонного завода были выявлены сильные стороны предприятия: местоположение завода вблизи от наиболее крупных строек; завод находится в режиме постоянной работы, так как строительство протекает в городе; создание собственной лаборатории качества на базе АБЗ; использование различных добавок для повышения качества.

Использование сильных сторон предприятия по сравнению с заводами-конкурентами позволит максимально захватить рынок строительной продукции в данном районе Омской области.

Из сказанного следует, что универсального, пригодного на все случаи жизни метода разработки стратегии не существует, однако, используя метод обоснования стратегии развития предприятия SWOT-анализ, можно найти множество полезных организационных и управленческих решений.

Библиографический список

1. Богуславская С. Б. Системное стратегическое управление компанией: подходы и этапы постановки. – СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 170 с.
2. Зайцев Л. Г., Соколова М. И. Стратегический менеджмент : учебник. – М.: Магистр, 2013. – 528 с.
3. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент : учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – 235 с.
4. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент : учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 236 с.
5. Силкин А. В. Формирование стратегии развития АБЗ на базе построения сбалансированной системы показателей // Дороги и мосты : сб. статей. – М., 2013. – № 29. – С. 11–18 с.
6. Шестопал Ю. Т., Дорофеев В. Д., Дресвянников В. А. Стратегический менеджмент : учебное пособие. – М.: КноРус, 2013. – 320 с.
7. Шилков В. И. Стратегический менеджмент : учебное пособие. – М.: Форум, 2013. – 304 с.
8. Патласов О. Ю. Джурабаев К. Т. Рыночный хозяйственный механизм: (Передовой зарубежный и отечественный опыт). – В 2 ч. – Ч. 1. – Новосибирск, 1991. – С. 25.

E. A. Golubeva,
 candidate of technical Sciences,
 associate Professor of the Department of Economics
 and project management in transport construction
 Siberian State Automobile and Highway University
 5 Prospect Mira, Omsk, 644080, Russian Federation
M. I. Karamyshev,
 engineer,
 Siberian State Automobile and Highway University
 5 Prospect Mira, Omsk, 644080, Russian Federation

N. E. Kostyukov,
student

Siberian State Automobile and Highway University
5 Prospect Mira, Omsk, 644080, Russian Federation

RATIONALE FOR THE SELECTED DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ASPHALT CONCRETE PLANT

Problem and purpose. Enterprise management with strategic development allows analyzing carefully the internal structure of a construction company and ensures its readiness for the external environment changes entailing organizational changes. In the course of the operational activities, it is very important to detect and correctly interpret external changes in time, as well as to choose appropriate response actions involving the availability of strategic opportunities for the development, testing and implementation of new goods and services, technologies, organizational changes. The goal is to develop recommendations to choose the development strategy of the asphalt concrete plant. This work is a mission-orientated research.

Methodology. The article gives an example of SWOT-analysis, being the basis for the development strategy of the asphalt concrete plant located in the West of Omsk region. This method of substantiating the choice of the enterprise strategy is recommended for road construction companies.

The results are in recommendations for the choice of a development strategy for the asphalt production plant located in the West of the Omsk region.

Conclusions. The authors came to the conclusion that it is necessary to choose a forward development strategy for successful work of the enterprise.

Keyword. Strengths and weaknesses, opportunities, threats, competitive environment, strategic planning, strategic management.

References

1. Boguslavskaya S. B. *Sistemnoe strategicheskoe upravlenie kompaniej: podhody i jetapy postanovki* [System strategic management of the company: approaches and stages of production]. St. Petersburg, publishing house of Polytechnical Institute, 2011. 170 p.
2. Zaitsev L. G., Sokolova M. I. *Strategicheskij menedzhment: uchebnik* [Strategic management: textbook]. Moscow, publ. Master, 2013. 528 p.
3. Zub A. T. *Strategicheskij menedzhment: uchebnik dlja bakalavrov* [Strategic management: a textbook for undergraduates]. Moscow, publ. Yurayt, 2013. 235 p.
4. Lapygin Yu. N. *Strategicheskij menedzhment: uchebnoe posobie* [Strategic management: textbook]. Moscow, publ. INFRA-M, 2014. 236 p.
5. Silkin A. V. Formation of the strategy of development of ABZ on the basis of building a balanced scorecard. *Dorogi i mosty: sb. statej*. Moscow, 2013. No. 29. pp. 11–18.
6. Shestopal Yu. T., Dorofeev V. D., Dresvyannikov V. A. *Strategicheskij menedzhment: uchebnoe posobie* [Strategic management: textbook]. Moscow: publ. KnoRus, 2013. 320 p.
7. Shilkov V. I. *Strategicheskij menedzhment: uchebnoe posobie* [Strategic management: textbook] Moscow, publ. Forum, 2013. 304 p.
8. Patlasov O. Ju. Dzhurabaev K. T. *Rynochnyj hozjajstvennyj mehanizm: (Peredovoj zarubezhnyj i otechestvennyj opyt)* [Market economic mechanism: (Advanced foreign and domestic experience)]. V 2 vol. Vol. 1. Novosibirsk, 1991. p. 25.

Поступила в редакцию 14.02.2018

© Е. А. Голубева, М. И. Карамышев, Н. Е. Костюков, 2018

Авторы статьи:

Елена Анатольевна Голубева, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и проектного управления в транспортном строительстве, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, 644080, пр. Мира, 5, e-mail: Elena.golybeva@inbox.ru

Илья Михайлович Карамышев, инженер, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, 644080, пр. Мира, 5, e-mail: Karamyshev-im@mail.ru

Никита Евгеньевич Костюков, студент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, 644080, пр. Мира, 5, e-mail: Saltair_7119.5659@mail.ru

Рецензенты:

А. А. Гейдт, доктор экономических наук, профессор, председатель ревизионной комиссии Государственной корпорации «Российские автомобильные дороги», г. Москва.

А. С. Стринковская, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск.

*Т. И. Захарова,*Тарский филиал Омского государственного
аграрного университета им. П. А. Столыпина**КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА**

Предлагается модель взаимовыгодного и эффективного сотрудничества сырьевых товаропроизводителей и перерабатывающего предприятия в рамках сельскохозяйственного потребительского кооператива, что позволит восстановить утраченные производственно-экономические связи между предприятиями по производству картофеля и перерабатывающими предприятиями.

Являясь одной из основных отраслей сельского хозяйства, картофелеводство играет значительную роль в обеспечении населения продуктами питания, в решении многих проблем по развитию предприятий сферы переработки.

Целью научного исследования является разработка предложений по совершенствованию системы производства и переработки картофеля в условиях кооперации.

В работе определена наиболее перспективная из зон Омской области с учётом основных факторов, влияющих на производство картофеля; представлен математический инструментарий моделирования производственной деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива, образованного сельскохозяйственными товаропроизводителями. Создание совместного производства показывает, что установление взаимовыгодных связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями позволит существенно повысить их экономическую устойчивость.

Ключевые слова: кооперация, отрасль картофелеводства, сельскохозяйственный потребительский кооператив, моделирование взаимовыгодного сотрудничества.

Введение. Значение картофеля в решении продовольственной проблемы велико, поскольку он является одной из важнейших культур с относительно высокой питательной ценностью и продуктивностью. По энергетической ценности картофель занимает пятое место после зерна пшеницы, кукурузы, риса, ячменя [1].

Мы полностью согласны с положением, высказанным профессором А. Д. Зелепугиным, о том, что картофель издавна считается в России вторым хлебом и занимает весьма существенное место [2]. Особенно его роль выросла в связи с заметным снижением прожиточного уровня. За последние два–три десятилетия в экономически развитых странах потребление картофеля в расчёте на душу населения перестало не только снижаться, но и имеет тенденцию к росту [3].

Россия занимает 3-е место в мире по производству картофеля, уступая только Китаю и Индии. Картофель традиционно имеет большое значение в рационе питания россиян и является социально значимой культурой. В настоящее время картофель выращивается на площади 2,1 млн га, в том числе 17,8 % от общей площади посадки картофеля – в крупнотоварном производстве, остальные 82,2 % приходится на сектор хозяйств населения. В России стабильно производится около 30 млн т картофеля при средней урожайности 13–15 т/га; в Беларуси – 18–21 т/га; средневропейский уровень – 28–34 т/га [6].

Основная причина увеличения потребления картофеля связана с организацией его промышленной переработки: он поставляется потребителю в виде картофеля фри, картофельных котлет, крокетов и так далее, имеет аппетитный вид и требует меньше времени на приготовление по сравнению с приготовлением блюд из сырого картофеля [4].

Практика показала, что проблема снижения издержек производства и повышения доходов сельхозтоваропроизводителей наиболее эффективно решается хозяйствующими субъектами, входящими в состав интегрированных структур. В современных условиях сотрудничеству и развитию интеграционных процессов в агропромышленном комплексе принадлежит весьма важная роль при создании условий по стабилизации положения в отрасли, созданы объективные социально-экономические условия для развития различных форм кооперации [5].

Эффективность кооперации в агропродовольственном секторе заключается в следующем: ориентация на конечный спрос; повышение конкурентоспособности за счёт снижения издержек в каждом звене продовольственной цепочки; технологическая совместимость всех

стадий кооперированного производства; синхронизация поставок сырья на переработку готовой продукции до конечного потребителя.

Однако в настоящее время из-за сложившейся экономической ситуации, когда каждое предприятие ставит задачу выживания на первый план, процесс агропромышленной кооперации проходит медленно. Это в полной мере относится к отрасли картофелеводства.

Целью научного исследования является разработка предложений по совершенствованию системы производства, переработки и реализации картофеля в условиях кооперации.

В соответствии с целью исследования поставлена и решена задача разработать рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма взаимоотношений субъектов отрасли картофелеводства северного региона Омской области в условиях кооперации.

Объект и методы исследования. Объектом исследования являются проблемы производства, переработки и реализации картофеля в сельскохозяйственных предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, личных подсобных хозяйствах населения.

Предметом исследования явилось формирование интеграционных процессов в отрасли картофелеводства.

В процессе исследования автором использовались абстрактно-логический, экономико-статистический, монографический, экономико-математический и расчётный методы экономических исследований.

Результаты исследования. Мы рассмотрели сложившуюся ситуацию в картофелеводстве в двух районах северного региона Омской области: Тарском и Знаменском.

Учитывая наличие сырьевых, энергетических, трудовых ресурсов, экологических факторов, условий сбыта картофеля, размещение производства может быть спроектировано в городе Тара Омской области.

Реализация проекта по организации производства и переработке картофеля предполагается в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива, при объединении картофелепроизводящих хозяйств.

Инициатором проекта выступит ООО «Ложниковское» Тарского района.

Планируется выпуск картофелепродуктов с использованием долгосрочного кредита в размере 5 млн руб., предоставленного Россельхозбанком по ставке 16 % годовых сроком на 8 лет.

В соответствии с программой развития предприятия планируется выпуск продукции из картофеля: сухое картофельное пюре.

Производственный процесс для производства картофелепродуктов осуществляется на основе ноу-хау и является экологически чистым, поскольку в качестве технологического топлива будет использоваться природный газ, электроэнергия и экологически чистое сырьё.

В 2017 году на основе фиксированного ежемесячного платежа за природный газ составил 8546,25 рублей. В 2018–2019 гг. стоимость индексируется с учётом роста стоимости ресурсов и объёмов производства (цены – 1.05 и 1.08, объёмы производства – 1.05, 1.10).

Стоимость электроэнергии рассчитывается исходя из количества потреблённой электроэнергии и тарифной ставки за 1 кВт – 4,00 руб. Норматив на запасные части устанавливается в размере 0,2 % от балансовой стоимости основных средств. Стоимость запасных частей на 2018–2019 гг. индексируется на рост цен (1.13, 1.14).

Размер арендной платы за производственные помещения определяется в соответствии с распоряжением Главы Администрации Тарского муниципального района Омской области от 01.03.2017 № 45 на 1 м² – 340 рублей.

Размер заработной платы рассчитан с учётом коэффициентов инфляции, обусловленных ростом цен – 1,13; 1,14. Сумма амортизационных отчислений в размере 435 100,00 руб. на 2017 год была определена на основе среднего коэффициента амортизации для полного восстановления основных фондов в размере 10 % их балансовой стоимости.

Прочие расходы в размере 107 тыс. руб. в 2017 году состояли из затрат на отопление производственных помещений. Рассчитаны исходя из объёма потреблённой тепловой энергии в месяц – 6 Гкал за отопительный сезон 7 месяцев и цены за 1 Гкал – 880,00 руб./Гкал; расходы на освещение помещений в размере 101,11 тыс. руб., расходы на топливо для автомобиля в размере 28,75 тыс. руб., расходы по уплате страховых взносов (18,5 тыс. руб.) согласно договору страхования имущества – 0,5 % от стоимости застрахованного имущества. Накладные расходы (10 % производственной себестоимости) состоят из затрат по управлению и организации (табл.).

Финансовый план проекта

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Поступление, всего тыс. руб. в т. ч.	14 660	12 500	14 000
– поступление выручки	9 660	12 500	14 000
– кредитные средства	5 000	–	–
Затраты, всего, тыс. руб., из них:	12 642,04	9 677,37	11 026,05
– зарплата (включая начисления)	748,15	837,92	995,21
– расчёты с подрядчиками за оборудование (с учётом монтажа)	5 000	–	–
– амортизация	333,1	343,2	343,2
Налоги, всего тыс. руб.	2 442,29	3 018,97	3 490,93
Платежи по кредиту, тыс. руб.	800	800	700
Возврат кредитных средств, тыс. руб.	–	–	625
Затраты на сырьё, тыс. руб.	2 400	4 050	4 200
Топливо, тыс. руб.	76,35	112,34	125,4
Электроэнергия, тыс. руб.	87,64	134,36	165,73
Арендная плата, тыс. руб.	240	240	240
Затраты на запасные части, тыс. руб.	7,46	10,44	11,90
Накладные расходы, тыс. руб.	399,98	586,88	622,20
Прочие расходы, тыс. руб.	107,07	140,58	140,58
Баланс платежей и поступлений, тыс. руб.	(+) 2 017,99	(+) 2 225,31	(+) 2 864,85
Эффективность кредитования, %	40,3	44,5	57,2

Мы провели математическое моделирование взаимоотношений в сельскохозяйственном потребительском кооперативе (СПК), сформированном производителями картофеля (СП) и переработчиком (ПП). Суть моделирования заключается в формулировании условий для взаимовыгодного и эффективного сотрудничества между товаропроизводителями и перерабатывающим предприятием в рамках СПК.

Данную методику моделирования можно использовать для осуществления производственной деятельности в ООО «Ложниковское» в условиях взаимодействия с картофелепроизводителями северного региона Омской области.

В соответствии с договоренностью СП и ПП образуют СПК при следующих условиях:

– основная часть произведённого сырья (около 70 %) картофелепроизводящих хозяйств передаётся для переработки в качестве давальческого сырья, а остальная часть свежего картофеля реализуется самостоятельно СП;

– прибыль СП и ПП распределяется пропорционально издержкам поставляемого сырья, затрат на переработку.

Основой математической модели взаимоотношений в СПК является функция прибыли от продажи готовой продукции:

$$\Pi_{\text{СПК}} = D(P_p) P_p - (C_n + C_c) Q_n, \quad (1)$$

где $D(P_p)$ – функция спроса, определяющая зависимость количества проданной готовой продукции СПК от её отпускной цены;

P_p – рыночная цена единицы готовой продукции;

C_n – издержки на переработку единицы сырья;

C_c – издержки СП на получение единицы сырья;

Состоит из долей:

1) прибыль перерабатывающего предприятия:

$$\Pi_{\text{ПП}} = q_{\text{СПК}} [D(P_p) P_p - (C_n + C_c) Q_n], \quad (2)$$

2) прибыль картофелепроизводящих хозяйств:

$$\Pi_{СП} = (1 - q) [D(P_p) P_p - (C_n + C_c) Q_n] + (1 - q) Q_n (P_{СП} - C_c), \quad (3)$$

где q – коэффициент передачи давальческого сырья ($0 \leq q \leq 1$);

Q_n – количество сырья, переданного сельскохозяйственными товаропроизводителями предприятию на переработку;

$(1 - q) Q_n$ – количество сырья, реализуемого сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно на рынке;

$q_{СПК} = C_c / (C_n + C_c)$ – коэффициент долевого деления прибыли СПК между его участниками;

$P_{СП} = n C_c$ – цена единицы сырья, реализуемого сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно;

n – торговая надбавка, обеспечивающая доход СП.

Прибыль СПК, определяемая формулой (1), делится между перерабатывающим предприятием и картофелепроизводящими хозяйствами следующим образом: часть $(1 - q_{СПК}) P_k$ получают СП, а $q_{СПК} P_k$ остаётся у ПП с учётом функции спроса:

$$D(P_p) = -E_1 P_p + E_2, \quad (4)$$

где E_1 – эластичность функции спроса,

E_2 – свободный член, характеризующий постоянный объём реализации.

С учётом изложенного, преобразуем формулы (1–3):

$$\Pi_{СПК} = ((-E_1 P_p + E_2) P_p - (C_n + C_c) Q_n) q;$$

$$\Pi_{ПП} = C_c / (C_n + C_c) [(-E_1 P_p + E_2) P_p - (C_n + C_c) Q_n] q;$$

$$\Pi_{СП} = (1 - C_c / (C_n + C_c)) [(-E_1 P_p + E_2) P_p - (C_n + C_c) Q_n] q + (1 - q) Q_n (n C_c - C_c), \quad (5)$$

Видно, что величина прибыли ПП и СП зависит от коэффициентов P_p , C_n , C_c , E_1 , E_2 , q . Если известны рыночная цена единицы готовой продукции ПП (P_p), издержки ПП на переработку единицы сырья C_n , издержки СП на получение единицы сырья C_c , эластичность функции спроса E_1 , свободный член E_2 , то прибыль зависит только от коэффициента передачи давальческого сырья q .

Возьмём расчётные данные: $P_p = 115,25$ тыс. руб. за 1 т; $C_c = 3,0$ тыс. руб. за 1 т; $C_n = 6,66$ тыс. руб. за 1 т (3999,77/600).

Коэффициенты E_1 и E_2 найдём методом наименьших квадратов, получим $E_1 = -0,8$; $E_2 = 7,184$. Исходя из полученных данных видно, что наибольшая прибыль СП достигается при коэффициенте $q = 1$.

По формуле (1) нами произведены расчёты величин прибыли СПК. Анализ данных показывает, что с увеличением коэффициента передачи давальческого сырья q до 1 прибыль СПК возрастёт и достигнет своего максимума в точке $P_p = 115,25$ тыс. руб./т ($q = 1$ – условие полной передачи сырья СП на переработку).

Выводы. В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Представленный математический инструментарий моделирования производственной деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива, сформированного сельхозпроизводителями, адекватно отражает реальные экономические условия работы СПК.

2. Обоснованы условия выгодной передачи полученного сырья на переработку и рекомендованы параметры, обеспечивающие рентабельную работу в СПК.

3. Создание совместного производства показывает, что установление взаимовыгодных связей между товаропроизводителями (на основе объединения усилий, финансовых, материальных ресурсов) значительно повысит их экономическую стабильность. Созданный потребительский кооператив по производству картофелепродуктов в 2018 г. сможет получить чистую прибыль в размере 2017,99 тыс. руб.

Библиографический список

1. Захарова Т. И. Оценка потенциальных возможностей развития интеграционных процессов в отрасли картофелеводства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 1. – № 21. С. 205–207.
2. Зелепугин А. Д., Рыбакова С. А. Об экономике картофелеводства России // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. – 2003. – № 2. – С. 20–23.
3. Zakharova T. I. Increase of the role of personal part-time farms the population in the Russian Federation. ISBN 3-9809270-5-9. Agriculture and rural development in Central and Eastern Europe. November 4–6, 2004. Halle (Saale).
4. Цимбалест А. В., Патласов О. Ю. Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 52–56.
5. Переработка картофеля: продукты, рынки сбыта, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fruitnews.ru/point-of-view/48568-pererabotka-kartofelya-produkty-rynki-sbyta-perspektivy.html> (дата обращения 21.11.2017).
6. Патласов О. Ю. Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 1. – С. 9–11. – (Дискуссионный клуб).

T. I. Zakharova,
candidate of economic Sciences, associate Professor
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5398-3368>
e-mail: zaharovati@mail.ru
Tarsky branch of the Omsk state agrarian University
named after P. A. Stolypin,
18 st. Tumenskaya, Tara, 646532, Russian Federation

COOPERATION AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF POTATO GROWING INDUSTRY

The paper proposes A model of mutually beneficial and effective cooperation of raw commodity producers and a processing enterprise within the framework of an agricultural consumer cooperative, it will allow restoring the lost production and economic links between potato producing enterprises and processing enterprises.

The most promising zones of the Omsk region are determined in the work, taking into account the main factors affecting the potatoes production; the mathematical toolkit of industrial activity modeling for the agricultural consumer cooperative formed by agricultural commodity producers is presented. The creation of joint production shows that the establishment of mutually beneficial ties between agricultural producers will significantly increase their economic stability.

Keywords: cooperation, sector of the potato industry, agricultural consumer cooperative modeling of mutually beneficial cooperation.

References

1. Zaharova T. I. Assessment of potential opportunities for development of integration processes in the field of potato growing. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universitet*, 2009. Vol. 21. pp. 205-207.
2. Zelepugin A. D. On the Economics of potato in Russia. *Ehkonomika s.-h. i pererab. Predpriyatij*, 2003. Vol. 2.pp. 20-23.
3. Zakharova T. I. Increase of the role of personal part-time farms the population in the Russian Federation. ISBN 3-9809270-5-9. *Agriculture and rural development in Central and Eastern Europe*, 2004.
4. Cimbalist A. V., Patlasov O. Yu. Innovative development of potato and Jerusalem artichoke production. *Ehkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyat*, 2016. Vol. 2.pp. 52-56.
5. *Pererabotka kartofelya: produkty, rynki sbyta, perspektivy* [Potato processing: products, markets, prospects] Mode of access: <https://fruitnews.ru/point-of-view/48568-pererabotka-kartofelya-produkty-rynki-sbyta-perspektivy.html>
6. Patlasov O. Yu. Innovative development of potato and Jerusalem artichoke production. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2015. No. 1. pp. 9-11. (Discussion Club).

Поступила в редакцию 14.01.2018

© Т. И. Захарова, 2018

Автор статьи: Татьяна Ивановна Захарова, кандидат экономических наук, доцент, Тарский филиал Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, 646532, г. Тара, ул. Тюменская, 18, e-mail: zaharovati@mail.ru

Рецензенты:

Э. А. Латыпова, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономического образования и философии, Сургутский государственный педагогический университет.

Т. В. Зинкевич, кандидат экономических наук, директор Казённого учреждения Омской области центра занятости населения Тарского района.

Д. С. Толеубаева,
Омская гуманитарная академия
О. Ю. Патласов,
Омский региональный институт, Омская гуманитарная академия

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Дана оценка состояния и перспектив расширения ёмкости рынка органических продуктов питания. Проанализирована нормативно-правовая база регулирования рынка органической продукции в России и за рубежом. Описаны условия развития рынка органической продукции. Трансформация структур мировых продовольственных рынков повлияла на развитие сферы «органического» сельскохозяйственного производства. Спрос на органические продукты стремительно растёт. Если Европейский союз в своё время создал эффективную систему регулирования производства органических продуктов, то в России данное производство только формируется. Утверждается, что Россия частично использует свой потенциал в сфере развития сельского хозяйства, в том числе и производства органической пищевой продукции, в условиях ограничения ввоза продовольствия в страну как ответные меры на санкции Запада. Доказывается, что развитие концепции «зелёной» экономики в России позволит сельскохозяйственным организациям с учётом государственного регулирования сформировать новую нишу рынка органических продуктов и расширить предложение «органической продукции» на мировом рынке.

Ключевые слова: рынок органической продукции, сельское хозяйство, агробизнес, «зелёная» экономика, генно-модифицированные продукты, государственное регулирование.

Введение. В РФ в период 1991–2000 гг. в силу отсутствия финансовых возможностей у сельхозтоваропроизводителей и выделяемых субсидий из средств государственного бюджета на поддержку сельского хозяйства, реорганизации сельхозорганизаций, естественным образом произошло резкое снижение внесения минеральных удобрений в почву и применения средств химической защиты растений, но речи о биологических средствах защиты растений, длительных севооборотах не шло. При этом удалось сдержать порывы транснациональных компаний по наводнению России трансгенными культурами [15, с. 188].

Технологии применения и сами пестициды (гербициды, инсектициды, фунгициды, зооциды) совершенствуются. С выводом на рынок каждого нового поколения пестицидов снижается степень отрицательного воздействия на теплокровных, что показывает тестирование хлорорганических пестицидов (первое поколение), фосфорорганических, карбаматов и современных пиретроидов. Законодатели многих стран выделяют класс стойких органических загрязнителей (хлорорганические, ртутьсодержащие вещества, производные фурана).

В 2000–2017 гг. внесение органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях сохранялось на одном уровне – примерно 65 млн т ежегодно, что составляет 1–1,4 т на га; внесение органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях и проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях имеет нисходящий тренд (табл. 1) [16, с. 365].

Пищевое производство с использованием современных биотехнологий имеет как положительные, так и отрицательные черты. Оценка ёмкости рынка трансгенных культур и продукции с ГМО-компонентами мы приводили ещё в 90-е гг. [6, с. 18].

Страны, где применение ГМО получило широкое развитие, изначально имели неразвитость сельскохозяйственных территорий ввиду частых природных катастроф (смерчи, засуха, наводнения и т. д.). Вместе с тем, если для одних государств применение ГМО является необходимым фактором поддержки продовольственной безопасности и решением проблем недоедания, то для других стран развитие данного типа рынка продовольственных товаров является неактуальным. По объективным причинам, Россия не нуждалась в широком развитии рынка ГМО ввиду естественного преимущества в сфере сельского хозяйства.

Таблица 1

Внесение удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях и проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях

Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях					
	2000 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Внесено минеральных удобрений (в пересчёте на 100% питательных веществ):					
всего, млн т	1,4	1,9	1,9	2,0	2,3
на один га, кг (всей посевной площади)	19	38	40	42	49
Проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях					
Произвестковано кислых почв, млн га	0,4	0,2	0,3	0,2	0,2
Внесено известняковой муки и других известковых материалов:					
всего, млн т	2,8	2,0	2,3	2,1	1,9
на один га, т	6,8	9,0	9,0	8,6	8,5
Проведено гипсование солонцовых почв, тыс. га	9,2	0,1	1,5	1,1	3,7
Внесено гипса, фосфогипса и других гипсодержащих пород:					
всего, тыс. т	86	0,7	10,0	3,2	15,2
на один га, т	9,3	7,6	6,7	2,8	4,2
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. га	54	3,7	23,2	16,8	17,5
Внесено фосфоритной муки:					
всего, тыс. т	67	3,8	20,0	9,7	20,4
на один га, т	1,2	1,0	0,9	0,6	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 364–365.

Главным препятствием ГМО является развитие экологической продукции. После подписания Закона «О запрете на выращивание и разведение в России генно-модифицированных организмов (ГМО) и продукции, за исключением проведения экспертиз и научно-исследовательских работ» [1], население стало больше внимания обращать на качество продуктов питания, маркировки. В последние годы вопрос производства и потребления органической продукции приобрёл особую актуальность. В России приняты «Основы государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2020 года», в которых одним из ведущих направлений этой политики является обеспечение безопасности и биобезопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, внедрение инновационных нанотехнологий и биотехнологий в производстве пищи, а также технологий производства продуктов функционального назначения и продуктов органического производства [14]. Одним из путей обеспечения здорового питания населения является производство и реализация органических продуктов. Это новая для России категория пищевых продуктов была впервые введена официально в СанПиН 2.3.2.2354–08 [17].

Цель исследования заключалась в сравнении действующего законодательства в области органического сельского хозяйства в России и на международном уровне для выработки предложений по совершенствованию государственного регулирования в области рынка органических продуктов.

В процессе исследования применялись общенаучные методы познания социально-экономических явлений и процессов: логический, аналитический методы, классификация, системный и комплексный подходы, методы синтеза и сравнительного анализа, социологический опрос.

Проблемы теоретико-методологического анализа государственной поддержки предпринимательства в сельском хозяйстве нашли отражение в исследованиях таких ученых, как А. Н. Адукова, В. М. Баутина, С. Н. Бобылева, Л. В. Бондаренко, В. И. Данилов-Данильяна. Следует также выделить ряд отечественных авторов, уделивших в своих работах внимание проблемам

экологизации рынка: С. А. Андриющенко, С. Н. Бобылев, А. В. Голубев, Е. П. Голубков, А. А. Гусев, Т. В. Гусева, А. В. Вяльцев, А. Е. Зуев, Л. К. Жубанова. Развитие рынка органических продуктов нашло отражение в статьях О. А. Козловой, М. А. Николаевой, С. А. Калугиной, М. А. Голубкова, И. В. Калинина.

В настоящее время рынок органических продуктов регулируется комплексом федеральных и региональных законов, стандартов, ГОСТ, правовых актов, как российских, так и международных требований. Формирование рынка органических продуктов происходит в период экономического кризиса, санкций, членства страны в ВТО. На данный момент в России нет единого закона, регулирующего органический рынок. Принятие соответствующего закона обеспечит развитие экологического земледелия, а также производство безопасных сертифицированных продуктов. Совершенствование форм и методов государственного регулирования рынка органической продукции создаст условия развития конкуренции не только на отечественном рынке, но и на международном.

Обзор зарубежной литературы. Проблемы, риски и возможности развития органического производства нашли своё отражение и у зарубежных авторов. Рынок органической продукции наиболее развит в Америке по сравнению с Россией. В Европе основной законодательной базой являются стандарты «Общеввропейского соглашения по органическому производству сельскохозяйственной продукции» ЕС (Европейский союз). С 2009 года в ЕС действуют новые директивы по органическому производству 837/2007 и 889/2008. Производство органических продуктов в Америке регулируется «Актом об органическом производстве продуктов питания», принятым в 1990 году. Вопросы повышения урожайности в органическом производстве рассматривались следующими авторами: Д. Адамс, М. Салоис [2]. В отчёте Е. Рус, А. Мие, М. Вивстэд «Риски и возможности увеличения урожайности органического сельского хозяйства» описан алгоритм взаимодействия между фермерами и государством в вопросах изготовления удобрений для развития земледелия и производства корма для животных [7]. Принципы современного органического сельского хозяйства Европы реализуются в ряде областей, таких как производство органической продукции животноводства, рентабельность фермерства и малое использование пестицидов. Однако урожайность органического сельского хозяйства обычно ниже, чем в традиционном сельском хозяйстве. В настоящее время эксперты заинтересованы в повышении урожайности в органическом сельском хозяйстве, чтобы обеспечить животноводство более экологически чистыми кормами для растущей популяции и снизить негативное воздействие на единицу продукции. Стратегии повышения урожайности органической продукции не сопряжены с негативными побочными эффектами. Борьба с вредителями посредством управления экосистемными услугами.

Ряд учёных полагают, что помимо оптимального севооборота, биологических средств защиты растений необходимо разрешить новые источники питательных веществ для растений, включая увеличение рециркуляции питательных веществ, а в некоторых случаях в ограниченных объёмах применять минеральные азотные удобрения из возобновляемых источников. В странах ЕС производство органической сельскохозяйственной продукции налажено, востребовано потребителями и поддерживается на государственном уровне; до 10–15 % сельскохозяйственной продукции выращивается в соответствии с «органическими требованиями».

В обзоре Л. Десперсена, Д. Багесена и Е. Фог «Потенциальный вклад органического сельского хозяйства в общественные блага» на примере Дании представлены основные принципы органического сельского хозяйства. В качестве примеров был проанализирован положительный и отрицательный вклад органического сельского хозяйства в отношении создания общественных благ [4]. Влияние органического земледелия на природу и биоразнообразие, здоровье и благосостояние человека и животных имеет в основном положительный эффект по сравнению с обычным сельским хозяйством. Однако воздействие на окружающую среду, энергию и климат неоднозначно. Анализ выявил необходимость дальнейшей регламентации и пересмотра органических принципов и требований.

На островах Северной Америки, как и в России, многие потребители недостаточно осведомлены в вопросах рынка органической продукции. Отсутствие маркетинговой стратегии, технологий и знаний по производству органической продукции являются основными препятствиями развития органического сельского хозяйства на островах Северной Америки. В работе Л. Марча, В. Зоуменоу, С. Котона «Органическое земледелие: знания, практика и мнения фермеров и обычных производителей на полуострове Дельмара» приведены результаты опроса среди фермеров органической продукции. Пробелы в знаниях по органическому сельскому хозяйству являются

проблемой для некоторых заинтересованных сторон, включая фермеров по ресурсам на полуострове Дельмара в США. Для определения их знаний, практики, восприятия и потребностей был проведён опрос фермеров и обычных производителей в этом регионе и соседних округах. Большинство респондентов были фермерами; менее 30 % из них производят как органические, так и неорганические культуры, а менее 10 % ориентированы только на органические культуры. Органическими товарами были фрукты, овощи, зелень. По меньшей мере 60 % фермеров имели некоторые знания о производственных издержках, маркетинге и методах ведения сельского хозяйства для органических культур, в то время как почти 50 % не знали о практике выращивания сертифицированных органических веществ. Недостаток времени, знаний и финансовой возможности для сертификации продукции те распространённые причины, по которым фермеры не выращивают органические продукты. Фермеры и простые люди утверждают, что органические культуры безопасные, качественные, но и имеют высокую себестоимость. Некоторые неорганические фермеры и обычные производители планируют заниматься органическим сельским хозяйством в будущем, но нуждаются в первичной информации о методах производства и издержках [5].

Повышение осведомлённости потребителей и производителей органической продукции было зафиксировано в статьях М. Салоис, А. Ниггли и других авторов.

Результаты и обсуждение. Органический продукт – пищевой продукт, произведённый с использованием технологий выращивания сырья без применения пестицидов, других средств защиты, химических удобрений, стимулирования роста и откорма животных, без антибиотиков, гормональных и ветеринарных препаратов, ГМО, не подвергнутых обработке использованием ионизирующего излучения [17].

В международной практике принято следующее определение термина: «Органическая продукция (биопродукты) – это продукция, полученная в результате ведения сертифицированного органического производства в соответствии с требованиями стандартов и правил органического производства» [9].

Согласно СанПиН 2.3.2.2354–08 [17], удельная доля такого сырья для органических продуктов должна быть не менее 80 %. При производстве органических продуктов должны соблюдаться несколько аспектов, а именно: продукция должна быть выращена на сельскохозяйственных угодьях, полях, фермах, на которых не применялись пестициды и другие средства защиты, химические удобрения, антибиотики и ГМО. Также стоит отметить, что при изготовлении органической продукции используются натуральные ароматизаторы. Транспортировка и хранение также производится в соответствии с ГОСТ, продукты должны иметь маркировку «органический продукт», что должно подтверждаться соответствующими документами.

Формированием международных стандартов в области органических продуктов в мире занимается Международная федерация движения экологического хозяйства (IFOAM). В 1980 году организацией были сформированы «Базовые стандарты IFOAM относительно производства биопродуктов и их переработки» и «Аккредитационный критерий IFOAM».

IFOAM объединяет свыше 700 активных организаций-участников в 100 странах мира. Кроме неё функционирует Международная служба аккредитации в сфере экологического хозяйства (IOAS), основанная IFOAM [9].

В феврале 2011 года IFOAM предложила систему органических гарантий и ввела новый мировой знак качества «Всемирный органический знак» (Global Organic Mark). Основными документами, устанавливающими требования к органической продукции в мире, можно считать следующие:

1. EU Regulation 2092/91 (EC 834/2007).
2. Codex Alimentarius Guidelines for Organically produced food 1999/2001.
3. IFOAM Basic Standard (IBS).
4. Нормативы «EC 834/2007», «EC 889/2008».
5. National Organic Program (NOP, «Национальная Программа по Биопродуктам»).
6. Стандарты Japanese Agricultural Standard (JAS).

В мире ещё не придерживаются единого международного стандарта производства органических продуктов ввиду его отсутствия. Данный факт сдерживает развитие мировой торговли биопродуктами.

Анализируя законодательную базу, регулирующую рынок органических продуктов, можно сделать вывод, что в России нет закона, координирующего органическое производство.

В Государственной думе рассматривается проект Федерального закона «О производстве и обороте органической продукции (продукции органического производства)» подготовленный Минсельхозом РФ 28.04.2017 г. Закон должен включать основные понятия (органический продукт, органический пищевой продукт, органическое производство и т. д.), полномочия органов власти на всех уровнях (федеральный, региональный и муниципальный), основы сертификации и т. д. Однако закон по своей сути будет рамочным, условия, производства, хранение, сертификация так же, как и раньше, будет, регулироваться ГОСТ. Кроме того, существует законопроект «О производстве органической продукции» [19].

На данный момент производство органических продуктов в России регулируется ГОСТ. Первым документом, где они устанавливались, стал СанПин 2.3.2.1078–01.2.3.2 [17]. В 2008 году был введен специальный раздел «Санитарно-эпидемиологические требования к органическим продуктам». Раздел содержит условия для производства сельскохозяйственной продукции растениеводства, животноводства, птицеводства и пчеловодства без применения пестицидов, химических удобрений, ГМО и др., а также разрешенные пищевые добавки и технологические вспомогательные средства, агрохимикаты, средства контроля за численностью вредителей и борьбы с болезнями растений, используемые при производстве органических продуктов и т. п. [12, с. 301].

Авторами систематизированы законодательные акты, регулирующие рынок органических продуктов (табл. 2).

Как было показано выше, в России производство органической продукцией регулируется ГОСТ Р 56104–2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения», ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства».

Таблица 2

Система нормативно-правового регулирования рынка органической продукции в России

Международные документы и нормативно-правовые акты	Комиссия Кодекса Алиментариус «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания». Модельный закон «Об экологическом агропроизводстве», Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Приложение к постановлению МПА СНГ от 18.04.2014 г. № 40-8. Регламент совета (ЕС) № 834/2007 об экологическом производстве и маркировке экологической продукции и прекращении действия Регламента ЕЭС № 2029/91. Регламент комиссии (ЕС) № 889/2008 от 05.09.2008 г. с положениями о порядке исполнения Регламента совета (ЕС) № 834/2007 об экологическом производстве и маркировке экологической продукции в отношении экологического производства, маркировки и контроля продукции. Закон об исполнении правовых актов Европейского сообщества в сфере экологического сельского хозяйства (закон об экологическом сельском хозяйстве – OELG). Нормативные требования IFOAM для системы органического производства и переработки и др. Стандарт ICEA
Специальные законы РФ (готовящиеся документы и нормативно-правовые акты РФ)	Проект закона «Об органическом производстве и обороте продукции» (сентябрь 2016 г.). Проект Федерального закона «О производстве и обороте органической продукции (продукции органического производства) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минсельхозом России) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.04.2017)
Международный стандарт	Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»
Национальные стандарты	Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56104–2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения». Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования». Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57022–2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»

Региональные документы и нормативно-правовые акты РФ	Закон Ульяновской области от 05.07.2013 г. № 106-ЗО «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области» (в редакции от 25.05.2015). Закон Краснодарского края от 01.11.2013 г. № 2826-КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае» (в редакции от 01.11.2013). Закон Воронежской области от 30.12.2014 г. № 226-ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области» (в редакции от 30.12.2014). Постановление правительства Белгородской области от 29.08.2011 г. № 324-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 годы». Кодекс добросовестного землепользователя Белгородской области от 26.01.2015 г. № 14-пп
Частные российские стандарты	Стандарт организации НП «Экологический союз» СТО ЛЖ 2.03.9900-14-1.0 «Органическая сельскохозяйственная продукция. Требования к производству и переработке. Правила применения». Стандарт организации «Агрософия» «Об экологическом сельском хозяйстве, экологическом природопользовании и соответствующей маркировке экологической продукции». Стандарт производства органической сельскохозяйственной продукции и её переработки (Листок жизни. Органик – Экологический союз)
Общехозяйственные законодательные акты	
Международные документы и нормативно-правовые акты	Модельный закон «Об экологическом агропроизводстве» (принят на Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ. Приложение к постановлению МПА СНГ от 18.04.2014 г. № 40-8)
Законы РФ	Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в редакции 28.12.2017 г.). Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (последняя редакция). Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (последняя редакция). Федеральный закон от 07.07.2003 г. «О личном подсобном хозяйстве» (в редакции 01.05.2016 г.)
Международные регламенты	ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части её маркировки». ТР ТС 005/2011 «О безопасности упаковки». ТР ТС 027/2012 «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» и др.

Только в 2017 году вступил в силу Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57022-2016 «Производство органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства», который установил единый порядок добровольной сертификации органического производства на соответствие требованиям ГОСТ 56508. В России до сих пор не существует единого органа, который был бы ответственным за сертификацию органических продуктов. Добровольных систем сертификации, разработанных активистами экологического движения, две – «Чистые росы» (стандарты разработаны компанией «Агрософия») и «Листок жизни» (НА «Экологический союз»). Производители органической продукции могут также сертифицировать свою продукцию у компаний, аккредитованных при европейской комиссии на право выдачи сертификата европейского образца. Он предоставляет использовать название в наименовании продукции «эко», «био» или «органический» с использованием маркировки «евролисток». Российских аккредитационных агентств, имеющих европейскую аккредитацию, пока нет (хотя у некоторых отечественных компаний есть агентские договоры с европейскими сертифицированными), поэтому приходится обращаться либо в европейские компании, либо в имеющие такую аккредитацию агентства из некоторых стран бывшего СССР (например, Армении или Украины).

Принятие в 2017 году ГОСТ Р 57022–2016 – важный этап развития отечественного рынка органической продукции. При отсутствии закона об экологическом производстве, регламентирующем использование слов «эко», «органик», «био», «экологический», «органический» и «биологический» на

упаковке продукции, недобросовестные производители и продавцы, используя их без должного основания, вводят в заблуждение покупателей. Отметим, ввиду высоких затрат на экологическую сертификацию не многие производители готовы сертифицировать свою продукцию.

Безусловно для развития органической отрасли в России необходимо ускорить принятие закона об органическом сельском хозяйстве. Данный проект до сих пор находится на обсуждении Государственной думы, ввиду того, что первые варианты закона имели рамочный характер. В обсуждаемом проекте ФЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» следует:

- рассматривая органическое производство как эталон сельского хозяйства, исключить понятие «традиционное сельскохозяйственное производство» и заменить его на «химизированное сельскохозяйственное производство»;
- внести предлагаемый срок переходного периода к органическому ведению сельского хозяйства от 3 до 5 лет [7, с. 48];
- рассмотреть меры материальной ответственности. Ввести штрафные санкции за нарушения ведения органического производства, за незаконное использование наименования и маркировки «органический», за нарушение регистрации и сертификации продукции;
- создать государственные организации по контролю над сертифицирующими организациями и государственные органы, отвечающие за сертификацию продукции.

В целях выхода России на международные рынки необходимо создать целостную систему законодательных актов по органическому сельскому хозяйству, отвечающему международным требованиям торговли органическим продовольствием. Данные меры будут способствовать защите сельхозпроизводителей, позволят разработать мероприятия по поддержке и снизить стоимость сертификации [13, с. 134].

Заключение. Меры государственного регулирования рынка органической продукции в России смогут создать фон для полноценного партнёрства на международном рынке органических продуктов. Со вступлением России в ВТО у иностранных сельхозтоваропроизводителей появляется возможность присутствия на российском рынке органических продуктов, для создания конкурентной среды. Аграрная политика США, ЕС с ярко выраженным протекционизмом ограничивает возможность пробиться на международный рынок отечественным производителям органической продукции.

Проект Закона «О производстве и обороте органической продукции» содержит:

- определения основных понятий (в том числе органическое сырьё, органическая пищевая продукция, пищевой ингредиент, гидропонное производство, полиплоидные животные);
- основные направления государственной политики в области производства органической продукции (в том числе развитие конкурентоспособной, высокоэффективной экономической деятельности в сфере производства органической продукции и увеличения её экспорта);
- условия производства органической продукции (в частности, использование только здоровых животных и растений, исключение применения ГМО);
- порядок подтверждения соответствия производства органической продукции;
- порядок ведения Государственного реестра производителей органической продукции Российской Федерации;
- основные направления государственной поддержки производителей органической продукции.

Но в законопроекте не выделяют производителей органических продуктов отдельно от группы производителей сельскохозяйственной продукции. Система сертификации в соответствии с ГОСТ также пока не проработана, т. к. государственных органов отвечающих за сертификацию пока нет, а сам процесс сертификации является достаточно трудозатратным и дорогостоящим.

Разработка методов и форм государственного регулирования рынка органической продукции предоставит условия для развития органического фермерства, земледелия. В свою очередь, рынок органической продукции обеспечит потребителей экологически чистыми продуктами питания, а для производителей создаст условия развития и выхода на международный рынок.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/

2. Adams D. C., Salois M. J. Local versus organic: a turn in consumer preferences and willingness-to-pay. *Renew Agric Food System*. – 2010. – pp. 331–341.
3. Cooper J., Baranski M., Stewart G. Shallow non-inversion tillage in organic farming maintains crop yields and increases soil C stocks: a meta-analysis // *Agronomy for Sustainable Development*. – 2016. – P. 22.
4. Jespersen L. M., Baggesen D. L., Fog E. Contribution of organic farming to public goods in Denmark // *Organic Agriculture* – 2017. – pp. 243–246.
5. Marsh L., Zoumenou V., Cotton C., Hashem F. Organic farming: knowledge, practices, and views of limited resource farmers and non-farmers on the Delmarva Peninsula // *Organic Agriculture-2017*. – pp. 125–132.
6. Patlasov O. Yu. Russian market capacity of genetically modified products: monitoring, legal regulation, consumers' attitude «Объём генетически модифицированных продуктов на российском рынке: мониторинг, легальное регулирование, отношение потребителей» // *Актуальные проблемы экономических, социально-гуманитарных и естественных наук : мат. межвуз. науч.-практ. конф.* – Омск: ЕврИЭМИ, 2006. – С. 17–29
7. Roos E., Mie A., Wivstad M. Risks and opportunities of increasing yields in organic farming. A review // *Agronomy for Sustainable Development* – 2018. – P. 14.
8. Голубкова М. А. Актуальное состояние мировой торговли продовольственной продукцией, произведенной на основе использования современных биотехнологий // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2015. – № 12. – С. 76–91.
9. Международная федерация движений экологического сельского хозяйства (JFOAM) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://test.org.ua/usefulinfo/food/info/63>
10. Калугина С. А. Анализ российского рынка органических продуктов питания // *Сибирский торгово-экономический журнал*. – 2016. – № 1 (22). – С. 226–230.
11. Колерова В. В чистом поле // *Бизнес-журнал*, 2016. – № 9. – С. 20–24.
12. Кручинина В. М. Государственное регулирование рынка органической продукции в России // *Вестник ВГУИТ*. 2017. – Т. 79. – № 2. – С. 296–305.
13. Мирончук В. А. Государственное регулирование органического земледелия: состояние и тенденции развития в России // *Научный журнал КубГАУ*. – 2015. – № 112 (08). – С. 121–144.
14. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года / утв. Распоряжением правительства РФ от 25 окт. 2010г. №1873-Р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Информационно-правовой портал Гарант <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079847/>
15. Патласов О. Ю., Левенец Л. В. Правовые, экономические и социальные инструменты ограничения политики экспансии трансгенных культур в рамках продовольственной безопасности страны // *Актуальные проблемы управления: теория, методология, культура, модернизация, ресурсы : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф.* – Омск: Изд-во «Прогресс» Омского института предпринимательства и права, 2004. Ч. 1. – С. 187–194.
16. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 364–365.
17. СанПиН 2.3.2.2354–08 «Дополнения и изменения № 8 к санитарно-эпидемиологическим правилам СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» (зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2002, регистрационный номер 3326).
18. Сафронов А. М. Оценка экономики современной России под углом зрения формального и реального обобществления хозяйственного процесса // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. – 2013. – № 3(127). – С. 45–50.
19. Проект Федерального закона «О производстве органической продукции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33058.html/>

D. S. Toleubaeva,
postgraduate

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2748-2359>

Omsk humanitarian Academy,

2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

O. Yu. Patlasov,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector of Omsk regional Institute,

20, Lenin str. Omsk, 644024, Russian Federation

Vice-rector of the Omsk humanitarian Academy,

2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2015-1474>

Scopus Author ID: 56437696900

e-mail: opatlasov@mail.ru

STATE REGULATION OF ORGANIC PRODUCTS MARKET IN RUSSIA

An assessment of the state and prospects of expanding the market capacity of organic food products is given. The regulatory and legal framework for regulating the organic products market in Russia and abroad is analyzed. The conditions for the development of organic products market are described. The transformation of the structures of the world food markets influenced the development of the sphere of "organic" agricultural production. Demand for organic products is growing rapidly. If the European Union in its time has created an effective system for regulating the production of organic products, in Russia this production is only being formed. It is alleged that Russia uses only part of its potential in the field of agricultural development, including the production of organic food products, in conditions of restricting the importation of food into the country as a response to Western sanctions. It is proved that the development of the "green economy" concept in Russia will allow agricultural organizations, taking into account state regulation, to form a new niche of the organic products market and to expand the offer of "organic products" in the world market.

Keywords: organic market, agriculture, agribusiness, green economy, genetically modified products, state regulation.

References

1. *Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 358-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovanija gosudarstvennogo regulirovanija v oblasti genno-inzhenernoj dejatel'nosti»* [Federal Law of 03.07.2016 No. 358-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Improvement of State Regulation in the Field of Genetic Engineering Activities»]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200732/
2. Adams D. C., Salois M. J. *Local versus organic: a turn in consumer preferences and willingness-to-pay. Renew Agric Food System*. 2010. pp. 331–341.
3. Cooper J., Baranski M., Stewart G. Shallow non-inversion tillage in organic farming maintains crop yields and increases soil C stocks: a meta-analysis. *Agronomy for Sustainable Development*. 2016. P. 22.
4. Jespersen L. M., Baggesen D. L., Fog E. Contribution of organic farming to public goods in Denmark. *Organic Agriculture*. 2017. pp. 243–246
5. Marsh L., Zoumenou V., Cotton C., Hashem F. Organic farming: knowledge, practices, and views of limited resource farmers and non-farmers on the Delmarva Peninsula. *Organic Agriculture*. 2017. pp. 125–132
6. Patlasov O. Yu. Russian market capacity of genetically modified products: monitoring, legal regulation, consumers' attitude «The volume of genetically modified products in the Russian market: monitoring, legal regulation, consumer attitudes». *Aktual'nye problemy jekonomicheskikh, social'no-gumanitarnyh i estestvennyh nauk : mat. mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* Omsk, EurIEMI, 2006. pp. 17–29
7. Roos E., Mie A., Wivstad M. Risks and opportunities for increasing yields in organic farming. Review. *Agronomy for Sustainable Development*. 2018. P. 14.
8. Golubkova M. A. The current state of world trade in food products produced through the use of modern biotechnology. *Rossijskij vneshejekonomicheskij vestnik*, 2015. no. 12. pp. 76–91.
9. *Mezhdunarodnaja federacija dvizhenij jekologicheskogo sel'skogo hozjajstva (JFOAM)* [International federation of movements of ecological agriculture (JFOAM)]. Access mode: <https://test.org.ua/usefulinfo/food/info/63>
10. Kalugina S.A. Analysis of the Russian market of organic food products. *Siberian Trade and Economic Journal*, 2016. no. 1 (22). pp. 226–230.
11. Kolerova V. In the Clean Field. *Biznes-zhurnal*, 2016. no. 9. pp. 20–24.
12. Kruchinina V. M. State regulation of the market of organic products in Russia. *Vestnik VGUIT*. 2017. T. 79. No. 2. pp. 296–305.
13. Mironchuk V. A. State regulation of organic farming: the state and development trends in Russia. *Nauchnyj zhurnal KubGAU*. 2015. No. 112 (08). pp. 121–144.
14. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of healthy nutrition of the population until 2020 goda / Order of the Government of the Russian Federation of 25 October. 2010. no. 1873-P
15. Patlasov O. Yu., Levenets L. V. Legal, economic and social instruments for limiting the policy of expansion of transboundary crops within the food security of the country. *Aktual'nye problemy upravlenija: teorija, metodologija, kul'tura, modernizacija, resursy: sb. materialov mezhhregion. nauch.-prakt. konf.*, 2004. Part 1. pp. 187–194.
16. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. 2017. Rosstat. Moscow, 2017. pp. 364–365.
17. *SanPiN 2.3.2.2354–08 «Dopolnenija i izmenenija № 8 k sanitarno-jepidemiologicheskim pravilam SanPiN 2.3.2.1078-01 «Gigienicheskie trebovanija bezopasnosti i pishhevoj cennosti pishhevyh produktov» (zaregistririvano v Minjuste Rossii 22.03.2002, registracionnyj nomer 3326)*. [SanPiN 2.3.2.2354-08 "Additions and changes No. 8 to sanitary and epidemiological rules SanPiN 2.3.2.1078-01" Hygienic requirements for safety and nutritional value of products "(registered in the Ministry of Justice of Russia on 22.03.2002, registration number 3326)]

18. Safronov A. M. Estimation of the economy of modern Russia from the point of view of a formal and real generalization of the economic process // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika*. 2013. No. 3 (127). pp. 45–50.

19. *Proekt Federal'nogo zakona «O proizvodstve organicheskoy produkcii»* [The draft of Federal Law "The production of organic products"]. Access mode: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33058.html/>

Поступила в редакцию 12.03.2018

© Д. С. Толеубаева, О. Ю. Патласов, 2018

Авторы статьи:

Дилара Сергалиевна Толеубаева, аспирант кафедры коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а.

Олег Юрьевич Патласов, доктор экономических наук, профессор, проректор по лицензированию и аккредитации, зав. кафедрой экономики, бухгалтерского учёта и аудита Омский региональный институт, 644024, ул. Ленина, 20; проректор по международной деятельности, зав. кафедрой коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: opatlasov@mail.ru

Рецензенты:

К. С. Мейрамкулова, доктор биологических наук, профессор кафедры управления и инжиниринга в сфере охраны окружающей среды, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан.

М. А. Сарсенбаев, профессор, председатель Ассоциации Халал Индустрии Казахстана, генеральный директор Малазийско-Казахстанской международной компании ТОО «MalkazH VENTURES PRIVATE LIMITED», директор ТОО «Kazakhstan International Halal Industry», эксперт-аудит по сертификации продукции и СМК (система Менеджмента Качества).

О. Ю. Патласов,
Омская гуманитарная академия, Омский региональный институт
Т. А. Азатбек, Д. Т. Байтенизов,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В САМОЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОТ НАДОМНОГО ТРУДА К КРЕАТИВНЫМ УСЛУГАМ

Проанализирована самозанятость в Казахстане, а также условия и способы формирования её новой модели, основанной на глобальном тренде креативности и переходе к цифровой экономике. Использованный аналитический инструментарий представляет собой комбинацию анализа, дедукции и социологических исследований; привлечён монографический метод, статистические данные и логические выводы. Проведённый анализ позволил дать оценку самозанятости в Республике Казахстан и выработать механизм её развития в виде предложенной авторской модели развития самозанятости. На эмпирическом материале доказан низкий уровень развития креативной самозанятости в Республике Казахстан. Элементом новизны выступило обоснование фриланса как нового инструмента повышения занятости и уровня жизни в Казахстане. Описаны предпосылки для более интенсивного выхода казахстанцев на зарубежные биржи фриланса.

Ключевые слова: самозанятость, фриланс, инфраструктура, интернет-биржа труда, опрос, креативные услуги.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-414-550001

Постановка проблемы. Парадоксом безработицы в Казахстане является рост кадрового дефицита и одновременно числа неработающих. Общее количество занятого населения – 8,6 млн человек, но регулярные пенсионные и социальные отчисления делают около 5,8 млн человек. Регистрируемая безработица не отражает реальной картины: официальный уровень безработицы составляет менее 5 %, но необходимость регулярного посещения ЦОН делает нецелесообразным регистрацию и получение официального статуса безработного.

Незанятых эксперты делят на 3 категории:

- непродуктивно самозанятые;
- экономические неактивные;
- продуктивно самозанятые граждане.

Количество безработных, «непродуктивно самозанятых» и части «экономически неактивных» без уважительных причин составляет 1,4 млн человек – это 15 % от экономически активного населения. По оценке Рахима Ошакбаева, меньше средней заработной платы получают 99 % непродуктивно самозанятых и 97 % самозанятых продуктивно. Доля самостоятельно занятого населения составляет 25,4 % в сумме с непродуктивно занятыми [1]. Актуальность проблеме придаёт необходимость анализа структуры самозанятости по видам деятельности в условиях перехода к цифровой экономике. Самозанятость в Казахстане требует законодательного регулирования, стимулирование легализации возможно через продолжительные налоговые каникулы.

Анализ основных публикаций. В работе Д. Богенхольда обсуждаются изменения в рабочей среде, появление новых форм занятости, а также массовое функционирование предприятий, состоящих из одного человека [2]. Другие исследователи озабочены государственным влиянием, которое реализуется в виде принимаемых государственных программ, направленных на развитие самозанятости [3].

Т. Минола и др. обращают внимание на мотивационные факторы самозанятости [4]. Кроме того, шведские учёные обнаружили положительную корреляцию между синдромом гиперактивности и самозанятостью [5].

Ф. Питтс рассматривает креативный труд в динамике: от формальной занятости к фрилансу [6]. Коворкинг-центры же стали неотъемлемым атрибутом фриланса и экономики знаний [7, 8].

Алессандро Гандини в главе «Подъём экономики фриланса» книги «Репутационная Экономика» [9] демонстрирует новый стандарт в экономике знаний и на рынке предпринимательства. Этим стандартом стал фриланс.

Цель исследования состоит в поиске инструментов повышения уровня занятости и доходов населения в Казахстане.

Авторы выдвинули ряд гипотез, которые проверены в ходе исследования:

- самозанятость в Казахстане характеризуется преимущественно сельскохозяйственным и низкоквалифицированным трудом;
- доходы самозанятых находятся на низком уровне;
- выход казахстанцев на зарубежные биржи фриланса ограничен списком востребованных за рубежом специалистов и повышенными требованиями к исполнителям;
- существует значительная разница в доходах между русскоязычными креативными самозанятыми и среднестатистическими самозанятыми Казахстана;
- в Казахстане формируются условия для развития креативной самозанятости в виде фриланса;
- возможно, личное общение как элемент национального менталитета является сдерживающим фактором выхода на зарубежные рынки фриланса.

Методология исследования. Организация экономического сотрудничества и развития использует классификацию самозанятых с делением на 4 группы:

1. Индивидуальные предприниматели, не привлекающие наёмный труд (own-accountworkers).
2. Предприниматели некорпоративного бизнеса, привлекающие наёмный труд.
3. Члены производственных кооперативов.
4. Неоплачиваемые работники семейных предприятий.

Как отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития, «границы между наёмным трудом и самозанятостью размываются», порождая пограничные формы, что и является одним из главных направлений развития самозанятости в странах ЕС (Европейский союз).

Самозанятость представлена разнородной группой. В национальных законодательствах и научной литературе имеются отличающиеся подходы к пониманию самозанятости, иногда к этой категории относят и мелкий бизнес. В целом в мире около 55 % работников работает по найму и примерно три четверти из них, скорее всего, это частные предприниматели¹. К самозанятым работникам относят зачастую фермеров, занятых на малых семейных предприятиях без оплаты.

Для части мелких предпринимателей самозанятость является условием аккумуляции средств для последующего инвестирования и приобретения навыков организации производства и управления², другая группа частных мелких предпринимателей занята в силу отсутствия альтернативы занятости в качестве наёмного работника³.

Для анализа факторов, влияющих на уровень самозанятости в Республике Казахстан, мы использовали данные Комитета по статистике МНЭ РК. Методология получения представленных данных полностью соответствует стандартам Международной организации труда, а также разработана совместно с европейскими экспертами [10]. Обследование охватывает все области Казахстана.

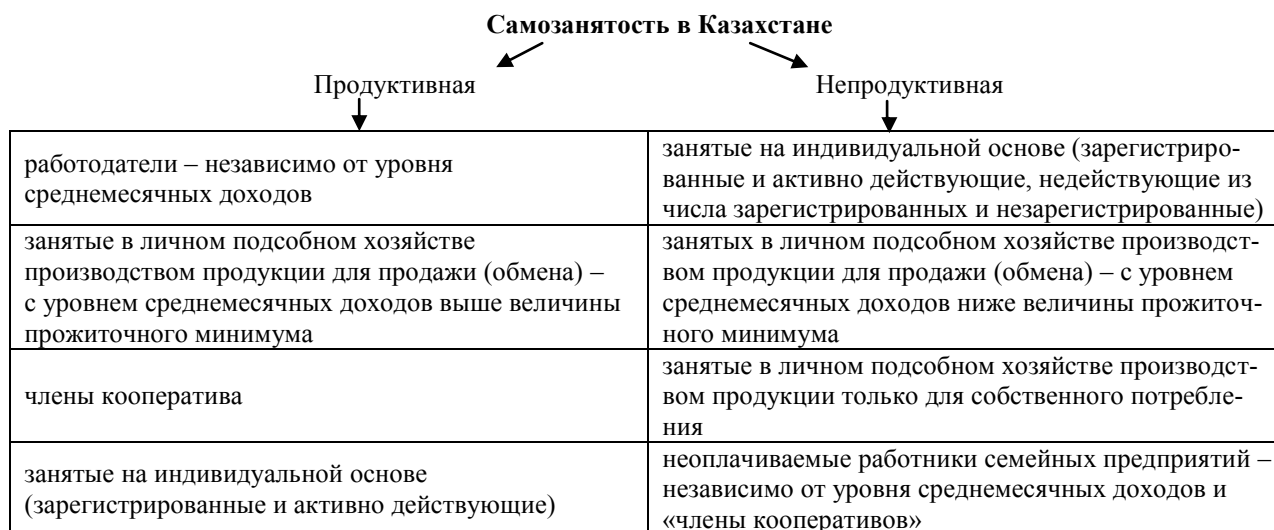
Основные результаты исследования. Объективно сохраняющееся явление самозанятости в цифровой экономике обуславливает необходимость оценки и выработки механизмов её развития в соответствии с новыми тенденциями на глобальном рынке труда.

Количество самостоятельно занятого населения в Казахстане во втором квартале 2017 г. составило 2159,3 тыс. человек или 25,3 % от общего количества занятого населения, 24 % от экономически активного населения, 12 % – всего населения Казахстана⁴. То есть самостоятельно занятые представляют собой весьма заметную долю населения Республики Казахстан.

В то же время средний показатель для европейских стран – доля самостоятельно занятого населения в структуре занятого населения – составляет около 14 % [11]. Следовательно, уровень самозанятости в Казахстане превышает среднеевропейский показатель более чем на 11 %. Это связано, по нашему мнению, с тем, что в Казахстане высока доля сельскохозяйственной самозанятости – 42,3 %, а также существенная доля самозанятых осуществляет свою деятельность в сфере торговли – 29,4 %⁴. В развитых европейских странах преобладает тенденция вытеснения сельскохозяйственной самозанятости, а самозанятость становится профессией индивидуализированных высококвалифицированных профессионалов с большим человеческим капиталом.

На сегодняшний день существуют региональные различия в концентрации бедности в Республике Казахстан. Так, доля людей с доходом ниже прожиточного минимума существенно различается в пределах страны: от менее 1 % в г. Астане и г. Алматы до более 5 % в южном Казахстане по итогам 2016 г.⁴

В Казахстане самозанятость является выходом из бедности. Можно выделить два её вида: продуктивную и непродуктивную (рис. 1).

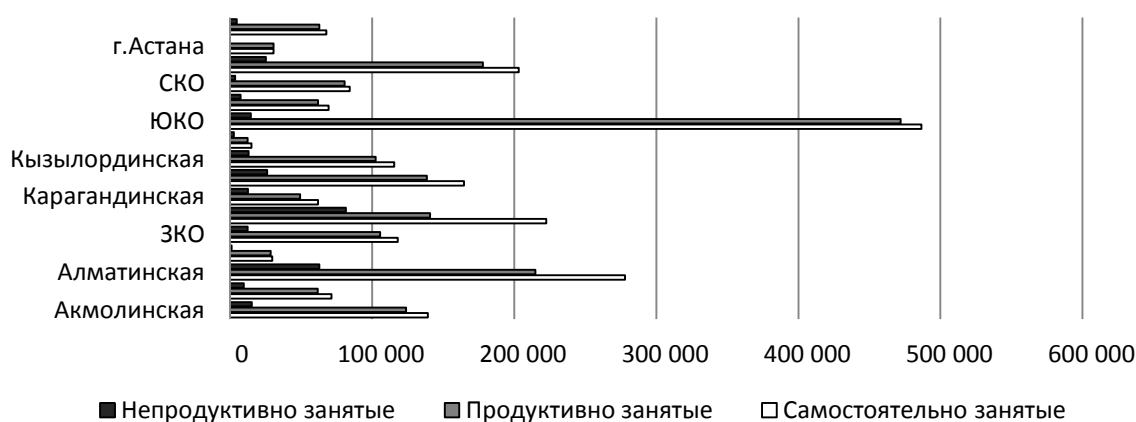
Источник: составлено на основе данных информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009315>.

Рис. 1. Самозанятость в Республике Казахстан

Необходимо подчеркнуть, что работодатели независимо от уровня доходов относятся к продуктивно занятым, а неоплачиваемые работники семейных предприятий также независимо от уровня доходов – к непродуктивно занятым.

Основной же разграничительной линией при отнесении самозанятого к той или иной категории является его доход – если ниже величины прожиточного минимума, то самозанятого принято относить к непродуктивной занятости [10].

В структуре непродуктивно занятых основную часть составляют индивидуальные предприниматели, работающие на личном подворье, у которых нет регистрации в государственных органах и доход ниже величины прожиточного минимума, либо они производят продукцию только для собственного потребления.

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 2. Самостоятельно занятое население по статусу занятости и регионам Республики Казахстан по итогам 2-го квартала 2017 г.

Больше всего самостоятельно занятых в абсолютном выражении зарегистрировано в сельскохозяйственных и густонаселённых областях: Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской (табл. 1). Также в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях зафиксированы самые большие значения соотношений самозанятого и занятого населения – 43 % и 44,6 % соответственно. Таким образом, почти половину занятых в данных регионах составляют самозанятые граждане, а в одной только Южно-Казахстанской области проживают 22,5 % всех самозанятых страны. Самый низкий уровень самозанятости в абсолютном выражении зафиксирован в г. Астане, а также в Мангистауской, Атырауской областях (рис. 2). Именно в г. Астане, Алматы и этих областях зафиксированы самые большие доходы у населения, а Жамбылская и Южно-Казахстанская области в числе отстающих по этому показателю⁴.

Таким образом, можно предположить, что самозанятость в Казахстане сконцентрирована преимущественно в сельскохозяйственных и густонаселённых регионах с низкими доходами населения.

Таблица 1

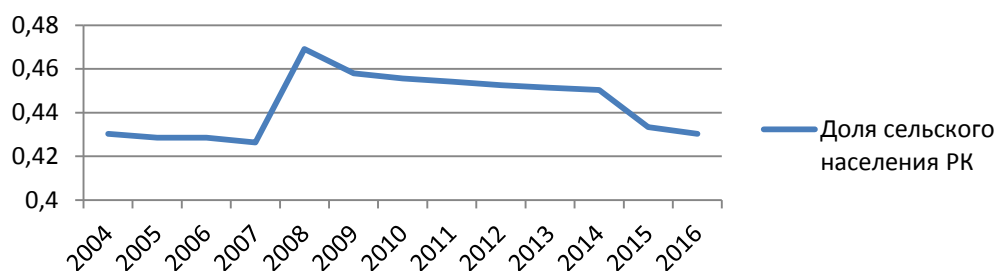
Территория и плотность населения Казахстана, валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства в региональном разрезе

	Территория, тыс. кв. км	Валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства в 2016 г.	Плотность населения, человек на 1 кв. км				
			2011	2012	2013	2014	2015
Республика Казахстан	2724,9	3 684 393,2	6,0	6,1	6,2	6,3	6,3
Акмолинская	146,2	348 198,5	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Актюбинская	300,6	183 965,3	2,6	2,6	2,6	2,7	2,7
Алматинская	223,9	597 308,3	8,3	8,4	8,6	8,8	8,5
Атырауская	118,6	61 612,9	4,4	4,5	4,6	4,7	4,8
Западно-Казахстанская	151,3	131 015,8	4,0	4,0	4,1	4,1	4,1
Жамбылская	144,3	237 065,9	7,2	7,3	7,4	7,5	7,6
Карагандинская	428,0	229 348,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2
Костанайская	196,0	319 037,7	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Кызылординская	226,0	80 633,3	3,1	3,1	3,2	3,2	3,3
Мангистауская	165,6	12 466,1	3,1	3,2	3,4	3,5	3,6
Южно-Казахстанская	117,3	480 399,3	21,7	22,1	22,6	23,1	23,5
Павлодарская	124,8	171 542,2	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0
Северо-Казахстанская	98,0	411 485,6	6,0	6,0	5,9	5,9	5,9
Восточно-Казахстанская	283,2	415 039,0	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9
г. Астана	0,7	1 032,9	961,6	1028,6	1086,5	1137,6	1190,9
г. Алматы	0,7	4 242,2	2003,0	2045,2	2089,5	2130,7	2317,0

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Самозанятые Республики Казахстан составляют значительную часть теневой экономики. Так, из общего числа неформально занятых наёмные работники составляют 56,5 %, самостоятельно занятые работники – 43,4 %. В общем числе самостоятельно занятых работников 68,7 % – формально занятые⁴. Значит, остальные 31,3 % самостоятельно занятых являются неформально занятыми.

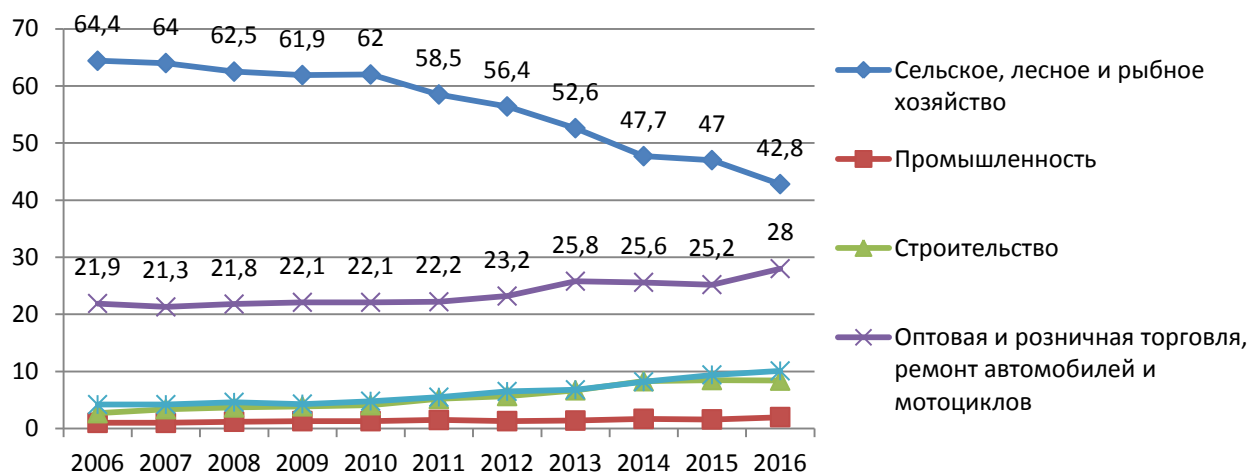
В Казахстане ведущими отраслями промышленности являются горнодобывающая и металлургическая [12], где требуется большой капитал и ресурсы, поэтому самозанятость там не распространена. Самозанятость не требует высокой капиталовооружённости, широко распространяясь на селе. Динамика доли сельских жителей в Казахстане демонстрирует небольшое снижение (рис. 3), что свидетельствует, что этот макроэкономический фактор будет также способствовать некоторому уменьшению уровня самозанятости.

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 3. Доля сельского населения в общей численности населения Республики Казахстан

Как видно из построенного графика (рис. 4), происходит снижение доли самозанятых, основным доходом которых является сельское хозяйство. Так, в общей структуре самостоятельно занятых их доля в течение 2006–2016 гг. снизилась на 21,6 %. Это говорит о качественном изменении квалификационных ресурсов самозанятых и их применении в перманентно меняющейся экономике Казахстана.

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 4. Доля некоторых видов экономической деятельности в общей структуре самозанятости Республики Казахстан

В ходе анализа работы государственного аппарата Казахстана установлена недостаточная эффективность на развитие самозанятости вследствие слабо развитой инфраструктуры для занятия данным видом труда.

Во всех регионах Казахстана действуют Центры занятости населения, на стадии создания Республиканская онлайн-биржа по поиску работы, однако не существует эффективной биржи для самозанятых профессионалов, начиная от перевозчиков груза и заканчивая опытными программистами, обладающими навыками выполнять сложные проекты.

Самая востребованная русскоязычная платформа для поиска независимых работников fl.ru, насчитывающая около 1,5 млн фрилансеров, зарегистрирована в РФ, г. Москве [13]. Большинство казахстанцев, работающих в этом направлении, предпочитают регистрироваться именно здесь, так как заказов они могут получить значительно больше по сравнению с казахстанским аналогом allfreelance.kz.

В Казахстане коворкинг-центры строятся за счёт средств частных инвесторов. Стоит отметить их недостаточное количество для общего числа регионов. Известные коворкинг-центры в г. Алматы – «Бизнес-Фабрика» и L.E.S. LiveClub, «Команда БАТТЛЕРА», в г. Астане – MultiSpace, ТОО «АЛЕКС-АСУ» в Актобе.

Таким образом, количество коворкинг-центров в г. Алматы составляет 7, в Астане – 4, по одному в Костанайе, Актобе, Шымкенте, Кызылорде, Павлодаре, Актау, Усть-Каменогорске [14].

Стандартный коворкинг-центр рассчитан на 120–200 рабочих мест. На сегодняшний день примерно от 840 до 1400 фрилансеров могут быть охвачены коворкинг-центрами в регионах, исключая мегаполисы. Этого, конечно, недостаточно для обеспечения «правильными» с организационной точки зрения рабочими местами.

Часть взрослого населения Казахстана, мировоззрение которого сформировалось в СССР, где существовала плановая экономика, до сих пор не воспринимает самозанятость как достойное приложение труда без социального и пенсионного страхования и без статусности (табл. 2).

Таблица 2

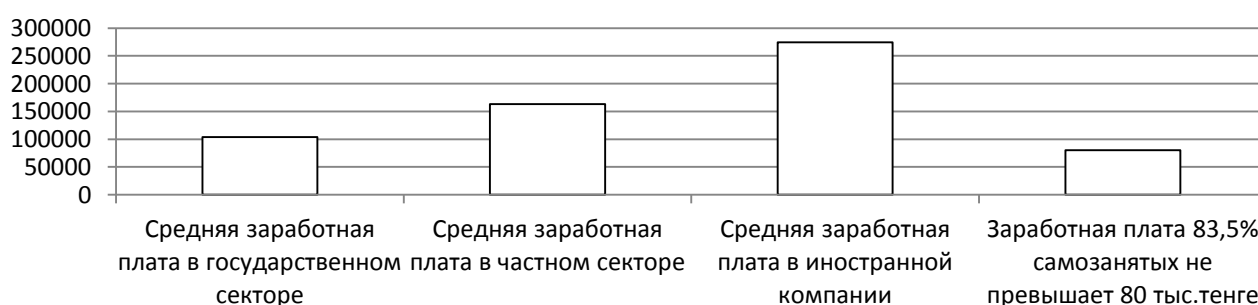
Восприятие самозанятости в казахстанском обществе

Положительные стороны самозанятости	Отрицательные стороны самозанятости
Работоспособная, независимая и инициативная часть общества	Часть теневой экономики
Квалифицированные строители индустриального Казахстана	Человеческий капитал самозанятых ориентирован в большей степени на выживание, а не на развитие
Объективная реальность, присущая развитой рыночной экономике	Находятся вне политической и экономической «матрицы», представляя потенциальную среду распространения протестных настроений
Способствует экономической и политической стабильности в государстве	

Источник: Жусупова Айман (2013). Феномен самозанятости в Казахстане как отражение специфики социально-экономического развития / Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, г. Алматы.

В Европе самозанятость поддерживается в качестве достойной альтернативы наёмного труда и рассматривается как способ борьбы с безработицей. Думается, в постсоветской экономике это связано с исторической памятью и позиционированием самозанятости в качестве способа уклонения от налогов и часто низкоквалифицированным, дешёвым трудом.

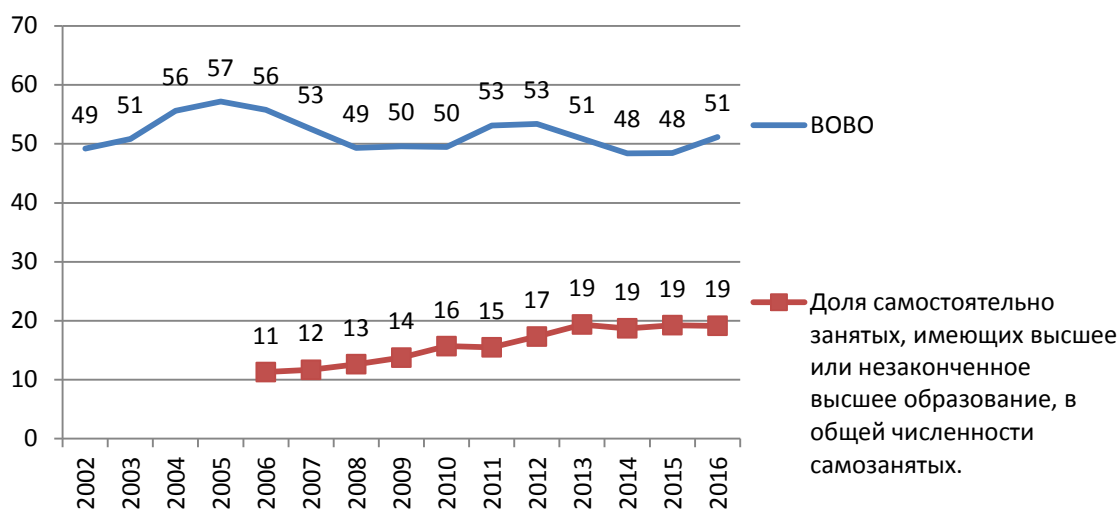
Более того, в действительности в Казахстане доходы самозанятых находятся на низком уровне (рис. 5), а доля людей с высшим образованием среди данной группы также значительно меньше республиканского валового коэффициента охвата высшим образованием, который составил в 2016 г. 51,14 % (рис. 6).

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 5. Уровень номинальных заработных плат в отдельных секторах экономики в 2016 г. в Республике Казахстан, тенге

Самозанятость также не требует высокой квалификации, поэтому необязательно иметь высшее образование, чтобы стать самостоятельным работником. В действительности показатель образованности самозанятых в Казахстане меньше современного валового охвата высшим образованием населения, то есть самозанятые преимущественно не имеют высшего образования. На наш взгляд, это является главной причиной, по которой самозанятость в Казахстане сконцентрирована преимущественно в примитивных услугах.

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 6. Валовый охват высшим образованием всего населения Республики Казахстан и доля самостоятельно занятых, имеющих высшее или незаконченное высшее образование, в общем объеме самозанятых, получивших образование

В Казахстане валовый охват высшим образованием колеблется в диапазоне от 49,2–57,2 % в течение 15 лет наблюдений. Это означает, что уровень самозанятости будет уменьшаться с увеличением валового охвата высшим образованием в РК, получением конкретных специальностей нынешним поколением. В то же время во всём мире развивается высококвалифицированная самозанятость, а её прогресс в Казахстане снизит тенденцию сокращения уровня самозанятости, связанное с валовым охватом высшим образованием. Учёный А. Гандини в главе «Подъём экономики фриланса» книги «Репутационная экономика» демонстрирует новый стандарт в экономике знаний и на рынке самозанятости и предпринимательства [9]. Действительно, часть самозанятых развитых стран относится к работникам, формирующих «умную экономику» (smart economy) [15].

Анализ глобального индекса конкурентоспособности по фактору уровня технологического развития (рис. 7) демонстрирует, что показатель обеспеченности населения компьютерами на 100 человек динамично возрастал до 2014 г., снизившись в кризисные 2015–2016 гг. Тем не менее, количество пользователей Интернета в возрасте 16–74 лет на 100 человек в Казахстане продолжает расти.

Казахстан обладает потенциалом развития электронной коммерции. Так, в 2016 г. доля электронной (в общем объеме розничной и оптовой) торговли составляет 1 % и 0,4 % соответственно⁴.

Как показал анализ, в Казахстане доля самозанятости составляет 25,3 % от общего количества занятого населения, что значительно превышает среднеевропейский показатель, а сама самозанятость характеризуется сельскохозяйственной направленностью и низкоквалифицированным трудом, имеют место непродуктивная самозанятость и низкие доходы в целом у данной категории работников.

В ходе исследования также установлено, что в Казахстане недостаточно развита инфраструктура для формирования многофункциональной самозанятости.

Кроме того, существует негативное восприятие самозанятости как сферы приложения труда в казахстанском обществе в отличие от западных стран. Это также препятствует притоку в эту категорию занятости молодых амбициозных людей.

В этой связи для максимального использования потенциала самозанятости и выведения её на продуктивный уровень в Казахстане необходима система мер, направленная на переориентацию самозанятости в сферу услуг, на повышение её квалификационного уровня и максимального вовлечения в этот процесс сельского населения и молодёжи. Эффективным инструментом реализации данных мер может стать фриланс.

Источник: составлено авторами по материалам Комитета по статистике МНЭ РК.

Рис. 7. Показатели глобального индекса конкурентоспособности по фактору уровня технологического развития в Республике Казахстан

Фриланс как креативный сектор самозанятости. В авторском понимании фриланс – это креативная самостоятельная занятость индивидуумов-профессионалов, оказывающих услуги с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и, как правило, выполняющих проекты разной степени сложности различных работодателей, которых находят на всевозможных виртуальных биржах труда во всём мире.

Понятия «самозанятость» и «фриланс» пересекаются, но есть отличия. Под самозанятыми понимают индивидуальных предпринимателей, которые имеют доход, а не зарплату. Фрилансерами же называют независимых профессионалов, которые работают в различных проектах на гонорарной основе вне постоянного штата какой-либо компании. То есть критерием различия выступает заказчик труда – это клиент или босс. К самозанятым относятся лица, занятые в личном подсобном хозяйстве, фермеры, стартаперы и др.; к фрилансерам – свободные художники, программисты, web-дизайнеры, журналисты, переводчики, работники, связанные договорными обязательствами в рамках гражданско-правовых отношений, а не трудовых; приглашённые для выполнения работ в ходе аутстаффинга и т. д. [16].

Согласно исследованиям, к 2040 г. экономика США и всего мира значительно изменится, в ней будут доминировать новые формы занятости XXI века, включая фриланс [17].

В этой связи в Казахстане как неотъемлемой части мирового информационного пространства также остро стоит вопрос о регулировании занятости. В сложившихся условиях фриланс выступает наиболее перспективным направлением развития самозанятости в Казахстане. Кроме того, работа в виде фриланса предполагает другие преимущества по сравнению с обычной или среднестатистической казахстанской самозанятостью (табл. 3).

При составлении таблицы использовался авторский опрос, проведённый в период с 18 апреля по 20 мая 2016 г. в Интернете. Основой анкеты стало фундаментальное исследование среди фрилансеров, организованное Высшей школой экономики и сервисом удалённой работы fl.ru в период 2008–2014 гг. В авторском исследовании приняло участие 115 (сто пятнадцать) человек. Ссылка была размещена на платформе www.cyberforum.ru, в тематической группе социальной сети www.vk.com, а также разослана фрилансерам на электронную почту. Анкета была составлена с помощью google-форм, состояла из 24 вопросов, 20 из которых – закрытые ответы.

Таблица 3

Преимущества фриланс-работы в Казахстане по сравнению с самозанятостью

№ п.п.	Параметр	Обычная (среднестатистическая) самозанятость	Фриланс
1	доход	в 2016 г. заработная плата 83,5 % самозанятых не превышала 80 000 тенге (около 14 000 р. по курсу Национального банка РК от 20.12.2017 г.)	32 541 р.
2	перспектива	существует тенденция сокращения уровня	глобальное распространение
3	сфера приложения труда	сельское хозяйство, оптовая и розничная торговли, ремонтные работы, перевозки	IT (программирование и инженерия), дизайн, работа с текстами, творческие профессии
4	общественное восприятие	– негативное: вследствие низких заработков, отсутствие престижности данной работы в целом, кроме того, самозанятые составляют часть неформальной экономики; – позитивное: возможность зарабатывать самостоятельно и быть независимым	– негативное: вследствие социальной незащищённости, нестабильности будущих доходов, вероятность обмана со стороны заказчика; – позитивное: возможность работать дома и по своему графику, независимость, возможность индивидуализации карьеры профессионала
5	креативность	низкая	высокая
6	уровень образования	19 % самозанятых имеют высшее или незаконченное высшее образование	71,3 % имеют высшее или послевузовское образование
7	возможность выхода на мировой рынок	низкая	высокая
8	ресурсы	низкая капиталоемкость	достаточно компьютера с доступом в Интернет

Источник: составлено авторами по материалам собственного опроса.

Согласно нашим данным, доходы фрилансеров, работающих в русскоязычной сети виртуального пространства, значительно превышают доходы основной массы самозанятых Казахстана. Русскоязычные фрилансеры преимущественно образованы в отличие самозанятых Казахстана, а 17 % из получивших высшее образование имеют также послевузовское образование. Кроме того, фриланс более креативен ввиду разнообразия и сложности отраслей, где применяются услуги фрилансеров, не ограничен границами одного государства, а также более перспективен ввиду глобального тренда распространения новых информационно-коммуникационных технологий.

В то же время фриланс и среднестатистическая самозанятость Казахстана как формы труда сохраняют мотивационную идентичность – независимость от работодателя, возможность выбирать работу по способностям, желанию и умению.

Фриланс уже динамично развивается и в России, где с 2005 г. функционирует крупнейшая русскоязычная фриланс-биржа fl.ru.

Как показал анализ, в Казахстане есть государственные задачи, которые возможно частично решить с помощью развития удалённой работы: трудоустройство людей с ограниченными возможностями, доля которых в 2015 г. составила 7,4 % занятого населения⁴, а также мам в декрете; экологические и транспортные проблемы, вызванные перегруженностью дорог автомобилями в мегаполисах, необходимость экономии на транспорте в труднодоступных регионах.

Также в Казахстане есть условия для развития фриланса в виде:

– большой доли самозанятых в общей занятости республики, часть из которых работает, в первую очередь, вследствие мотивационных факторов, таких как независимость от работодателя и возможность работы по своему графику;

– распространения количества пользователей сети Интернет;

– наличия профессионалов разных профессий, которые могут выполнять краткосрочные проекты удаленно.

Учитывая эти и другие факторы, такие как глобальный тренд диффузии инноваций, реализация принятой государственной программы «Цифровой Казахстан» в соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [18], Казахстан имеет потенциал для роста в направлении выполнения фриланс-услуг на рынке труда.

Однако существуют и сдерживающие факторы развития фриланса в Казахстане:

– в законодательстве отсутствует термин «фриланс», хотя очевидно, что существует некоторая доля таких работников Казахстане, которые подрабатывают с помощью фриланса либо полностью реализуют себя в этой сфере;

– нет статистики по фрилансу. Не исследовано количество работников, работающих во фрилансе. Однако в России совместное исследование Высшей школы экономики и крупнейшей русскоязычной фриланс-биржи fl.ru определили масштаб фриланса [19], организовав масштабные переписи в 2009 г., 2011 г. и 2014 г.

Для определения же количества фрилансеров в Казахстане существуют определённые сложности:

а) фриланс представляет собой международную работу в Интернете, а фрилансер может выполнять работу в любой точке мира, где есть Интернет;

б) фрилансер как работник не учитывается Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан;

в) неразвитость казахстанских фриланс-бирж и, как следствие, казахстанские удалённые работники регистрируются на более крупных биржах России и мира. Так, значительная часть казахстанских фрилансеров регистрируется на российской площадке fl.ru, где сконцентрировано значительно больше предложений и пользователей в отличие от казахстанского аналога;

г) невозможность подворового обхода, в том числе по причине участия основной массы фрилансеров в нелегальной экономике – они не зарегистрированы в официальных органах республики и не являются плательщиками налогов;

д) сёла не в полной мере оснащены компьютерами с доступом в Интернет – доля пользователей сети Интернет, согласно официальной статистике за 2016 г., в сельской местности составляет 68,8 %⁴;

е) недоверие граждан к сделкам в Интернете, в частности, существует проблема гарантирования сделки и проблема расчёта с использованием электронных денег. В данном случае обманутыми могут оказаться как исполнители, так и заказчики проектов;

ж) недостаточное количество коворкинг-центров;

з) население не информировано об этом виде заработка, нет обучающей программы по фрилансу.

Таким образом, основными направлениями государственной политики в сфере управления фрилансом, должны стать:

– создание необходимых и комфортных условий для нормальной работы фрилансеров в правовом поле. Для реализации этого направления необходимо внести изменения в законодательство Казахстана, в частности, дополнить Трудовой кодекс главой, посвящённой фрилансу, сформировать нормативно-правовые документы по предпринимательству, а также определить стандартизированный механизм взаимодействия с заказчиком, внести изменение в Закон РК «О профессиональных союзах»;

– совершенствование электронной подписи, электронных платёжных систем и дальнейшее форсированное развитие электронного документооборота. Для реализации данного направления необходимы изменения и уточнения нормативно-правовых документов на республиканском уровне, в частности, в краткосрочной перспективе признание действительными на законодательном уровне отсканированных документов или документов с электронно-цифровой подписью, упрощение и сокращение бумажного документооборота;

– дополнение реестра статистических данных, которые раскрывают и характеризуют состояние рынка труда, показателями по фрилансу. Таким образом, в краткосрочной и среднесрочной перспективе организациям необходимо наряду со стандартной статистической информацией, направляемой в территориальный орган республиканской службы государственной статистики по областям, г. Астана и г. Алматы, направить анкету, которая будет содержать определённое количество ответов об их сотрудниках-фрилансерах (среднемесячный доход, наличие образования (какого), способ или метод оплаты). Также необходимо проводить на регулярной основе выборочные исследования фрилансеров. Данная мера даст возможность провести анализ эффективности развития изучаемой формы дистанционного труда;

– в вузах страны ввести элективную дисциплину по обучению работе во фрилансе и подготовить государственную программу развития фриланса. В целом данные меры позволят увеличить количество квалифицированных кадров, создадут благоприятные условия для качественного перераспределения трудовых ресурсов по различным отраслям экономики, и люди с ограниченными физическими возможностями получат шанс обучиться той профессии, посредством которой они смогут адаптироваться в обществе и самостоятельно реализовать свои возможности и потребности;

– объединение на одном сайте, созданном на основе государственно-частного партнёрства, всей максимально имеющейся информации о самозанятости, что может включать в себя сведения о положительных и отрицательных свойствах самозанятости, в частности, фриланса, путях преодоления негативных моментов, способах и методах официальной регистрации трудовых отношений, о различных способах государственной поддержки, оплаты и налоговых преимуществах, а также форум для пользователей;

– создание профсоюза самозанятых в рамках единой полифункциональной интернет-биржи для самозанятости, построенного на системе членства. Данная мера будет способствовать доверию со стороны заказчиков и исполнителей и, как следствие, росту пользователей данного сайта. Создав электронную биржу самозанятости, которая бы выполняла также функцию профессионального союза, основой которого должна стать прозрачная система как для заказчиков, так и самозанятых, в том числе и фрилансеров, данная система позволила бы не только привлечь пользователей вследствие увеличения доверия к системе сделок, но и вовлечь самозанятых в систему пенсионного обеспечения и медицинского страхования, позволить почувствовать коллективное единение посредством делового сотрудничества, например, при совместном участии в выставках;

– развитие и совершенствование для работодателей и фрилансеров гарантий по части финансовой безопасности. Для этого необходимо предоставить в среднесрочной перспективе право полифункциональной интернет-бирже быть посредником и гарантировать по проектам через депонирование денег у себя до определённого момента исполнения работы самозанятым и признанием её работодателем, а также признать на законодательном уровне, что данный вид услуг не относится к банковской деятельности;

– размещение центрального коворкинг-центра на базе объектов EXPO-2017, а также строительство коворкинг-центров в каждом областном центре на основе государственно-частного партнёрства, так как фрилансеры всех областей Казахстана должны иметь доступ к коллективному центру притяжения талантов, работающих удалённо;

– расширение подключения и доступа к Интернету на селе. Для развития данного направления, в частности, необходимо развивать коммуникационную, информационную инфраструктуры на местном уровне, организовать всеобщие курсы углублённой компьютерной грамотности на базе средних школ за счёт местного бюджета. Эти меры позволят в среднесрочной и долгосрочной перспективе снизить уровень безработицы в районах областей, а также будут способствовать созданию позитивного имиджа региона внутри страны;

– обеспечение соответствия уровня квалификации и компетенции постоянно изменяемым и дополняемым требованиям и запросам от работодателей и населения. Для развития данного направления необходимо в долгосрочной перспективе организовать на систематической основе семинары дополнительного образования по тематике информационных технологий и управления электронными деньгами, проводить также систематически курсы для менеджеров и работодателей по технологии управления фрилансерами;

– частичный перевод наёмных работников организаций на дистанционный режим. Для того, чтобы массовое внедрение дистанционной работы в Казахстане прошло эффективно, необходимо учитывать ограничения функционирования дистанционной работы. Одним из шагов является предложение на экспериментальной основе работодателям перевести часть сотрудников на удалённую работу. Для этого необходимо проанализировать возможность телеработы с технической точки зрения, а будущему телеработнику нужен минимальный контроль. Кроме того, рабочее место должно быть детально продумано для возможности концентрирования внимания только на своей работе. В случае необходимости сокращения штата перевести, если возможно, сотрудников на дистанционную работу вместо увольнения с выходным пособием, так как это будет выгодно и работодателю в ряде случаев.

Выводы. Разнообразные формы гибкой занятости, к которым относится фриланс, вследствие цифровизации экономики и глобальных рынков труда продолжают поступательное развитие во всём мире. Более того, прогнозируется их рост.

В Казахстане фриланс не демонстрирует динамичного развития, а недостаток исследований о масштабах фриланса на рынке труда не позволяет раскрыть его потенциал.

Исследования научной литературы и авторский опрос показали, что работа во фрилансе принципиально отличается во многих аспектах от среднестатистической самозанятости в Казахстане, в том числе относительно доходов, которая всё ещё в большей степени характеризуется сельскохозяйственной направленностью, низкоквалифицированным и неэффективным трудом. Однако организационно-мотивационная составляющая и восприятие этих форм занятости населением в ряде случаев идентична.

Представляется необходимым внедрение нового предложенного механизма развития самозанятости, исходя из существующих условий и возможностей, который будет нацелен на снижение уровня низкоквалифицированной и малоэффективной самозанятости республики, что в итоге сократит уровень бедности.

Дуализация рынка труда в Казахстане должна быть рассмотрена в качестве стратегии институциональной реформы, создающей вторичный институциональный механизм, а также как эмпирическое явление с точки зрения фактической структуры занятости, которое вытекает из изменений в правилах и взаимодействиях работодателей и работников в определённых сферах рынка труда.

Институциональная поддержка, форсирование борьбы с теневой экономикой, государственная политика в сфере управления фрилансом, направленная в том числе на развитие инновационной самозанятости, финансовые инвестиции в виртуально-сетевые системы, глубокое понимание и видение работодателями и сотрудниками фриланса как стратегической и легитимной формы занятости при данной трансформации рынка труда являются определяющими.

Доказано, что при реализации предложенных рекомендаций в Казахстане, развитии информационно-технического обеспечения, при росте спроса казахстанцев на творческую, профессионально независимую или личностную самореализацию, а также при увеличении спроса на свободный график работы, что соответствует процессу глобализации, дальнейшее распространение и развитие фриланса в казахстанском обществе заметно усилится. Это приведёт к постепенной замене низкоквалифицированной непродуктивной самозанятости прогрессивной, соответствующей развитым странам мира профессиональной самозанятостью.

Анализ усилий по легализации самозанятых в России требует осмысления и адаптации этого опыта в Казахстане.

Примечания:

¹Gindling T. H., Newhouse D. L. (2014): Self-employed in the developing world. *World Dev* 56(C):313–331

²Falco P., Haywood L. (2013) Entrepreneurship versus joblessness: explaining the rise in self-employment, Discussion Papers of DIW Berlin 1334. German Institute for Economic Research, DIW Berlin

³Poschke M. (2013) Who becomes an entrepreneur? Labor market prospects and occupational choice. *J. Econ Dyn Control* 37(3):693–710.

⁴Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.gov.kz Дата обращения 30.08.2017г.

Библиографический список

1. Иванов Р. Парадоксы безработицы в Казахстане: растёт дефицит рабсилы и число неработающих, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2017/05/realnaya-bezrobotitsa-v-neskolko-raz-prevyshaet-ofitsialnuyu-statistiku-eksperty/>

2. Bögenhold D. & Klinglmair, A. *Empirica* (2017) 44: 383. <https://doi.org/10.1007/s10663-016-9332-8>

3. Cho Y., Robalino D. & Watson S. *IZA J Labor Policy* (2016) 5: 7. <https://doi.org/10.1186/s40173-016-0060-2>

4. Minola T., Criaco G. & Obschonka M. *Small Bus Econ* (2016) 46: 187. <https://doi.org/10.1007/s11187-015-9685-6>

5. Verheul I., Rietdijk W., Block J. et al. *Eur J Epidemiol* (2016) 31: 793. <https://doi.org/10.1007/s10654-016-0159-1>

6. Pitts F. H. (2018) Creative Labour, Before and After ‘Going Freelance’: Contextual Factors and Coalition-Building Practices. In: Taylor S., Luckman S. (eds) *The New Normal of Working Lives. Dynamics of Virtual Work*. Palgrave Macmillan, Cham

7. Gandini A. (2016) Coworking: The Freelance Mode of Organisation? In: *The Reputation Economy*. Palgrave Macmillan, London

8. Bouncken R. B., Laudien S. M., Fredrich V. et al. *Rev Manag Sci* (2017). <https://doi.org/10.1007/s11846-017-0267-7>

9. Gandini A. (2016) “The Rise of a Freelance Economy”, *The Reputation Economy*, pp. 13-25//DOI 10.1057/978-1-137-56107-7_2

10. Республиканская газета «Казахстанская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/interviews/view/kadrovii-rezerv-ekonomiki/>

11. Европейские статистические данные, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfst_hhsety&lang=en.
12. Издательский дом «Вестник промышленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/129->
13. Русскоязычная биржа удалённой работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fl.ru>
14. Полный список коворкинг-центров Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yvision.kz/post/444464>
15. Азатбек Т. А., Байтенизов Д. Т., Дубина И. Н. Самозанятость и фриланс как факторы развития региональной и национальной экономики: обзор публикационной активности по теме // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров : материалы IV Международного экономического форума. – Барнаул, 2017. – С. 3–8.
16. Патласов О. Ю., Байтенизов Д. Т. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (26). – С. 156–165.
17. Украинский бизнес-ресурс, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubr.ua/labor-market/life-at-work/kak-frilans-izmenit-ekonomiku-k-2040-godu-354804>
18. Послание Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>
19. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удалённой работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) : монография / под. ред. В. В. Радаев. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 225 с.

O. Yu. Patlasov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vice-rector of the Omsk humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation
Vice-rector of Omsk regional Institute,
20, Lenin str. Omsk, 644024, Russian Federation
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2015-1474>
Scopus Author ID: 56437696900
e-mail: opatlasov@mail.ru

D. T. Baitenizov,

master of Economics, doctoral student,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9610-3722>
e-mail: baitenizov84@mail.ru

Eurasian national university named after L. N. Gumilev,
2 st. Satpayev, Astana, 010008, Republic of Kazakhstan

T. A. Azatbek,

doctor of economic Sciences, acting Professor of the Department of Economics
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0750-8811>
e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

Eurasian national university named after L. N. Gumilev,
2 st. Satpayev, Astana, 010008, Republic of Kazakhstan

NEW SELF-EMPLOYMENT TRENDS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: FROM OUT WORK TO CREATIVE SERVICES

Self-employment in Kazakhstan, as well as the conditions and ways of forming its new model, based on a global trend of creativity and transition to a digital economy were analyzed. The used analytical tools are a combination of analysis, deduction and sociological research; a monographic method, statistical data and logical conclusions were involved. The analysis made it possible to assess the self-employment in the Republic of Kazakhstan and create a mechanism of its development in the form of a proposed authorial model for the development of self-employment in Kazakhstan. The low level of development of creative self-employment in the Republic of Kazakhstan was proved on empirical material. The element of novelty was the justification of freelancing as a new tool for increasing employment and living standards in Kazakhstan.

Keywords: self-employment, freelancing, infrastructure, Internet labor exchange, survey, creative services.

The article was prepared with the financial support of the grant from the Russian Foundation for Fundamental Research No. 18-414-550001

References

1. Ivanov R. *Paradoksy bezraboticy v Kazahstane: rastet deficit rabsily i chislo nerabotajushhih*, 2017 [Paradoxes of unemployment in Kazakhstan: the deficit of labor and the number of unemployed is growing, 2017]. Access mode: <https://365info.kz/2017/05/realnaya-bezrabotitsa-v-neskolko-raz-prevyshaet-ofitsialnuyu-statistiku-eksperty/>
2. Bögenhold D. & Klinglmair A. *Empirica* (2017) 44: 383. <https://doi.org/10.1007/s10663-016-9332-8>
3. Cho Y., Robalino D. & Watson S. *IZA J Labor Policy* (2016) 5: 7. <https://doi.org/10.1186/s40173-016-0060-2>
4. Minola T., Criaco G. & Obschonka M. *Small Bus Econ* (2016) 46: 187. <https://doi.org/10.1007/s11187-015-9685-6>
5. Verheul I., Rietdijk W., Block J. et al. *Eur J Epidemiol* (2016) 31: 793. <https://doi.org/10.1007/s10654-016-0159-1>
6. Pitts F. H. (2018) *Creative Labour, Before and After 'Going Freelance': Contextual Factors and Coalition-Building Practices*. In: Taylor S., Luckman S. (eds) *The New Normal of Working Lives. Dynamics of Virtual Work*. Palgrave Macmillan, Cham
7. Gandini A. (2016) *Coworking: The Freelance Mode of Organisation?* In: *The Reputation Economy*. Palgrave Macmillan, London.
8. Bouncken R.B., Laudien S. M., Fredrich V. et al. *Rev Manag Sci* (2017). <https://doi.org/10.1007/s11846-017-0267-7>
9. Gandini A. (2016) "The Rise of a Freelance Economy", *The Reputation Economy*, pp. 13-25. DOI 10.1057/978-1-137-56107-7_2
10. *Respublikanskaja gazeta «Kazahstanskaja pravda»* [Republican newspaper "Kazakhstanskaya Pravda"]. – Mode of access: <http://www.kazpravda.kz/interviews/view/kadrovii-rezerv-ekonomiki/>
11. *Evropejskie statisticheskie dannye*, 2017 [European statistics, 2017]. Access mode: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfst_hhsety&lang=en.
12. Izdatel'skij dom «Vestnik promyshlennosti» [Publishing house "Vestnik promyshlennosti"]. Access mode: <http://365-tv.ru/index.php/analitika/kazahstan/129->
13. *Russkojazychnaja birzha udaljonnoj raboty* [Russian-language exchange of remote work]. Access mode: <http://www.fl.ru>
14. *Polnyj spisok kovorking-centrov Kazahstana* [Full list of coworking centers in Kazakhstan]. Mode of access: <https://yvision.kz/post/444464>
15. Azatbek T. A., Bajtenizov D. T., Dubina I. N. Self-employment and freelance as factors of regional and national economy development: review of publication activity on the topic. *Jekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovacii, podgotovka kadrov : materialy IV Mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma*. Barnaul, 2017. pp. 3–8.
16. Patlasov O. Ju., Bajtenizov D. T. Features of the development of freelancing in the Russian labor market: the sociological aspect of analysis. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2016. no. 4 (26). pp. 156–165.
17. *Ukrainskij biznes-resurs*, 2015 [Ukrainian business resource, 2015]. Access mode: <https://ubr.ua/labor-market/life-at-work/kak-frilans-izmenit-ekonomiku-k-2040-godu-354804>
18. *Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan «Tret'ja modernizacija Kazahstana: global'naja konkurentosposobnost'» ot 31 janvarja 2017 g.* [Message of the President of the Republic of Kazakhstan "The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness" of January 31, 2017]. Access mode: [/http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017)
19. Strebkov D. O., Shevchuk A. V., Spirina M. O. *Razvitie russkojazychnogo rynka udaljonnoj raboty, 2009–2014 gg. (po rezul'tatam Perepisi frilanserov) : monografija* [Development of the Russian-speaking market for remote work, 2009–2014. (based on the results of the Census of Freelancers): monograph]. Moscow, Vysshej shkoly jekonomiki, 2015. 225 p.

Поступила в редакцию 19.01.2018

© О. Ю. Патласов, Т. А. Азатбек, Д. Т. Байтенизов, 2018

Авторы статьи:

Олег Юрьевич Патласов, доктор экономических наук, профессор, проректор по международной деятельности, зав. кафедрой коммерции, маркетинга и рекламы, Омская гуманитарная академия, 644105, 4-я Челюскинцев, 2а; проректор по лицензированию и аккредитации, зав. кафедрой экономики, бухгалтерского учёта и аудита, Омский региональный институт, 644024, Омск, ул. Ленина, 20, e-mail: opatlasov@mail.ru

Толкын Азатбековна Азатбек, доктор экономических наук, и. о. профессора кафедры экономики, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, 010008, ул. Сатпаева, 2, e-mail: tolkyn_d2005@mail.ru

Данияр Тюлюгунович Байтенизов, магистр экономики, докторант, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, 010008, ул. Сатпаева, 2, e-mail: baitenizov84@mail.ru

Рецензенты:

Ж. С. Раимбеков, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан.

О. В. Копылова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учёта, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан.

Н. П. Кононова, Л. Ф. Смотровая,
Омский региональный институт

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТАМИ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проведён анализ содержания и показателей экономической категории «качество жизни», определена приоритетность различных его оценок. На основе данных рейтинга регионов Российской Федерации по качеству жизни рассмотрена динамика рейтинговой позиции Омской области в составе регионов Сибирского федерального округа. На основе данных Омскстата проанализирован рейтинг обеспеченности населения Омской области в составе Сибирского федерального округа предметами длительного пользования и сделан вывод о связи его динамики с динамикой рейтинга качества жизни в целом.

Ключевые слова: качество жизни, субъективная и объективная оценка качества жизни, рейтинг регионов, обеспеченность предметами длительного пользования.

Введение. Термин «качество жизни» возник на Западе в середине 1960-х годов вместе с появлением предпосылок формирования постиндустриального общества. В России в экономической литературе этот термин окончательно признали в середине 1990-х, когда стали появляться научные публикации по этой тематике. В настоящее время понятие качества жизни общепризнанно; вопросам качества жизни посвящено большое количество статей, монографий, диссертационных работ.

В то же время существуют разные взгляды на показатели качества жизни, его оценку как сложной многосоставной экономической и социальной категории. Так, один из подходов, характеризующих сущность качества жизни, представлен в монографии И. С. Глебовой и Р. М. Кундакчан, на которую неоднократно ссылаются авторы научных статей [1, 2].

Этот подход описывает качество жизни в широком смысле как удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных интересов и потребностей. Сюда включаются характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, жилищные условия, социальная обеспеченность и гарантии, условия труда и отдыха, социальная безопасность, природно-климатические условия и показатели качества окружающей среды, наличие свободного времени и возможность его хорошо использовать, а так и субъективные ощущения удовлетворённости, комфортности и стабильности.

Если рассматривать более детально, то в показатель качества жизни обычно включают следующие укрупнённые характеристики [3]:

1. Качество самого населения, интегрирующее такие его свойства, как способность к воспроизводству (включая рождаемость и ожидаемую продолжительность жизни), способность образовывать и сохранять семьи, уровень образования и квалификации.

2. Благосостояние. Его характеризуют показатели доходов, текущего потребления и сбережений населения: величина доходов, их распределение, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования, накопление имущества и ценностей и т. п. Сюда относятся и такие макроэкономические показатели, как ВВП на душу населения, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности.

3. Условия жизни населения. Это характеристики жилищных условий, обеспеченность населения услугами здравоохранения, сферы образования и культуры. Сюда также можно отнести использование свободного времени, социальную и географическую мобильность населения.

4. Социальная безопасность отражает условия труда, социальное обеспечение и социальную защиту, физическую и имущественную безопасность.

5. Информированность населения характеризует доступность средств телекоммуникации и информационных инфраструктур, включая операторов мобильной связи, информационных ресурсов, интернет-технологий и пр.

6. Природно-климатические условия, характеризующиеся климатом, частотой и спецификой присущих местности форс-мажорных обстоятельств (землетрясений, наводнений, ураганов, цунами и других стихийных бедствий).

7. Качество окружающей среды («экологической ниши»), включающее показатели загрязнённости воздуха, водных ресурсов, качества почвы, уровня биологического разнообразия данной территории и пр.

Более узкое понимание термина «качество жизни» включает перечисленные факторы без собственно уровня жизни, то есть не включает вторую группу из вышеперечисленных.

В научной литературе изменяются акценты в уровне и качестве жизни в условиях перехода к цифровой, сетевой и креативной экономике. Ряд исследователей делают акцент на качество сервисных услуг в новой экономике [9].

Наряду с описанным подходом существует и тот, который отводит более существенное место субъективным оценкам качества жизни. В частности, в работах российского учёного Л. А. Беляевой утверждается, что для измерения качества жизни недостаточно статистических показателей, даже очень подробных и достоверных, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей.

Этим автором выражается мнение, что субъективные оценки важны уже в силу того, что они могут быть дифференцированы по регионам, социальным и демографическим группам и позволяют дать картину настроений в обществе. «Измерение субъективных оценок качества жизни может давать информацию о существовании и возникновении в обществе социальных напряжённостей» [4].

Исходя из этого, Л. А. Беляевой предлагается следующее определение: «Качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [4].

Далее автор подчёркивает значение субъективных оценок качества жизни, утверждая, что в этом контексте качество жизни – это степень удовлетворённости человеком своей жизнью в целом и её отдельными компонентами на основе его собственной субъективной оценки.

Разумеется, с точки зрения социолога такое заключение вполне правомерно. Однако с точки зрения экономиста некоторые нюансы такой оценки вызывают сомнения. В частности, по результатам социологических опросов за 2015 и 2016 годы, на первое место среди российских городов по качеству жизни вышла Тюмень. Вполне возможно, что именно тюменцы среди населения крупных городов наиболее удовлетворены своим положением, однако это может означать субъективно более низкий уровень их притязаний на фоне более требовательных москвичей и питерцев. Так, Тюменская область в «Рейтинге регионов РФ по качеству жизни – 2016» находится на 10-м месте, а Москва и Санкт-Петербург – соответственно на первом и втором [5].

Методология исследования. Индекс физического качества жизни (PQLI) представлял собой одну из первых попыток его измерить на национальном и международном уровнях, используя неэкономические социальные показатели. Индекс развития Организации Объединённых Наций по вопросам развития человеческого потенциала (ИРЧП) основывается на концептуальных процессах, которые приводят к развитию PQLI, что представляет интерес с точки зрения методологической дилеммы, с которыми сталкивались авторы социального индекса в 1960-х и 1970-х годов [10].

В работе «Развитие теории качества жизни и её инструменты» проверялась фундаментальная гипотеза о 27 наиболее часто используемых показателях для оценки различных аспектов качества жизни людей. Например, есть индикаторы, касающиеся счастья, удовлетворённости жизнью в целом, из областей жизни (работа, брак, дружба). Учёные выявили, что происходят изменения у респондентов в восприятии жизненных обстоятельств, которые влияют на средние значения переменных [11].

Для более объективной оценки качества жизни важно привлекать в методику количественные показатели. Так, «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни» составляется на основе числовых характеристик, в частности, в него входят цифровые показатели по следующим направлениям:

1. Уровень доходов населения.
2. Жилищные условия.
3. Демографическая ситуация.
4. Безопасность проживания.
5. Занятость населения и рынок труда.
6. Здоровье населения и уровень образования.
7. Экологические и климатические условия.
8. Уровень экономического развития.

9. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.
10. Уровень развития малого бизнеса.
11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

В подтверждение мнения авторов статьи о приоритете объективных показателей оценки качества жизни можно привести обоснованную позицию О. Н. Андреевой по поводу того, что необходима ориентация на получение объективных оценок, и возможно, на сознательный отказ от субъективных оценок качества жизни как гражданами, так и экспертами. При этом сами способы оценки должны быть прозрачными и общедоступными, что отражает ориентацию на исключительное использование официальных статистических данных [6].

Основные результаты исследования. Регионы Сибирского федерального округа (СФО) занимают невысокие позиции по качеству жизни в 2016 году: только 3 региона из 12-ти, входящих в состав СФО, занимают места выше 50-го. Это Новосибирская область (28-е место), Красноярский край (43-е место) и Томская область (47-е место). За 2016 год рейтинговый балл повысился только в двух регионах – Забайкальском крае и Республике Хакасия (табл. 1). При этом Республика Хакасия повысила свой рейтинг сразу на 7 позиций.

Таблица 1

Динамика рейтинга регионов СФО по качеству жизни за 2015–2016 годы

Регионы СФО	Позиция рейтинга		Отставание (+) опережение (-)	Рейтинговый балл в 2016 г.
	2015	2016		
Новосибирская область	22	28	+6	47,77
Красноярский край	43	43	–	44,06
Томская область	45	47	+2	43,51
Омская область	37	52	+15	42,11
Кемеровская область	51	56	+5	40,66
Республика Хакасия	65	58	-7	39,28
Алтайский край	61	64	+3	37,86
Иркутская область	67	69	+2	35,20
Республика Бурятия	75	76	+1	30,88
Забайкальский край	81	80	-1	25,95
Республика Алтай	80	82	+2	25,23
Республика Тыва	85	85	–	12,53
Эталонное значение – г. Москва	1	1	–	76,54

Расположение регионов Сибирского федерального округа в табл. 1 представлено в соответствии с их рейтинговой позицией по качеству жизни в 2016 году.

В то же время стоит отметить, что «набравшие вес» регионы к Западной Сибири не относятся. Относящиеся к Западной Сибири регионы в 2016 году в основном потеряли свои позиции. Наиболее сильная потеря позиций у Омской области (15 мест), затем идёт Новосибирская область (6 мест), Кемеровская область (5 мест) и Алтайский край (3 места). По 2 места потеряли Томская область и Республика Алтай. Таким образом, в целом из регионов Западной Сибири в 4-х субъектах произошла значительная или весьма существенная потеря рейтинга по качеству жизни в целом. Субъекты, в которых рейтинг стабилен, к Западной Сибири не относятся – это Красноярский край и Республика Тыва. Также, как уже говорилось, не относятся к регионам Западной Сибири субъекты, повысившие свой рейтинг по качеству жизни.

Существенное влияние на динамику качества жизни оказывает научно-технический прогресс. Можно выделить, по крайней мере, две стороны этого влияния: появление новых технических устройств, в том числе в быту, и приобщение населения к информационным технологиям, новым средствам коммуникации. Именно бытовая техника и гаджеты приносят в сегодняшнюю жизнь качественно иные возможности, в том числе и через принципиально новые каналы коммуникации, межличностного общения.

Количественной характеристикой внедрения «новой техники» в нашу жизнь может служить в том числе обеспеченность населения предметами длительного пользования, которая рассчитывается по данным статистических обследований.

Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств проводится органами государственной статистики с целью получения информации об уровне жизни различных групп и слоёв населения. Обследование организовано во всех субъектах Российской Федерации и охватывает 48 тысяч домохозяйств на принципах добровольного участия. Для сравнения: в СССР также проводились подобные статистические обследования, тогда в них принимало участие порядка 60 тысяч домохозяйств.

При этом учитываются предметы, имеющиеся в домохозяйствах на конец года, независимо от источников их поступления, в том числе и временно неисправные. Не считаются принадлежащими домохозяйству предметы, взятые напрокат или во временное пользование, т. к. к имуществу в таком случае их отнести нельзя.

В данном случае после анализа рейтинга Омской области по качеству жизни в целом авторов заинтересовал вопрос: связано ли ухудшение качества жизни в области с показателем рейтинга обеспеченности отдельными товарами длительного пользования? Ответ на этот вопрос призваны дать цифровые характеристики таблицы 2.

Таблица 2

Рейтинг регионов СФО по обеспеченности населения отдельными предметами длительного пользования (на 100 домохозяйств; на конец 2016 года, шт.)

Регионы СФО	Микроволновые печи		Компьютеры		Легковые автомобили	
	Наличие	Рейтинг	Наличие	Рейтинг	Наличие	Рейтинг
Республика Алтай	101	8–9	96	12	56	7
Республика Бурятия	101	8–9	129	2	65	2
Республика Тыва	76	12	119	6	45	12
Республика Хакасия	111	5	113	9	67	1
Алтайский край	114	4	118	7	62	3–4
Забайкальский край	96	10	111	10	57	6
Красноярский край	136	1	140	1	62	3–4
Иркутская область	105	6–7	126	3	50	8
Кемеровская область	127	2	123	4	49	9
Новосибирская область	105	6–7	115	8	46	11
Омская область	92	11	106	11	48	10
Томская область	125	3	120	5	61	5
Россия в среднем	106	–	128	–	58	–

Источник: Составлено по [7].

Омская область по обеспеченности представленными в таблице 2 предметами длительного пользования находится на неоправданно низких для неё позициях – на 10–11 месте среди всех регионов СФО. При этом по всем трём позициям её показатель намного ниже среднероссийского.

Если проследить динамику рейтинга Омской области по сравнению с 2009 годом, то наблюдается заметная отрицательная тенденция, т. к. в 2009 году по микроволновым печам и компьютерам область находилась на 7 и 8 местах соответственно [8]. Снизилась рейтинговая позиция Омской области и по такому современному средству, как мобильные телефоны: если в 2009 году это было 7-е место, то теперь – 10-е.

Заключение. Таким образом, рассчитанный для Омской области в 2016 году рейтинг по обеспеченности предметами длительного пользования доказывает, что падение общего рейтинга Омской области по качеству жизни закономерно, ведь и частная характеристика даёт ту же тенденцию его снижения. Что же явилось причиной такой негативной ситуации?

Основной причиной снижения позиций Омской области стало уменьшение показателя отношения денежных доходов населения к стоимости набора потребительских товаров и услуг, в том числе за счёт роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума [5].

Омским органом госстатистики делается вывод о том, что в Омской области высокая обеспеченность предметами длительного пользования характерна не только для высокодоходных, но и для малообеспеченных домохозяйств независимо от места проживания [7]. Однако при более детальном

анализе всё же ясно прослеживается закономерность существенного превосходства по отдельным позициям наиболее обеспеченной 20 %-ной группы (квинтиля) над наименее обеспеченной.

Так, по микроволновым печам – 1,3 раза, по мобильным телефонам и смартфонам – 1,6 раза. Но наиболее разительно отличается в этих двух полярных по доходам группах обеспеченность такими дорогостоящими предметами длительного пользования, как персональные компьютеры – в 2,9 раза и легковыми автомобилями – в 3,5 раза.

Как мы можем наблюдать в данном случае, рост доли домохозяйств с низкими доходами и общее снижение доходов населения Омской области смогли заметно повлиять как на показатели рейтинга обеспеченности населения Омской области предметами длительного пользования среди регионов СФО, так и на показатели рейтинга Омской области по качеству жизни среди регионов Российской Федерации. Их существенное падение свидетельствует в том числе и о тесной связи обеспеченности современными предметами длительного пользования и показателей качества жизни в целом.

Библиографический список

1. Глебова И. С., Кундакян Р. М. Качество жизни и управление привлекательностью условий проживания в крупнейших городах России. – Казань: Казанский университет, 2011. – 214 с.
2. Воробьев А. А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Экономические науки. – № 6 (48). – 2016. – С. 18–21.
3. Центр управления финансами. Качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/Kachestvo-zhizni.php> (дата обращения 21.12.2017).
4. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.
5. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.riarating.ru/> (дата обращения 25.12.2017).
6. Андреева О. Н. Способы оценки уровня и качества жизни населения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2. – С. 112–120.
7. Характеристика домашних хозяйств Омской области за 2016 год : стат. сб. / Омкстат. – Омск, 2017. – 60 с.
8. Смотров Л. Ф. Характер современного потребления: отдельные аспекты теории и практики // Омский научный вестник. – № 5 (101). – 2011. – С. 86–89.
9. Современные технологии управления в сервисе : монография / О. Ю. Патласов [и др.]; общ ред. О. Ю. Патласова. – Омск: Изд-во НОУ ВПО ОмГА, 2011. – 240 с.
10. Estes R. J. (2014) Physical Quality of Life Index (PQLI). In: Michalos A.C. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer, Dordrecht. https://rd.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_2164#howtocite
11. Michalos A. C., Kahlke P. M. (2017) Stability and Sensitivity in Perceived Quality of Life Measures: Some Panel Results. In: Development of Quality of Life Theory and Its Instruments. Springer, Cham. https://rd.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51149-8_12

N. P. Kononova,
candidate of economic Sciences,
rector of Omsk regional Institute
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0212-4771>
e-mail: info@omskri.ru
20 Lenina st., Omsk, 644024, Russian Federation
L. F. Smotrova,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9415-7409>
e-mail: milen.demon@yandex.ru
Omsk regional institute
20 Lenina st., Omsk, 644024, Russian Federation

QUALITY OF LIFE AND SECURITY OF POPULATION BY OF LONG-TERM USE SUBJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

The author of the article has described the main features and aspects of the economic and sociologist term «quality of life», its indexes and estimations. The author gives the priority in the quality of life estimations to the objective estimations over the subjective estimations.

The important place of the article is devoted to the detailed characteristics of different indexes of quality of life. Then the table of dynamics' indexes of rating on quality of life in districts of the Siberian federal region was formed and analyzed. The analysis was completed by the indexes of provision of long using commodities in Omsk region and the conclusion about the relationship between the rating on quality of life and the rating of provision of long using commodities.

Keywords: quality of life, subjective and objective estimation of quality of life, rating of regions, provision of long using commodities.

References

1. Glebova I. S., Kundakchyan R. M. *Kachestvo zhizni i upravlenie privlekatel'nost'yu uslovij prozhivaniya v krupnejshikh gorodakh Rossii* [Quality of life and management of attractiveness of living conditions in largest Russian cities]. Kazan, publ. Kazan university, 2011. 214 p. (In Russ.).
2. Vorob'yov A. A. Quality of life as an index of the state management effectiveness. *Economicheskije nauki*. Moscow, 2016. Vol. 6(48), pp. 18-21. (In Russ.).
3. *Kachestvo zhizni* [Quality of life. The finance management centre.] Access mode: <http://centre-yf.ru/data/stat/Kachestvo-zhizni.php> (Accessed 21.12.2017).
4. Belyaeva L. A. Living standard and quality of life. Measurement and interpretation problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. Moscow, 2009. Vol. 1, pp. 33-42.
5. *Reiting regionov RF po kachestvu zhizni – 2016* [Russian regions rating on quality of life – 2016] Access mode: <http://www.riarating.ru/> (Accessed 25.12.2017).
6. Andreeva O. N. Estimate methods of living standard and of quality of life. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. Nakhodka, 2013. Vol. 2, pp. 112-120. (In Russ.).
7. *Kharakteristika domashnikh khozyaistv Omskoj oblasti za 2016 god: Stat. sb.* [The characteristic of households in Omsk region in 2016: Stat. doc.] Omskstat. Omsk, 2017. 60 p.
8. Smotrova L. F. Nature of modern consumption: different aspects in theory and practice. *Omskij nauchnyj vestnik*. Omsk, 2011. Vol. 5 (101), pp. 86-89.
9. *Sovremennye tehnologii upravleniya v servise : monografiya* [Modern control technology: monograph]. O. Ju. Patlasov [et al.]; Omsk: Publishing house of NOU VPO Omg, 2011. 240 p.
10. Estes R. J. (2014) Physical Quality of Life Index (PQLI). In: *Michalos A.C. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*. Springer, Dordrecht. https://rd.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-94-007-0753-5_2164#howtocite
11. Michalos A. C., Kahlke P. M. (2017) Stability and Sensitivity in Perceived Quality of Life Measures: Some Panel Results. In: *Development of Quality of Life Theory and Its Instruments*. Springer, Cham. https://rd.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-51149-8_12

Поступила в редакцию 15.03.2018

© Н. П. Кононова, Л. Ф. Смотров, 2018

Авторы статьи:

Наталья Петровна Кононова, кандидат экономических наук, ректор Омского регионального института, 644024, ул. Ленина, 20, e-mail: info@omskri.ru

Людмила Федоровна Смотров, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Омский региональный институт, 644024, ул. Ленина, 20, e-mail: milen.demon@yandex.ru

Рецензенты:

О. М. Борисова, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск.

Н. Ю. Симонова, кандидат экономических наук, доцент, Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.